

Грезы в Его власти

Нина Новолодская

Глава 1 Июль

"И все-таки я ужасно невезучая" — к этому грустному выводу я пришла еще задолго до конца сегодняшнего дня. Проблемы начались с самого утра: по неосторожности порвала платье, разбила две хозяйские тарелки и обожглась на кухне, получила нагоняй за неверное использование рецепта и, конечно, отправилась в эту, как оказалось, смертельную поездку.

И ладно, что путь предстоял длинный и утомительный, так меня еще и угораздило отправиться в одной карете вместе с этим отвратительным Джимом.

И ведь таковым он был не внешне, а по отношению ко мне и еще около десятка таких же девиц, работающих на Его Светлость. Перетискав всех девушек в доме, Джим начал охоту и за мной, постоянно распуская руки и не обращая внимания на отказы и попытки донести до него эту нехитрую мысль — Джим будет последним мужчиной на земле, кому я скажу да.

Впрочем, все это уже не было важно, Джим умер. Прямо на моих глазах его разорвал на части огромный оборотень: наполовину человек — наполовину волк. Монстр напал неожиданно, грянул как гром среди ясного неба, перевернув карету. В мгновение ока он расправился с прислугой, возвращающейся в усадьбу вместе со мной и Джимом, и охраной, не успевшей даже оголить клинки.

И только я еще была жива.

И как ни странно, но сейчас я понимала, что Джиму повезло больше. Он хотя бы умер быстро и безболезненно, в то время как я, сходя с ума от страха и отчаяния, еще пыталась помочь тому, кто дышал.

Я смотрела на огромное чудовище и боялась отвести взгляд от его окровавленной морды, открытой пасти с капающей мне на шею и грудь кровавой слюной и мерцающими в темноте диким огнем, глазами. Я просто ждала, когда, он, наконец, сделает это движение, войдет в меня и все закончится. Ведь после того, как он изнасилует и наиграется с моим телом, чудовище и меня убьет.

Разорвав платье, он навалился, прижимая к моему животу свой огромный член. Я закусила губу, готовясь к неминуемой боли, что последует через секунду. Но внезапная вспышка озарила мглу. Прилетевший откуда-то со стороны сгусток пламени, ударив оборотня вбок, отбросил его на несколько ярдов. Испуганно рыкнув, чудовище поднялось и завывало. Его шерсть дымилась, испуская отвратительное зловоние, перебивающее даже запахи смерти, окружавшие нас до этого.

Чудовище развернулось и уставилось своими горящими яростью глазами на другую сторону дороги. Проследив за его взглядом, я охнула, не веря своим глазам. Из-за перевернутой кареты, перешагивая куски мяса, еще несколько минут назад бывшие его слугами, развязной походкой к нам приближался господин собственной персоной. Его светлость Герцог Диан Саламандр.

На нем был надет обтягивающий мощные плечи черный сюртук и белая сорочка, расстегнутая на груди. Его темные короткие волосы были слегка растрепаны, а рука сжимала горлышко бутылки с вином. Рот оскалился в предвкушающей веселье улыбке, а в глазах плясали пьяные всполохи огня.

— От, дьявол! — выругался герцог, наступив в какую-то жижу, напоминающую кровь, в темноте было непросто разобрать. — Сапоги заляпал.

Я неверяще охнула, попытавшись приподняться на локте, хотя руки, как и ноги слушаться отказывались. Мужчина тут же дернул головой и стрельнул в ее сторону глазами.

— Живая? — довольно простецки удивился он. Сделав еще несколько шагов под внимательным взглядом оборотня в ее сторону, мужчина прищурился и тут же запустил в чудовище еще один шар, отбрасывая его еще дальше. Зубастая тварь с визгом отлетела к краю леса и замерла там буквально на пару мгновений, а затем подскочила и завывала с новой силой.

Его светлость, не отрывая взгляда от фигуры оборотня, поболтал в руках полупустую бутылку и парой глотков допил остатки вина. Отбросив ее в сторону, он одним ловким движением скинул с плеч свой сюртук и, не глядя, накрыл девушку. Все его внимание было сосредоточено на фигуре оборотня, не рискующего приближаться к нам.

В тишине ночи раздался новый вой и, вторя ему, из леса послышались такие же жуткие звуки. Мужчина снова оскалился и, чуть качаясь, развел в стороны ладони, в которых уже зажглись очередные огненные шары.

— А вот и остальные... — произнес он, пьяно хохотнув, а я провалилась во тьму беспамятства.

Когда же очнулась, вокруг творилось что-то невообразимое. Воздух был наполнен вонючим дымом и

запахом паленой шерсти. Его светлость изрыгал незамысловатые ругательства и сыпал огненными шарами, откидывая назад то и дело наступающих на него чудовищ. Очередная тварь постаралась подкрасться со спины и пока герцог готовил новый сгусток пламени, кинулась в атаку.

— Ваша светлость! — только и успела я пискнуть, тут же получив лапой от другой, притаившейся рядом гадины по лицу и снова потеряла сознание, на этот раз от боли.

— Ну что? Жива? — раздалось где-то рядом, а на мою шею опустились холодные пальцы. Нашупав пульс на лихорадочно дергающейся жилке, они задержались, а потом осторожно двинулись вверх и погладили щеку.

Я застонала, дернув головой и стараясь избавиться от этого прикосновения.

— Жива! — знакомый голос, заставил меня распахнуть глаза и сфокусироваться на лице довольно молодого дворянина — управляющего поместьем его светлости герцога Саламандра, лорда Эдвина Криона.

— Милорд...? — прохрипела и закашлялась от накотившей тошноты.

— Как вы себя чувствуете? Руки, ноги целы? Вас кусали? — совершенно спокойно спросил мужчина, приподняв сюртук Саламандра и, просунув руку под него.

Я дернулась, почувствовав, как его рука коснулась груди, живота, затем опустилась, между моих, судорожно сведенных ног, беспардонно щупая ТАМ холодными пальцами.

— Не тронул? Как интересно... — протянул он и убрал руку. — Или не успел? Встать сами сможете?

— Н-не уверена...не успел, милорд... — прошептала, таращась на него во все глаза.

— Ну хорошо, сейчас я вас подниму... Ваша Светлость, — позвал лорд Крион — девушка, мне кажется, даже не тронута, ее куда?

— Забираем с собой!

— Хорошо, — мужчина снова повернулся и, просунув руку мне под спину, помог сесть. А я, удерживая на груди сюртук, решила посмотреть на хозяина. Тот ходил по дороге, перемещаясь между телами поверженных чудовищ, останавливаясь около каждого из них и внимательно разглядывая.

— Странно это как-то, — наконец произнес он, пиная носком сапога одного из оборотней.

— Почему странно? — спросил Крион, помогая мне встать на ноги.

— Потому что тут нет альфы. Куда пропал альфа? Бросил своих? Невозможно... — мужчина оглянулся и посмотрел на нас. Остановив на мне чуть более пристальный взгляд, чем обычно, он, наконец, развернулся и пошел по дороге в сторону усадьбы.

Завернутая в сюртук его светлости, я осторожно переставляла ноги, приближаясь к одиноко стоящей лошади, на которой прибыл Крион.

— А его светлость? — прошептала, нервно вглядываясь в темноту ночи и стараясь рассмотреть там хоть что-то.

— Ушел порталом, — спокойно ответил мужчина и, запрыгнув на лошадь, помог забраться и мне, усадив перед собой боком. Я осторожно, дабы не причинять лишнего неудобства мужчине, прислонилась к нему плечом и, наконец, поверила, что жива.

В усадьбе нас уже ждали, и молодой помощник конюха помог стащить с лошади мое совершенно обессиленное тело и перенести в маленькую комнатку, выделенную несколько месяцев назад. После чего, Крион передал меня в руки мисс Пит и исчез.

Та же, заглянула через пару часов и удостоверившись, что я не сплю, пригласила в комнату доктора. Так как моя каморка была совсем маленькой, экономка почти сразу покинула ее, осторожно прикрыв дверь.

— Ну что ж, Эбби Вайнхаус, как твои дела? — поинтересовался господин Мартин. — Так, давай-ка, снимай с себя одежду, милая, мне нужно тебя обследовать.

— Но господин Крион... уже смотрел... — заливаясь краской смущения, пролепетала, пытаюсь натянуть сюртук герцога выше. Почему-то за все это время я не переоделась, а так и лежала, свернувшись комочком и вздрагивая от любого шороха.

— Да? — удивленно вскинул брови господин Мартин и посмотрел на меня поверх очков в изящной тонкой оправе, — а что господин Крион у нас доктор?

— Н-нет... — окончательно стушеввалась.

— Тогда, милая, рагдейся, чтобы теперь я мог осмотреть и доложить его светлости, можно ли тебя оставить в доме или придется вызывать...

— Хор-р-рошо, — прошептала я, не дав ему закончить мысль о возможной судьбе укушенной оборотнем, и, повинуясь указанию, поднялась со своей кровати. Осторожно положив скюртук на край, повернулась спиной к мужчине и стащила с себя остатки разорванного одеяния. Обувь потеряла еще на дороге, плотные чулки были разорваны и сползли с ног сами.

Оставшись совершенно голой, я обхватила себя руками, стараясь прикрыть грудь и темный треугольник волос внизу живота. Не совладав с чувством незащищенности и какой-то неправильной, но знакомой слабости под пристальным взглядом доктора, задрожала, почему-то ощущая себя испуганным кроликом перед огромным драконом.

— Стой так, — произнес он сиплым голосом и приблизился. Осторожно положил горячие пальцы, на кончиках которых уже искрилась синяя магия, мне на плечи и осторожно провел от основания шеи, вначале обхватив ее пальцами и, кажется, даже чуть сжав, спустился по плечам и рукам.

Потом снова вернулся к шее и, плотно прижав ладони к коже, медленно двинулся вниз по спине, очерчивая, кажется, каждый позвонок, чуть погладил стройные бедра и опустился, касаясь изящных лодыжек.

Я стояла и боялась лишний раз шевельнуться. Отчетливо слышала, как за спиной сбилось дыхание господина Мартина и он, делая резкие вдохи и выдохи, прижался колючей щекой к моей пояснице.

— Что вы...? — пискнула и попыталась отстраниться, хватаясь руками за спинку старенького стула, но была тут же перехвачена поперек талии и прижата сильнее, вскочившим на ноги магом.

—Т-ш-ш, Эбби, не шевелись, — от его странного, вибрирующего голоса, я снова замерла и позволила мужчине, провести горячими ладонями по своей груди. Казалось, он нарочно задел соски, отчего они налились, словно две горошинки и встали торчком, смутив еще больше. Затем медленно провел вниз и остановился, чуть касаясь пальцами мягкого треугольника волос в самом низу живота.

— Повернись, — приказал Мартин, но я не могла. Просто замерла, боясь не то что шевельнуться, но даже сделать вдох.

— Повернись, — с нажимом повторил маг.

И мне ничего не оставалось делать, как только повиноваться его приказу. Я зажмурилась что есть силы и осторожно развернулась в кольцо рук господина Мартина. Теперь его горячие ладони лежали точно на ягодицах, а дыхание опалило лицо. Одна ладонь переместилась с моей попы и накрыла мягкий треугольник волос. Горячие пальцы толкнулись вперед, проникая между судорожно сжатых ног, касаясь моей нежной плоти. Он мягко провел пальцами, вызывая в животе, а затем и во всем теле, странную волну тепла.

— Что? — я с ужасом распахнула глаза и уперлась руками в грудь господина Мартина. Шокированная и напуганная действиями мужчины, я забилась в его руках, хотя совсем недавно, нечто подобное проделал и Крион. Только управляющий был совершенно холоден, во всех смыслах, а тело лекаря словно испускало жар, согревая мою наготу.

— Г-господин Мартин, — выдохнула, цепляясь за лацканы его пиджака и боясь упасть, так как ноги уже начали дрожать от странных, ласкающих движений, что он совершал.

—Т-ш-ш, — произнес лекарь, сильнее притискивая мою хрупкую фигурку к своему телу и нежно перебирая пальцами, словно играя струнами арфы, и тяжело выдыхая мне в ушко, — он тебя не тронул, да Эбби?

— Ум, у-у-у, — прохрипела, от накатившего жара, исходящего от пальцев. — П-пожалуйста, прекратите...

— Потерпи еще немного, Э-э-эбби, — прошептал маг мне уже куда-то в макушку и с силой сжимая ягодицу. — Сейчас, Эбби..., сейчас...

Но, что именно "сейчас" я так и не узнала, потому как за дверью раздались громкие шаги и резкий, недовольный голос герцога взорвал тишину:

— Ну что там? Почему так долго?!

— Господин Мартин ее осматривает на предмет укусов и...

— Чтобы через минуту доложили! — перебив экономку, рывкнул герцог и прошествовал дальше.

— Ммм, жаль... — протянул господин Мартин и, наконец, убрал свои пальцы. Под моим ошарашенным взглядом, он засунул их себе в рот и нарочито медленно облизав, повторил — Ммм...

Затем сделал шаг назад, отпустив меня окончательно и, подобрав большой кожаный саквояж, покинул комнату.

— Мапочки... — все, что смогла произнести, опустившись на кровать и дрожа всем телом. Я была уверена, что не девица уже, но все равно мои чувства были очень странные. Тело била дрожь, между ног нестерпимо ныло и очень хотелось снова оказаться в кольце рук доктора. Почему? Старалась вспомнить ответ, но не смогла.

Стянув с кровати, на которой до этого сидела, тонкое шерстяное одеяло, замоталась в него и нетвердой походкой приблизилась к тумбочке. Только сейчас заметила тазик, кувшин с остывшей водой и два небольших полотенца, приготовленных для меня.

Выпустив из рук одеяло и позволив ему соскользнуть по голой коже на пол, осторожно потянулась за одним из отрезков ткани и, смочив его в тазу, на дне которого плескалось немного воды, протерла лицо, а потом с остервенением начала оттирать кожу по всему телу, стараясь не упустить ни дюйма. Оказалось, что я вся покрыта темными разводами чужой крови. Джим, Лиззи... и еще несколько человек, все они были тут, на моих руках, шее. Кого-то я трогала сама, чья-то кровь попала на меня, капая из пасти чудовища, когда оно хотело...

Я даже не заметила, как у меня из глаз хлынули слезы и, наконец, накатило полное осознание произошедшего на дороге, погребая под собой. Когда вода в кувшине закончилась, а в тазу плавало черно-бурая от крови и грязи вода, я, немного успокоившись, вернулась к постели и рухнула на нее, тут же забывшись мертвым сном.

Глава 2 Четыре месяца назад март

Я стояла перед высоким мужчиной, сминая руками складки подола грязного платья и переступая с ноги на ногу. Ужасно хотелось есть и спать, или просто упасть на пол и, наконец, отдохнуть, но управляющий имением герцога Саламандра, лорд Эдвин Крион прожигал меня своим взглядом, внимательно слушая мисс Пит.

— Они ее подобрали на дороге, милорд, на границе имения, — кивнув в мою сторону, объясняла экономка. — Говорит, что потерялась и не понимает где находится. Ничего не помнит, кроме своего имени.

— И что вы хотите от меня, мисс Пит? Или вы думаете, что тут ночлежка? Это дом герцога Саламандра, а не место для всякого сброда. — Он скривил губы, рассматривая меня в упор.

И это было понятно, ведь выглядела я ужасно. Платье уже пришло в негодность, свисая из-под поношенного плаща рваным подолом. Некогда толстые чулки истрепались и были покрыты грязными пятнами, так как последние дни погода была дождливой. Ботиночки с обтрепанными носами и в грязных разводах.

— Ей некуда идти, милорд, к тому же от нас через две недели уходит Мери, ей рожать скоро.

— И? Вы что же предлагаете мне взять какую-то побирושку с улицы? Мисс Пит, вы в своем уме?

Они продолжали говорить, словно меня тут и не было. Словно я стул или вон, кушетка.

— Милорд, послушайте ее, прошу вас! — настаивала экономка.

— Ну хорошо, — он повернул ко мне лицо и бросил, — как тебя зовут и что ты тут делаешь?

— Эбби Вайнхаус, милорд. Я не помню ничего о себе, кроме нескольких последних дней, — ответила я звонким голосом, чем, похоже, немало удивила мужчину. Вгдернув брови, он кинул взгляд на торжествующее лицо экономки.

— Какая чистая речь, — наконец, произнес он и приблизился. Обойдя меня по кругу, остановился прямо передо мной и приказал, — рот открой!

Я вытаращила глаза и перевела взгляд на женщину, стоящую на том же месте. Увидев ее ободряющий кивок, нерешительно разомкнула губы.

— Шире! — он склонился немного, заглядывая мне в рот, а затем схватил мой подбородок одной рукой, зафиксировав его и засунул пальцы другой в открытый рот, ощупывая зубы.

Я с трудом сглотнула и вспыхнула румянцем, ведь меня осматривали, словно лошадь на рынке!

— Покажи руки! — последовал новый приказ, и я подняла перед собой дрожащие руки. Мужчина коснулся моей ладони, осмотрел ее, перевернул и изучил тонкие длинные пальцы, ногти с черным ободком грязи и снова кинул взгляд на экономку. — Ну хорошо, мисс Пит. Вы меня заинтриговали, пусть располагается и выходит утром в помощь Мери. Через неделю посмотрим, что из этого выйдет... Да и еще, покажите ее барону.

После этих слов, он развернулся к нам спиной и вышел.

Экономка, довольно дернув уголок губ, скомандовала:

— За мной, Эбби. Я покажу тебе комнату, где ты будешь жить, и выдам форму.

Я торопливо пошла за ней, кидая заинтересованные взгляды по сторонам, а женщина продолжала:

— Воды тебе сейчас принесет Анна, но это только сегодня, с завтрашнего дня все будешь делать сама. Также, она выдаст тебе форму. Серое платье и фартук утром, после обеда надеваешь черное платье и белый чепец. Чулки и обувь тебе подберем.

— Спасибо мисс Пит, — тараторила я, быстро поднимаясь за ней по лестнице, — спасибо вам за шанс!

— Пока не за что, Эбби. Просто у меня глаз наметан, я вижу по твоим манерам, что ты уже где-то работала и притом, не в самом захудалом доме.

— О! — удивленно прокомментировала я ее слова.

Мы остановились в темном коридоре на втором этаже, по примеру многих домов, тут располагались комнаты для слуг, кухня и подсобные помещения. Мисс Пит достала связку ключей на большом

металлическом кольце и бегошибочно выбрала нужный. Отперла дверь и распахнула ее передо мной.

— У нас не запирают двери. Не принято. Если что-то будет не так или, — она поджала губы, — кто-то будет тебе досаждать, сообщай мне.

— Спасибо, — выдохнула я и прошла в каморку, которую и комнатой-то было назвать сложно. Три ярда в длину и не больше двух в ширину. Узкая кровать, секретер-комод и стул. Небольшое окно, выходящее на задний двор усадьбы, где располагались конюшни и скотный двор.

— Вечером Анна проводит тебя к лекарю, пусть он обследует. Только после его разрешения я подпущу тебя к кухне.

После этого женщина торопливо вышла и прикрыла за собой дверь, оставляя меня одну. Так я попала в дом герцога Диана Саламандра.

Через неделю, я уже вовсю работала на кухне под неусыпным контролем пузатой Мери. Девушка сидела на стуле и чистила овощи, а я мыла, скребла, чистила, носила и подавала. После обеда, переодевшись, я помогала Анне вытирать и смахивать пыль, перетрясать хозяйские постели. Потом снова застревала на кухне до поздней ночи. Мыла, чистила, скребла и вытирала.

Дни летели за днями, недели за неделями и, наконец, по дому разнеслась будоражащая всех весть — герцог Саламандр возвращается и через два дня будет дома. А также с ним будут гости.

Ох, и что тут началось, весь дом, словно с ума сошел. Управляющий гонял слуг в хвост и в гриву, лакеи летали по лестнице. С самого утра и до позднего вечера слуги чистили, мыли, вытирали и скакали по комнатам усадьбы, собирая паутину с потолков, начищая до блеска серебряную фурнитуру и покрывая воском паркетные полы. Девушки бегали по лестницам с тяжелыми корзинами угля для растопки каминов и печей. К исходу второго дня все, включая и меня, падали замертво, едва добираясь до своих каморок.

Наконец, настал тот самый день, и рано утром управляющий выстроил слуг перед усадьбой в ожидании хозяина. На выложенную камнем площадку въехал и остановился экипаж, из которого вышел высокий, широкоплечий брюнет. Не оглядываясь, он сразу направился к ровному строю слуг и остановился рядом с лордом Крионом. Взгляд мужчины был хмурым, даже каким-то злым. Высокий лоб и прямой нос, презрительно поджатые губы.

— Эдвин, — кивнул он Криону.

— Ваша светлость, — ответный кивок Криона.

— Новенькие? — спросил герцог, внимательно осматривая лакеев и слуг одного за другим. Немного задержав взгляд на мне и моей соседке Анне, что появилась в доме на полгода раньше.

Сказать откровенно, герцог не произвел на меня особого впечатления ни сразу, ни позднее. Как я поняла сама для себя, весь он был от слова "слишком". Слишком высокий, слишком мощнзый, слишком чопорный. Казалось, еще немного и он начнет задевать носом небо от своей важности и высокомерности. Постоянно презрительно прищуренные глаза и искривленная линия губ.

— Трое, — отозвался управляющий, — две в доме и новый конюх.

— Отлично, — спокойно ответил герцог и развернулся к ожидавшей его даме. Та покинула карету следом за Саламандром, и теперь нетерпеливо стояла на дорожке, ведущей к дому.

Как только герцог приблизился к своей спутнице, она восторженно улыбнулась и повисла на его руке о чем-то щебеча. Подхватив сумки, несколько лакеев последовали за ними и скрылись в доме. Только после этого Крион махнул рукой, разрешая слугам поспешить на свои места и приступить к своим непосредственным обязанностям.

Оказалось, что герцог привез с собой из столицы повара и теперь мы вместе с кухаркой стояли у двери и наблюдали за мужчиной, который осматривал свои новые владения и брезгливо поджимал губы.

Лиззи, что много лет являлась тут хозяйкой, была вынуждена стоять и наравне со мной выслушивать его оскорбления. Дело в том, что как бы вкусно и чудесно не готовила Лиззи, но мужчина-повар, как и мужчина-слуга, все равно будет по статусу выше, чем женщина, занимающая ту же должность. И сейчас Лиззи свергли на уровень обычной посудомойки.

— Да вы издеваетесь, — шипел напыщенный мужчина, брезгливо брызжа слюной на высокoblенную до блеска поверхность стола, — вы тут свиней кормите или что?

Я закатила глаза к потолку, понимая, что сейчас он всего лишь самоутверждается за наш счет и не переживала, а Лиззи была мелкая дрожь. Обняв женщину за пышную талию одной рукой, я осторожно погладила ее по плечу второй и ободряюще улыбнулась.

Когда новый повар покинул кухню, Лиззи всхлипнула и опустилась на стул.

— Ну почему? Почему так? — лепетала она, теребя свой идеально белый передник дрожащими пальчиками. — Я же десять лет... Десять лет...

— Лиззи, ну что же ты, так нельзя! Во-первых, мы еще не знаем, что он там готовит, а ты, как-никак десять лет кормишь его светлость!

— Ты думаешь? — хлюпнув носом, спросила она. — Думаешь, я могу еще рассчитывать на...?

— Конечно! А, во-вторых...

— Что тут происходит? — строгий голос мисс Пит заставил нас подскочить на месте. — Эбби, Лиззи! Почему вы до сих пор прохлаждаетесь? Его светлость уже дома, где завтрак? А ну-ка быстро! В малой столовой!

Мы засуетились, торопливо выставляя на стол подносы и приготовленные загодя сыр, хлеб, соусы и все, что потребуется для сервировки. Лиззи раскладывала и нарезала холодные закуски, доставала горячую кашу из специальных, удерживающих тепло подушек, а я выносила это все и расставляла на столе в малой столовой, под бдительными взглядами лакеев. Через пять минут к нам присоединилась и Анна. Споро работая, мы быстро сервировали стол и покинули малую столовую.

С тех пор жизнь в доме герцога потекла по-новому. Наличие хозяина и гостей вынуждало вставать раньше и ложиться позже. А потому на закате я, наравне с остальными слугами, замертво падала на постель и тут же засыпала, как и сегодня.

Мне совершенно не хотелось открывать глаза и прерывать это приятное ощущение. Горячие ладони двигались вверх и вниз по моим согнутым в коленях ногам, нежно согревая кожу. Мне было хорошо, мне было просто замечательно, и я что-то мычала, стараясь выразить всю гамму охвативших меня чувств.

Раскинув руки в стороны и плавно выгибаясь на шелковых простынях, я ждала чего-то невероятного, того, что знала, принесет еще больше удовольствия.

Наконец, к руке, осторожно водящей по моей ножке, присоединились горячие губы, прокладывающие дорожку из поцелуев по внутренней стороне голени. Я одобрительно промычала, умоляя партнера продолжать. Около моего колена он замер на секунду и двинулся дальше, чуть потеревшись колючей щекой о нежную кожу. И снова поцелуй, нежный и ласковый, еще один, еще и еще...

Я глубоко вздохнула, вбирая все эти потрясающие, уносящие куда-то в пропасть удовольствия ощущения, впитывала, кажется, каждое нежное касание губ. Ласкающий меня мужчина, неожиданно перешел к более грубым действиям, пару раз прикусив атласную кожу и тут же наградив это место особенно ласковыми движениями языка. Я недовольно всхлипнула и чуть выгнулась, приглашая его продолжать.

Почувствовала, как жар моего тела сосредотачивается внизу живота. Как становится горячо и, словно больно там, между разведенных коленей, там, куда стремятся его губы и язык. Снова выгнулась, почувствовав, что его губы приближается к лону и мои вздохи становятся все громче. А когда он осторожно прикоснулся подушечками пальцев, чуть задевая что-то невероятно чувствительное, я застонала в полный голос. Мужчина усмехнулся, я это почувствовала скорее чем услышала и через секунду горячий язык присоединился к ласкам. Я снова выгнулась дугой, поскуливая, от тех ощущений, что дарили мне его пальцы и язык. Казалось еще секунда, один вздох и...

— Ты сегодня такая..., такая..., Эли... — прозвучал смутно знакомый мужской голос и на меня, будто вылили ведро ледяной воды. Я распахнула глаза и вскинулась, уставившись на темную макушку, устроившегося между моих ног мужчины. Он поднял лицо и...

Я проснулась, громко охнув. Подскочив на кровати, приложила дрожащие пальцы к груди, ощутив как там, под тонкой тканью ночной рубашки, быстро-быстро стучит сердце.

— Его светлость... — прошептала и озадаченно встряхнула головой.

Ох и что это было? Герцог Саламандр совершенно не привлекал меня в сексуальном плане и уж сниться мне совершенно не мог! Я, снова охнув, упала на подушку и прикрыла глаза, стараясь вспомнить те ощущения, что испытывала во сне, и меня тут же окатило жаром от кончиков пальцев

и до самых ушей.

Не веря самой себе, я осторожно протянула руки вниз под одеялом и ухватив за грубую ткань ночной рубашки приподняла ее, оголяя сначала ноги, а потом и низ живота. Дрожащими пальцами правой руки потянулась вперед и, сменяя мягкие волоски на лобке, просунула пальцы между ног.

— О боже! — вздохнула и отдернула руку, словно обожглась. Пальчики были важными и самое ужасное, что в первую секунду я собиралась продолжить то, что начал Диен Саламандр в моем сне! Взыв от ужаса и стыда, забралась под одеяло с головой и свернулась калачиком.

Сразу после моего появления в доме герцога, я прошла осмотр у доктора Мартина. Этот мужчина, всегда улыбчивый и довольно молодой, осторожно и достаточно деликатно изучив меня и мое тело, сделал несколько выводов. Первый — я совершенно здорова и физически, и психически. Второй — мне около двадцати лет и да, у меня уже были сексуальные отношения с мужчиной, хотя я и ничего не помнила об этом. Тут, кстати, был один момент — моя потеря памяти или, как ее назвал господин Мартин, "амнезия". Сложное слово, правда, я его смогла запомнить сразу, чем повеселила молодого барона.

Вот уж о ком я должна была видеть неприличные сны! Мужчина с первых же минут нашего общения вызвал у меня внутри какой-то теплый отголосок. Словно что-то из детства. Так должно быть чувствуют себя нормальные люди при воспоминании и родителях, теплых руках матери или о первой, нежной влюбленности.

Тогда же я попыталась спросить не узнает ли он меня, возможно, мы где-то с ним встречались, но, с грустной улыбкой, господин Мартин покачал головой.

— Нет, Эбби, к сожалению, я вас не узнаю. А что?

— Просто я, кажется, что-то почувствовала, вот тут, — я автоматически ответила магу, коснувшись ладонью своей груди, и заметила, как его взгляд на миг потеплел, а потом снова стал обычным.

— Прости Эбби, но нет, хотя мне приятно, не скрою. Я тут чуть меньше года, а до этого жил за границей, так что мы вряд ли с вами встречались, — он посмотрел на меня с какой-то долей разочарования и тут же перевел тему обратно. — Что ты будешь делать с амнезией? Я, к сожалению, не менталист и помочь тебе не могу, но знаю несколько отличных специалистов. Правда, за свои услуги они и берут немало...

— О, господин Мартин я буду безмерно благодарна, если вы мне посоветует кого-то! Пока у меня нет средств, но если все пойдет хорошо, и милорд оставит меня в доме, за полгода я смогу собрать достаточно! — я с надеждой посмотрела в глаза барону.

— Договорились! Тогда через некоторое время вернемся к этому вопросу, хотя ты, возможно, вспомнишь что-то к тому сроку и менталист тебе вовсе не понадобится! — мужчина снова улыбнулся, а его глаза игриво сверкнули за стеклами очков. — А теперь идите, Эбби Вайнхаус. Кстати, Эбби, ты уверена, что это твое имя?

— Это единственное, в чем я уверена, господин Мартин, — ответила я и покинула кабинет доктора.

А сейчас я лежала в кровати и вспоминала эти глаза. Черт! Пусть мне снится барон! В конце концов, о чем еще мечтать юной служанке, как не о прекрасном бароне? Уж точно не об этом напыщенном индюке-герцоге!

Глава 3

Следующее утро встретило меня, как всегда, хлопаньем дверей, топотом ног уже поднявшихся слуг и, как ни странно, громким ржанием. Поднявшись, я припала к маленькому окошечку, высматривая, что происходит на улице в столь ранний час. Оказалось, что из конюшен выводят лошадей, а это значит, сегодня господа или отправляются на прогулку, и им в дорогу выделяют несколько слуг и лакеев, или господа собираются на охоту, что в принципе от первого мало чем отличается.

Я торопливо, схватила платье, развешенное на спинке старенького стула, подхватила остальные вещи, почему-то раскиданные по полу и, одевшись, выскочила в коридор. На кухне меня уже ждала Лиззи, стоя у стола и начищая огромную гору картофеля.

— О, Эбби, на, быстро перекуси, — она стрельнула взглядом на стол, где расположилась большая глиняная чашка с чаем, несколько бутербродов с жестким сыром, — и смени меня. Нужно еще за закусками сходить в погреб, пока этот, как ты его назвала, не пришел?

Она хмыкнула, явно намекая на нашего повара, Гриниона Форэма.

— Уфрпафор — попыталась произнести я с набитым ртом, а Лиззи удивленно охнула.

— Разве?

— Узурпатор, — повторила со смешком, проглотив пережеванный кусок и схватив ломтик ветчины.

— Ох, Эбби! Ты такая умная, столько слов знаешь! Тебе явно не на кухне место! Эх!

Она снова жалела меня и за то, что я не могла вспомнить кто и откуда.

— Милая моя, Лиззи, это неважно сейчас. Мне хорошо, работаю, как и все, получаю свои деньги! — я улыбнулась, не сказав женщине, что попросила у мисс Пит разрешения изучать газеты, которые господа уже прочитали и высматривать объявления о пропавших, вдруг, кто-то ищет меня. — Так что не переживай! Все будет хорошо!

Я подошла и нежно обняла ее за пышную талию. Рядом с Лиззи было хорошо, хотя она была старше меня примерно на пятнадцать лет.

— Ой, ладно уж! — женщина попыталась вывернуться из моих объятий и неловко вытереть щеку, — хватит тут! Приступай уже! А то ишь какая, все бы языком чесать.

Я снова улыбнулась, заметив еще пару слезинок. Лиззи старалась не показывать, как ей меня жаль, и кто я такая, чтобы не позволить ей этого? Оказалось странно приятно, что хоть кому-то есть до меня дело. Это чувство пронзило что-то в груди.

Осторожно вытащив из ее рук нож, я боком отпихнула женщину от стола и принялась чистить овощи. Лиззи вытерла руки полотенцем и споро убрала следы моего завтрака.

— Господа на пикник едут, так что сейчас будет очень много работы! Зато потом будет полегче, лорд Крион сказал, что поедут на окраину, к большому озеру, и вернутся к девяти, а значит нужно будет только об ужине и побеспокоиться.

— Хорошо, — кивнула я ей и продолжила свое занятие.

Лиззи закончила с уборкой и, схватив большую корзину, вышла из кухни. Я уже давно заметила, что от механической работы моя голова становилась пустой, мысли вылетали, прекращая будоражить меня своими бесконечными "кто я?", "что я?", "откуда?", и позволяя сосредоточиться на важных мыслях. А сейчас я снова стала думать о своем сне.

И я настолько глубоко погрузилась в эти мысли, что не заметила, как в кухне показался гость. Осторожно подкравшись и обняв меня за талию, чем заставил взвизгнуть и отбросить нож в сторону, Джим прижал своим телом к столу.

— Эбби, милая моя, нежная булочка, что так рано? — продолжая обнимать уже одной рукой, а второй, оперевшись в столешницу, жарко прошептал мне в ухо.

— Черт! Джим, отпусти меня сейчас же! — рыкнула в ответ зарвавшемуся лакею.

— М-м-м, нет, детка, это мы уже проходили и ты тогда ударила меня по ноге, — продолжал шептать он, вжимая меня сильнее в деревянный край стола.

— Джим! Мне больно! — прикрикнула я, уже не пытаясь оторвать от себя сильную мужскую руку, а

колотя кулачками по его ладони. Но и это не возымело никакого эффекта, вызвав только мерзкий смех мужчины. Он продолжал что-то шептать мне в шею, заставляя толпы мурашек отвращения и страха, разбегаться по телу. Судорожно шаря по столу руками, я снова наткнулась на еще теплую рукоятку кухонного ножа и схватив ее, со всей силы вогнала в деревянную поверхность рядом с ладонью лакея. Он тут же замер и отдернул руку. Затем отпустил меня, чуть толкнув вперед, а сам отскочил от меня на добрый ярд.

— Эбби! Ты сдурела? — он, дрогнув, стряхнул невидимую пылинку с рукава формы и гордо вгдернулся.

— Пожалеешь, дурочка! Ох, пожалеешь! — на этом развернулся и покинул кухню.

Я прижала руку к бешено бьющемуся в груди сердцу и перевела дыхание. Чертов Джим совершенно не понимал никаких отказов. Я уже раз пять ему давала от ворот поворот, но он упорно пер как бык, пытаюсь забраться мне под юбку. Да еще и Анна ревновала лакея, чем еще больше выводила меня из себя!

Когда вернулась Лиззи, мы с ней быстро приготовили холодные закуски, все нарезали и уложили в специальные сундуки и корзины. Через некоторое время появился Гринион и, выплюнув пару ругательств, подгоняя и шугая нас по кухне, начал готовить горячее.

Через пару часов, когда его светлость с гостьей покинули дом, мы с облегчением выдохнули.

Сейчас можно было в штатном, неторопливом режиме, пройтись по дому и заняться уборкой. Перестелить постели, вытереть пыль. Вещи, разбросанные по комнатам, убрали лакеи, они же чистили костюмы и платья господ. Двигаясь от комнаты к комнате, я подтаскивала корзины с углем, для растопки каминов на ночь.

Осторожно заглянув в комнату его светлости, удостоверилась, что там никого нет и, осторожно подняв тяжелую ношу, подтащила корзину ближе к очагу. Дальше все сделает один из лакеев и дольше мне тут оставаться незачем, но отчего-то я не поспешила вон из комнаты, а замерла напротив расстеленной и смятой постели герцога. В моей голове живо всплыли воспоминания о сегодняшнем сне, и я снова ощутила, как лицо заливают румянец. Торопливо подскочив на месте, рванула вон из комнаты, поклявшись больше не вспоминать об этом.

После возвращения господ с прогулки и позднего ужина, все разошлись по своим комнатам и нас тоже отпустили отдыхать. Довольно часто в доме его светлости устраивались торжественные вечера, где он в компании лорда Криона, барона Гриде и очаровательных дам играли в карты, пели и музицировали.

Следующие недели текли в привычном ритме, пока на границе поместья герцога не объявилась стая оборотней, терроризирующая соседние земли. Герцог был невероятно зол и чуть не разнес всю библиотеку, когда узнал, что его сосед не стал уничтожать стаю, а просто оттеснил ее на земли его светлости и из-за этого пострадала небольшая деревушка на окраине. Где погибли люди.

В тот же день он отправился на место, взяв с собой барона и несколько солдат из личной охраны. Слугам было запрещено покидать границы дома и ближайшей территории.

Закончив все дела на кухне, я с удовольствием стояла на улице у черного хода в дом, и вдыхала влажный прохладный воздух. На кухне было хорошо, но очень жарко, так как Форэм расстарался и очаг горел так, что мог согреть весь этаж.

— Эбби? — послышалось из-за спины. — Ты чего тут стоишь? Закончила уже на кухне?

— Да милорд! — с готовностью отозвалась, до сих пор испытывая настоящую благодарность к этому холодному мужчине за то, что дал мне шанс показать себя.

— Тогда пойдем, поможешь в библиотеке его светлости, — ответил Крион и развернулся, не дожидаясь пока я последую за ним.

Попав в комнату, которая всегда вызывала внутри странное восторженное ощущение, я замерла на месте. Прижав пальчики к губам, с ужасом смотрела на разбросанные по всей комнате книги. Некоторые были изорваны в клочья, некоторые еще можно было спасти, но большая часть из них была в хорошем состоянии. Двое рабочих как раз заканчивали чинить полки стеллажей, разломанные разъяренным герцогом.

— Так, смотри, то что подлежит восстановлению складывай в аккуратные стопки, потом Ригс расставит их по полкам...

— Простите, милорд, я могу выставлять сразу, если вы скажете как нужно: по алфавиту или по тематике? — произнесла, все еще находясь в какой-то прострации от священного ужаса, что столько

ценных фолиантов пострадало. — Зачем же делать двойную работу и отвлекать секретаря его светлости?

Крион помолчал, а потом взяв меня за плечо, развернул к себе.

— И как же ты собираешься расставлять их Эбби? Ты что, можешь определить какая книга к чему относится? — удивленно вгдернутая бровь на всегда холодном лице лорда и какая-то искра в глазах. Я его удивила? — Ты умеешь читать?

— Да милорд, — потупившись, опустила глаза, — умею, милорд.

— Откуда? — резкий вопрос заставил меня вскинуть лицо.

— Не помню, лорд Крион. Вы же знаете...

— Да, точно... Ты еще не разобралась с этим? Ладно, тогда расставляй по тематике. Левое крыло — менталистика, правое — стихийная магия, там справочники, тут все, что не попадает в первые три категории, — мужчина указывал мне рукой куда и что ставить. — начинай, я посмотрю. Если все верно, то до конца дня освобождаю от остальной работы по дому. А то, что явно не подлежит восстановлению — вон в ту корзину и обложки отдельно сложи, чтобы Ригз выписал названия и мы могли восстановить утраченные тома. Все, Эбби, приступай.

Проведя со мной еще около десяти минут и внимательно наблюдая за мной, мужчина понял, что я не соврала и отлично справляюсь с возложенными на меня обязанностями, покинул библиотеку.

Касаясь пальчиками каждой книги, я испытывала такой трепет, что мне казалось, я задыхаюсь каждую секунду. Но спустя несколько часов, проведенных в библиотеке, я уже настолько устала и вымоталась, что могла спокойно работать, не отвлекаясь на восторг. Разорванные листы и сильно пострадавшие книги попадали в корзину и когда лорд в следующий раз пришел в библиотеку, то милостиво разрешил мне забрать их себе для чтения.

В тот же день, поздно вечером вернулись его светлость и барон. Пока доктор осматривал тех, кому удалось выжить, а их оказалось не более десятка и практически все были детьми, герцог вышел на след отступившей в глубь леса стаи и уничтожил ее. Выживших и не покусанных детей разобрали по ближайшим деревням их родственники, и только один молодой парень, лет семнадцати, что помогал держать двери погреба и не пускать в него оборотней, приехал вместе с господами в усадьбу. Оказалось, что у Мика была только мать и они совсем недавно появились на земле герцога, приехав в дом нового мужа матери.

К сожалению, новые родственники решили, что взрослый, сильный парень им не нужен и после гибели родителей не приняли его. Его светлость предложил Мику поискать место в поместье или попробовать себя в работе на конюшне. На том и порешили.

Хотя я в тот день и не бегала по дому с тяжелой корзиной, не выскабливала кастрюли и не натирала полы, все равно ужасно устала. Закончив, практически со всеми книгами, я удовлетворенно оглядела кабинет. Еще днем рабочие закончили менять полки на стеллажах и вынесли весь мусор. Разорванные листы были сложены в две большие корзины, которые мне еще предстояло перенести в свою каморку, так как я собиралась восстановить эти книги и прочитать их. Обложки пострадавших фолиантов были уложены аккуратной стопкой на маленьком столе между двумя кожаными креслами, принесенными сюда днем из чулана. Предыдущие, стоявшие тут — были разнесены в щепки.

Улыбнувшись, я огляделась. Прекрасно проделанная работа! Проверив время на часах, поместившихся в специальной нише между стеллажами, я решила, что у меня есть немного времени и никто не заметит, если я загляну в одну книгу по менталистике, замеченную мной во время работы.

Осторожно приблизившись к полке, я вытащила нужный томик и, устроившись на одном из кресел, раскрыла.

— Так, основы..., поражение нервной системы..., зона двадцать один..., вот! "терапевтические методы восстановления при ретроградной амнезии...стр 53", — быстро водя пальчиком по оглавлению, я выискала интересующий меня пункт и раскрыла книгу на нужной странице. Погрузилась в описания методов, помогающих сознанию выискивать в окружающих предметах и событиях некоторое чувство дежавю и заставлять себя восстанавливать собственные воспоминания, основываясь на этих чувствах.

Полностью погрузившись в чтение и методы восстановления собственной памяти, я не заметила, как время перевалило за полночь и дверь в библиотеку тихо приоткрылась. На пороге возник мужчина, замерший в проеме двери огромной черной скалой.

— Какого черта вы тут делаете? — рассерженный голос герцога заставил меня подскочить на месте и выронить книгу. — Кто такая?

— П-простите, ваша светлость, я Эб-б-би Вайнх-хаус, я убиралась тут и...

— Насколько я вижу, тут уже убрано! — его тяжелый прищуренный взгляд заставил меня задрожать. — Почему ты еще тут?

— П-простите, ваша светлость, я просто присела отдохнуть и я, я смотрела тут... — поняла, что ничего вразумительного сказать не могу, смутилась еще сильнее, — простите, я поставлю ее на место и пойду. Разрешите?

— Ставь, — уже более спокойно, но очень внимательно наблюдая за мной, произнес герцог.

Я торопливо подошла к нужному месту и вернула книгу на полку. Потом осторожно развернулась к магу.

— Что это? — он махнул мне рукой на корзины с листьями.

— Испорченные книги, лорд Крион велел убрать их сюда, завтра их унесут.

— Хорошо, — мужчина прошел до одного из кресел и рухнул в него, вытянув ноги. Он был без сюртука, в одной рубаше, покрытой бурыми разводами, черных брюках из плотной ткани и грязных сапогах.

Казалось, что он прямо с поля боя ввалился в библиотеку и хотел только отдохнуть в тишине. Герцог прикрыл глаза и замер. Я позволила себе понаблюдать за ним из-под опущенных ресниц, так как меня еще никуда не отпускали. Заметила, что его лицо довольно бледное, словно он увидел призрака совсем недавно. Темная щетина уже окрасила его жесткий подбородок и щеки. Черные круги под глазами. Все это давало понять, что бой с оборотнями дался ему не так легко, как можно было подумать.

— Ваша светлость? — рискнула обратиться напрямую. — Может принести вам горячего вина и закусок?

С чего меня черт дернул? Обслуживать герцога мог только его личный камердинер или кто-то из лакеев, но никак не посудомойка с кухни. С другой стороны, работать в библиотеке посудомойка тоже не могла, так что...

Он удивленно распахнул глаза и посмотрел на меня новым взглядом.

— Я не хочу никого будить, и я слишком устал, чтобы ждать пока кто-то проснется и приготовит, — он смотрел прямо, с вызовом, словно ждал, что я на это отвечу. Я — кухонная девка.

— Ваша светлость, если вы позволите, я все приготовлю за десять минут и принесу. Никого будить не потребуется. Мне не сложно.

— Ну еще бы... — протянул герцог и, наконец кивнул, — хорошо неси. Жду.

Через десять минут я, осторожно постучав, вошла в библиотеку. Его светлость сидел на том же кресле и заметив меня, поманил пальцами, давая разрешение войти. Оставив поднос на кресле, под удивленным взглядом мужчины, подтащила круглый столик к нему ближе и перенесла поднос на него.

— Доброй ночи, ваша светлость, — тихо произнесла и замерла, ожидая ответа и возможности идти.

— Доброй, Эбби Вайнхаус, — произнес герцог и отложил книгу, что держал в руках и читал, пока я была на кухне. — Можете идти.

Кивнув, я поспешила в свою комнату, стараясь не думать о том, что это был именно тот томик, что я изучала до его прихода и о том удивленно-разочарованном взгляде, каким сопровождал мое прощание герцог. Надеюсь, утром меня не выставят на улицу.

Глава 4

Этот вечер был просто ужасен. Нет, все было отлично, вплоть до того момента, пока я, занятая уборкой и выскабливанием кухни, не расслабилась настолько, что не заметила, как Джим снова появился у меня за спиной. И в этот раз, он проверил, что ничего страшнее мокрой тряпки у меня в руках нет.

— Детка! Привет! — произнес появившийся из ниоткуда и снесший меня, словно ураган, Джим. Впечатав в стену, он с силой вжался в мое тело. — Эбби, сладкая булочка!

О боги! Я закатила глаза от его слов, неужели все по новой. Попыталась вывернуться, но не тут-то было! Перехватив мои ладони, парень вгдернул мои руки над головой, без усилий удерживая их одной рукой. Второй принялся лихорадочно шарить по лифу платья нашептывая какую пошлую муть. Я извивалась, пытаюсь вырваться из его хватки без шума и скандалов.

Джим, прижался теснее, и я почувствовала, что он возбужден, очень возбужден! И только сейчас по-настоящему осознала, чем мне все это может грозить!

— Пусти придурок! — рычала я, извиваясь всем телом.

— Нет, булочка, моя нежная! Ни за что! Ты такая вкусная, мой бутончик...мой цветочек—Ты так любишь поиграть в недотрогу, Эбби, давай поиграем... — он опустил голову покусывая шею и впиваясь болезненным поцелуем в оголившуюся ключицу.

— Пусти! — взвизгнула, поняв, что парень похоже просто не понимает, что я с ним не играю, а и правда не желаю с ним спать.

— Эбби, чертова девка, что ты... — раздалось от входа и на пороге кухни показался Форэм.

Завидев его, я забилась с новой силой, и уже хотела закричать, но в этот момент совершенно ополоумевший от страсти Джим, впился мне в губы поцелуем, его противный, скользкий язык сразу проник в рот, что чуть не вызвало резкий приступ рвоты. Все-таки не вовремя распахнула рот!

Но помощь пришла неожиданно оттуда, откуда я уже и не ожидала. Спустя несколько секунд нас окатило потоком ледяной воды. Джим, взвизгнув, словно девчонка, отскочил от меня, отфыркиваясь.

— Какого?.. — начал он, но осекся, заметив мощную фигуру повара.

— Остынь, женишок, — хохотнул повар и проследил, как незадачливый Джим покидает пределы его владений.

— Спасибо, господин Гринион, — прошептала я, убирая мокрые пряди с лица и поправляя ворот платья.

— Нечего тут устраивать бордель! — неожиданно зло рывкнул мужчина и бросив мне одно из кухонных полотенец, добавил: — уберешь тут все!

После этого он развернулся и вышел, а я так и осталась стоять на кухне в луже воды и тяжело вздыхать. Потом опустилась на колени и заново намыла полы, вытерев все насухо. Секунду поколебалась, а потом вытащила из-под стойки большую корзину картофельных очисток. Все же нужно сегодня доделать все, несмотря на то, что большая часть слуг уже спит. Ухватив ношу за ручки, я вытащила ее во двор и двинулась в сторону скотного двора. Подойдя к огромному чану, вывалила туда очистки. Потом постояла немного любуясь на небо и решила заглянуть в конюшню. Недавно там появился жеребенок, а я до сих пор не видела его вблизи. Рассудив, что лишние пять минут ничего не решают, осторожно открыла небольшую дверь в углу большого ангара и зашла внутрь.

Хотя помещение было довольно темным, в углу висела лампа, дающая небольшой свет. При моем появлении лошади заволновались, тут и там слышались всхрапывания, а потому я замерла. Постояв несколько минут неподвижно, осторожно двинулась в глубь помещения, в поисках денника, где находилась кобыла с жеребенком.

Подойдя к дальней стене, наконец увидела забранное высокой решеткой помещение. Подойдя, подтянулась немного и заглянула внутрь. Кобыла лежала на боку, шумно дыша, рядом с ней расположился тонконогий малыш. Я улыбнулась, вспомнив, что точно также любовалась жеребенком лет пять назад... Почему такая точная цифра? Я замерла, боясь вздохнуть и отпугнуть мысль. Но она осталась. Совершенно точно, пять лет назад я так же ночью любовалась спящими жеребятами в конюшне...Где же это было? Черт! Задумавшись, я не сразу заметила, что в конюшне

кто-то появился. Сначала я решила, что это конюх пришел с поздним обходом, но отмела эту мысль, как только сообразила, что голосов несколько. Решив, что не стоит привлекать излишнее внимание, я осторожно двинулась в обратную сторону, стараясь понять, откуда доносятся голоса. Лошади в стойлах продолжали волноваться, создавая дополнительный шум, под прикрытием которого я и решила сбежать.

Двигаясь осторожно, вдоль стены, я уже практически вышла, когда заметила, что дверь последнего в ряду стойла, мимо которого мне нужно было пройти, приоткрыта. Осторожно заглянув туда, я остолбенела и не могла сделать ни единого движения. Не могла даже вздохнуть, настолько я была поражена и шокирована. В пустующем стойле, стояли двое мужчин. Точнее сказать мужчина и молоденький парень. Мужчина вжимал тело юного помощника конюха в высокобленную до чистоты стену и покрывал поцелуями его шею. Руки Мика были задраны кверху и удерживались прижатыми к стене, как мои совсем недавно. Я уже готова была заорать, понимая весь ужас происходящего, но неожиданно парень протяжно застонал. Мужчина, держащий его чуть ли не на весу, свободной рукой поддержал его за ягодицы, а сам Мик, обвил стройный стан своего "мучителя", длинным сильным ногами и прижался к его телу. Зажав ладошкой рот, чтобы не взвизгнуть, я рванула к двери на улицу. Но перед тем как выскочить, решила-таки бросить последний взгляд на парочку, чтобы точно понять, что у них все по взаимному согласию и бедного Мика никто не принуждает, ибо, если это не так, я себе не прощу молчаливого побега. И наткнулась на блеснувший в ночи взгляд лорда Криона, оторвавшегося от тонкой шеи парня. И это придало мне невероятного ускорения. Через минуту, я уже была в своей комнатке, а сердце стучало словно табун лошадей и не знаю, то ли от быстрого бега, то ли от осознания представшей картины.

Теперь было понятно, почему лорд Крион всегда так холоден. Никогда и никто не видел и не уличал его в грязных домогательствах к прислуге, а поверьте, среди нас слухи разлетались со скоростью грозовой молнии. Так же говорили, что он никогда не был женат и вообще подался в управляющие к герцогу из-за какого-то скандала. Теперь я поняла, из-за какого.

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз, ожидая его прихода с требованием выметаться из дома. Всю ночь перед глазами всплывала картинка того, как молодое тело Мика льнет к телу лорда. А на утро, совершенно вымотанная, я еле поднялась. Торопливо одеваясь, разодрала подол, зацепившись за старый гвоздь, торчащий из ножки стула.

— Мисс Пит меня убьет, — резюмировала я грустно и прикрыв платье фартуком, отправилась на кухню. Не сумев избавиться от грустных мыслей, высыпала в кастрюлю с уже закипевшей картошкой целую ложку соды, за что тут же получила от Форэма, который решил приложить меня сковородкой. Наконец, мужчина немного успокоился и отступив, посадил чистить новую гору овощей, пообещав, пожаловаться мисс Пит.

Затем я умудрилась прозевать закипающее молоко и, схватив с плиты раскаленную кастрюлю, заработала болезненный ожог. Не успели мы все успокоиться, как на пороге кухни появился управляющий. Я замерла, как кролик перед удавом, а лорд, мазнув по мне равнодушным взглядом, сообщил, что я и Лиззи отправляемся в город. С нами будут еще несколько лакеев и охрана.

Возмущение Форэма он быстро потушил, пообещав ему в помощь Анну. На том и сошлись. Через десять минут, мы с Лиззи уже стояли во дворе и следили, как работники ловко закидывают большие корзины на крышу экипажа. Нас с Лиззи устроили внутри, а двоих парней, среди которых, к моему неудовольствию был и Джим, отправили вперед к кучеру.

Перед тем, как выдать последние указания и захлопнуть дверь экипажа, лорд Крион бросил на меня острый, словно нож, взгляд.

Я вся сжалась, закусив губу и прислонилась к прохладной стене щекой. Внутри словно вертелось дикое животное, которое никак не могло найти покоя. Дело в том, что я не то чтобы осуждала лорда, мне было все равно и если Мик хотел этого так же, это их личное дело. Но вот неизвестность, что ходила за мной по пятам, изводила. Крион мог потребовать выставить меня из дома и от этой мысли становилось нестерпимо больно.

Неожиданные крики и шум, заставили нас с Лиззи переглянуться. Она отдернула занавеску со своего окошка, и мы уставились на открывшуюся картину. Кучер выговаривал что-то молодому помощнику конюха, указывая на карету. Парень, стоял, облаченный в светлую рубаху, застегнутую под горло, и я тут же ощутила жар смущения от вида его стройной фигуры, вспомнив как страстно Крион целовал его шею. Наверное, синяки остались. Мик только подошел к карете, как ему в спину прилетел окрик управляющего и тот махнул рукой кучеру, сообщая, что мальчик не едет.

Несколько часов в карете мне не показались чем-то ужасным, потому как Лиззи бегостановочно болтала и, оказалось, что умная женщина припасла с собой несколько кусков сыра и хлеба. О своих сокровищах мы решили никому не говорить и тихо посмеиваясь, умяли закуску сами.

А вот по прибытию в город, вначале мы посетили несколько лавок, где нас ожидали выполненные

заказы, оставленные там ранее, а затем отправились на рынок. Теперь рядом со мной постоянно крутился Джим. Трогал, щупал, использовал любую возможность, чтобы облапать.

Это ужасно бесило, но просить заступничества было не у кого, так как его дружок только мерзенько посмеивался, а охрана была занята своими прямыми обязанностями, чтобы отвлекаться на меня.

Лиззи постоянно спрашивала не узнаю ли я то или иное место, мимо которого мы проезжали, но я сама, полная надежд, с каждой минутой осознавала, что это место мне не было знакомо и в городе я никогда не была.

— Это странно, Эбби, ведь тебя нашли тут недалеко... — задумчиво произнесла бывшая кухарка.

— Как думаешь, Лиззи, а могло быть так, что я сюда шла? Ну, что следовала в это место?

— Ну, вообще, может... — подумав, произнесла она. — Тогда понятно, почему ты совсем ничего не узнаешь, возможно что-то случилось на дороге...

— Да возможно... — ответила я, снова уставившись в окно и думая о том, насколько одиноко в этом мире без воспоминаний. Даже оплакать и скучать мне не о ком и от этого стало настолько горько, что несколько слезинок сорвались-таки с моих ресниц.

Мы ехали уже несколько часов и недавно пересекли границу владений его светлости. Я в очередной раз отодвинулась подальше от совершенно обнаглевшего Джима, который залез в карету и устроился рядом со мной, пытаюсь втянуть меня в разговор и то и дело опуская горячую ладонь мне на колено.

Неожиданный свист и дикий рев разорвал темный вечер пополам: на "до" и "после". За ним послышался лязг металла и крики людей, ржание лошадей и нечеловеческий вой. Джим вскинулся, распахнул дверь кареты и тут же был вырван из ее нутра вместе с дверцей. Мы с Лиззи закричали, а карета взмыла в воздух и перевернулась. Упав на бок и больно ударившись, я протянула руку к женщине, потрясла ее, затем позвала, но не получив никакого ответа, оставила и постаралась выглянуть наружу, чтобы узнать, что там произошло.

Огромный волк-оборотень огромными лапами в эту секунду разрывал на части то, что раньше было Джимом, я дернулась от накатившего приступа тошноты и тут же осела обратно, прячась внутри экипажа. Повернулась на бок и стукнув пару раз ногой по потолку, выбила небольшой лючок, устроенный в крыше кареты.

Протиснулась туда и выбралась наружу. Вокруг раздавались крики и стоны. Храп и ржание напуганных и раненых животных. Охрана, похоже была разорвана в клочья сразу, как и Трой, второй лакей, отправившийся с нами. Воздух наполнился ужасными запахами смерти, я знала их и сразу определила, что это. Откуда? Одна единственная мысль промелькнула в голове и тут же исчезла. Услышав тихий стон, я двинулась на голос, ведь кто-то еще жив, кому-то можно помочь! На четвереньках, стараясь не высовываться из-за края кареты, я подползла к стонущему. Это оказался кучер.

— Господин Шрет, господин Шрет, как вы? Вы ранены? Можете встать? — шептала я, привлекая его внимание. Мужчина повернулся на голос и уставился на меня.

Из его рта текла кровь, и он захрипел:

— Беги Эбби, беги как можно дальше, беги быстрее, пока... — закончить он не успел, так как невидимая сила дернула его за низ тела, утаскивая за перевернутый экипаж. Следом тут же раздался крик и жуткий звук разрываемого мяса, после чего все стихло.

Перебирая ногами и руками, я, не вставая, рванула прочь с дороги, стараясь скрыться в лесу, но не успела сделать и пяти шагов, как меня схватили за ногу и с силой дернули назад. Потеряв опору, я сильно ударилась животом, грудью и лицом о землю. А уже через мгновение я оказалась перевернута на спину. Надо мной нависало жуткое чудовище. Покрытая кровью и чем-то еще пасть оборотня раскрылась, но вдруг он замер. Опустил морду и уткнулся носом мне в пах. Заскулив, он замахнулся и поднес лапу с оттопыренным острым когтем к моей шее, одним движением распорол платье от ворота и до подola. Взвизгнув, я попыталась прикрыться и стянуть ткань на груди, но это было бессмысленно, ведь он уже выбрал меня.

Глава 5

Утреннее пробуждение было очень тяжелым. Пережитый вчера ужас, накатывал снова и снова, заставляя меня просыпаться в поту и истерично всхлипывать. В итоге я совершенно не выспалась и чувствовала себя разбитой. Поднявшись на ноги, заметила, что весь пол в комнате покрыт пятнами от высохшей воды, окрашенной кровью и грязью. Значит перед сном надо будет еще оттирать доски, чтобы убрать следы пережитого кошмара.

Мои вещи валялись тут же, а потому я осторожно двигаясь и морщась от боли в боку и голове, достала из комода сменную форму, чулки, туфли и оделась. Расчесала и заплела волосы.

Через десять минут я уже стояла на кухне. Там было тихо, так как Форэм никогда не появляется столь рано, а Лиззи. Прижавшись спиной к двери холодильного шкафа, я молча плакала. Лиззи погибла и, честно говоря, я была счастлива, что она умерла мгновенно, сломав шею, но мне было безумно горько оттого, что больше я никогда не смогу ее обнять за теплый бок. Прижаться щекой и посмеяться над очередным сложным для нее словом. Больше никогда она не приготовит мне чай с бутербродами...

— Эбби? Что ты тут делаешь? — послышался взволнованный голос мисс Пит. — Деточка, ты ужасно выглядишь!

— Мисс Пит? — я осторожно вытерла слезы с лица и, сложив ладони на переднике, спросила. — Я могу приступить к своим обязанностям? Барон Гриде разрешил?

— Детка, конечно! — женщина неожиданно сделала несколько шагов ко мне и крепко обняла. — Не переживай, если нужно поплакать, плачь! Мне очень жаль, что так случилось, но ты жива и должна помнить об этом. А теперь успокойся. Я пришлю тебе в помощь Анну. Лорд уже занялся поиском персонала, но некоторое время придется вам поработать сверхурочно, зато гостей мы пока не ожидаем.

— Спасибо, мисс Пит. За все, — я благодарно улыбнулась и приступила к растопке очага.

Через семь дней в дом прибыли два экипажа с новыми слугами, нанятыми лордом Крионом на бирже труда в столице. Нам на кухню выделили молодую и очень бойкую девушку Мари, которая так ловко обращалась с ножом, что могла бегостановочно болтая, начистить целый чан овощей за какой-то час.

Смотря на то, как она работает и как при этом доволен Форэм, я пришла к неожиданному выводу — раньше я совершенно точно не работала на кухне, и распределение в этом доме для меня стало первым в жизни.

Мари очень хорошо говорила, правда, она не умела читать и писать, но речь была поставлена отлично, ведь ее с малолетства готовили для работы в достойном доме, каким и оказался дом герцога.

Спустя месяц, я снова задержалась на кухне заканчивая всю работу одна, так как Мари отпросилась у меня на романтическое свидание с одним из новых лакеев, клятвенно пообещав прикрыть меня утром. То есть поспать я могла на час больше, а потому я спокойно ее отпустила. Вытащив корзину с очистками из-под стола, я, как обычно, отправилась на скотный двор и вывалила ее в специальный чан, а потом с сомнением посмотрела в сторону конюшни.

С того дня я больше не приближалась к ней, боясь натолкнуться на уже знакомую картину. Кстати, лорд Крион ни словом, ни жестом не выдал своего отношения. Вел себя так, будто ничего и не произошло. Но, возможно, я просто накрутила себя и ничего "такого" и правда не произошло. Отмахнувшись от этих мыслей, я отправилась к себе, быстро рагделась и легла спать.

Проснулась рано, так как выработанная за месяцы привычка просыпаться в одно и то же время не давала мне возможности расслабиться. Быстро оделась и спустилась. На кухне уже сидела Мари и, напевая себе под нос какую-то веселую песенку, чистила овощи.

— Эбби! Ну ты что! Мы же договорились! — она обиженно надула губки, а я улыбнулась ей.

— Мари, я помню, просто встала рано, вот и спустилась. Сейчас сделаю себе перекусить и пойду, прогуляюсь по округе, хорошо?

— Хорошо! Прогуляйся и не спеши, перед старикашкой я тебя прикрою.

— Мари! — возмущенно шикнула на девушку, но все равно не смогла сдержать улыбку. После появления девушки, повара не иначе как старикашкой мы и не называли. Правда, только за глаза и пять раз оглянувшись, ибо пойманными на этом постыдном занятии быть не хотелось.

Подхватив со стола морковку и сверток с бутербродами, я вышла на улицу. Было еще довольно рано, но солнце, поднявшееся над горизонтом, яркими лучами разгоняло остатки тумана. Услышав ржание, я остановилась. Оказывается, лошадей уже вывели из конюшни и отвели в открытый загон. Я, поспешив туда,

остановилась у деревянной перекладины. Осторожно поднялась на нее и устроилась сверху, наблюдая за пасущимися на поляне лошадьми.

Солнце еще не слепило глаза, воздух звенел свежестью, а спокойные животные гуляли по влажной от росы траве. Заметив меня, любопытный жеребенок, сделав небольшой круг по загону, приблизился и потянулся большим носом. Вспомнив, что у меня припасена, утащенная у Мари морковь, я выудила ее из большого кармана, спрятанного в складках платья.

— Не стоит, — неожиданно раздалось рядом, и я чуть не свалилась с перекладины от неожиданности.

Около меня стоял Мик и внимательно смотрел на лошадей, не поднимая глаз.

— Извини, — сказала малышу и снова спрятала морковку в кармане.

Мы молчали. С того дня, я толком еще ни разу не пересекалась с Миком, целый день занятая в доме или на кухне. Сейчас, искоса наблюдая за парнем, я отметила, как за это время он возмужал. Появившись тут, тощий мальчишка стал подтянутым юношей. Он явно хорошо ел и много работал физически. Сейчас я могла честно признаться, что он довольно привлекательный парень.

— Спасибо, — вдруг произнес он, продолжая смотреть на спокойных животных. Жеребенок уже отбежал от нас, вернувшись к матери.

— За что? — непонимающе спросила у него.

— За то, что сохранила в тайне, — произнес он и только после этого повернул ко мне лицо. В его глазах была какая-то боль и благодарность, но не было ни злости, ни презрения.

— Он... — начала, но запнулась, сиюсь произнести вслух, — он—Тебя заставил?

— Нет, — неожиданно Мик широко улыбнулся, и лукаво прищурился, — скорее это я его заставил. У лорда просто не было шансов...

— Оу, — все, что смогла выдать я. — Ты не боишься обсуждать это со мной?

— Нет, — коротко ответил парень. — Мне тут, в принципе, не с кем обсуждать что-либо... Это тяжело... Если бы ты согласилась иногда говорить со мной... Понимаешь, тут очень одиноко, но... я не знаю... Просто сейчас у меня внутри какая-то невероятная потребность быть рядом с ним. Это глупо?

Мик смотрел на меня, совершенно обескураженный собственными словами. Черт...

Парень замер, не зная, что еще он может сказать и зачем. А у меня внутри разлилось странное тепло. Что-то из прошлого дернулось и зашевелилось где-то в глубине. В голове всплыл образ молодого человека, и я тут же попыталась ухватиться за это ощущение. Это был лишь образ. Никаких черт и точных линий. Но я точно знала, что он был чем-то важным

— С удовольствием, Мик, — я улыбнулась в ответ, стараясь воспользоваться, наверное призрачной возможностью вспомнить кого-то из прошлого. Кого-то, кого напомнил мне этот юноша. — Только одно условие!

— Какое?

— Не будем обсуждать милорда.

— Отлично! — рассмеялся он, подав мне руку и помогая спуститься с деревянного ограждения.

После этого я быстро вернулась на кухню и поспешила на помощь Мари, отбивающейся в этот момент от нападков Форэма, недовольного тем, что меня не видно за работой.

— Нечего в рабочее время шашни разводить! — рычал на меня мужчина, потрясая сковородой.

— Я ничего не развожу, господин Гринион! — ответила ему довольно резко, ткнув в его большое пузо измазанной в соусе поварешкой, чем озадачила повара. — Давайте уже приступим к делу!

— Хороший совет, мисс Вайнхаус, — раздалось от двери.

Лорд Крион появился на пороге кухни и обвел нас суровым взглядом, под которым Форэм опустил сковороду и, даже покраснел. — Завтра к герцогу прибывают гости. Прошу озаботиться подготовкой продуктов и списком того, что может потребоваться. Будет десять человек, не считая слуг.

— Ох! — только и могла вымолвить я. — Уже завтра?

— Да, мисс Вайнхаус, уже завтра. А теперь, приступайте, — мужчина развернулся на каблуках и вышел.

— Мы попали... — прошептал ошарашенный повар, прислонившись спиной к очагу. — Ау!!!

Мы с Мари подскочили на месте от его неожиданного громкого крика и тут же кинулись врассыпную, не зная за что хвататься.

Глава 6

— Ты слышала, маркиза Элиса Гриндерфордская пропала... — прошептала Мари, выпучив на меня свои огромные синие глаза, пока Форэм отбивал мясо в соседнем помещении.

— Кто это? — спросила ее, осторожно раскладывая картофель на большом металлическом блюде, готовя его к запеканию.

— Эбби! Ты меня убиваешь, это бывшая пассия его светлости. Еще месяц назад она тут гостила, а ты словно в другом мире находилась...

— Мари, ты же помнишь, я не увлекаюсь сплетнями, и уж тем более не верю им... — я улыбнулась девушке и вернулась к своему делу.

— Эбби, это не сплетни! Об этом писали в газете, мне Майкрофт рассказал, он умеет читать! Ты знала? — она навалилась на стол, и пригнувшись зашептала, — он мне такую книгу недавно читал, ох Эбби! Там такие чувства!

— О том, что Майкрофт умеет читать я не знала, но это здорово, правда! О маркизе, как ее?

— Гриндерфордской, Эбби.

— О маркизе Гриндерфордской я и правда ничего не знала. Ты же знаешь, что я не интересуюсь высшим светом.

— Ну и зря, а вдруг ты из столицы, сама посуди, ты хорошо говоришь, умеешь читать, двигаешься, будто плывешь, всегда держишь спину, знаешь, как сервировать стол и какие приборы подавать к столу. В конце концов, ты всегда столь высоконравна, словно даже ругаться с нашим старикашкой ниже твоего достоинства!

Я замерла, удивленная ее словами. Неужели, со стороны я именно так и выгляжу? Неужели в ее словах может быть хоть доля правды?

— Мари, я изучала объявления и описания пропавших людей, о которых заявляли в газетах. Если бы ты была права, то меня бы хоть кто-то искал. Не правда ли?

— Ну да... — протянула та, закусив губу.

— Но никого по описанию хоть близко на меня похожего там не было, а значит, или меня никто не ищет, или я не принадлежу тому свету, к которому ты меня причисляешь, — я оглянулась, чтобы заметить грусть, мелькнувшую в ее глазах. — Но мне очень приятно, что ты такого высокого обо мне!

Последние слова заставили Мари снова улыбнуться, и мы вернулись к работе, ведь готовить нам предстояло очень и очень много. Из подсобки раздался очередной удар металлического молоточка а вслед за этим отборная ругань, да такая, что работники скотного двора попадали бы в обморок, заслышав такое.

— Надеюсь, это были его пальцы, — прошептала Мари и хихикнула.

Гости начали прибывать на следующий день. Кареты, одна за другой, въезжали и останавливались на выложенной камнем парадной площадке перед домом его светлости. Дамы, в завораживающих нарядах, увешанные жемчугом, и кавалеры, одетые по последней моде, собирались в большом зале. Нарушая все правила и устои, герцог прибыл на собственное торжество одним из последних. Мужчина вошел в зал, набитый гостями, держа за руку свою очередную пассию, какую-то дамочку, то ли вдовствующую баронессу, то ли графиню. Мы, простые слуги не очень хорошо различали господ по их статусу, но к концу вечера совершенно точно будем знать о каждом.

Я с удивлением отметила, что эта была похожа на предыдущую. Как ее называла Мари, маркиза Гриндерфордская? Хм, та пропала без следа и вот, спустя несколько месяцев — новая. Хотя, мне показалось, что молодая женщина, а она была именно женщиной, а не девушкой, чуть за тридцать, сильно напоминала ту, что совсем недавно также, брезгливо поджав губы, осматривала зал. Итак, я поняла, что у герцога Саламандра определенный вкус, касающийся женщин. Высокая, под стать ему. Белокурая, стройная, словно береза... Береза? Меня, как молнией ударило.

Я замерла на секунду, поняв, что не видела ни одной березы в этих местах, но перед глазами четко возникло видение, словно я иду сквозь береговую рощу, осторожно касаясь пальцами шелковистых стволов. На миг ослепнув, я вытянула вперед руку, повинаясь своему видению, и попыталась коснуться ствола, чтобы ощутить его гладкость, но коснулась шерстяной ткани сюртука, надетого на стоящего передо мной мужчину. Распахнув глаза, я уставилась на удивленного лорда Криона, как раз остановившегося рядом с дверьми, около которых я замерла незаметной тенью, готовой

услужить господам по первому требованию.

— Эбби? — удивленно прошептал Крион, а я подняла на него ошарашенные глаза и так же шепотом ответила.

— Милорд, простите меня... — лицо лорда пропало, и я снова оказалась в береговой роще. Громко сглотнув, я судорожно сжала ткань, и не знала, что делать теперь. В сердце боролись два чувства: одно требовало, чтобы я сейчас же вернулась в реальность и ответила ему, что все в порядке, а второе умоляло, просило, вождделело, чтобы осталась и прошла рощу до конца.

Кажется, я даже всхлипнула от захлестнувшей меня паники. Что делать?

— Мисс Вайнхаус...? — раздалось над самым ухом, а затем меня подхватили под локоть и потащили, похоже, вон из зала.

Часто-часто дыша, глазами я смотрела, как прохожу рощу и выхожу к широкому, заросшему ряской пруду, на противоположном берегу которого стоял большой, трехэтажный дом.

За спиной хлопнула дверь, и мой мираж начал рассеиваться. Моргнув пару раз, я распахнула глаза и осознала, что стою посреди коридора, поддерживаемая под локоть лордом Крионом. Его взгляд был на удивление больше обеспокоенным, чем рассерженным.

— Милорд, — прошептала я, — простите милорд...

— Вы больны, Эбби? — спросил он строго.

— Нет, милорд, я.... - глубоко вздохнув, я ответила, как могла четко и ровно, — простите, милорд, этого не повторится.

— Вы уверены? Хотите вернуться в зал?

— Да, милорд. Простите, милорд.

— Хорошо, Эбби, возвращайтесь в зал. Если почувствуете себя плохо, сразу отправляйтесь к себе. Слуг в доме достаточно.

— Спасибо, лорд Крион, — я кивнула, чуть присев, и снова вернулась в зал.

А там уже вовсю звучала музыка и смех. Господа собрались в центре и кружились, кто-то стоял чуть в стороне и общался, за отдельным столиком сидели несколько человек, что сейчас резались в карты.

Я осторожно обошла зал и пристроилась возле противоположной стены. Несколько раз мимо меня проходил барон Гриде, каждый раз бросая лукавый взгляд или острую улыбку в мою сторону. Не знаю почему, но сейчас его излишнее внимание меня злило. Мне казалось, что доктору Мартину не стоит так явно выражать свое хорошее отношение к прислуге.

Торопливо кивнув, я покинула свое укрытие и поспешила выйти из зала. Подхватив поднос с грязной посудой, спустилась на кухню и, получив новый поднос от Форэма, поспешила обратно.

— Эбби? — раздалось в темноте коридора и я замерла.

— Доктор Мартин? Простите, вам что-то нужно? — я сглотнула вязкий ком в горле и постаралась не волноваться. — Напитки? Или закуски?

Близость мужчины, что позволял себе трогать меня так, как этого больше никто не делал, вызвала дрожь, а его голос заставил сердце забиться быстрее. Почему-то рядом с ним хотелось перестать думать о чем-либо и отдаться на волю этих прикосновений.

— Да, Эбби Вайнхаус, я испытываю жажду...

— В-вина? — с надеждой спросила мужчину, заставляя себя не смотреть прямо в его глаза. Опустив взгляд на верхнюю пуговицу камзола, заставила себя замереть и не отступать, хотя сейчас почему-то очень хотелось убежать и спрятаться.

— Нет, Эбби, вино меня не удовлетворит... Как твои дела? Как ты себя чувствуешь?

— произнес он низким голосом, делая шаг ближе ко мне. — Есть какие-то жалобы на здоровье?

— Нет, — я снова сглотнула и торопливо ответила, чуть заикаясь, — доктор Мартин, все хорошо, спасибо за беспокойство. Но вам не стоит переживать, и...

— Эбби, — перебил меня барон Гриде, — позвольте мне решать самому о чем мне стоит переживать, а о чем нет.

Он сделал шаг ближе и я заметила, как кончики его пальцев заискрились синим светом. Барон подошел непозволительно близко и, протянув руку, осторожно коснулся моей щеки пальцами. Провел кончиками по скуле вниз, коснулся губ, чуть оттянув нижнюю в каком-то невероятно откровенном жесте.

— Никто не трогал тебя, Эбби, да? Только я касался тебя? Я ласкал твою нежную кожу?..

Поднос в моих руках задрожал и расставленные на нем бокалы зазвенели. Рука доктора переместилась, очерчивая невидимую линию по лодбородку и ниже на шею.

Он потянулся ко мне и я прикрыла глаза, продолжая дрожать всем телом то ли от предвкушения, то ли от страха. Я так и не смогла до конца разобраться со своими чувствами.

— Барон? Куда же вы пропали? — за спиной доктора распахнулась дверь и фигуру мужчины озарил столб света.

Я резко дернулась в сторону, скрываясь в завешенной плотной ширмой нише вместе с подносом, умудрившись не издать ни звука. На лице, развернувшегося к двери мужчины, проскользнула досада. Хотя, в темноте, мне могло просто показаться.

— Дорогой барон, что вы тут совсем один, прячетесь? — послышался томный голос одной из гостей. — Или поджидаете кого-то?

— Маркиза! Ну что вы! Кого, кроме вас, я могу поджидать в укромном уголке этого гостеприимного дома? — он сделал шаг навстречу женщине и, подхватив протянутую ему руку, коснулся губами пальчиков маркизы.

— Милый-милый Алиен, ну что же вы тогда весь вечер скрываетесь от меня? — молодая женщина приблизилась к доктору и с того места, где я стояла в узкий просвет между тканью и стеной, было хорошо видно, как хищно сверкнули ее глаза.

— Я соскучилась, барон, и...

— Маркиза, — голосом, которым он несколько секунд назад ласкал мой слух, произнес доктор, — позвольте мне проводить вас и пообещайте мне следующий танец!

— Конечно, мой дорогой Алиен! — она повернулась, позволяя мужчине увести себя в зал.

А я, наконец, смогла выдохнуть. Кажется, все это время я даже не дышала. Какое же отвратительное чувство вызвала во мне эта маркиза! Я не знала ее имени, но сам факт ее интереса к доктору меня раздражал. Что это за чувство заворочалось в глубине моего сознания?

Вместо того чтобы выбраться из ниши, я замерла, позволяя себе насладиться новым для меня ощущением. Резко выдохнув, я уже собралась выскользнуть из ниши, но из-за угла послышались шаги и я, вновь отступила в тень, намереваясь пропустить тех, кто шел по коридору, и войти в зал за ними, а не перед, дабы избежать неприятностей, если это окажутся господа.

Неожиданно шаги затихли примерно в ярде от места моего укрытия и в тишине, нарушаемой лишь приглушенными взрывами хохота из-за неплотно прикрытой двери, раздались тихие голоса. Разобрать то, кем были говорившие не представлялось возможным, но слова!

— Очередная неудача? — первый, слегка шепелявя.

— Пока не ясно, он не доверяет, — второй.

— Но он обещал, что в этот раз получится, — первый, снова шикая — А что с запасным вариантом? Когда он вступит в игру?

— Я не знаю, пока ждет, — второй

— Хорошо, — первый.

Голоса замолчали, а со стороны лестницы раздались новые. Несколько слуг спускались по ступеням. Через пару секунд, они прошли мимо ниши, где я пряталась и скрылись в зале.

— Что же это такое? — прошептала я, стараясь осознать все происходящее и понять насколько важно то, что я услышала. И, главное, куда делись говорившие? — Интересно, что же это значит?

— И мне, — тишину неожиданно разорвал низкий мужской голос. Ойкнув, я во все глаза уставилась

на появившийся в темноте огонек, горящий на кончике пальца его светлости и освещающий лишь его глаза.

Оказывается, в этой чертовой нише я пряталась не одна, а в молчаливой компании герцога Саламандра, стоящего сейчас напротив.

— В-ваша светлость? — с удивлением прошептала, боясь отвести взгляд от его лица.

— Эбби Вайнхаус, — произнес он, вскинув одну бровь. — Девушка, потерявшая память и выжившая при нападении оборотней. Хм.

Спустя секунду, огонь с кончика его пальца разбежался по всей ладони, освещая уже не только его глаза, но и все лицо. Мужчина протянул ладонь, полыхающую магическим огнем и, схватив меня за подбородок, довольно резко вгдернул вверх, заставляя поднять лицо.

— И что же заставило нашего холодного доктора испытывать интерес к тебе? — он наклонился ниже к моему лицу, пугая и гипнотизируя, затем протянул, разочарованно морщась. — Не понимаю...

А я задрожала, так как неожиданно его пальцы оказались очень горячими и жар от них, подобно дикому огню, разбежался по моей коже. В голове тут же яркими картинками вспыхнул сон, и я задышала чаще, ощущая смущение.

— Мда, — снова разочарованно прошептал герцог, — что и требовалось доказать. Не важно, кто из господ трогает, желание отдаться появляется у каждой, да, Эбби Вайнхаус? За что ты готова прогнуться?

Он неприязненно цокнул языком, заставляя волну ярости подняться из глубины, гася пожар желания. Словно цунами, она накрыла меня, затапливая сознание и только одна яркая, словно вспышка, мысль осталась не погребенной.

— Не смейте так разговаривать со мной! — дернув подбородком и выворачиваясь из хватки его пальцев, прошипела я и только после этого осознала что и кому говорю.

— Ты смеешь мне указывать? — неподдельное удивление, тут же сменившееся яростью, отразилось в его голосе и он снова поймал мой подбородок. — Кто ты такая, чтобы указывать мне?!

— П-простите, ваша светлость, — залепетала я, осознав, что посмела повысить голос на герцога, — я просто..., простите, пожалуйста.

Мужчина отпустил мой подбородок и в его ладони вспыхнуло яркое красное пламя, вот только оно уже не было бегобидным. Это пламя легко могло превратиться в оружие, способное не только сжечь меня, но и разнести половину имения.

— В-ваша светлость... — прошептала я хрипло, скосив глаза на пылающую ладонь мага и тихо охнув. Глаза наполнились слезами, а губы задрожали.

— Никогда не смей повышать на меня голос. Ты поняла? — его слова звенели сталью.

— Д-да, ваша светлость... — всхлипнув, прошептала я и зажмурилась.

— Вот и отлично.

Когда щеку перестало печь и прохладный воздух, коснувшийся лица причинил легкую боль, я поняла, что мужчина погасил огонь. Герцог Саламандр повернулся и выскользнул из ниши, оставив меня там, содрогающуюся от слез. Простояв так не более минуты, я тоже покинула укрытие и замерла около дверей.

Выйти в зал в таком виде я не имела права. Вернуться на кухню с подносом, полным закусок и бокалов, я тоже не могла, тогда пришлось бы объяснять, почему я не донесла все до господ. Я так и стояла, переминаясь с ноги на ногу, не зная что же делать, пока дверь не распахнулась и на пороге не появился лорд Крион. За его спиной в центре зала краем глаза заметила фигуру хозяина, бросившего взгляд на нас.

— Мисс Вайнхаус! — произнес лорд Крион и прикрыл за собой дверь. — Диан сказал, что тебе стало нехорошо и ты ждешь тут.

Я удивленно вскинула брови, смотря на управляющего. Неужели герцог понял, что я в таком состоянии не сунусь в зал. Но откуда знал, что я тут и не убежала в слезах прочь?

— Я же сказал тебе, что если ты плохо себя чувствуешь, нечего делать в зале с гостями!

— Простите, милорд, я думала, что справлюсь, — осторожно подбирая слова, прошептала.

Он протянул руку и так же, как это сделал недавно герцог, ухватив меня за подбородок, повернул лицо чуть в сторону.

— Это что, ожог? — удивленно спросил он. — Форэм?

— Что? Нет, милорд, я нечаянно, сама милорд, — закусила губу, так как в этот момент мужчину довольно грубо коснулся пальцами моей щеки и прошипела, — Ссс.

— В чем дело? — за спиной Криона выросла высокая фигура хозяина дома. — Я же просил разобраться тут и отправить девушку отдыхать.

— Мисс Вайнхаус обожглась, я думаю, надо попросить доктора Мартина ей помочь. А то и завтра она не сможет работать.

Я попыталась вывернуться из крепких пальцев Криона, но он только сильнее сжал мое лицо и повернул его так, чтобы Саламандр увидел. Щеку уже довольно сильно пекло и я поняла, что ожог, должно быть, оказался гораздо сильнее, чем думалось раньше.

— Обожглась? — голос герцога показался мне удивленным. Он наклонился чуть вперед и, внимательно посмотрев на мое лицо, нахмурился. — Вы правы, Эдвин. Но звать Алиена не нужно, я справлюсь тут сам. Вызови кого-то из слуг. Пусть освободят девушку от этого.

— Конечно, — лорд Крион развернулся и исчез за дверьми, ведущими в зал.

— Мне жаль, Эбби, что я ранил вас, в следующий раз будьте осторожнее со словами.

— Конечно, ваша светлость, — прошептала я зажмурившись, так как стоять под его черным взглядом было неприятно. Хотя, что уж неприятно — до сих пор было страшно.

Лица коснулись горячие пальцы мага и я снова дернулась. Кожу стягивало и щипало.

— Позвольте мне обратиться к доктору Мартину? — прошептала я, пытаясь избавиться от его прикосновения.

— Это моя магия и я с ней справлюсь лучше, тем более что Алиен занят с маркизой, как вы помните. Не дергайтесь! — новое прикосновение к щеке и жар на ней начал спадать. — Приложите холодный компресс перед сном. Эдвин!

Я не заметила как в темном коридоре появился управляющий и молодой лакей Тревор. Кинув на меня неприязненный взгляд, он забрал поднос и исчез за дверью. За ним коридор покинул и герцог.

— На завтра до обеда свободна. Еще одна подобная оплошность и я выставлю тебя, из дома. Даже несмотря на... — начал он, но тут же замолчал.

— Простите милорд. Спасибо, — я опустила глаза в пол и, подождав пока мужчина тоже вернется в зал, поспешила в свою каморку.

Глава 7

Уснуть я не могла довольно долго. Для начала, зажгла свечку и осмотрела свое лицо в маленьком зеркальце, оказавшемся среди моих вещей, когда я очнулась на дороге в нескольких милях от границы владений герцога Саламандра. Сейчас, стараясь рассмотреть чуть покрасневшую щеку, я дала себе мысленный подзатыльник. Как, как я могла повысить голос на его светлость? Нонсенс! Он же мог меня просто убить, одним движением!

И то, что он сдержал свою ярость, а ожог только по неосторожности, да еще и сам убрал следы собственной несдержанности, заставили меня испытать к нему какую-то толику уважения. Нет, его слова, произнесенные там, в темноте коридора, были в чем-то правильными. Откуда ему было знать, что я не испытывала к нему ничего подобного, а те эмоции, что всколыхнуло одно его касание — лишь отголоски сна, все еще смущавшего меня.

Вздохнув, я убрала в сторону зеркальце и приложила к щеке влажный платок. Подперев ее ладошкой, вспоминала все, что произошло за вечер. Первое — это, конечно же, необычное видение береговой рощи. Я практически кончиками пальцев ощущала шелковистую гладкость стволов, теплые солнечные блики, пляшущие на густой зеленой листве. Прикрыла глаза и постаралась вернуться в то видение и пройти свой путь еще раз, выйти к пруду и...

— Да что-то же это! — я со злостью стукнула по тонкому матрасу, на котором сидела.

Никак не получалось восстановить в памяти то, что я увидела там. Что-то, кроме пруда, к которому вели меня ноги, что-то невероятно важное!

— Успокойся, Эбби, — произнесла я вслух, — не все сразу!

Отложила платок и повернулась набок, прикрыв глаза. Надо подумать о чем-то приятном, хорошем! Погладила себя по щеке, на которой уже не осталось и следа, произошедшего этим вечером. Э, нет, думать о герцоге я не буду, а вот барон Алиен Мартин Гриде...

Я зажмурилась изо всех сил, стараясь восстановить в памяти его голос, слова, и снова, как наяву, услышала: "Да, я испытываю жажду..."

Улыбка самовольно появилась на лице, растягивая губы. Красивый, молодой, приятный во всех отношениях, благородный мужчина. Не слишком высокий, волосы, мягкими волнами спускающиеся на плечи. Очаровательные ямочки на щеках и полные губы. Ох! Приснись мне.

Кожу охлаждал легкий, но все же неприятный поток воздуха, пробежавшийся по моим плечам.

— Подвигайся для меня... — тихий, еле слышный голос в темноте. Шепот. Я не смогла определить, кому же он принадлежит, но мне сейчас и не хотелось этого. Хотелось повиноваться этому голосу, а потому я плавно поднялась с края широкой кровати и сделала несколько шагов к центру еле освещенной комнаты.

В голове звучит какая-то мелодия, но я не знаю ее, никогда не слышала и мне не остается ничего иного как осторожно подняться на носочки и развернуться лицом к огромной кровати. Я продолжила двигаться, делая плавные шаги, то в одну сторону, то в другую. Медленный оборот вокруг себя. Я слоено огромная птица, мне хочется взлететь.

— Тебе нравится мой выбор? — снова тихий шепот, не дающий мне узнать хозяина, мелодия в голове становится громче.

— Вполне, — ответила шепотом, обхватив себя руками.

— Тогда покажи мне... — шепчет он и я снова улыбаюсь. Так правильно, так ласково. Мне хочется, очень хочется показать ему себя. Продемонстрировать какой я могу быть.

Я сделала новый оборот, вновь разворачиваясь лицом к нему, и попыталась разглядеть того, кто смотрит на меня. Мужчина, чей силуэт практически скрыт тьмой, притаившейся рядом с ним, молчит. Улыбнулась, заметив, что тьма заискрилась синеватым огнем — глаза мага сияют, а значит ему нравится то, что он видит.

Краем сознания отметила обстановку в комнате. Свечи не горят, только камин пылает жаром за моей спиной, выгодно подсвечивая силуэт, но совершенно не согревая.

Одна рука скользнула по второй, пробегая пальчиками от кисти и до плеча, захватывая лямку ночной сорочки и опуская ее вниз. Вторая рука проделала то же самое и шелковая ткань скользнула по груди, задевая соски, уже торчащие двумя горошинами, и мягко опустилась на талию.

Прочертила ладонями линии от шеи вниз, повторяя движение шелка и проведя пальчиками по соскам. Из темноты раздался странный, хриплый смех и я снова вернулась к груди, желая сделать это еще раз, но меня прервали.

— Дальше... — поторопил невидимый зритель и я обиженно закусил губу. Но продолжила, схватив шелковую ткань на бедрах, и, потяну ее вверх, бесстыдно обнажая колени, потом еще и еще. Замерла, лишь когда из-под края сорочки показался низ живота с узкой полоской голое.

— Что это? — похоже, я смогла его удивить.

— Последний писк моды, — хитро улыбаясь, прошептала и сделала шаг ближе к нему.

— Снимай, — велел мне голос из темноты, и я послушно потянула ткань вверх, открывая взору моего невидимого зрителя всю себя.

Шелк полетел в сторону, а я, повинаясь мелодии, все еще звучащей в моей голове и не прекращающейся ни на секунду, сделала несколько шагов вперед, опускаясь коленями на край постели. Из тени балдахина, висящего над кроватью, показалась мужская рука и потянулась ко мне, осторожно касаясь оголенной груди.

— Совершенно... — произнес он.

— Пожалуйста... — толи прошептала, толи выдохнула е ответ.

— Т-ш-ш, — снова его шепот, — покажи мне, как тебе хочется.

— Но... — я, пыталась захныкать, но мужчина не позволил мне и, взяв одну мою ладонь, прижал ее к моему лобку. Второй накрыл одну грудь и чуть сжал.

Он все еще прятался в тени и поэтому я до сих пор не смогла разглядеть его лицо.

— Покажи мне! — повторил он с нажимом и я, повинаясь его приказу, устроилась поудобнее, раздвинув колени шире. Пальчики нырнули между ног, касаясь уже влажной плоти. Кажется, я потекла только от одной мысли, что он будет смотреть на меня.

Первое опасливое движение пальцами, и я замычала от прилива приятных ощущений. Совершая осторожные касания и скольжения по кругу, задевая нежную выпуклость, заставляя саму себя дышать чаще, чуть выгибаясь.

— Стой! — остановил меня голос, и я недовольно поморщилась, но улыбнулась, услышав, — я сам...

Его горячая ладонь легла поверх моей, и я уже представила, как он будет касаться меня там, поглаживая и лаская, но мужчина замер.

Подскочила на кровати тяжело дыша и дрожа всем телом. Что же это такое? Снова сон, но в этот раз я даже не знаю кем был мой визави. Сердце еще стучало где-то в горле, а сквозь шум крови, прорвались крики с улицы.

Распахнув глаза, я развернулась к окну и, заметив странные всполохи света, подскочила на кровати. Отбросив одеяло в сторону, спрыгнула на пол и в полшага приблизилась к выходу, из-за которого уже раздавались звуки хлопающих дверей и топот ног. Осторожно приоткрыв створку, я высунула нос в коридор, и пробегающая мимо Мари тут же крикнула:

— Эбби, пожар, давай скорее!

— Что? Что случилось? — я распахнула дверь шире. — Мари!

— Конюшня! Горит конюшня! — девушка развернулась и помчалась дальше, скрываясь за поворотом.

— О боже! — я развернулась и схватила со стула платье, надела его и рванула вон из комнаты.

Через полминуты, я уже стояла во дворе рядом с Мари и еще несколькими девушками. Мужчины бегали перед зданием, которое уже пылало. Кто-то распахнул высокие ворота, и парни выводили беснующихся напуганных лошадей.

Из дома за нашими спинами выскочили еще люди, в сопровождении лорда Криона и его светлости. Оба мужчины были в одних брюках и сапогах. Отметив этот факт, я поняла, что сама забыла одеть что-то на ноги и сейчас стою босиком на холодной земле.

— Что замерли?! Воду, живо! — гаркнул управляющий, а сам поспешил к горящему зданию. Мне в руки тут же сунули тяжелое ведро с водой и подтолкнули следом за милордом.

— Поживее! — полетело в спину.

Торопливо переступая ногами по земле, я подбежала к зданию и махнула ведром, выплескивая воду на полыхающую стену. Развернулась и пустую тару тут же выдернули у меня из рук, заменив новым полным воды ведром. Все повторилось. Еще раз и еще! Руки уже ломило, как и плечи со спиной. Шум огня, треск дерева, крики людей и ржание, все еще беснующихся внутри здания, лошадей превратилось в бесконечную какофонию.

Кто-то пробежал мимо, больно толкнув меня и тут же дергая за руку.

— Ты видела его? Видела? — голос Криона, вторгся в этот бесконечный шум, заставив отвлечься от монотонной работы и взглянуть на управляющего.

— Кого? — перекрикивая треск и вытирая пот, заливающий лицо.

— Микаэль... — выдохнул он, и отпустив меня, побежал дальше.

Что? Какой еще Микаэль? О чем он? Я замерла, устремив взгляд на спину мужчины, и целых пять секунд соображала, пока все не встало на свои места.

— Мик... — прошептала и в груди остро заныло. — Микаэль?

Я рванула в другую сторону, туда, куда отводили перепуганных животных. Около загона стояла совсем юная девочка, кажется, младшая дочь конюха. Лицо и руки девчушки покрывали черные разводы, по щекам пробегали две светлые полосы — она плакала.

— Лиса! — окликнула я ее, — Лиса, где Мик?

— Он... — губы ее задрожали, и она снова разрыдалась, пугая стоящую рядом лошадь.

— Лиса, где он? — я дернула ее за плечи. — Ну же!

— Жеребенок! — только и смогла вымолвить она содрогаясь.

— Черт! — я рванула в обратную сторону.

Дальняя часть здания, где располагался денник с кобылой и жеребенком уже горела с внешней стороны. Уходя, то в одну, то в другую сторону и, стараясь не попасть под ноги несущимся мимо людям, я нырнула в раскрытые створки ворот.

— Стой, дура! — раздалось сзади, но я не слушала и даже не обернулась, знала, что где-то там он, парень, вызвавший отклик в моем странном, холодном сердце.

— Эбби, нет! Вернись! — тут же закричала Мари.

Темный, густой дым уже стоял под самой крышей, из дальнего стойла вывели последнюю лошадь, а пробегающий мимо мужчина с прижатой к лицу тряпкой попробовал схватить меня за руку и выволочь наружу.

— Бегом, больше не спасти никого! — рыкнул он.

Я вывернулась из его хватки и перекрикивая треск дерева, спросила:

— А кобыла с жеребенком?

— Не добаться, бегом отсюда! — он снова протянул руку, но я отскочила и рванула вперед.

Мне необходимо было проверить, что Мика там нет. Это казалось невероятно важным. Подобрал подол собственного платья, прикрыла рот и нос. За спиной все еще маячили распахнутые ворота, и я была уверена, что успею возвратиться. Мне надо было только посмотреть!

Возле загона я оказалась, уже согнувшись в три погибели. Густой дым опускался ниже, да и нестерпимый жар давил. Дальняя стена загона полыхала и вот-вот должна была вспыхнуть солома на полу. В противоположном углу лежала туша кобылы, ее грудь уже не вздымалась, а рядом, прижимаясь к мертвому телу, дрожал жеребенок. Распахнув калитку, я на четвереньках приблизилась к ним и попыталась ухватить животное за гриву. Малыш заржал и сделал попытку подняться на ноги, но тут же снова завалился набок.

Потянула снова, явно причиняя ему боль, но нужно было заставить его подняться и выгнать на улицу.

Со второго раза мне это удалось, и понукая малыша, заставила его выскочить из загона. Теперь

нужно было спешить и мне. Хватаясь за калитку в перегородке, поднялась на ноги и уже собиралась уходить вслед за жеребенком, как заметила пару черных сапог в углу.

О нет, тут был еще кто-то! Кашляя и вытирая выступившие на глаза слезы, я снова опустилась на четвереньки и приблизилась к телу.

— Мик! — вскрикнула и тут же закашлялась, так как дым уже проник сквозь ткань и попадал в легкие.

— Уммм... — парень застонал, но не шевельнулся.

— Мик! — я дернула его, стараясь перевернуть или привести в чувства, но безуспешно. Он был уж очень тяжелый, я слишком слабой, а огонь уже запалил солому и языки пламени подобрались к мертвой туши в углу загона, норовя преодолеть эту преграду и отрезать нам путь к выходу.

— Ну же! — взывала я и, плюнув на все, схватила его за руку, потянув на себя.

Удалось сдвинуть его немного, тогда я переместилась еще. Так, шаг за шагом тащила бессознательное тело парня из загона. Нам надо было выбраться отсюда, дальше будет проще!

Огонь уже преодолел препятствие в виде мертвой туши кобылы и с жадностью накинудся на солому, уставшую пол денника. Я попыталась двигаться быстрее, но это было сложно, так как жар и дым заполнили все. Чтобы не задохнуться, пришлось снова встать на четвереньки и от этого скорость снизилась еще сильнее.

Наконец, со стоном, я вывалилась из калитки загона на открытое пространство амбара и с ужасом осознала, что вполне могу и не выбраться. Полыхал уже потолок и стены. Дым был таким густым, что сидя на земле, было сложно разглядеть распахнутые настежь ворота и беснующихся за ними людей.

— Жива! Она жива! — долетел до меня крик, но шум огня и застилающие все слезы мешали расслышать и распознать того, кто кричал. Я повернулась к выходу и, не поднимаясь на ноги, двинулась спиной вперед. Упираясь голыми пятками в земляной пол, я подтягивала парня к себе, потом двигалась еще немного и снова подтягивала. В горле першило, легкие горели огнем и даже вздохнуть было сложно. Но я продолжала двигаться, веря, что нас заметили и нам помогут.

— Замри! — услышала громкий и властный крик от дверей.

Повиновалась, тут же развернувшись лицом к хозяину, и замерла. Нас, со стоящими по ту сторону конюшни, разделяло не более семи ярдов, но сейчас мне казалось, что это расстояние не менее ста миль. Каждая секунда промедления увеличивала его вдвое.

Фигура мужчины расплывалась, а я сама упала на землю, распластавшись на ней, не в силах ни вдохнуть, ни ответить. Герцог что-то кричал, размахивая руками и направляя стоящих рядом с ним мужчин. Несколько человек рванули вперед, но тут же отскочили. Случилось, пожалуй самое страшное, что могло произойти. Охваченная огнем крыша не выдержала и между нами рухнула пылающая балка, поднимая клубы пыли, жара и разлетающихся во все стороны искр.

Я взвизгнула, ощутив, как мои руки и ноги обожгло миллионами горящих игл.

Из-за плотной стены огня раздались новые крики и даже визг. Я уронила голову на землю и зарыдала в полный голос, давясь кашлем. Все. Теперь точно все. Повернулась в сторону Мика и, придвинувшись ближе к нему, схватила за руку, сжав сильно-сильно. У меня совсем никого не было в этом мире и сейчас я не пожалела, что погибну, пытаюсь спасти единственного человека, рядом с которым было хорошо и спокойно, несмотря ни на что.

Я не сразу поняла, то ли я просто умерла, то ли уши заложило от шума. Вокруг опустилась абсолютная тишина, а через секунду жуткий, громкий гул накрыл все пространство. Со стороны ворот, нарастая и заставляя дрожать стены и землю под нами, рванул столб яркого пламени. Сметая и сдвигая, словно невидимой стеной, магический огонь невероятной мощи заставил естественное пламя и дым отодвинуться дальше, освобождая пространство между нами и выходом из западни.

— Живо! — рявкнул герцог, но я даже пошевелиться была не в силах.

Из-за его спины показалось несколько человек, среди которых имелся и управляющий, перемазанный с ног до головы сажей, а также пара лакеев. Лорд Крион бросился первым. Подскочив, он опустился рядом с нами на колени и ощупал шею Микаэля.

— Потом Эдвин! — рыкнул герцог за нашими спинами, а двое лакеев, уже остановившись рядом, потянули руки к парню. Одним рывком его вздернули под мышки и потащили на выход.

Лорд Крион молча подхватил меня с земли и, также быстро преодолев расстояние до ворот, вынес на свежий воздух. Как только мы выскочили на двор, за нашими спинами, с жутким грохотом, заставившим дрогнуть землю, обрушилось здание конюшни.

Глава 8

— Где, черт подери, Гриде? — я лежала на холодном каменном полу в зале с лестницей, в котором гремел разъяренный голос его светлости. Рядом уложили Мика, все еще находящегося в бессознательном состоянии.

— Не кричите, Диан, а то разбудите всех гостей. Кстати, у одного вашего слуги обожжены руки, другой наглогался дыма, — рядом со мной на пол упал кожаный саквояж доктора и присел на корточки сам барон Гриде.

— Так, и кто это у нас такой? Эбби Вайнхаус, — мужчина склонился надо мной, опираясь на руки. — И почему я не удивлен? Как дела, Эбби? Что-то беспокоит?

— Алиен, ты издеваешься? — рыкнул герцог, а затем зашипел, понизив голос, — своих девок будешь попозже обхаживать, а не на людях!

— Диан! — одернул его лорд Крион. — Она вытащила...

— Потом, Эдвин, — уже более спокойным голосом, промолвил герцог. — Мы можем их перенести? Не на полу же оставлять?

— Ну, — начал доктор, улыбнувшись мне, — Микаэля нужно осмотреть первым. Вы не против, мисс Вайнхаус?

— Нет, — хрипло выдавила я и попыталась повернуться набок, но меня тут же возвратили в исходное положение, прижав за плечи к полу.

— Нет-нет, Эбби, лежи так.

Доктор одним движением разорвал на груди Мика рубашку и приложил к ней свои ладони. Из-под пальцев мага тут же появился синий свет и тело парня дрогнуло. Доктор закрыл глаза, чуть приподняв лицо, и улыбнулся.

— Пять минут, — нараспев произнес он и устроился на полу поудобнее. — Ну, мисс Вайнхаус, что на этот раз?

— Жеребенок, — прохрипела я, закашлявшись.

—Т-ш-ш, — мужчина лукаво улыбнулся, не открывая глаз, — мне кажется, этот жеребенок для вас слишком юн? Или они как раз в вашем вкусе?

— Доктор Мартин! — попыталась возмутиться я его неприличному намеку, одновременно с его светлостью.

— Барон! — рявкнул герцог, заставив доктора лишь шире улыбнуться.

— Да-да, ну, пожалуй, тут все, — барон Гриде, оторвал руки от груди молодого человека, — его надо перенести и оставить кого-то рядом. Парень проспит до самого утра. У него были переломы ребер и внутреннее кровотечение. Похоже, он получил сильный удар в грудь.

Махнув рукой, он показал двум стоящим рядом мужчинам, что Мика можно уносить.

— Куда его? — спросил один, подходя к ногам парня и хватая его за лодыжки.

— Несите в свободную гостевую, утром разберемся. Мисс Пит, распорядитесь! — громко приказал управляющий, находящейся где-то рядом женщине.

— Да, милорд!

Мужчины схватили парня за руки и за ноги и, подняв, направились в сторону лестницы.

— Он?.. — начала я, и тут же получила очередную улыбку доктора.

— Он в порядке, мисс Вайнхаус, не переживайте. Ну что же, теперь посмотрим, как ваши дела... — он пересел ближе ко мне и потянулся руками к вороту платья.

— Алиен! — громко проговорил управляющий. — Может мы перенесем девушку в более спокойное место, а не будем ее осматривать посреди холла!!

— Хм-м, вы правы, Эдвин, так и сделаем, — он встал на ноги и поднял свой чемоданчик. — Возьмите это, я подниму мисс Вайнхаус...

— Не стоит, я сам, — лорд Крион сделал шаг ближе и присел рядом, подсовывая руки мне под спину. — Тем более это уже входит в привычку, носить на руках мисс Эбби. Идемте.

— Хм, — протянул, как-то неприязненно доктор, — куда?

— Моя комната. Больше свободных помещений все равно не осталось.

— Может, в комнату мисс Вайнхаус? — попытался протестовать доктор, но лорд его не слушал, уже преодолев холл и двигаясь в сторону своих покоев.

— Там мало места, — спокойно ответил ему управляющий, не меняя направления движения.

Через пять минут я уже лежала на широкой и довольно удобной постели лорда Криона.

— Не думаю, Эдвин, что вы помогаете девушке подобным образом, — спокойно произнес доктор, усаживаясь рядом и, наконец, осторожно расстегивая воротник платья. — Как чувствуете себя?

— Горло, — прохрипела я, — саднит, грудь, вот тут и ноги...

— Хорошо, закрываем глазки и расслабляемся, — произнес он и я, успокоившись, последовала его совету, закрывая глаза.

Ладони мага легли на грудь, касаясь голой кожи. Никаких прикосновений с сексуальным подтекстом, даже шутить доктор не стал. Просто сидел, касаясь меня ладонями.

— Все хорошо, ожоги на руках и ногах полностью сойдут к утру. Легкие немного пострадали, но опять же стоит девушке отдохнуть полдня и можно приступать к работе. Сейчас уже все хорошо, — доктор Мартин поднялся.

— Отлично, — ответил ему лорд Крион, и они замолчали.

— Я могу перенести мисс Вайнхаус в ее комнату, — начал доктор, но тут из коридора раздался громкий женский голос.

— Барон Гриде, барон, где же вы?! Что за ужасы творятся! Барон, ох! Мне так плохо! Марика, где мои успокоительные капли?

— Я тут, маркиза, сейчас буду! Перенесите девушку, Эдвин, не стоит оставлять Эбби в ваших покоях, притом, что у нее есть своя комната. Подумайте о ее репутации, — он неприязненно цокнул языком и, подхватив чемоданчик, собрался покинуть комнату.

— Вы считаете, что столь явное пренебрежение ее хорошим отношением к вам, Алиен, лучше? Вы даете мне советы, а сам несетесь успокаивать маркизу, ах-ха-ха... Вам лишь бы наиграться, расточаете улыбки направо и налево и считаете, что можете мне указывать?

— Нет, что вы, лорд, ни в коем случае, — доктор вышел, прикрыв за собой дверь.

Я лежала молча, боясь привлечь к себе внимание и наслаждаясь спокойствием. Услышала, как мужчина пересек комнату и, похоже, устроился в замеченном мной ранее кресле.

Спустя примерно полчаса, я решила, что уже достаточно отдохнула и мне пора перебираться в свою комнату, тем более и лорду надо было передохнуть. Осторожно приоткрыла глаза и приподнялась на локтях. Комната была погружена в темноту, только на столе, в дальнем углу горела свеча. Мужчина сидел в кресле с высокой спинкой, откинув назад голову и вытянув вперед ноги.

Осторожно потянувшись, поворачиваясь набок.

— Куда вы собрались, мисс Вайнхаус? Вам велели спать, а не бродить по ночному дому.

— Лорд Крион, — прошептала я, — мне уже гораздо лучше. Я лучше пойду к себе, да и вам следует лечь...

— Вернитесь на место, Эбби, — спокойно произнес он. — Вам самой стоит отдохнуть, после произошедшего.

Я откинулась обратно на подушки и замолчала. Спорить с мужчиной не хотелось, да и постель у него была очень мягкая и удобная.

— Расскажите мне, — вдруг произнес он.

— Что? — я распахнула глаза и посмотрела на силуэт управляющего.

— Что ты видела? Что заметила там? — он помолчал пару секунд и вдруг его тон совершенно

изменился. — Что ты хочешь от него, в конце концов? Я видел вас недавно, он был такой...

— Милорд, я ничего не заметила, я... — начала я, но была прервана.

— Ты рванула туда за ним, а не за чертовой лошадью! Я слышал, как ты спрашивала о нем! — лорд Крион весь подобрался и подался вперед в своем кресле. Его глаза сверкали злостью, а в голосе сквозило какое-то отчаяние.

— Милорд, — я отползла чуть дальше от края, немного напуганная его поведением, — вы же знаете, что я...

— Я ждал Эбби, когда ты придешь ко мне, — прервал меня новой странной фразой мужчина. — Каждый день. Ждал очередной порции сплетен или тот момент, когда святая мисс Вайнхаус появится на пороге моего кабинета. Но ты не шла. И ничего не происходило. Тогда я понял, что ты просто ждешь, чтобы запросить достойную цену, которую потребуешь за свое молчание. Но ты все еще молчишь, и я не понимаю, что делать...

— Лорд Крион, я право, вас не понимаю...

— А потом я увидел вас там, мило воркующих. Решила выведать побольше? Я уже давно приготовил сумму, больше которой все равно не дам, так что оставьте его в покое и не играйте со мной, мисс Вайнхаус, я вам не по зубам.

— Лорд, — мой голос приобрел невиданную ранее сталь.

Я вся подобралась и села на его кровати, гордо выпрямив спину и сцепив руки в замок.

— Лорд, — повторила тем же ледяным тоном. — Вы сейчас меня пытаетесь оскорбить, назвав шантажисткой? Когда я успела заслужить от вас столь низкую оценку? Что я сделала, чтобы вы имели право так обо мне думать? Я ни словом, ни делом вас ни разу не оскорбила. А что касается Микаэля, он мой друг и он сам предложил мне эту дружбу. Я никому не навязывалась.

Я замолчала, мужчина в кресле тоже молчал, внимательно изучая мое лицо, будто он впервые увидел меня всю.

— Я не понимаю, — с отчаянием в голосе, произнес он, прикрывая глаза ладонями. — Я больше ничего не понимаю!

— Лорд Крион, — я тяжело вздохнула, — нам всем надо отдохнуть. Поверьте, я не имела никаких меркантильных планов или что-то подобное. Я вообще не понимаю, откуда у вас такие мысли.

— Вам же нужны были деньги... — протянул он, как само собой разумеющееся.

— И что? — я была возмущена. — Лорд Крион!

— Хорошо — хорошо, не кричите только. Вы сами посмотрите на это моими глазами!

— Я бы не хотела, — неожиданно произнесла я, — смотреть на это вашими глазами. Мне не нравится то, что вы видите. Простите милорд мою дерзость.

— Но все равно, — он резко поднялся с кресла и отошел на несколько шагов, — все равно...

— Что, милорд? — я не понимала его.

— Я благодарен вам за, — он замолчал. — Я благодарен вам за спасение Микаэля, думаю не нужно объяснять вам насколько это важно для меня.

— Нет, милорд и поверьте, нет никакого региона благодарить меня, я бы в любом случае поступила так же.

— Это не вам решать, — неожиданно жестко произнес управляющий. — А теперь отдыхайте, мисс Вайнхаус.

— Но милорд, — протянула я, а мужчина уже подошел к двери.

— Спать, мисс Вайнхаус. Утром я попрошу барона Гриде навестить вас и проверить ваше самочувствие.

После этого он покинул собственную спальню, оставив меня наедине с ворохом грустных мыслей. Все же, доктор Мартин, был прав и в первую очередь в том, что подобное недопустимо. А потому, я осторожно спустила на пол босые ноги и осторожно поднялась, прошла до двери и приоткрыла ее. В коридоре никого не оказалось, и я тихо покинула комнаты лорда Криона. Через пять минут я уже

с не меньшим удовольствием залезла на свою кровать с тонким матрасом и, не рагдеяясь, спряталась под одеялом, покрытая сажей и пропахшая гарью.

Проснувшись я оттого, что на меня давило непроходящее ощущение чужого взгляда. Распахнула глаза и уставилась на неподвижную фигуру управляющего, замершую на стуле, рядом с моей кроватью.

— Милорд, — хрипло выдохнула я, и поднялась на локте. — Вы меня у...

— Лежите, мисс Вайнхаус. Убивать или увольнять я вас не буду, но вот тот факт, что вы не слушаете моих приказов, заставляет задуматься.

— Простите, милорд. Это было плохой идеей, и доктор Мартин был абсолютно прав. В подобном случае, слухов было бы не избежать.

— Наверное, в подобном случае, я был бы даже рад слухам... — задумчиво протянул мужчина. В общем, — начал он, поднявшись на ноги, — это для вас. Возможно, тут вы найдете что-то интересное для себя. Скоро вас посетит доктор Мартин, отдыхайте.

После этих слов лорд Крион покинул мою каморку и я, наконец, заметила на тумбочке стопку книг. Торопливо скинув одеяло, подскочила к комоду и дрожащими от волнения пальцами стала перебирать пухлые томики. Оказалось, что лорд принес мне пять книг. Раскрывая каждую, я с восторгом вскрикивала и откладывала ее, хватая следующую. Все книги были по менталистике. Услышав в коридоре голоса, выдвинула верхний ящик комода и спрятала в нем эти сокровища.

Спустя какое-то время в дверь постучали и на пороге появился барон Гриде в сопровождении мисс Пит. К тому времени я уже успела переодеться в чистое платье и даже полистать несколько страниц одной из книг.

— Ну что же, мисс Вайнхаус, как спалось? Есть ли жалобы? — начал мужчина, войдя в каморку и устраиваясь на стуле, на котором совсем недавно сидел лорд Крион.

— Хорошо, спасибо! — кивнула ему и улыбнулась. — Чувствую себя отлично, и, надеюсь, что могу вернуться к своим обязанностям.

— Не спеши Эбби, — подала голос, замершая в дверях мисс Пит, — успеешь еще.

— Да, это верно, — барон протянул руку и, схватив мою ладонь, похлопал по ней. Затем замер, выпуская магию, при этом продолжая улыбаться и смотреть мне в глаза, поверх стекол очков. — Ну вот, могу сказать, что все у вас хорошо.

— А Мик? Вы не знаете, как он? — решила спросить и заметила, как при этом изменился взгляд мужчины, в нем тут же появилась сталь.

— С ним все хорошо, — он поправил очки и продолжил. — Мисс Вайнхаус, я надеюсь, вы больше не планируете совершать глупости и лезть, куда не надо?

— Нет, — понуро опустила голову и посмотрела на барона.

— Вот и хорошо, — мужчина поднялся со стула и подошел к двери, где все еще стояла мисс Лит. — В принципе, Эбби уже может заняться работой...

— Герцог дал четкие указания, касательно мисс Вайнхаус, — произнесла женщина с самым серьезным выражением лица.

— Какие еще указания? — мужчина был удивлен. Он резко развернулся ко мне и вперил в меня взгляд.

— Простите доктор Мартин, я не уполномочена...

— Барон! — Со стороны коридора появился управляющий. — Его светлость просит вас присоединиться к гостям. Без вас не хотят начинать.

— Конечно — конечно, — он кивнул и покинул мою комнату.

Вслед за ним исчез и лорд Крион. Мисс Пит постояла еще пару секунд и, наконец, произнесла:

— Его светлость распорядился и с этого дня ты больше не подчиняешься Гриниону Форэму.

— Что? Но почему? — я прижала руку к груди, в ужасе смотря на поджавшую губы женщину.

— Теперь только его светлость, лорд Крион и я можем отдавать тебе прямые приказы. Это пока все,

что тебе нужно знать. После обеда с тобой поговорит милорд. От черной работы на кухне ты тоже освобождена.

— Но... — начала я, но тут же была прервана.

— Это все, Эбби. Но не думай, что это плохо, можно сказать — это повышение, — она повернулась, чтобы уйти, но остановилась, и обернувшись, произнесла. — Тебе будет гораздо сложнее с этого момента, девочка. Зависть, ненависть и сплетни. Будь готова или уходи.

— Но я не могу, мне некуда...

— Именно поэтому я с тобой и говорю сейчас.

После этого она вышла и прикрыла за собой дверь.

А я поднялась с кровати и, подойдя к комоду, достала одну из книг. Раскрыла ее на странице, где остановилась недавно и продолжила чтение. Спустя пару часов, изрядно проголодавшись, я прошла на кухню.

— Эбби! — взвизгнула счастливая Мари и кинулась в мои объятия. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, спасибо, — и улыбнувшись, попыталась отстранить от себя девушку. — Ты мне переломашь ребра и мне снова придется идти к доктору!

— Ну и хорошо! — сделав шаг назад, пропела девушка. — Он та-а-акой красивый, наш барон Гриде! Да, Эбби?

— Ну не знаю... — я смущенно потупилась и, схватив со стола кусок хлеба, впилась в него зубами. — Черт, я такая голодная!

— Ты такая дура! — раздалось из-за спины, и я подскочила от неожиданности, — Зачем явилась? Тебя тут больше не ждут! Иди, чистоплюйка, отседова! Работай в покоях лорда!

Мимо меня, больно толкнув плечом, пронесся Гринион Форэм и шарахнул на печь огромную сковороду. Вслед за ним на кухне появились три совсем молоденькие девушки и смущенно принялись за работу. Все еще держа кусок хлеба, я шокировано проследила за ними, а потом глянула на Мари. Та одними губами произнесла: "вместо тебя!" и улыбнулась.

— Ну что стоишь! Катись говорю! Устроила тут бордель, "святая Эбби". То с Джимом обнималась, теперь что, повыше взяла, к управляющему под бочок? Идиотка... — мужчина занимался своими делами, при этом не прекращая плевать ядом и говорить гадости.

Я зажмурилась и попыталась проглотить вязкий ком, откуда-то появившийся в горле. Я не ожидала, что все начнется так быстро. Затем развернулась и гордо расправив плечи, вышла из кухни, направляясь на улицу. В конце концов, я хотела узнать, что стало с остатками конюшни и как на все произошедшее ночью отреагировали гости.

Глава 9

— Маргарет, — тихо прошептала я, глазами давая понять девушке, что вилка снова не на месте.

Та торопливо дернулась и переложила ее на другую сторону. Я лишь чуть двинула уголком рта, давая понять, что она молодец.

— Мисс Вайнхаус! — лорд Крион появился неожиданно, бесшумно войдя в зал. Обычно о его приближении возвещал стук каблуков по паркетному полу, но иногда мужчина предпочитал подкрадываться незаметно.

— Мисс Вайнхаус, — повторил он, — я вас уже просил не потакать девушкам! Они или запоминают все с первого раза, или вылетают из дома его светлости! Слава богу, недостатка в работниках на биржах нет!

— Лорд Крион, — спокойно ответила ему, — вы просто не даете им шанс.

Милорд подошел ко мне практически вплотную и зашипел так, чтобы выпорхнувшие из зала девушки не расслышали его слов.

— Мисс Эбби, не испытывайте мое терпение!

— Милорд, — я подняла глаза на управляющего и тяжело вздохнула, так как этот разговор был у нас уже не первым и, даже не десятым. — Дайте девушкам шанс!

— Какой шанс, Эбби?! Через неделю прибывает его светлость! У нас был уговор, а эта Марта...

— Маргарет, — спокойно поправила его.

— Маргарет! — кивнул он и замолчал, споткнувшись о мою снисходительную улыбку. — Что?

— Милорд, даже вам сложно запомнить имя одной девушки, хотя вы сами принимали ее на работу месяц назад. Что уж говорить, если она только второй раз занимается сервировкой!

— Мисс Эбби, вы забываетесь!

— Простите, милорд, — я поджала губы и замолчала.

— Ладно, — он сделал шаг назад, — как ваши успехи с восстановлением памяти?

— Никак милорд. Все те материалы, что вы так любезно дали мне прочитать, не помогли, так как этим должен заниматься специалист, хотя я почерпнула из этих книг много интересной информации.

— Хорошо. А как...? — мужчина замолчал, так как в этот момент в зал вошла мисс Пит.

— Мисс Вайнхаус, поторопитесь! Господин Форэм уже заждался.

— Конечно! — я кивнула и поспешила на кухню.

С того самого дня моя жизнь хоть и изменилась, но не кардинально. Многие обязанности остались прежними, разве что чистка овощей, мытье посуды и полов переложили на плечи других девушек. Теперь я могла просто позже вставать по утрам и позже ложиться спать по вечерам. А еще появилось немного свободного времени перед ужином, которое я предпочитала тратить на прогулки по ближайшему парку, пока его светлость отсутствовала. После его возвращения на это у меня не будет ни времени и дозволения лорда Криона.

Кстати, неприличные сны больше не беспокоили, что вселяло определенную надежду. Хотя и возможный источник этих странных откровенных грез тоже исчез из поля зрения.

На следующее утро, его светлость распорядился быстро и максимально незаметно разобрать остатки конюшни и уничтожить все следы произошедшего. Призванный одним из высокопоставленных гостей герцога, северный ветер, унес прочь запах гари и дым.

Всех гостей в тот же день вывезли на прогулку по землям хозяина, так что все работы оставались ими незамеченными.

— Мари, — крикнула я с порога, заметив, что девушка стоит задумчиво и вертит в руках огромный синий баклажан, — ты чего витаешь в облаках? Где Форэм?

— Да вот, навеяло, знаешь ли... — задумчиво произнесла она, все еще рассеянно разглядывая овощ, но тут же встрепенулась, — Эбби, а что у тебя с тем мальчиком, который с конюшни, а?..

— О чем ты? — я присела на корточки и распахнула дверцы напольного шкафчика, где в высоких стеклянных банках хранились сушеные приправы.

— Ой, вот только не надо делать вид, что ты ничего не понимаешь! — она даже притопнула ногой, бухнув баклажаном об стол. — Вы с тех пор каждый день вместе проводите! Кстати, многие раньше даже думали, что он того...

— Кого того? — непонимающе уставилась на девушку.

— Эбби! — она закатила глаза. — Ты как со звезды, право слово! Ну, что он "того"!

— Мари! Что ты такое говоришь! — повысила голос, наконец осознав, на что она может мне намекать. — Прекрати распускать подобные слухи!

— Ничего я не распускаю, — недовольно буркнула она и надула щеки. — К тому же, все уже знают, что это не так.

Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Все же это лучше, чем если кто-то узнает настоящее положение дел, а главное, кого он того...

— Ладно, — наконец, улыбнулась я, — до ужина у меня еще три часа. Тебе нужна помощь?

— Нет, — она повернулась ко мне всем телом и оперлась спиной о столешницу, — ты же к нему побежишь?

— Ну да, — я кивнула, немного смутившись.

Подошла к холодному шкафу и распахнула дверцу.

— Тогда точно нет, беги уж...

— Мари, если тебе нужна помощь, то я никуда не пойду, — твердо ответила ей, уже собираясь захлопнуть дверь и остаться с девушкой на кухне.

— Вот уж нет, ты с самого утра тут корзинку собирала, я видела. Так что хватай ее и беги уж.

— Но Мари! — начала я.

— Быстро исчезни, пока тебя старикашка не приметил, — зашипела девушка, — сама знаешь, всю душу вынет!

Я схватила с самой нижней полки небольшую корзинку, в которую утром уложила пару кусков хлеба, сыр и бутылку молока и, подойдя к девушке, обняла ее и чмокнула в услужливо подставленную щеку. После этого сразу выскочила из кухни и поспешила на улицу.

Микаэль ждал меня, как обычно, облокотившись спиной на жерди загона для лошадей. Он задумчиво жевал травинку, закину голову назад и устремив взор в синее небо.

— Привет! — я улыбнулась и подошла ближе. Поставила корзинку с едой на землю и облокотилась грудью на деревянную перекладину.

— Ну что? Сколько у нас сегодня времени? — спросил парень, продолжая пялиться на небо.

— Около трех часов, — ответила ему, скосив глаза.

— Отлично! — он тут же подобрался и развернулся, опираясь грудью на деревянную жердь. — Сегодня отправимся кое-куда!

— Куда? — я тут же заинтересованно уставилась на парня.

— Увидишь! — он, наконец, отлип от перекладины и нагнулся, поднимая корзину с пола.

Затем парень развернулся и быстрым шагом направился в сторону от поместья.

— Эй, подожди меня! — крикнула вслед и, подобрав подол платья, поспешила за ним.

Через пять минут, мерно шагая по какой-то тропе, мы покинули двор и углубились в парк. Парень шел вперед, в одной руке держа корзинку, а во второй сжимая мою ладонь.

— Мик, — позвала я, — куда мы идем?

— Это сюрприз! Я сам недавно только узнал о нем. Ты мне кое-что рассказывала, так что я, обнаружив это место, сразу вспомнил о тебе...

Мы замолчали и двигались дальше. Пробираясь сквозь кустарник, которым зарос лес, через двадцать минут мы остановились. Впереди показался просвет, и я попыталась рвануть в ту сторону и увидеть, что там.

— Стой, — Микаэль снова поймал меня за руку и потянул, вынудив шагнуть к нему. — Сначала мы кое-что сделаем.

— Что? — я удивленно вытаращилась на парня, на лице которого сейчас блуждала самая вредная из виденных мной улыбок.

— Закрывай глаза, — скомандовал он.

— Но...

— Никаких "но", закрывай глаза и разворачивайся лицом вот туда.

Он спокойно развернул меня за плечи к себе спиной и продолжил.

— Стой пока. Вот, держи, — тут же в мои ладони ткнулась корзинка с едой, — держи крепче, не урони! А теперь закрываем глаза...

Мик опустил ладони на мою талию и сделал шаг ближе, практически касаясь своим телом моей спины. Я вздрогнула, но он спокойно произнес:

— Не бойся, я буду тебя направлять и поддержу, если ты решишь споткнуться. А теперь идем вперед и, главное, не подглядывай, пока я не разрешу...

Я сделала осторожный шаг вперед, а следом за мной его повторил Микаэль. Еще один, еще осторожный шагочок. Идти так было неловко, да еще и в шаги мы не попадали, из-за чего было еще более неудобно. Но через пять шагов, парень, наконец, попал в ритм моего движения и все стало намного проще.

— Я помню, ты рассказывала о том, что видела на приеме, помнишь, перед пожаром... — он говорил тихим спокойным голосом, — Что-то вызвало в тебе воспоминания. Но при этом сам пожар остался для тебя незамеченным. Не вывел ни на какие мысли. Ничто не всколыхнулось в твоём сознании... Это неправильно.

— Нет, — подтвердила я, делая очередной осторожный шаг вперед.

— И странно, с одной стороны. А с другой, навело меня на мысль, что причина потери памяти не в том, что ты чего-то испугалась в прошлом.

— Что? — я даже замерла на секунду, но он тут же легонько подтолкнул вперед, вынуждая двигаться дальше.

— Я решил, что раз какие-то обычные и необычные вещи заставляют твою память просыпаться, то...

Он замолчал, и мы продолжили движение. Неожиданно Микаэль дернул меня, принуждая остановиться.

— Корзинку опусти, рядом, вот тут, да, — он подождал пока я опущу корзину и чуть склонившись тихим голосом произнес.

— Повтори, что именно ты видела тогда, что чувствовала, что слышала? То видение...

— Ну, — я сделала глубокий вдох и попыталась вспомнить, что я делала. — Я шла по лесу, хотя, это было больше похоже на немного дикий парк...

Мик подтолкнул меня в спину, заставляя двигаться вперед.

— Дальше, — терпеливо произнес парень.

— Я шла на свет, видела, что впереди за деревьями синее, небо и что-то еще... Касалась берез руками, гладила стволы, наслаждалась этим...

Микаэль осторожно убрал одну руку с моей талии и поймал мою судорожно сжатую ладонь. Продолжая двигаться вперед, заставил меня разжать пальчики и неожиданно прижал ее к немного прохладному стволу какого-то дерева.

— Так? — спросил он, удерживая меня на месте и мою ладонь на стволе.

— Да, — я сглотнула вязкий ком в горле.

Несмотря на все то, что я знала о нем, сейчас столь близкое соседство парня меня смущало.

— Дальше? — то ли спросил, то ли приказал он.

— Второй рукой, тоже. Там ветки с листвой, она шелестит... Я раздвигаю и иду дальше...

Мик, управляя моей рукой, оторвал ладонь от ствола и направил меня вперед.

— Я вышла на... — продолжила я, стараясь максимально сосредоточиться на своем видении, как темнота перед глазами вспыхнула яркой летней картинкой. Рука, все еще удерживаемая Миком, коснулась густой листвы берез. Подул ветер, заставляя сочные зеленые листья трепетать на ветру, а меня восторженно охнуть. Микаэль замер за моей спиной. Я думала, что сейчас он что-то скажет, но он молчал.

— Я вижу, Мик... — прошептала я. — Вижу их...

Несмотря на то что мои веки были закрыты, перед глазами я видела четкую картину мира вокруг. Парень отпустил мою руку, и я вытянула ее вперед, разглядывая свои пальцы. Аккуратные, с короткими ногтями, чистые. Не было понятно работаю ли я руками или нет. Опустила голову и посмотрела на подол платья, из-под которого торчали носки кожаных ботиночек.

— Что там? — раздался тихий голос над самым ухом.

— Я пытаюсь рассмотреть себя... — выдохнула.

— И?

— Я не понимаю, одета не примечательно, — грустно ответила я.

— Тогда идем дальше? — поинтересовался он и я кивнула.

— Да! Идем, там что-то важное! Я уверена!

И мы снова двинулись вперед. Перед глазами все еще стояла береговая роща и я, даже могла коснуться пары стволов, пробежавшись пальчиками по шелковистой коре. Впереди забрезжил свет, и я притормозила.

— В чем дело? — обеспокоенно спросил Мик.

— Нет, ничего! Идем! — решительно ответила я и сама потянулась вперед.

Несколько шагов и я осторожно отодвинула уже знакомую густую листву, чтобы с восторгом уставиться на огромный пруд или небольшое озеро. На противоположном берегу которого стоит каменный коттедж с широкой лужайкой, выходящей прямо к воде.

— Я вижу его, — прошептала я, — вижу. Это мой дом... Отпусти, Мик, я должна подойти поближе!

Микаэль осторожно выпустил меня из рук, и я сделала пару шагов вперед.

— Дальше не ходи, подожди тут. Хорошо? Я схожу за корзинкой и сразу обратно. А ты пока внимательно осмотришь! Возможно, заметишь что-то еще...

— Хорошо... — ответила я оглядываясь. Озеро было не очень большим, скорее большой пруд. Так близко к воде деревья росли только с моей стороны, а у дома, что сейчас находился прямо напротив, к воде подступала только зеленая лужайка. За домом раскинулся парк или лес.

Я хотела подойти ближе, но не стала, вцепившись в обнаруженный ствол дерева, ожидая возвращения Микаэля. Нахмурившись, вглядывалась, боясь упустить хоть что-то. Неожиданно картинка дернулась, и к шуму листвы добавился стук копыт. Я поняла, что уже вечер, солнце золотило крышу коттеджа и играло бликами на поверхности воды. Раздалось ржание, и я увидела, как к дому подъехал всадник. Сердце забилось быстрее от осознания.

— Брат... — прошептала я и взмахнула рукой, стараясь ухватиться за ствол ближайшего дерева. Но рука пролетела сквозь мираж, и я бы упала, завалившись вперед, если бы не вернувшийся парень.

— Осторожно! — крикнул Микаэль и подхватил меня за талию, удерживая на ногах.

— Брат, — прошептала я, — Мой брат!

Всадник слез с коня и, бросив того стоять на месте, развернулся в нашу сторону, словно пытался разглядеть меня с того берега. Высокий, стройный юноша потянулся всем телом и в несколько шагов преодолел расстояние до коттеджа. Вот оно: светлые волосы, в беспорядке разметавшиеся по

плечам. Изящный, тонкий, словно девушка.

Мой старший брат.

Я попыталась сделать шаг вперед, когда расслышала новый звук. Еще один всадник? Неожиданно Микаэль прижал меня теснее и сделал несколько шагов назад, заставив и меня проделать то же.

— Подожди, Мик, кто-то едет, я должна пойти туда...

— Нет, — он шикнул на меня, — не шевелись!

Ржание и топот повторились и я, наконец, поняла, что всадник не из миража. Я застыла, боясь спугнуть видение.

— Не шевелись, возможно, он сейчас поедет дальше. Пока смотри и пытайся запомнить, — прошептал он мне в ухо.

— Угу, — я все еще во все глаза смотрела на здание по ту сторону озера, а звуки из реального мира продолжали врваться в сознание и путать меня.

— Мик, что там? — прошептала я.

— Он спешил. Черт, — не отвлекайся, Эбби, смотри...

Я так и поступила, стараясь не прислушиваться к звукам из внешнего мира. Полностью расслабилась в руках парня, стараясь запомнить каждую черточку "моего дома", каждый камень его стен и надеясь снова увидеть всадника, скрывшегося в коттедже. Ржание было созвучно моему видению и не сильно отвлекало, а вот звук плещущейся воды, как и громкое пыхтение Микаэля, заставляли возвращаться в реальность.

— Мик, прекрати пыхт. фт, — закончить я не смогла, так как он резко зажал мой рот ладонью.

— Тш-ш! — шикнул он на меня, не убирая, руку.

Мы так и стояли, тесно прижавшись друг к другу. Я поняла, что картинка перед глазами начала "плыть" и подрагивать, словно вот-вот исчезнет. Из каменного коттеджа вышел молодой человек, и быстрым шагом подошел к лошади, потом дернулся, словно от звука собственного имени и посмотрел прямо на меня. Это было не столько видно, сколько ощущалось на уровне чувств. Парень из странного миража увидел меня. Он сделал несколько шагов в сторону от животного и, неожиданно резво рванул в мою сторону.

Я трепыхнулась, пытаюсь кинуться навстречу брату, и только тут вспомнила, что стою в крепких объятиях Микаэля. Дернулась еще и замычала, прося отпустить меня, но была только сильнее прижата к его груди. Плонув на все, решила просто попробовать рассмотреть лицо молодого человека, бегущего ко мне по кромке озера. Но при любой попытке разглядеть черты его лица, они расплывались.

В следующую секунду я отвлеклась от видения, обратив внимание на то, что сейчас упиралось мне в спину чуть ниже поясницы. Шумно выдохнув, я задергалась с новой силой.

— Прекрати! — то ли прошептал, то ли выдохнул парень мне в макушку, а затем уперся лбом в плечо. Я громко засопела, пытаюсь избавиться от неприятного сейчас соседства с явно возбужденным Миком.

Картинка озера перед моими глазами дернулась в последний раз и рассеялась, словно дым под сильным порывом ветра. Я широко распахнула глаза и уставилась на то, что сейчас предстало перед нами в реальности. На берегу лесного озера стояла лошадь и мирно пощипывала траву. Рядом с ней, на земле стопкой лежала одежда и пара высоких сапог. Неожиданный всплеск заставил меня повернуть голову правее и уставиться на высокого мужчину, замершего по колено в воде. Совершенно обнаженный, он стоял, повернувшись к нам спиной и делая круговые движения руками. Спустя пару секунд, мужчина развел руки в стороны и по его телу пробежала золотисто-красная волна огненной магии.

— Огневик? — прошептала я, так как рука парня уже сползла с моих губ, а сам Мик прогудел мне в плечо отвечая:

— Его светлость, Эбби, ты что не видишь?

— Его светлость? — я заворуженно уставилась на спину брюнета.

— Но что он тут делает? Его же через неделю только... — я замолчала, не сводя взгляда со спины мужчины. На ней, тем временем расцветали огненными всполохами узоры. Огонь и что-то белесое

переплеталось, оставляя после себя узор, расписывающий кожу мага словно кружева.

— О нет..., - прошептала я, стараясь отвести взгляд от него. От его длинных ног и упругих ягодич. Казалось, что сделай я несколько шагов и все, он будет в досягаемости. Я смогу коснуться его кожи, пробежаться пальчиками по его крепким, гладким плечам. Прижаться щекой к его широкой спине...

— Эбби! — зашипел мне Мик, все еще упираясь лбом в плечо и тяжело дыша, — не шевелись, умоляю...

Я замерла, борясь с собой из последних сил. Но просто стоять и смотреть было невероятно сложно. Внутри поднималось что-то странное, темное. То, что рвалось к мужчине. Я чуть сдвинула одну ногу, стараясь перенести на нее вес и устроиться поудобнее, и наступила на высушенную веточку. Мне казалось, что хрустнула она очень тихо, даже Мик не шевельнулся от этого звука. Маг же замер, и тут же развернулся в нашу сторону. Я инстинктивно отпрянула, сильнее прижимаясь к Мику и боясь сделать даже вдох.

Глаза герцога сияли синим огнем, что в принципе было неправильно, ведь он был магом огня, а значит его магия была красной. Цвет смерти и крови. Но глаза горели отчетливым синим светом, цветом жизни.

Мужчина не шевелясь смотрел прямо в нашу сторону, но казалось, не видел. Густая листва плакучих ив, укрывшая нас с Микаэлем, спускалась к самой воде. Подул ветерок и заставил многочисленные листики затрепетать. Секунду спустя, маг расслабился и снова развернулся к нам спиной.

Теперь мы с Миком могли немного расслабиться и насладиться запретным зрелищем. Маг вернулся к прерванному занятию, а именно призыву огня. Снова развел руки в стороны, заставляя красные всполохи разбегаться по его телу, вырисовывая замысловатые узоры на коже. Спустя пару секунд, все его тело полыхало, словно магический факел. Он поднял руки вверх и в синее небо устремился столб огня такой мощи, что удар магии, виденный мной в конюшне, был детским лепетом по сравнению с этим зрелищем.

Я неосознанно охнула, но этот звук затерялся за треском огня и шелестом листвы. Оторвав взгляд от смертоносной магии, вернулась к разглядыванию мужского тела. Божественно прекрасен, подумалось мне, и судя по ярким ощущениям, все еще упирающимся мне в спину, подумалось так не только мне.

Наконец, маг закончил со своим странным действием, и магия погасла, стирая следы с его кожи. Герцог потянулся, расправляя спину и раскинув руки, чем заставил моего друга нервно ахнуть, а меня неприязненно поежиться.

Секунду спустя, мужчина наклонился к воде и, зачерпнув полные ладони, начал поливать себя. Тут уже не выдержала я, силясь закрыть глаза и не видеть все это. Охладив кожу, маг, наконец, нырнул, скрывшись под толщей воды.

— Уйдем, — прошептала я, как только герцог исчез, — уйдем скорее...

— Нет, — прошептал Мик, и в ту же секунду мужчина вынырнул почти на середине, а мы снова замерли.

Вот его макушка снова скрылась под водой, и я снова попыталась заставить друга отступить.

— Мик!..

— Нет! — повторил он, а я плюнула. Хуже уже стать в любом случае не могло.

Купаться его светлость закончил десять минут спустя. Неторопливо выбрался на берег и снова потянулся, чем заставил-таки меня молча ухмыльнуться. Неужели он знает, что за ним наблюдают? Все его действия были наполнены какой-то театральной пафосностью, словно герцог красуется перед невидимым соглядатаем. Я же, хоть и не могла заставить себя отвернуться или закрыть глаза, ощущала странную тоску. Воспоминания первого сна не давали покоя, а теперь еще и под вопросом второй, тот самый, пред пожаром. Ведь я верила, что снился мне барон, именно его глаза, должны были сиять синим огнем, а оказывается....

— Уезжает... — шепнул Микаэль, и я согласно кивнула, наблюдая, как уже полностью одетый мужчина, забирается на лошадь и, потянув поводья, разворачивает ее в сторону поместья.

— Черт! — наконец, полностью расслабившись, рыкнула я и вывернулась из крепкой хватки Мика. Тот же, подхватив с земли корзинку, сунул ее мне в руки и скрылся в зарослях, кинув напоследок:

— Жди тут! Поешь!

Глава 10

Вернулся Микаэль спустя минут десять, уже совершенно спокойный и расслабленный. Я, боясь получить от него честный ответ о том, где он был и что делал, остервенело жевала бутерброд с сыром, запивая молоком.

Парень подошел ко мне и опустился рядом на большой корень, выпирающий из земли.

— Ну, — начал он, запустив руку в корзину и выудив из нее хлеб, — рассказывай.

Я только плотнее сжала губы, продолжая жевать. Почему-то я ужасно злилась на парня, хотя по сути не имела на это определенных причин. То, что он невероятно сильно смутил меня, возбудившись от вида обнаженного тела герцога, было лишь моей проблемой. А потому я, сильно зажмурившись, постаралась отпустить всю эту ситуацию и расслабиться.

— Эбби, прекрати, ты знаешь кто я, и твоя реакция меня обижает, как друга, — наконец произнес он совершенно спокойно. И столько было в этом тоне вселенской усталости, совершенно не свойственной бойкому и улыбчивому Мику, что я устыдилась собственной злости.

— Прости, просто это... Черт, — я снова откусила большой кусок и заработала челюстями. — Это было...

— Предлагаю сделать вид, что ничего не было вообще, и я не буду говорить тебе о том, как ты часто-часто дышала, любуясь его задницей...

— Микаэль! — вскричала я, подсакивая на месте, а наглый мальчика задорно рассмеялся в ответ.

Схватив меня за рукав платья, парень потянул вниз и заставил вернуться на свое место.

— Все? Забыли?

— Угу, — кивнула я и закусила губу, отпуская ситуацию.

— Тогда рассказывай! — он махнул рукой, приглашая меня начать.

— Я увидела дом, мой дом! Это совершенно точно! И большой пруд перед ним, еще там парк... — начала я свой рассказ, но была прервана.

— Это не интересно и не существенно, если мы не можем узнать, где он расположен! — остановила меня Мик.

— Еще я видела всадника и это мой брат... — я посмотрела в упор на парня, а его глаза сверкнули.

— Ты узнаешь его? При встрече, ну или на портрете?

— Нет, — ответила грустно, — черты лица постоянно расплывались... Только внешне...

Я подняла глаза на Микаэля.

— Вы очень похожи с ним. Фигурой, цветом волос..., но я не узнаю его на портрете, только, если встречу вживую...

На глаза навернулись слезы, хотя плакать я совершенно не собиралась.

— Эй, ну ты что? — произнес парень и, схватив меня за руку, потянул на себя. Устроив на коленях, он осторожно обнял и погладил по плечам. — Не плачь, Эбби. Ты его обязательно найдешь и все вспомнишь...

— Ой! — вскрикнула я, и дернулась из его объятий, пытаясь вскочить на ноги. — Его светлость же вернулся! Надо скорее бежать обратно! Мик, давай скорее!

— Стой, стой! Да подожди! — он со смехом поймал меня снова, — Куда?! И как ты объяснишь свое резкое появление? Скажешь, что встретила его тут и любовалась, как он голый купается в лесном озере? Нет, не стоит сообщать, что ты видела, это может быть опасно...

— Опасно? Да ты что? — я с удивлением уставилась на его совершенно серьезное лицо.

— Эбби Вайнхаус, ты, конечно, ничего не помнишь, но я никогда не думал, что еще и ничего не соображаешь! — строго ответил Мик. — Ты видела, что он делал там? Думаешь это нормально? А его глаза?..

— Ты видел его глаза?.. — этот факт меня почему-то удивил.

— Представь себе, я смотрел не только на его..., спину! — хмыкнул Микаэль.

— Нет-нет! Ничего мне не говори, не желаю слышать! — замахала руками, стараясь отогнать от себя красочные фантазии. — Но ты прав... Наверное. Что же делать?

— Ничего, Эбби, отдохнем немного и вернемся. Все, — он замолчал.

— На счет глаз герцога и огненного орнамента... — нарушила я тишину, — ты что-то знаешь?

— Предполагаю, — уклончиво ответил парень. — Что ты знаешь о своем хозяине, Эбби?

— Не много, честно говоря, — вздохнула, — я не очень сильно интересовалась.

— Мда, — протянул парень, — ты очень странная.

— Ты будто много о нем знаешь! — зло фыркнула в ответ на его слова.

— Ну уж поболее некоторых! — он осторожно спихнул меня со своих колен и поднялся. — Ладно, идем уж, по дороге расскажу тебе кое-что!

Мы неторопливо покидали в корзину остатки еды и отправились обратно в поместье.

— Что ты знаешь о попытке переворота, Эбби? — начал, как мне показалось, сильно издалека Микаэль.

— Нуу, то, что она не удалась... — я улыбнулась и глянула на парня.

— Угу, — ответил он, — не удалась, потому, что наследник смог прижать всех заговорщиком и уничтожить их главу. Не без помощи герцога Саламандра...

— Правда? — я была сильно удивлена.

Остановилась, вдруг осознав, что я уже полгода живу и совершенно не думаю ни о чем. Ни о внешнем мире, ни о политической ситуации в стране. Я просто, как наивная стрекоза, появилась на свет полгода назад и живу сегодняшним днем, не думая о прошлом и не строя особо планов на будущее.

— Да, эй ты чего замерла, идем? — он подхватил меня за локоть и потянул за собой. — После того, как все ряды приближенных к Его Высочеству были вычищены от "гнильцы", его светлость был сослан в свое имение и прозябает тут.

— Что? — я снова остановилась, — Как это? Если он помог предотвратить переход власти в чужие руки и сохранить жизнь наследнику, за что тот его сослал?

— За то, что допустил возможность заговорщикам вообще поднять голову! За то, что не смог уберечь Его Величество от предательства ближайших соратников. Он помог уничтожить последствия и предотвратить революцию, но не смог лишить заговорщиков возможности вообще решиться на это самое предательство.

— Так не честно! — я со злостью топнула ногой. — это неправильно...

— Чисто по-человечески, возможно, но... Политика страшное дело. Убить Саламандра никто не осмелится, да и не подступиться к нему, а вот сослать, наказать так, чтобы он молил на коленях о возможности вернуться ко двору — это да. Кстати, теперь понятно, почему он до сих пор жив...

— М-м-м? — заинтересованно обратилась к Мику.

— Эбби, ты... — он театрально вздохнул, — синий цвет глаз у кого?

— Это магия жизни, — начала я перечислять, — лекари, менталисты, даже кто-то из терранов...

— Вот именно. Я уверен, что он менталист!

— Подожди, — я уже в третий раз остановилась на тропинке, — нет, ты не прав! Он скорее всего лекарь, он мне ожог вылечил на лице...

— Он ЧТО? — парень замер передо мной и медленно развернулся.

— Ожог вылечил, — понизив голос, практически прошептала я, — но он сам его и нанес, нечаянно!

— Вылечил тоже нечаянно? — изогнув бровь, с усмешкой спросил он.

— Н-нет, намеренно. Обжег нечаянно, а вылечил намеренно... — я почему-то совсем смутилась, —

это не важно! Он может лечить, значит он лекарь...

— Предположим! Ладно, идем.

До самого дома его светлости мы шли молча, каждый думая о своем. Уже подходя ко входу для слуг, я была вынуждена остановиться, так как мне навстречу из двери, практически, вывалилась Мари с криком:

— Эбби! Где ты ходишь! Его светлость вернулся раньше, милорд тебя уже обыскался! Беги скорее, пока он не разнес тут все по камешку!

— Не разнесу, мисс Элонг, — раздался холодный голос лорда Криона и из тени за спиной Мари показался сам мужчина.

Поджав губы, он посмотрел, как я выдергиваю корзинку из рук Микаэля и прижимаю ее к своей груди. Мне даже показалось, что было слышно, как он скрипнул зубами, когда парень учтиво поклонился и, произнеся "милорд", направился в сторону конюшни.

— Мисс Вайнхаус, могу я полюбопытствовать, где вы были? — справившись со своими демонами, наконец, спросил он.

— Гуляла, милорд. Вы разрешили, милорд, — я лукаво улыбнулась, поймав его немного злой взгляд. — Мари сказала, что его светлость вернулся?

— Да, мисс Элонг права. Прошу вас срочно приступить к вашим обязанностям. Накрываем в малой столовой на двоих.

— Его светлость с гостей? — я была удивлена, так как на озере с ним никого не было.

— Нет, — объяснять, тем не менее, он не стал и повторил, — на двоих мисс Вайнхаус.

— Да, милорд! — я кивнула ему так же, как это сделала минуту назад Микаэль и поспешила на кухню.

Уже пять минут спустя я суетливо сгребала на поднос подготовленную для сервировки посуду и раздавала указания девушкам, выделенным мне в помощь. Стол на две персоны в малой столовой мы накрыли десять минут спустя. Увлечшись расстановкой фужеров и исправлением небольших погрешностей, я не заметила, как дверь в столовую распахнулась и из нее показался личный камердинер его светлости.

Лакей кинул на меня цепкий взгляд и быстро осмотрел стол. Затем вернулся ко входу и замер около двери лицом к столу. Растерянно глядя на него, быстро расправила фартук и отошла к дальней двери, намереваясь скрыться с первого дозволения. Наконец, двери снова распахнулись и в зал вошел герцог в сопровождении лорда Криона. Мужчины посмеиваясь прошли к столу в сопровождении лакея и устроились на своих местах.

— Мисс Вайнхаус? — неожиданно громко обратился ко мне герцог, даже не оборачиваясь.

— Д-да, ваша светлость? — дрожащим от волнения и смущения голосом, пролепетала я.

— Займите место рядом с Тревором, — произнес он, а когда я сделала несколько неловких шагов в сторону двери, добавил, — не люблю, когда стоят у меня за спиной.

Руки начали подрагивать от ужаса. Неужели он сейчас мне намекнул на озеро и на то, что мы с Миком разглядывали его спину. На ватных ногах я дошла на двери и заняла место по другую сторону от Тревора.

— Запоминайте, мисс Вайнхаус, с этого момента ваше место там, — добавил он, когда я, наконец, замерла. Подняв напуганный взгляд на герцога, я поймала его лукавую улыбку, от которой волны мурашек, пробежали по рукам. Нет, это не было возбуждение или смущение, то был страх.

Я скосила глаза на Тревора и увидела, как его лицо исказила презрительная гримаса. Да, это место не предусмотрено для женщин, уж точно не в доме его светлости. Отвела взгляд от лакея и опустила его в пол. Сейчас я стояла, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце.

— Мисс Вайнхаус, урок номер два. Мнение окружающих вас больше не волнует, если приказ отдал хозяин. Потому поднимите взгляд и смотрите вперед. Вы должны улавливать любое движение и желание гостей за столом.

— Да, ваша светлость, — ответила четко, но тихо.

Подняла голову и, стиснув зубы, посмотрела прямо перед собой. А там был накрытый стол и двое

мужчин, с интересом разглядывающих меня. Герцог откровенно изучал меня взглядом от макушки до пяток, поигрывая вилкой и широко улыбаясь. Лорд Крион напряженно хмурился и, словно, старался донести до меня какую-то важную мысль.

Наконец, его светлости это надоело, и он вернулся, к судя по всему, прерванному недавно разговору.

— Информация пришла от доверенного лица во Франкассии, Эдвин, — произнес тихо его светлость. — Это совершенно новый уровень.

— Ты смог узнать, что это? — управляющий отложил приборы и, уперев локти в стол, переплел пальцы под подбородком, смотрел прямо на герцога.

Его светлость на секунду заколебался и, бросив на нас с Тревором быстрый взгляд, продолжил тише и, словно, растягивая и напевая слова:

— Эдвин, ты же понимаешь, что пока я ничего не могу узнать... Мои связи... Приходится ловить крохи информации... А Его Величество держит руку на пульсе, контролируя все границы...

— Диан, — вторил ему милорд, так же странно растягивая слоги. — Пока ты в опале, ничего не выйдет! Прекрати цепляться за эти сведения и просто смотри, чтобы тебе в спину не воткнули нож! Когда Его Величество успокоится, он вернет тебя ко двору, и ты сможешь отыскать ее.

— О, моя спина сегодня — это просто горячая тема, — со смешком ответил герцог и стрельнул в меня взглядом.

А я, кажется, густо покраснела. Черт! Стараясь не выдать ничем своего смущения, я так же стояла на месте и смотрела вперед, хотя перед глазами плыло.

— А что у тебя с этой малышкой? — через пару секунд продолжил герцог.

— Ничего, — ответил Крион, — ты же знаешь об этом.

— Эдвин, — укоризненно покачал головой его светлость, — я знаю о тебе больше всех, возможно даже больше чем ты сам о себе. Но ваши отношения... Что это?

— Это странно, Диан, я пока сам не понимаю.

— Чья она игрушка? — протянул его светлость. — Алиен?

— Нет, хотя наш доктор питает к ней интерес, но девушка то ли не понимает, то ли у нее какие-то иные планы...

Судя по жару, опалившему шею и щеки, я снова покраснела, но на этот раз от злости. Да как они смеют! Еще и в присутствии с Тревора! Стоп, Эбби, урок номер два — мнение Тревора меня не волнует.

Не удержавшись, я все же бросила быстрый взгляд на лакея и с удивлением отметила, что лицо его совершенно ничего не выражает. Абсолютно.

Остаток трапезы мужчины вели обычный, ничем не примечательный разговор об общих знакомых в высшем свете, каких-то законах и приближающемся очередном балу.

Когда все закончилось, его светлость и лорд Крион покинули зал. При этом милорд посмотрел на меня странным, довольным взглядом, словно остался мной доволен. Впустив, уже ожидающих у дверей девушек, мы быстро убрали все стола. Уже десять минут спустя, под моим внимательным взглядом, девушки разбирали грязную посуду, параллельно отчитываясь, какой прибор они держат в руках, с какой стороны укладывается и под какое блюдо подается.

— Прекрасно, мисс Вайнхаус, — в дверях появился управляющий, — прекрасно. Вы показали себя сегодня очень хорошо!

— Спасибо, милорд, — сухо ответила ему, даже не оборачиваясь.

Злость за их слова и то, как они обсуждали меня все еще клокотала внутри. И я с трудом сдерживаюсь, чтобы не начать бить хозяйские тарелки, при этом громко крича.

— Хм, — выдал, наконец, лорд и молча покинул кухню.

— Эбби? — вопросительно-удивленный тон, отвлек меня от большой расписанной золотыми узорами тарелки, непонятно как оказавшейся у меня в руках. — Ты чего?

— Что? — я осторожно поставила ее на место и повернулась к ошоломевшей Мари. Рядом с ней, двумя испуганными птицами замерли девушки.

— У тебя такое лицо было и тон, которым ты разговаривал с лордом... — Мари наклонилась вперед и зашипела. — Ты вообще в своем уме, подруга?

— Я... — сглотнула, не понимая, — я же просто поблагодарила его...

— Ага, таким тоном, что, поверь, если бы ты решила меня отблагодарить так же, я бы удавилась...

— Мари, — укоризненно покачала головой, — ты преувеличиваешь.

— Как знать... — добавила она, и продолжила свою работу, начав напевать какую-то веселую мелодию.

Глава 11

— Ну все! — я удовлетворенно вздохнула и вышла с кухни.

На ужин господа захотели лишь холодные закуски, что были поданы, к моему удивлению, в библиотеку. Нас с Тревором выставили вон и отпустили, правда велели к утру все убрать.

Неторопливо спустилась на первый этаж и вышла на улицу. Солнце уже давно скрылось, и прохладный ночной воздух приятно охлаждал лицо. Не встретив никого из слуг или работников, я направилась к дальней изгороди, отделяющей двор от поля, на котором днем пасутся лошади и скот.

Оперлась спиной на деревянные жерди, как это накануне сделал Мик и закинула голову назад. Распахнула глаза и уставилась на черное небо, усыпанное миллионами звезд. Так и стояла, теряя счет времени, погружаясь в глубину небосвода.

— Здравствуй, Эбби... — раздалось совсем рядом и я, охнув, перевела взгляд на человека, подошедшего ко мне довольно близко.

— Доктор? Добрый вечер! Вы уже вернулись? — я робко улыбнулась мужчине и нервно поправила свое черное платье.

— Да, — он сделал шаг ко мне, хотя и так уже стоял непозволительно близко, — и я очень скучал по тебе, Эбби Вайнхаус.

Я зажмурилась, ощущая его близость всем своим существом. Горячее тело практически касалось моего, заставляя трепетать каждую клеточку. От него пахло дорогой, потом, пылью, и чем-то еще, что я не могла определить.

Голос мужчины звучал очень близко, а мое лицо опаляло его дыхание, так что я зажмурилась еще сильнее, ожидая и желая его поцелуя. Но, вопреки мечтам, барон схватил меня за плечи и развернул к себе спиной, с силой вжимая в деревянные жерди изгороди.

Его руки дернулись вверх и обхватили мою шею, заставив замереть на месте, пойманной в капкан птиц. Мужчина наклонился к самому уху и зашептал, шевеля выбившийся из прически локон своим дыханием.

— Ты скучала по мне, Эбби? — спросил он, и я вздрогнула от его голоса, в котором появилось что-то новое, дикое.

— Д-да, ваша милость... — прошептала я, ощутив его горячие пальцы на моей шее. Он еще теснее прижал меня в изгороди и протолкнул одну ногу между моими, заставив платье натянуться, а меня охнуть от неожиданности и неприличности позы. Уперев носок сапога в самую нижнюю жердь, он резко согнул ногу и перенес ее на несколько перекладин выше. Меня подбросил вверх и теперь мужчине не было необходимости наклоняться ко мне. Уцепившись руками в верхнюю перекладину, я судорожно дышала, оседлав его бедро и прижимаясь к груди доктора спиной.

— Так-то лучше, Эбби, — выдохнул он мне в макушку и ослабил хватку на шее. — Расскажи мне, чем ты занималась, пока меня не было?

— Я-я, не знаю... ваша милость... — пролепетала я, цепляясь одной рукой за верхнюю перекладину.

А его ладони двинулись вниз и замерли у ворота платья. Пальцы переместились вперед и остановились на стройном ряду маленьких пуговичек.

— Ты думала обо мне, Эбби? — прошептал он и ловко расстегнули верхнюю.

— Да... — выдохнула я.

— Ты вспоминала, как я касался тебя?.. — еще две пуговики.

— Да... — мой новый ответ.

— Ты хочешь, чтобы я сделал это снова, малышка Эбби? — еще три пуговики и доктор нырнул пальцами под плотную ткань платья. Его ладонь накрыла мою грудь, чуть сжав прямо сквозь тонкую ткань нижней сорочки, а вторая обхватила талию и прижала еще теснее к его телу.

— Я тоже хочу... Ты чувствуешь это, Эбби? — прошептал он и, наконец, коснулся губами основания шеи и чуть прихватил зубами кожу.

Я ахнула и вздрогнула. Меня трясло от ощущения его близости, от той дерзости с которой он

прижимал меня.

— Д-да, — выдохнула в очередной раз, теряя связь с реальностью.

Закрыв глаза и окончательно отдаваясь дикому, чарующему ощущению от его действий, я будто увидела нас со стороны, а потом всплыло воспоминание.

Темнота спальни, мое обнаженное тело с торчащими вверх сосками, жаждущими ласки и рука, тянущаяся ко мне. "Совершенна..."

Я замерла, осознав, о чем сейчас думаю в руках доктора Мартина. О, возможно совершенно другом мужчине, ведь, как оказалось не только доктор обладал магией жизни...

Барон замер, и, как будто, заledenел, столько холода было в его вопросе:

— В чем дело?

Я распахнула глаза и с ужасом уставилась в ночь. Что делать, что сказать? Как, черт возьми, это дурацкое воспоминание влезло в мою голову сейчас, когда руки и губы самого красивого и желанного мужчины ласкали меня.

И тут, словно, на мое спасение в ночной тьме появилась черная фигура.

— Там кто-то есть, — наконец, ответила и подняла руку, указывая вперед. — Кто-то идет...

— А... — он снова расслабился и еще раз поцеловал меня в шею. — Ну и черт с ним... Эбби, пойдем ко мне...

— Ваша милость! — почти вскрикнула я, там еще кто-то! И они идут сюда...

— Что? — теперь мне удалось отвлечь мужчину от своего тела и он, осторожно подхватив меня за талию, опустил на землю. — Что черт, возьми...

— В той стороне деревня... — прошептала я, — Кто пойдет оттуда... Но сейчас ночь...

Мужчина замер буквально на секунду и тут же крикнул:

— Быстро в дом, буди всех! — с этими словами он подтолкнул меня в спину, в сторону дома, а сам принял боевую стойку, собирая в ладонях искрящуюся синим магию.

— Шевелись, Эбби!

Стянув одной рукой платье на груди, я рванула к дому, постоянно оглядываясь на доктора. Его силуэт светился в темноте, привлекая к себе вниманиедвигающихся по полю людей. Они развернулись и медленно зашагали в его сторону, привлеченные синим сиянием, словно мотыльки огнем.

— Помогите! — закричала я, подбегая к дому. — Помогите! Пожалуйста!

Из дверей тут же выскочили несколько стражников, на ходу обнажая клинки.

— Там, — я махнула рукой назад, — там люди в поле, они идут сюда!

— Мисс Эбби, это вы? — удивленно охнул один из них. — Вы в порядке?

— Я, — замерла буквально на секунду, осознав в каком виде предстала перед ними, — да, но сюда идут люди! Со стороны Рассветной! Поспешите! Пожалуйста!

Старший подал остальным знак и двое мужчин рванули в сторону ограды, а один, напротив, побежал обратно в дом.

— Кто там еще? — серьезно спросил главный стражник, чье имя я никак не могла запомнить. — Маг?

— Барон... — ужасно смущаясь, выдавила я.

— Застегните платье и приведите себя в порядок, мисс Эбби. Люди сразу слухи распустият... Не стоит вам... давать им повод.

— Конечно, простите, — я окончательно смутилась под его серьезным взглядом и, отвернувшись, торопливо начала застегивать пуговицы на груди. — Простите, там доктор Мартин, он...

— Мисс Эбби, не переживайте... — начал мужчина, но его прервал грохот, донесшийся из дома.

В окнах второго этажа зажглись огоньки и захлопали ставни, кто-то кричал, стараясь выяснить, что происходит. В следующую секунду, дверь распахнулась и на порог выскочил герцог, за ним лорд Крион и молодой стражник.

— Что? — рявкнул его светлость, обращаясь к нам.

— Люди в поле, ваша светлость, со стороны Рассветной... — пролепетала я, таким разгневанным был его взгляд.

— Понятно, — он обернулся, — Эдвин, ты с ними, я сейчас подойду. Мариус, проверь все, ждите меня.

Мужчины не сговариваясь бросились в сторону ограды, а герцог сделал шаг ко мне и, склонившись, спросил:

— Как у вас это получается, мисс Вайнхаус?

— Ч-что? — дрожащими пальцами я все еще сжимала платье на груди, хотя уже застегнула его. — Я н-не...

— Собрать вокруг себя неприятности! — криво улыбнулся он.

Он бросил взгляд на мои руки и, нахмурившись глянув в ту сторону, где сейчас ночь озарялась синеватым сиянием. Сейчас его губы растянулись в одну сплошную линию, выдавая крайнюю степень недовольства.

— Барон уже вернулся?

— Д-да, ваша светлость, — проямлила я, и почему-то смутилась.

Мужчина дернул уголком рта, словно хотел что-то сказать, но передумал. Обошел меня по дуге и поспешил за скрывшимися из вида мужчинами. Обернувшись, я замерла, вглядываясь в темноту и, буквально через несколько секунд увидела, как ночь озарилась яркими красными всполохами, а затем тишину разорвал жуткий рев десятка голосов.

Взвизгнув, я отскочила назад, прижимаясь спиной к стене здания. Ночь снова и снова окрашивалась ярко красными и синими огнями, вслед за которыми раздавались новые крики. Несколько мужчин с оружием выскочили из дома и направились в сторону противоположную той, где сейчас происходило сражение. Рядом со мной замер один из стражников, охраняя вход в дом и тихо приговаривая:

— Мисс Вайнхаус, ну что вы! Там же его светлость, все будет хорошо!

Зажав зубами палец правой руки, я старалась не скулить и не взвизгивать каждый раз, когда слышала эти звуки.

— Мисс Эбби! — повторил парень. — Не переживайте вы так! Ну там же наши парни! И его светлость, и лорд Крион! Что вы плачете, мисс Эбби?

— Но там же люди... — прошептала я, — там же люди...

— Они уже не люди, мисс Эбби, — грустно добавил парень, — простите, у вас в Рассветной кто-то из родных... был?

— Нет, — я вытерла пальцами лицо, смахивая слезы. — Но это все равно люди, и там же были дети...

— Да, мисс, — понуро добавил он. — Ребята сейчас проверят остальные ближайшие поселения. Надеюсь больше никто не пострадал.

— Дети... — снова повторила я, вспомнив о Мике и том, что пришлось пережить парню, оставшемуся один на один с оборотнями. Сделавшему все, чтобы никто не добрался до спрятавшихся малышей.

Из-за угла дома, где немного в стороне располагались домики работников конюшни, послышались голоса и оттуда показалось несколько человек с вилами и какими-то длинными жердями.

— Эбби! — от группы людей отделилась стройная фигурка Микаэля, — Эбби! Что случилось?

— Там люди... пришли... — я всхлипнула, — из Рассветной, они, похоже... и там доктор и его светлость, и милорд...

— Так, — пробасил рядом голос старшего конюха, держащего в руках одну из длинных палок, — мы

проверим конюшню и скотный двор.

— Подождите минуту, — дернул их охранник, с которым мы стояли около входа, — сейчас вернутся ребята, пойдете в сопровождении.

Работники разделились на две группы по три человека, а Мик остался с нами. К мужчинам, отправившимся проверять животных, присоединились и двое стражников, быстро вернувшихся обратно.

— Дорога чистая, но мы выпустили охотников, так что имейте в виду!

После его слов из-за угла дома появились две огненные собаки, они пробежали мимо нас и скрылись за поворотом. Большие, искрящиеся алым, охотники были прекрасным вариантом для сигнальной охраны территории, хотя выпускали их довольно редко в летнее время. Чаще весной, когда у животных начинается гон и они бились за территорию и самок, забредая к людям.

Эта конкретная порода собак была выведена главным образом для защиты от оборотней. При встрече с незваными гостями, псы поднимали вой и старались отпугнуть пришельцев, при атаке же, собаки взрывались огненными шарами, причиняя немалый ущерб и подавая сигнал хозяину о вторжении или нападении.

Мы остались около дома вдвоем. Микаэль осторожно обнял меня и утешающе погладил по спине.

— В доме тихо... — прошептала я, наконец, вытирая рукой мокрые щеки и обращаясь к стражнику.

— Да, там сейчас Марк, если что-то пойдет не так, он запрет дверь, а так, поднимать панику незачем, — ответил наш охранник, улыбнувшись. — Мисс Эбби, тут же обычное дело, зубастые нападают иногда, все привыкшие...

— Понятно, — прошептала я в ответ.

Спустя примерно десять минут, все окончательно стихло и со стороны поля показались стражники в сопровождении лорда Криона.

— Мисс Эбби, что вы тут делаете? Идите отдыхать, — устало протянул он, заметив меня у стены.

— А?.. — начала я, желая узнать, что же там было и, главное, как чувствует себя барон, — А как доктор Мартин? Он...

— С ним все хорошо, мисс Вайнхаус, идите спать, — мужчина как-то хмуро посмотрел на меня. — Все уже закончилось, и вам нечего тут делать в такое время! Почему ночью не спите, а по двору гуляете?

— Закончила поздно, — буркнула в ответ, почему-то начиная злиться. Тут в памяти еще и всплыла обида за обсуждение моей персоны за обедом.

— Что значит, закончили поздно?! — зашипел он. — И Микаэль, да отпустите ее в конце концов! Вы двое, проводите мисс Эбби до ее комнаты!

Парень хмыкнул и демонстративно развел руки в стороны, выпуская меня из объятий, похоже ему тоже не понравилось, как разговаривал управляющий, а я молча, не прощаясь, повернулась к ним спиной и вошла в дом. Удивительно, как меня не окликнули и не отчитали за подобное, ведь в первую очередь я обязана была спросить дозволения уйти.

Добравшись до своей комнаты, я быстро скинула одежду и замерла в одной сорочке около темного окна, вглядываясь в ночь. Отсюда практически ничего не было видно и слышно, только неясные тени,двигающиеся по двору. В груди ныло от чувства неизвестности. Что там было? Что произошло? Кто-то пострадал? И как его светлость?

— Что? — я, практически выкрикнула это. — Нет, нет, нет! Не он! Как доктор?

Ошарашенная собственными мыслями и словами, я стремительно забралась под тонкое одеяло и накрылась с головой. Как я могла подумать о герцоге, когда меня только что-то ласкал Алиен Мартин? Ведь именно его прикосновений я хотела, именно о нем думала все то время, что находилась в этом доме.

Глава 12

Следующее утро встретило меня встревоженной Мари. Девушка стояла на пустой, уже довольно душной кухне и, прижав кулачок к груди, высматривала что-то на улице через небольшое мутное окно.

— Привет, — грустно протянула я, подойдя ближе. — Что там?

— Там его светлость и лорд Крион. Говорят, ночью было нападение на ближайшую деревню, а потом укушенные сюда шли... Представляешь, а я, даже не проснулась! Узнала вот буквально пять минут назад!

— Да, из Рассветной пришли, — ответила девушке и тут же получила ее возмущенный взгляд. — Что?

— То есть ты в курсе того, что произошло? Но откуда? — Мари уперла руки в бока. — Давай рассказывай!

— Да нечего особо рассказывать, — я зевнула, прикрывая ладошкой рот, — сама толком не знаю. Из Рассветной пришли люди ночью, прямо через поле шли. К дому. А доктор их задержал, а я позвала на помощь, ну и стража подняла его светлость и милорда, в общем, они со всеми справились быстро...

— Что? — одна бровь удивленно поползла вверх. — доктор?

— Мари! — всплеснула я руками. — Это все, что ты реально услышала из моей речи?

— Милая, — девушка сделала пару крадущихся шагов ко мне, заставив улыбнуться, — все остальное — ерунда. А что у нас с доктором?

— Мари, — я невольно улыбнулась еще шире, — ничего такого!

— Ну конечно..., так подожди, а как же мальчик? Ну этот, светленький! Марк, Мик..?

— Мик, Микаэль, — поправила я ее.

— Да, точно, Мик! Ну и что с ним? Я знаю тебя, ты слишком серьезная и правильная, чтобы крутить сразу с несколькими...

— Мари! — от возмущения я даже притопнула ножкой. — Микаэль, мой друг! Не более того!

— Значит, я правильно поняла, — мурлыкнула девушка, оплетая меня руками, — что "более того" у нас с доктором, да? Рассказывай!

— Мари! — я взвизгнула и захохотала, так как она, тут же ткнула своими пальчиками мне в бока, — Мари, аха-ха-ха-ха, Мари я боюсь щекотки!

Девушка замерла и заговорщицким тоном произнесла:

— Рассказывай или защекочу тебя до смерти!

Осторожно выбравшись из ее цепких рук, я сделала шаг назад и смущаясь ответила:

— Нечего тут рассказывать, и вообще, ты же знаешь...

— Ой, — она демонстративно вздохнула, — тоска зеленая! Ну как с тобой разговаривать?! Было или нет?

— Мари! — теперь я уже не могла на нее смотреть и закрыла ладошками глаза, — Мари, ну пожалуйста!

— Значит, не было... — еще раз вздохнула девушка.

— Нет, — выдавила, наконец, из себя признание.

То, что произошло там, нельзя было назвать в моем понимании "чем-то"! В своих снах я видела гораздо больше того, что успела урвать вчерашней ночью, да и чувствовала тоже!

— Ой, посмотрите, кто же это у нас тут? — от двери раздался голос Гриниона Форэма, — Спасительница человечества! Нет, не так! Ночная фе...

— Господин Форэм! — прогремело за спиной толстяка. — Что тут происходит?

— Ничего, милорд, — мужчина скривился и повернувшись лицом к управляющему склонил голову в приветствии.

— Мисс Эбби, мисс Мари, доброе утро. Все в порядке? — несмотря на бодрое приветствие, вид у лорда Криона был очень уставшим. Его лоб прочертила глубокая морщина, а под глазами залегли тени.

— Все в порядке, милорд, — ответила я за нас обеих и склонилась, приветствуя управляющего. — Доброе.

— Отлично, тогда идемте, мисс Эбби, для вас есть задание.

После этих слов мужчина покинул кухню, а я поспешила за ним. Мы следовали по темному коридору в сторону библиотеки, когда лорд неожиданно остановился и развернулся ко мне лицом.

— Мисс Эбби, примите совет, не стоит вам связываться с бароном Гриде. Он никогда не посмотрит на вас, как на серьезное вложение.

— Что? — я опешила не только от того, что он сказал, но и от всей ситуации в целом. Какое он имеет право раздавать столь личные советы и лезть в мои дела?

— По какому праву, милорд... — начала я, возмущенная до глубины души, но лорд Крион поднял руку, призывая к молчанию и я, практически, поперхнулась невысказанными словами.

— Именно потому, что вижу, мисс Вайнхаус. Вы слишком благородны, чтобы понимать, что связь с этим мужчиной не принесет вам добра. Я не верю, что вы столь наивны, чтобы не понимать — граф никогда не женится на такой девушке как вы. А это в свою очередь, раздавит вас как личность. Мне бы не хотелось видеть этого.

Я стояла, открывая и закрывая рот, словно выброшенная на берег рыба, не зная, что сказать. Наконец, я совладала с собой и кивнула.

— Спасибо, милорд, — выдавила из себя, не понимая, какие именно чувства сейчас меня бушуют. Злость на лорда, из-за того, что он посмел давать мне подобные советы или все же благодарность, что заставил подумать и взглянуть на всю ситуацию еще раз?

— Вы еще же не разобрались со своими воспоминаниями? — наконец отвлек меня от дум мужчина и, не дожидаясь ответа, развернулся и продолжил движение дальше по коридору.

— Нет, милорд, вы знаете... — ответила его спине и поспешила за ним.

— Жаль. Неужели в тех книгах, что я вам дал нет ничего?

— Я их прочитала, милорд. Но так как я не менталист — ничего не смогла вынести из них, кроме теории.

— Теорией, а точнее воплощением ее практической стороны, — мужчина хмыкнул, — вы уже занялись, как я слышал?

— Д-да, милорд. А...? — меня охватила паника, а сердце сильно забилося. Неужели его светлость...

— Микаэль рассказал, — спокойно добавил лорд Крион, двумя словами возвращая мне утерянное спокойствие.

— Да, милорд.

— В чем, дело, мисс Эбби?

— Простите? — я затормозила, не заметив, как мужчина снова остановился и развернулся ко мне вполоборота.

— А теперь, когда мы с вами так мило общаемся, — продолжил он с игдевкой в голосе, — не соизволите объяснить, какого черта вы разговариваете со мной таким тоном?

— Ч-что? — я растерялась.

— Тон, мисс Эбби!

— Но... — начала я, стиснув кулачки.

С одной стороны этот человек вызывал у меня целую бурю негативных эмоций, а с другой, он, в некоторой мере, защищает меня. Набрав полную грудь воздуха, я выдала:

— Несмотря на то, что я прислуга, милорд, слышать гадости в свой адрес, да еще и в тот момент, когда я не смею ответить или поставить говорящего на место, очень унижительно! — протараторила я, вперяя взгляд в верхнюю пуговицу лорда.

— Что? О чем вы? Когда я успел оскорбить вас? — он был очень удивлен, настолько, что я начала верить, будто мне все это показалось. Но потом, собравшись, пояснила:

— Вчера во время обеда, вы посмели обсуждать мою личную, прошу заметить, жизнь с его светлостью! — я зашипела, словно ранения змея. — И это было унижительно, тем более при других слугах! Я же не поступаю с вами так! Как вы могли?!

Буквально за секунду ярость превратилась в ничто. Пшик! И я стою перед этим странным человеком совершенно опустошенная. Вот так, сказала ему все как есть.

Но вопреки моим самым страшным ожиданиям, лорд склонился ко мне и прошептал, словно не хотел, чтобы даже стены слышали:

— Вы хотите сказать, что вчера за обедом понимали о чем мы с Дианом говорим?

— Да, милорд... — прошептала ему в ответ.

— Как это возможно? — на этот раз он говорил громче, и будто обращаясь к самому себе. — Идем!

Мужчина ухватил меня за руку и потащил за собой в противоположную сторону. Быстро переступая ногами, я бежала за ним, словно на привязи. Пара поворотов и мы остановились перед покоями герцога.

— Ч-что вы?.. — я попыталась выдернуть свою руку из хватки мужчины, но он лишь шикнул на меня.

— Тихо!

Затем повернулся и и постучал.

— Диан!

— Отвали! — раздалось из-за двери, и я не смогла сдержать усмешку.

Вместо того чтобы развернуться и уйти, лорд Крион схватился за ручку и распахнул дверь, заходя и затягивая меня в покои его светлости.

— Ч-что вы себе позволяете! — закричала я, цепляясь свободной рукой за косяк двери. — Прекратите!

Но мужчина не обратил на это никакого внимания, дернув меня к себе с силой. Прижав мое дергающееся тело одной рукой, второй он спокойно закрыл за нами дверь.

— Какого..?! — послышалось за нашими спинами и мы развернулись к его светлости лицом, — Эдвин, ты сдурел?

Перед нами стоял герцог, голый по пояс, сжимающий в одной руке откупоренную бутылку вина, второй вытирая рот. Похоже мужчина пил напиток прямо из горлышка, как тогда на дороге, когда он спас меня... в первый раз.

Рядом, с большим махровым полотенцем в руках, стоял Тревор и так же с удивлением взирал на нас. Похоже его светлость собирался принимать ванну. Лорд Крион сделал шаг вперед, все еще удерживая меня, а потому я снова забилась в его руках.

— Прекрати, Эбби! — рыкнул он, и я, напуганная его тоном и обращением, замерла.

— Эдвин! Черт! — герцог с силой бухнул бутылку на небольшой столик рядом с ним. — Какого черта ты творишь?! Отпусти сейчас же мисс Вайнхаус!

— Она понимает франкассийский, Диан! — его говор приобрел уже знакомую мне плавность и переливчатость.

Герцог медленно повернулся кТревору:

— Оставь нас, — тихий приказ был тут же выполнен. Проходя мимо нас, лакей кинул на меня уже знакомый уничижительный взгляд и исчез за дверью.

— Отпустите меня! — я попыталась еще раз дернуться, но была лишь сильнее стиснута в руках лорда.

— Эдвин, отпусти уже мисс Вайнхаус и объяснись! — не повышая голоса, но довольно зло, произнес герцог.

— Не дергайся, Эбби! — рыкнул лорд Крион, осторожно выпуская меня из своих рук. — Наша тихая мисс Эбби Вайнхаус понимает франкассийский...

— Наша мисс Эбби какая угодно, только не тихая, — хмыкнул герцог, но тут же стал серьезным. — Откуда такие идеи, Эдвин?

— Она сама сказала! — недовольно рыкнул лорд Крион. — Мисс Вайнхаус обвинила меня в том, что своими рассуждениями о ее личной жизни, мы оскорбили ее в лучших чувствах!

— Эдвин! Да что с тобой? — удивленно спросил герцог. — Что ты взъелся на девочку?

— Я вас не обвиняла, милорд... — попыталась я выкрутиться, но заметив, как на меня посмотрел его светлость, замолчала.

— И георанский тоже... — сдавленно прошептал управляющий.

— Что?.. — я начала разворачиваться к нему лицом но была остановлена странной силой, вмиг сковавшей меня.

Руки оказались плотно прижаты к телу, ноги будто свинцом налились. Я не могла даже повернуть голову обратно к герцогу. Но оказалось, что это и не требуется, так как в следующую секунду я почувствовала чье-то горячее дыхание, на виске.

— Кто ты такая? — голос герцога был тих и совершенно без эмоционален.

— Эбби Вайнхаус, ваша светлость... — прошептала, дрожа всем телом.

— Не верю, — ответил мужчина. — Так, устроим-ка нашу гостью поудобнее и спросим еще раз.

В следующую секунду он подхватил меня, отрывая от земли а я, словно тряпичная кукла, распласталась в его руках. Было отчего-то очень жутко, слова застряли в горле комом. Герцог в несколько широких шагов дошел до большого кресла и опустил меня в него. Устроил, прислонив к спинке кресла и сложив мои руки на подлокотники.

— Молчи, — просто произнес он и развернулся к уже подошедшему лорду криону. — А теперь по порядку.

— Она понимает франкассийский и георанский. Не знаю, что еще...

— Объясни с самого начала, Эдвин, — устало произнес герцог и потер глаза. — Ты думаешь?...

Как я ни пыталась, я не могла шевельнуться, губы тоже меня не слушались. У меня даже не было возможности как-то отстоять свою честь или защититься от непонятных обвинений.

— Диан... — лорд замолчал, похоже, подбирая правильные слова.

— Эдвин, я устал. Я выложился по полной, уничтожая группу покусанных, хотя буквально за несколько часов до этого спустил пар на... Потом до самого утра ловил по ближайшему лесу тех, кто отбилсся от этой группы, чтобы обогласить другие деревни. Потом разбирал завалы в деревне, подвергшейся нападению, и занимался распределением детей по другим семьям.... Сейчас только утро, а я устал так, что готов упасть на месте и сдохнуть. И вот ты притащил ко мне перепуганную девочку, по сути спасающую нас от внезапного нападения...

— Диан! Да как ты не понимаешь?! — лорд сжал кулаки. — Она может быть одной из них! Да она сама могла их сюда заманить! Черт, что я несу..?

— Эдвин, а кусала она их тоже сама? — рыкнул лорд, а я отчаянно замычала.

— Говори, — устало протянул герцог и мои губы снова обрели жизнь.

— Ваша светлость! Я правда не знаю, что все это значит, но я не виновата в том, что произошло ночью! Ваша светлость... — прошептала я, взывая к нему.

— Тихо, — снова произнес он и я больше не могла произнести ни одного слова. — Что ты от меня хочешь, Эвин?

— Проверь ее. Ты же понимаешь, что это, в первую очередь, важно для тебя, Диан... — тихо произнес лорд Крион. — Я надеюсь, что ошибаюсь, очень.

Наконец, он повернулся ко мне и поджав губы, произнес:

— Ничего личного, мисс Эбби. Моя первостепенная цель — безопасность Диана. Потому, если я не прав, а я изо всех сил надеюсь, что это так, я принесу вам свои извинения.

Глава 13

Его светлость подошел ко мне и опустился на корточки, положив ладони на подлокотники кресла. Он внимательно всматривался в мое лицо, словно пытался там что-то отыскать, а потом произнес:

— Говори.

— Ваша светлость, я, правда, не понимаю в чем меня обвиняет лорд Крион! Я не шпион и не убийца, я просто не знаю... — начала я, как только получила возможность, но меня тут же прервали.

— Тише. Эд пока ни в чем тебя не обвиняет, но он опасается за жизнь и здоровье людей, живущих в этом доме.

Он продолжил всматриваться в мое лицо, словно это дало бы ему какой-то ответ на незаданные пока вопросы. Я глядела в его внимательные глаза и мысленно кричала, взывала к справедливости. По моим щекам заструились слезы отчаяния и безнадежности, так как я поняла, что никто и никогда не поверит неизвестной приبلудной девке.

Теплые пальцы мага перебрались с подлокотников и коснулись моих. От их кончиков по коже струилось тепло, разбегаясь живыми ручейками.

— Не так громко, мисс Вайнхаус, — мужчина был серьезен. — Я поверю, если позволите мне посмотреть и добровольно откроете свой разум. Полностью.

Он помолчал, словно обдумывая что-то, и я сразу воспользовалась этой возможностью:

— Пожалуйста, ваша светлость! Посмотрите, я не против...

— Хорошо, но... — он поднялся на ноги, хлопнув себя ладонями по бедрам, — начнем с самого простого.

— П-простого? — я проводила взглядом его до столика, на котором стояла початая бутылка вина.

Мужчина схватил ее и опустошил сразу на половину прямо из горлышка. Поставив ее на стол, герцог запустил пальцы в волосы на затылке и с силой потянул. Вздохнув, он наконец заговорил:

— Эдвин, выйди.

— Я бы хотел остаться, чтобы поддержать мисс... — начал управляющий, но его светлость повернулся к мужчине и как-то злобно произнес:

— Ты хочешь смотреть? Уверен? Думаешь, мисс Эбби нужна твоя поддержка, если ты ее сам сюда привел и отдал мне в руки? Эдвин?

— Н-нет, Диан... — лорд Крион дернулся в сторону двери.

Замер у самого выхода, и бросив на меня извиняющийся взгляд, вышел.

— Мисс Эбби, до того, как мы начнем, нам надо кое что обсудить... Как вы уже поняли, я не только маг огня, но еще и менталист, и сейчас я буду вас допрашивать, — он откинул с лица волосы и присел на краешек кресла, стоящего напротив. — Вы должны понимать, что допрос будет с вмешательством в ваш разум...

Я слушала его и была отчего-то очень спокойна и сосредоточена. Удивительно, но рядом с ним чувствовала себя одновременно и очень уверенной, даже защищенной и совершенно беззащитной. Неужели он уже начал свое воздействие?

— Ваша светлость, что со мной? Это магия? — спросила я, полностью расслабляясь.

— Да, мисс Вайнхаус, что-то вроде анестезии. Вы не против?

— Нет. — я замолчала на секунду и, закусив губу, добавила, — спасибо. Ваша светлость, хочу, чтобы вы знали, скрывать мне нечего! Пожалуйста сделайте то, что нужно, возможно это даст ответы... — я запнулась, поняв, что пыталась попросить герцога в некотором роде помочь мне вспомнить прошлое. В то же время абсолютная уверенность в том, что я не виновата ни в чем давала мне сил. — И на мои вопросы. Я готова.

— Хорошо, мисс Вайнхаус... — герцог откинулся назад в кресле и прикрыл глаза. — Начнем с простого... Я буду спрашивать, а вы отвечать.

— Да, ваша светлость...

— Отлично, — он ухмыльнулся, а затем произнес странным тягучим говором. — Вы девственница?

— Да как вы?.. — начала я и осеклась.

— Отлично, вы и правда понимаете франкаский... — и добавил, — вы уже спали с бароном?

— Ваша светлость! — возмущенно зашипела, не сумев справиться со своими чувствами.

— И георанский... — со смешком добавил герцог, а я с силой сжала губы, разозлившись на него.

Только бы выдержать и не придушить чертового герцога, когда все это закончится, ведь мужчина откровенно игдевается. С силой стиснув зубы, я решила больше не реагировать на его игдевательские и оскорбительные вопросы, а потому расслабилась и только глупо моргала, когда он поинтересовался со странным шипящим акцентом:

— Как далеко вы успели зайти с доктором??

Вылупила глаза и даже рот немного приоткрыла, для большей убедительности.

— Хм-м, — подал голос герцог и вдруг улыбнулся, — хорошо, этими языками вы владеете, это интересно, теперь, если позволите, следующий шаг.

— Да, конечно... — ответила ему с готовностью, как только осознала, что нет никакого странного акцента, говора или растягивания слогов в его речи.

Его светлость поднялся на ноги и снова подошел к столику, на котором стояло вино, сделал еще несколько глотков и, развернувшись, направился ко мне.

— Ваша светлость, — начала я, — сейчас еще утро, а вы, даже не позавтракали... может вам не стоит так усердствовать с?..

— Мисс Эбби, это мы уже проходили, как мне кажется, — герцог занял место у меня за спиной и склонился к уху. — И я велел вам не указывать мне, что делать.

При его словах меня обдало винным запахом, от чего стало несколько неудобно.

— Да, ваша светлость... — прошептала, боясь сказать лишнее.

Герцог обошел кресло и опустился передо мной. Он придвинулся так близко, что мои острые колени уперлись в его каменный живот, а руки положил мне на плечи.

— Итак, мисс Вайнхаус, второй шаг-ментальное вмешательство. Не бойтесь, если вы ничего не скрываете, а я верю, что так и есть, то никаких неприятных ощущений не будет.

Я осторожно кивнула, стараясь не думать о том, что предмет моих горячих снов, которые до сих пор преследовали меня и всплывали в памяти, словно только сегодня приснились, стоит передо мной обнаженный по пояс. Так близко! И его голос такой тихий, окутывающий, словно сладкая паутина.

— Эбби, — позвал меня этот голос из мягкой, такой чарующей неги, — Эбби! Ай-ай-ай!

— Что? — спросила я, стараясь удержаться в сознании, хотя меня снова тянуло окунуться в приятную дрему.

— Эбби, мне нужен контакт, я могу коснуться твоего лба? — голос мягкий, такой обеспокоенный.

— Конечно, делай, что хочешь... — ответила и даже, попыталась кивнуть, но тело все еще было сковано, да и зуд в носу начал сводить с ума — Диан...?

— Что? — он был явно удивлен, но сразу справился с эмоциями. — В чем дело, Эбби?

— Рас-спакуйте меня... нет, — промямлила, удерживаясь в сознании из последних сил, — распустите, ч-черт..., почешит-те мне нос... или дайте я са-ама...

Совсем рядом раздался смешок и за ним последовал приказ:

— Можешь двигаться, распушенная мисс Эбби.

Я резво, как мне показалось, дернула рукой и с остервенением потерла нос.

— Боже-е-ественно... — протянула и улыбнулась.

— Продолжим? — раздалось совсем близко и меня снова окутало винным ароматом.

— Готова?

— Угу, да-ава-й — промямлила в ответ, растягивая слова.

— Я коснусь лба.

— Угу... — повторила и тут же вздрогнула, попытавшись отпрянуть назад. Однако сильная мужская рука легла мне на затылок и зафиксировала голову, не давая отодвинуться.

— Тихо, спокойно, — произнес герцог, касаясь моего лба своим. — Расслабься и дай мне посмотреть...

Я замерла, вцепившись в его плечи пальцами и боясь шевельнуться. Настолько это было интимно. Настолько сильно меня взволновала его близость, его горячая ладонь на затылке и его пьянящее дыхание на лице.

И тут мир исчез, пропало все и остались только я и темнота вокруг. И она меня манила, звала куда-то. Так, словно в этой темноте был путь. И я знала, стоит только захотеть и я смогу его найти и пройти по нему до самого конца, а уж там...

— Эбби, — позвала темнота тихим тягучим голосом, — Эбби, скажи мне...

— Что? — голос раздавался сразу отовсюду.

— Эбби, — снова, — ты видишь, чувствуешь его? Покажешь мне?

— Кого? — мои губы не шевелились и я, даже не почувствовала, как открылся рот, но я повторила — кого...?

— Ты видишь его, Эбби? — мне ужасно хотелось ответить голосу то, что он жаждет услышать, но больше всего хотелось снова и снова слышать сам голос.

— Нет... — ответила неизвестному и в ту же секунду мир озарился яркими красками, в висках запульсировало и я провалилась в воспоминание.

Дверь кареты распахнулась и из нее на утреннее солнце выступил высокий темноволосый мужчина. Его лицо было хмурым и, наверное, немного злым. Он с трудом удерживал снисходительную улыбку на лице. Но лишь один взгляд, брошенный в сторону каменной площадки, и его лицо озаряется. Нет, никуда не пропало выражение презрения и высокомерности, губы все так же сжаты в тонкую линию, но глаза! Он оглядывает ряды слуг, остановив взгляд на нас с Анной, и переводит его на другого мужчину. Вижу как дернулись уголки губ, как благодарно засветились глаза.

— Эдеин, — легкий кивок.

— Ваша светлость, — ответный кивок.

— Новенькие? — брюнет снова окидывает ряды слуг внимательным взглядом.

— Трое, — отозвался лорд.

Я недовольно скривилась. Не успев даже толком осознать, что именно меня покорило, я снова провалилась во тьму.

— Эбби, это не то... Что было раньше? Ты увидела его? — снова тот же голос, заставляющий что-то внутри сжиматься от радости.

— Нет, я не понимаю... — я не хотела расстраивать обладателя голоса, но решилась на вопрос — Кого?

— Давай еще поищем...

Как же страшно. Все умерли. Я тоже хочу умереть! Ну пожалуйста, пожалуйста! Позволь мне! Я не хочу этого! Я все на сеете отдам, только позволь мне присоединиться к ним! Умоляю, когда закончишь, просто убей! Не позволь мне выжить!

Смрадное дыхание и слюна, капающая из пасти чудовища мне на шею. Я с трудом сдерживаю рвотные позывы и, хотя внутри кричу, молю о смерти, тут и сейчас я мечтаю только об одном — чтобы это чудовище исчезло, а я просто проснулась...

Вздрогнула, когда чудовище положило свою лапу, перемазанную в уже остывающей крови, мне на живот, более не прикрытый тканью платья.

От того места, где он остановился по телу проходит волна отвращения и неприятия. Я вся трясусь и ощущаю, как желчь подкатывает к горлу, еще секунда и меня вырвет от ужаса и отчаяния. Но я снова сдерживаюсь, снова подавляю этот рефлекс и тут же проклиная все на свете — лапа с живота пропала и на ее месте, появляется горячая плоть чудовища. Он готов, он жаждет утолить свой голод...

— Нет-нет, Эбби, это мы не будем вспоминать... — голос заставляет мир снова окунуться в темноту, а я с облегчением сделала глубокий вдох!

— Я не хочу, — сглотнула липкий, густой ком в горле, — пожалуйста больше не надо...

— Эбби, ты мне веришь? — голос укутывает, словно, нежнейшим одеялом из шерсти горных лам. Я знаю, какое оно на ощупь, знаю его нежность и невесомость.

— Д-да...

— Ты видишь его? — голос снова задает тот же вопрос, но я не знаю, что именно он хочет.

— КОГО? — не выдерживаю, вскрикивая, — Кого вижу?

Тут же охаю, так как в глаза из ниоткуда бьет яркий свет.

Прикрываю глаза рукой, слишком сильно, слишком больно.

— Это у нас еще что такое? Эй, а ну-ка вылезь оттуда! — луч света пропадает и я опускаю пальцы, пытаюсь разглядеть кто это.

Мне страшно. Мне больно. Я в панике.

— П-помогите мне, п-пожалуйста... — шепчу в темноту.

— Кто там? — новый, приглушенный голос. Похоже, женский.

— Мне кажется, ребенок... — снова появляется луч фонаря, — Эй, вылезти сможешь?

— П-помогите мне, п-пожалуйста, п-помогите... — все, что я могу лепетать.

— Как ты туда забрался? Эй, Марк, позови-ка своего мальчика, я туда не пролезу! Это надо же, в дупло спрятаться... Эй, как ты там? Слышишь?

— Слышу, помогите, умоляю... — по щекам опять текут слезы, неужели они еще не кончились?

Я не знаю, что сейчас — день или ночь. Мне плевать. Я хочу есть и пить тоже очень хочу. Даже больше! Как я могу плакать, если не пила так давно? Я не знаю кто я, не знаю где...

Я вдруг просто появилась, осознала себя.

Сеет пропал, и прямо перед моим лицом появилась немного напуганная, но невероятно любопытная моська мальчугана.

— Привет, — произнес он. — Ты кто такая?

— Я н-не знаю, — прошептала в ответ, икнув, — п-прости..

Мальчишка хихикнул и отвернулся от меня:

— Па, нормально, живая она—Только плачет!

— Ох! Ну и счастье! — запричитал уже знакомый женский голос, — Давай, Динни, вытаскивай ее...

Мальчишка снова повернулся ко мне и сбежал очаровательно серьезное лицо:

— Давно сидишь?

— Не знаю... — прошептала в ответ.

— Ноги — руки чувствуешь?

— Руки, да. А ноги... Не уверена... — парень оказался хоть и юн, но невероятно деловит и серьезен.

— Ладно, я буду тянуть за руки. Если можешь, помогай. Если нет, то лучше ничего не делай — только тяжелее будет. Давай сюда свои лапы!

— Лапы? — глупо переспросила я, протягивая руки, отливающие в темноте неестественно белым цветом.

— Раз е дупле сидишь — значит белка. — мальчик хмыкнул, — А раз белка — то лапы.

Он потянул на себя, заставив упасть, практически ему на грудь.

— Па, помоги! — крикнул, отвернув голову назад.

И через секунду, невероятной силы мужчина, просто выдернул нас на ночной воздух. Но, не удержавшись на ногах, он упал на землю, а сверху повалился Динни и я, придавив их обоих.

— Ох, ты ж! — раздалось рядом, — девочка совсем! Ты что же родная, там делала? А если бы не Бражка?! Вот те раз!

Меня тут же приподняли за плечи и осторожно прислонили к стволу дерева, из дупла которого выдернули.

— Не знаю... — прошептала в ответ полнозвучной женщине и снова охнула, когда рядом с моим лиирм оказалась оскаленная собачья морда. Мокрый нос осторожно ткнулся в шею, а следом огромный влажный язык прошелся по щеке, стирая следы моего отчаяния.

— А что в дупло-то полезла? — махнула рукой женщина, усаживаясь рядом и осторожно осматривая мои руки, а потом и лицо.

— Волки... — ответила, — Спряталась...

— Ох, ты ж! Бедная! Ты прости милая, но до того, как мы пойдем куда-то, я должна тебя осмотреть! Хорошо?

— Да, — коротко и тихо. Сейчас я поняла, что мне плевать, главное, что я не одна! — Думаете, меня укусили?

— Если бы тебя укусили, милая, то Бражка уже тебе бы горло перегрызла, — совершенно невозмутимо ответила женщина, а я охнула, замерев.

— Я осмотрю руки и ноги, кстати, как ноги твои? Чувствуешь их? Как ты, вообще, умудрилась, туда забраться? — она заметила, что я окаменела, и улыбнулась. — Не переживай, если она не нападает сама, то и в обиду никому не даст. Бражка — очень умная! Ее в лес всегда берут! Она на оборотней реагирует только так! А тебя, вот вылизала уже всю. Так, все же, как ты туда пролезла? Чудно!

— Жить хотелось... — прошептала и улыбнулась.

В мою ладонь ткнулся холодный нос и я вздрогнула, а затем осторожно перевела пальцы, почесывая собаку под нижней челюстью.

— Ты и есть Бражка? — шепотом спросила я, на что псина фыркнула. — Спасибо...

— Эбби, — позвал мой невидимый собеседник, — Эбби, ты не нашла его?

— Нет, — грустно ответила ему.

Я даже не могла понять о чем он, кого мы искали? Точнее кого должна была я найти?

— Хорошо...

Темнота стала расступаться, словно где-то вдалеке зажегся маленький огонек, позволяя свету проникать внутрь непроглядной тьмы.

— Эбби, вот, выпейте это, — голос герцога прозвучал где-то совсем рядом, но я никак не могла определить где именно.

Попытавшись распахнуть глаза, охнула, так как мир завертелся с неистовой силой, норовя закрутить спиралью мои внутренности.

— Нет... — выдохнула, взмахнув руками в попытке ухватиться хоть за что-то неподвижное.

Тут же мои руки перехватили и сжали.

— Тише-тише, не надо так резко. Все кружится? — тихий, сочувствующий голос его светлости удивил. Я не знала, что он умеет обращаться вот так, практически нежно, внимательно, невероятно умиротворяюще.

— Да, ваша светлость, простите...

— Все хорошо, не волнуйтесь Эбби, — он перехватил обе ладони в одну свою, и продолжил, — сейчас вы немного выпьете вот этого и я уложу вас отдохнуть.

Я услышала, как что-то булькнуло и к моим губам прижался прохладный край стеклянного стакана. В нос ударил сильный запах сладкого вина.

— Пейте, — скомандовал герцог и я послушно сделала пару глотков.

Стакан исчез, а я распахнула глаза и сильно сжала пальцы. Герцог охнул, то ли от неожиданности, то ли от боли.

— Я не вижу... — запаниковала я, — не вижу!

— Тише, успокойтесь, это последствия вмешательства, скоро зрение восстановится,

— мужчина осторожно отцепил мои пальчики от своей ладони и прошептал. — Я вас сейчас подниму и уложу, вам надо отдохнуть. Хорошо?

— Д-да, — выдавила, паникуя от того, что потеряла его руку, которая была единственной опорой в этой темноте, а затем пролепетала, — Ваша светлость, а я...я..?

— Поговорим позже, но не волнуйтесь, то, о чем думал Эдвин — не подтвердилось. Мне очень жаль, что вам пришлось все это пережить. Снова...

— Спасибо, — облегченно выдохнула я, — а..?

— Мисс Вайнхаус, успокойтесь! Вам нужно отдохнуть. И если вы не сделаете это добровольно, я буду вынужден применить силу, — с этими словами он каким-то быстрым, отработанным движением подхватил меня с кресла, на котором я все еще сидела, и прижал к себе. — Я вас уложу и вы будете спать!

Его тон был странный, не могла понять, то ли он недоволен, то ли озабочен, но я решила не спорить с хозяином и затихла, притиснутая к горячей груди. От мужчины сильно пахло костром, потом и вином. Я с ужасом вспомнила, что он всю ночь возился с последствиями нападения оборотней, а потом еще милорд меня притащил.

Сделав несколько шагов, герцог остановился и, осторожно наклонившись, уложил меня на что-то невероятно мягкое.

— Отдыхайте, мисс Вайнхаус. — напряженно проговорил он и на меня сверху опустилось то самое одеяло из шерсти лам.

— Но..! — попыталась протестовать я и попросить отпустить меня в свою комнату.

— Вот ведь, неугомонная! — со смешком, мужчина припечатал своей ладонью мой лоб и произнес: — Спать!

Мир угас.

Глава 14

Я сладко потянулась и ощутила как моей щеки коснулась нежнейшая материя.

— М-м-м... — с удовольствием промычала и распахнула глаза. — Ой!

Замерла ошарашенно пялясь в темноту. В голове тут же всплыли воспоминания о том, что произошло. Ощупав пальцами мягкое одеяло, которым я была укрыта, приподнялась на локтях и попыталась проморгаться. Слава всем богам, нет я не ослепла, просто в комнате, где я находилась было очень темно. У дальней стены, в очаге камина тлели угольки, позволяя мне со временем рассмотреть помещение.

— Ой! — охнула я громче, осознав, что я все еще нахожусь в спальне его светлости.

— Г-м-м, — то ли простонал, то ли пробурчал кто-то рядом, и горячая сильная рука бухнулась мне талию, прижав к себе.

Я только и смогла, что пискнуть и закусить с силой губу, ощутив, как меня притягивают к горячей ото сна мужской груди.

— Спим... — буркнул герцог и, уткнувшись носом мне в макушку, громко засопел.

Я вся сжалась в его руках, боясь пошевелиться и потревожить сон хозяина. Полежала так немного, напряженная и натянутая словно струна. Сердце норовило выпрыгнуть из груди и никак не хотело успокаиваться. В голове проносились мысли обо всем на свете: от воспоминаний о его крепком прессе, до мыслей о том, что я, буду честна перед собой, с самого первого сна очень хочет попробовать на вкус его губы. Хотя и гнала эту мысль, старалась не думать, замещая более доступной и реальной — мыслью о приятном и обходительном бароне Гриде.

А еще был запах Диана Саламандра, густой мужской аромат. Не то, чем пахнут напомаженные мужчины на балах. А настоящий запах, в котором смешались и пот и одеколон, немного гари и свежесть постельного белья. Невероятный коктейль. Сводящий с ума.

Когда дыхание мужчины стало ровным, я осторожно перевернулась на спину. Перехватив пальцы его руки, медленно отцепила от своего белого фартука, так и оставшегося на мне. Затем уперлась второй рукой ему в плечо и надавила, заставляя его тоже перевернуться на спину. Наконец, я избавилась от жара его горячего тела и вздохнула свободно.

Полежав так еще немного, я сползла на пол и опустилась на колени. Туфли, поискам которых мне пришлось посвятить, навскидку, минут десять, нашлись под кроватью герцога, тут же обнаружилась пустая бутылка из-под вина и несколько предметов женского интимного туалета. Нахмурилась, решив, нажаловаться мисс Пит стоит, ибо такое просто непозволительно!

Покинула спальню его светлости, стараясь не шуметь и зажав туфли в руках. Тревога нигде не было, как и милорда. Весь дом, похоже, был погружен в сон.

Добралась до своей комнаты я без приключений. Стянула мягкое платье и, умывшись, забралась на свою кровать. Удивительно, что в комнате герцога я провела практически целый день и какую-то часть ночи. Вокруг было тихо и спокойно, а потому я решила отложить думы и переживания на завтра, а сейчас попытаться подремать.

Но в голову тут же полезли глупые мысли, а живот предательски запел, возвестив меня о том, что я ничего не ела... Интересно, а его светлость смог покушать? Черт. Я повернулась на спину и уставилась в потолок. Живот снова заурчал.

Решительным жестом откинув одеяло, я спустила ноги на холодный пол. Позволила себе еще немного посомневаться в принятом решении, но организм был против любых колебаний. А потому, усмехнувшись, снова натянула на себя платье и покинула уже родную каморку. Сейчас я, как никогда завидовала Мари, ведь у нее, как у любой приличной девушки, был ночной халат, который так удобно надевать в подобных случаях. А у меня не было никаких личных вещей. Только форменные платья и обувь. А все то, что я позволила себе купить в ту самую поездку в город, сгинulo в тот же вечер. Больше не было ни поездок, ни желания что-то покупать.

Остановившись в темном коридоре, прикоснулась рукой к косяку двери, ведущей в кухню.

— Удивительное дело, Эбби, у тебя ничего нет. Ни прошлого, ни личных вещей, ничего...

Мир вокруг потух, а через секунду вспыхнул ярким светом. Слепящим, заставляющим жмуриться.

У тебя нет ничего. Ни прошлого, ни будущего. Запомни это, — спокойный мужской голос повторяет одно и то же. Раз за разом.

— Я умоляю, брат, не поступай так, не трогай их...

— Еще раз, Эбби! У тебя ничего нет! Ничего и никого! Повтори! — теперь его голос бьет, слоено хлыстом по оголенной коже.

— Прошу тебя... — я молю, его. Молю, хоть и понимаю, что он прав. Но не могу не просить...

— Повтори! Кто ты?

— Никто. — сейчас мой голос полон смирения, хотя внутри все пылает и мечется в отчаянии.

— Откуда ты?

— Ниоткуда. Я Никто и ничто.

— Повторяй это, пока оно не вьется тебе под кожу.

— Брат... пощади их...

— Ты сама виновата, малышка, — и вот его голос снова полон нежности, той самой, что я так люблю в нем, это только твоя вина.

Я реву, не в силах сдерживать слезы. Я поступаю плохо и постоянно разочаровываю его. Я всех подвела. Снова.

— Убей их, — это обращено уже не ко мне, а к тому, кто еще присутствует в комнате.

— Хорошо, — и этот голос... Голос, от которого в сердце все сжимается от нежности и любви. Этот голос..."

Вцепившись пальцами в косяк двери, я с ужасом таращилась в темноту. Что это было? Игра воображения или новый кусочек пазла? Брат, что же он сделал, кого отправил на смерть? Какую непростительную ошибку я совершила? Кто я? А тут же тупой болью в висках отдается одна мысль: "Ты никто. Никто. Никто!".

Я постаралась взять себя в руки, успокоить бешено бьющееся сердце и рассуждать логически. Сейчас что-то спровоцировало новое воспоминание. Но что именно? И почему такое ужасное, пугающее?

Фраза, произнесенная во тьме, или это произошло, благодаря вмешательству его светлости? Главное, не торопиться! Не делать поспешных выводов! Неожиданно громко заурчал живот, напоминая мне о цели ночной прогулки по дому. Я толкнула дверь и вошла на кухню.

Тут было тихо, а в воздухе все еще витал аромат жареного мяса. Рот тут же наполнился слюной. Неожиданно гулко сглотив, я сразу направилась к холодному шкафу и распахнув тяжелую дверь, с удовольствием заметила на самом видном месте кусок холодной ветчины, замотанный в желтоватую бумагу.

Чуть не взвизгнув от восторга, выудила ветчину из шкафа и поставила на стол. Затем развернулась и следом достала масло и сыр.

Схватила с подставки уже холодный чайник и водрузила его на железную конфорку печи.

— Черт! — даже притопнула от злости, заглянув в очаг, где уже давно не осталось ни одного тлеющего уголька.

— Нужна помощь? — неожиданно раздалось сзади и я медленно выпрямила спину, вставая во весь свой скромный рост.

— В-ваша светлость... — пролепетала, поворачиваясь лицом к мужчине, — пр-простите я... Я не собиралась... То есть, я...

Я замерла на месте, не зная, что можно тут сказать. Его светлость в брюках и сапогах, с рубашкой накинутой на голое тело и распахнутой на груди, невероятно смущал. Я потупила взгляд, не зная, что делать дальше.

— Поздний ужин? — поинтересовался герцог и сделал пару шагов к столу, на котором я только что разложила закуски. — Выглядит и пахнет умопомрачительно.

Мужчиной тяжело вздохнул и сложил руки на груди.

— Эбби, а хотите бартер?

— Что? — подняла глаза и непонимающе уставилась на него.

— Я разожгу очаг, а вы мне тоже сделаете перекусить. Я просто зверски голоден.

— Я... Да, конечно, ваша светлость! Сейчас все сделаю!

Я кинулась к холодному шкафу, надеясь, что там найдется приличная еда для герцога, и ее можно будет быстро подогреть и подать.

— Куда подать, ваша светлость? — я остановилась в полушаге от шкафа, так как мужчина схватил меня за руку и придержал.

— Нет, нет! Ничего серьезного мне готовить не нужно, Эбби. И накрывать где-то тем более! Я просто хочу перекусить, тихо и спокойно!

Он потянул меня обратно, заставляя вернуться к столу.

— Что вы хотели себе приготовить? — спросил он, указывая на стол.

— Бутерброды... — прошептала я, словно что-то постыдное.

— Вот! — он поднял указательный палец. — Я хочу бутерброды!

— А... — я замерла, не зная за что хвататься, — а с чем?

— А вы с чем будете? — он с интересом уставился на меня.

— С мясом, сыром и овощами... — каждое новое слово застревало в горле и с трудом пробивалось наружу.

— Значит и мне тоже! — мужчина улыбнулся и плюхнулся на большой деревянный стул прямо напротив меня.

— Конечно, — кивнув, торопливо приступила к делу.

Быстро нарезала хлеб и мясо. Затем сыр. Достала из корзинок, установленных на нижней полке около входа, пару спелых томатов и большой пупырчатый огурец. Все ополоснула в чаше с водой и нарезала тонкими ломтиками.

В это время мужчина с интересом наблюдал за моими действиями, чем невероятно смущал. Закончив приготовление всего необходимого для бутербродов, я развернулась к посудному шкафу и вытащила две глиняные чашки, следом коробочку с травами для заваривания чая и насыпала по порции в каждую, развернулась лицом к герцогу и тут же поняла, какую глупость совершила.

— Ой, — вымолвила, наконец, — ваша светлость, подождите немного, я принесу вам другую чашку...

— Зачем? — удивленно спросил мужчина нахмурившись.

— Ну, понимаете, — попыталась объяснить я, — это простая, для слуг, а сервизы все уже в столовых... Я так полагаю...

— И? — мужчина продолжал хмуриться, а потом вдруг улыбнулся, — Эбби, я нормальный человек и могу пить даже из глиняных кружек! Давайте уже скорее!

Осторожно поставив на стол посуду, я развернулась к печи и ойкнула второй раз.

— А про воду мы забыли... — я все же осторожно прикоснулась к боку металлического чайника в какой-то дурацкой надежде, что он окажется горячим и в растерянности повернулась лицом к герцогу.

Не успела ничего добавить, а мужчина уже поднялся с места и в два шага оказался рядом. Присев на корточки, он заглянул в очаг.

— Пусто, — протянул он, — а дрова...?

— Приносят утром... — подтвердила свои слова кивком и вздохом.

Его светлость поднялся, и замер рядом, в очередной раз поражая меня своим ростом. Уперев руки в бока, он, хитро щурясь, глянул на меня сверху вниз.

— Вы умеете хранить тайны, Эбби Вайнхаус?

— К-конечно, ваша светлость, — я снова кивнула, силясь понять, о чем он.

И тут мужчина улыбнулся. Невероятно, как эта мальчишеская, шkodная улыбка преобразила его суровое и часто надменное лицо. Он вытянул руки и приложил ладони к бокам чайника. Металл под пальцами мага начал краснеть, а из короткого прямого носика брызнула вода и повалил пар.

— Ох! — только и смогла вымолвить я.

— Я надеюсь, что это останется нашей тайной, Эбби! — он кинул на меня внимательный взгляд и подмигнул. — Я, правда, очень голодный, мисс Вайнхаус и на вас вся надежда! Спасайте!

— Конечно! — я деловито оттеснила его боком от плиты и схватилась за большую рукавицу. Обернула горячую ручку чайника и осторожно, стараясь не расплескать, разлила кипяток по чашкам.

Замерев на секунду, устроилась на большом стуле напротив герцога и принялась смазывать маслом ломти белого хлеба, затем раскладывать мясо и сыр. Сверху уложила тонкие ломтики томатов и огурцов.

— Готово! — довольно протянула я, придвинув ближе к герцогу тарелку с едой и большую глиняную чашку с горячим напитком. Потом осторожно поднялась на ноги и сделав несколько шагов в сторону, замерла у двери.

— И как это понимать, мисс Вайнхаус? — голос его светлости был настолько зол и холоден, что у меня, кажется волосы встали дыбом на руках.

— Но вы же... — начала я, не зная, как закончить эту мысль, — я же...

— Сядьте на место, — произнес маг и сложил ладони на деревянной поверхности стола, не притрагиваясь к еде.

— Ваша светлость, — практически прошептала я, — я же не могу с вами за одним столом, это же, неприлично, если кто-то узнает...

— Я сам буду решать, что прилично, а что нет. Или вам неприятно сидеть рядом?

— Н-нет, что вы, ваша светлость...

— Тогда вернитесь на место, мисс Вайнхаус и составьте мне компанию, — тихий голос, практически приказ.

Я медленно вернулась и заняла место напротив него. Герцог схватил один из больших бутербродов и с удовольствием впился в него зубами. Я же замерла, сложив руки на коленях и боясь поднять глаза.

— Эбби, ешьте. — прожевав большой кусок, велел маг.

— Я не голодна, — попыталась противиться я и тут же мой собственный живот предал меня, громко заурчав. — П-простите...

— Ешьте уже, — устало произнес он, подвигая мне тарелку, — я же нормальный человек. Такой же как и вы. Давайте сейчас не будем думать об этикете и всей остальной чепухе. Просто перекусим. У нас с вами был очень тяжелый день.

Ничего не ответив, я осторожно протянула руки и, взяв один из трех оставшихся бутербродов, начала молча его жевать.

— Ну и отлично, — просто буркнул герцог и насупился.

Спустя несколько минут такого молчаливого перекуса, я не выдержала.

— Ваша светлость, извините меня, я не хотела вас оскорбить, просто... — произнесла тихо, отложив недоеденный хлеб.

— Вы меня не оскорбили, мисс Вайнхаус, — мужчина усмехнулся, — просто выполняйте то что я говорю и все будет хорошо.

— Конечно, ваша светлость, — я осторожно кивнула, уставившись на его руки и боясь поднять глаза выше.

— Мисс Вайнхаус, — одолев второй бутерброд и с удовольствием, сделав пару больших глотков, начал герцог, — что касается произошедшего утром. Вы меня сильно удивили и заинтересовали.

Я дернулась, услышав последнюю фразу, чуть не расплескав чай из своей кружки. Нервно сжав

пальцы вокруг глиняной посуды, уставилась в одну точку на столе.

— Мисс Вайнхаус? — позвал меня герцог. — Для вашего успокоения хочу сказать, что никакой тайной агрессии, направленной на меня или кого-то в этом доме, у вас нет. Значит, вы не угрожаете ни мне, ни моим близким друзьям. Что касается вашего прошлого. Оно абсолютно чистое, словно лист писчей бумаги.

Я вскинула голову и удивленно уставилась на мужчину. Он сидел, сцепив пальцы в замок и положив подбородок сверху. Его глаза чуть сияли синевой, еле заметной, но все же синевой, что заставило меня нервно дернуться.

— Я не самый сильный ментал, Эбби, но моих способностей и знаний хватает на многое. Я заглянул так глубоко, как мог, но ваша память чиста. Настолько чиста, что это просто невозможно.

— Ваша светлость... — начала я, нервно сжимая и разжимая пальцы, рядом с теплой кружкой, — я опасна..?

— Нет. Вы не опасны, мисс Вайнхаус. И вы довольно интересный, я бы даже сказал, удивительный феномен. Если вам это хоть как-то поможет, то аргарийский — явно ваш родной язык, знание двух остальных — идеальное. Вам совершенно точно приходилось говорить на них, но думаете вы на аргарийском. Ваши манеры практически безупречны. Я полагаю, что вы могли работать гувернанткой, в одном из родовитых домов. Это как раз вписывается в ваш облик и поведение. И еще это трепетное отношение к детям и лошадкам...

— Что? — я удивленно выдохнула и подняла на него взгляд, и поняла по широкой, мальчишеской улыбке, что мужчина откровенно потешался. — Ваша светлость! Вы неправильно все поняли, мы с Микаэлем друзья, он хороший мальчик и...

— Извините Эбби, не удержался, — он примирительно поднял руки, словно сдаваясь, — я просто пошутил. Правда в том, что он мальчик, а не мужчина, я сомневаюсь... В общем, мой вердикт ясен — вы непростая девушка, но и не опасная для окружающих. Все, что вам нужно — это позволить своему разуму поработать хорошенько и вспомнить прошлое.

— Спасибо! — я облегченно выдохнула и, наконец, полностью расслабившись, поняла, насколько была напряжена все это время. — Спасибо, ваша светлость! Как думаете... Как думаете, есть ли менталист, который смог бы мне помочь в этом?

Я вскинула взгляд и с надеждой посмотрела в его глаза. Мужчина неопределенно хмыкнул и откинулся назад, облокотившись на высокую спинку стула. Рубашка тут же разошлась, представляя моему взору его голую грудь, покрытую темными волосками. Я опустила глаза и почувствовала как жар смущения поднимается от груди вверх по шее и заливает лицо.

— Я не хочу вас расстраивать, но вряд ли в нашем королевстве сейчас есть кто-то сильнее, чем я. К сожалению, во время попытки смены власти, произошедшей несколько лет назад, сильнейшие менталисты выбрали не ту сторону и...

— Их уничтожили? — в ужасе выдохнула я.

— Нет, мисс Вайнхаус. Точнее не всех. Лидеры оппозиции, и самые их яркие представители, кто не погиб в открытых столкновениях, были схвачены и казнены. Семьи высланы из страны.

— Ох, — только и смогла произнести я. — Как это все ужасно!

— Я согласен с вами, но, к сожалению, за свои ошибки мы все вынуждены платить...

— Что же мне теперь делать? — обратилась я не столько к герцогу, сколько к самой себе.

— Эбби! Мисс Вайнхаус! Послушайте. Я могу вам посоветовать одно — он снова наклонился вперед и сложил руки на столе, — какие-то вещи в этом мире вызывают у вас воспоминания. Хватайтесь за них. Старайтесь развивать и заглядывать дальше! Запоминайте. Храните то, что способно пошатнуть ваше душевное равновесие — это ключ к исцелению!

Он поднялся из-за стола, и потянулся, поражая размахом плеч и снова представив моему взору свою широкую грудь.

— Ну что же, мисс Вайнхаус, спасибо вам за угощение и доброй ночи, — герцог тряхнул головой, и сверкая улыбкой, развернулся и покинул кухню.

Проводив его взглядом, я тихонечко сделала еще пару глотков из своей кружки и отодвинула ее подальше.

— Ну что же, Эбби. У меня для тебя две новости. Первая — тебя, похоже, не выгонят. Вторая — его

светлость не так противен, как казалось, а очень даже...

— И это совершенно правильно! — со смешком прозвучал из коридора голос герцога.

Я икнула и уронила голову на стол. Дура, ты, ой дура! Наконец, справившись со своими страданиями, я поднялась со стула и, убрав все следы ночного набега на кухню, отправилась спать.

Глава 15

Утро встретило меня нетерпеливым стуком в дверь.

— Эбби, ты там? — встревоженный голос Мари, доносился из коридора. — Эбби?

— Мари, — крикнула в ответ, — заходи! Я уже поднимаюсь!

Дверь тут же приоткрылась и в щель просунулась обеспокоенная мордочка девушки.

— Ох, дорогая, ну и заставила ты нас поволноваться! — она проскользнула внутрь и устроилась на единственном стуле. — Что это ты надумала болеть?

— Болеть? — непонимающе уставилась на гостью.

— Ну да, милорд так и сказал, что ты резко почувствовала себя плохо, и тебя вынуждено погрузили в сон. Хотя мисс Пит велела тебя не беспокоить, я вот все равно...

Пока девушка, тараторила и нервно мяла край своего белого фартука, я поднялась с кровати и, подавшись порыву, опустилась рядом с ней на колени. Обняла стройную фигурку Мари и уткнулась носом ей куда-то в район груди.

Та замерла, подняв руки в стороны, и охнула:

— Эбби, ты чего? Что случилось? Эй, подруга...

А я уже не слушала ее, я просто позволила себе расплакаться и никак не могла остановиться.

— Эбби...? — уже тише спросила девушка и осторожно обняла меня в ответ одной рукой, а второй гладила по растрепанным волосам, — Ну что такое? Тебе плохо? Давай я позову мисс Пит, или индюка нашего?

Я помотала головой и всхлипнула, услышав новое прозвище, судя по всему, милорда. Подняла лицо и, улыбнувшись, произнесла:

— Прости, я просто... — шмыгнула носом и продолжила, — у меня просто никого, совсем никого, понимаешь, а ты беспокоилась... обо мне, а я никто... я никто Мари... Никто из ниоткуда...

Я снова всхлипнула и отстранилась, перехватила ее руки и сжала пальчики в своих ладонях.

— Спасибо, — прошептала я, заглядывая в удивленные и увлажнившиеся глаза Мари.

— Ну ты и дура, Эбби Вайнхаус! — всхлипнув, рассмеялась она и, выдернув руки из моих, наклонилась и крепко обняла. — Такая дура! У тебя есть я и этот твой мальчик с конюшни! Кто тебе еще нужен? Нормальный мужик? Найдем!

Я улыбнулась. Потрясающая, неунывающая Мари! Она только одним своим присутствием могла зарядить всех энергией и позитивом. В коридоре раздались звуки хлопающих дверей и топот каблучков по деревянному полу.

— Так, Эбби, — девушка разжала объятия, выпуская меня, — я пойду, пока старикашка не явился, а ты отдыхай!

— Ну уж нет! — я поднялась на ноги и привычным жестом, отряхнула подол ночной сорочки. — Я не собираюсь прозябать в своей каморке, переоденусь и работать!

Мари поднялась со стула и, напоследок тронув меня за руку, вышла. Воодушевленная, я схватила с комода кувшин с водой и щедро плеснула в небольшой тазик. Быстро умылась, причесалась, надела свежее темное платье и фартук. Обулась и поспешила на кухню, где уже вовсю бушевал старикашка, тьфу, то есть Гринион Форэм.

Не доходя до двери, замерла, спрятавшись за выступом, решив для начала узнать, что же в этот раз стало причиной его недовольства.

— Да как вообще это возможно? Какого черта я должен терпеть все это? Почему вы вдвоем не можете сделать нормально то, что может одна сопливая девчонка? А? Объясните мне? Я отказываюсь понимать! У вас было столько времени, чтобы выучить все! Нет, тупые дуры! Одно и то же, изо дня в день!

— Но, господин Форэм, — затянул тихий тонкий голосок одной из кухонных девушек, — вы требуете невозможного! Этого и вдвоем не сделать, а...

— А мисс Вайнхаус справлялась одна! Вы что, безрукие? Пошли прочь! За что мне это все?

После этих слов что-то громынуло и я, не без улыбки, отметила — любимая чугунная сковорода Форэма жажнула по плите. Дверь тут же распахнулась и из кухни выпорхнули две тонкие фигурки. Я вжалась сильнее, чтобы пропустить их и не быть пойманной на подслушивании. Когда девушки скрылись из виду, я осторожно вернулась к двери, чтобы войти, но услышала:

— Ну колобочек, ну почему ты так говоришь? — ворковал тонкий голосок. — Ты же знаешь, я для тебя все-все-все...!

— Научись сначала исполнять приказы нормально! Только ноги пошире раздвигать и умеешь! — рыкнул в ответ Форэм.

— Ну муся-я-я, — снова протянула девушка, — что ты все время тыкаешь этой серой мышью! Думаешь мне приятно, что ты меня с кем-то сравниваешь?

— Думаешь, мне есть дело до твоих проблем? — грубо ответил мужчина. — Я не сравниваю, а констатирую факт, вы трое не можете нормально сделать то, что она одна делала! И ты считаешь это нормально? Я не могу работать! Я постоянно слежу, чтобы вы ничего не напортачили! Черт!

За дверью что-то громынуло, затем раздался жуткий шипящий голос девушки:

— Так значит, да? То есть трахать меня можно и ноги об меня вытирать тоже? Нравится эта шалава, вот и спи с ней!

— Не шипи, я тебя не звал, ты сама отчего-то решила, что залезть ко мне в штаны — самый короткий путь дальше! А Эбби не смей оскорблять, это только мое личное право!

— Что? — девушка, практически переходила на визг. — Да я тебе! Да я тебя! Так значит?! Ха-ха-ха! Да она тебе не дала, вот ты и бесишься, старый козел!

За дверью что-то снова громынуло, потом раздался хлопок и громкий всхлип. Я ошарашенная услышанным, инстинктивно попятилась назад и столкнулась спиной с кем-то, выскочившим из-за поворота.

— Ты уже! — весело пропела Мари, поднимая с пола, рассыпавшиеся овощи. — Помоги-ка мне!

Я заторможено опустила на пол, все еще прокручивая в голове странный разговор и его возможные последствия.

— Эй, подруга, подъем! — поторопила меня Мари. — Давай скорее, старикашка не в настроении сегодня...

— Угу, — только и смогла выдать я в ответ, отстраненно хватая то одно, то другое.

— Идем, — Мари подскочила и быстрым шагом направилась к двери, которая прямо у нее перед носом распахнулась и оттуда выпорхнула стройная блондинка, прикрывая ладошками щеку и шмыгая носом. Она пронеслась мимо Мари и замерла рядом со мной, опалив ненавидящим взглядом. Затем помчалась дальше и скрылась из виду.

— И что это было? Хм! — подруга хмыкнула и вошла в кухню.

Я осторожно поднялась на ноги и опасливо поглядывая на дверь, двинулась за ней. Мне было ужасно неудобно оттого, что я нечаянно подслушала. Как только я тенью проникла в жаркое от пышущей печи помещение и вывалила на стол, подобранные в коридоре овощи, за спиной раздалось:

— Явилась! Ну посмотрите, кто к нам пожаловал! Не иначе сама Королева Аргарийская? Как спалось? Как отдохалось? — язвительный голос Форэма чуть не заставил меня подскочить на месте, и как обычно "проглотить" все его нападки. Но сейчас что-то изменилось. Что-то заставило меня медленно развернуться к нему лицом и приподняв одну бровь, произнести:

— Спасибо, отлично. Как вы, господин Форэм? — наверное, подобным тоном настоящая королева-мать встречает своих подданных.

— Хорошо, спасибо, — мужчина как-то странно сник и утопал в подсобку. Молча.

— Это что сейчас было? — ошарашенно прошептала Мари. — Что ты с ним сделала?

— Не знаю, оно само... как-то...

Дальше поболтать нам не дали, так как в кухню вернулись все три девушки и, неприязненно

поглядывая на меня, встали в ожидании распоряжений. Я украдкой глянула на Китти — ту самую блондиночку, что так нелестно отзывалась обо мне и, оказывается, являлась еще и любовницей нашего повара. Я боялась увидеть на ее лице след пощечины, полученной от него, но ее сияющее свежее лицо ничем не выдавало недавнего инцидента.

Выдохнув, я решила больше ни о чем не задумываться, а приступить к работе. А уже потом, когда у меня появится свободное время — обязательно найти Мика и обо всем ему рассказать! На секунду остановилась и посмотрела на Мари. Нет, ей пока не стоит в это все лезть. Но позже, когда я смогу собрать хоть какую-то информацию в единое целое — я ей все-все расскажу! Обязательно.

Я снова осмотрела девушек и тяжело вздохнула. В чем-то Форэм прав. Я всегда знаю, что делать и чем заняться, а эти прибегают и ждут, пока их направят. Ужас.

— Итак девушки, — начала я, внимательно разглядывая каждую, — с этого момента у каждой из вас будет свой список обязанностей и план работ на день.

Те слушали меня удивленно переглядываясь. Одна Китти буравила неприязненным взглядом, но я решила не обращать особого внимания на это и быстро выдала каждой по заданию.

— Девушки, — от входа раздался голос мисс Пит, — его светлость, лорд Крион и барон Гриде выезжают через десять минут, приготовьте им в дорогу закуску, легкого вина и передайте все Тревору.

— А?.. — начала я, но тут же получила ответ.

— К обеду вернутся, так что все должно быть готово.

— Да, мисс Пит, спасибо. — женщина покинула помещение, а я развернулась к девушкам и спросила: — Чего ждем? За дело!

Наблюдая, как те кинулись врассыпную, я тяжело вздохнула. На этот случай тоже надо будет составить инструкцию для каждой! На все случаи!

Урвать время для того, чтобы спокойно сбежать из дома и встретиться с Миком у меня не нашлось не в тот же день, ни на следующий. Казалось, что в преддверии скорого бала, весь дом словно сошел с ума. Все опять вытирали, чистили, мыли... Сам хозяин в сопровождении управляющего и доктора уехал по делам и вернулся только к позднему обеду.

Осторожно вытерев руки и улыбнувшись, я развесила полотенце на специальной рейке недалеко от печи и поправила платье. Наконец, я могла провести Микаэля и отнести ему кусок пирога, приготовленный Мари. Оказалось, что девушка отлично разбирается в выпечке и она у нее всегда выходит на отлично. Даже наш вредный старикашка оценил достижения помощницы по достоинству и иногда давал ей возможность поэкспериментировать. Вот и сейчас, я осторожно завернула кусок пирога с яблоками, морковью и лимоном в бумагу и уже собралась выходить, как дверь в кухню распахнулась и на пороге появился лорд Крион. Он, нахмурившись, оглядел кухню и неожиданно кивнул.

— Добрый день, мисс Вайнхаус, — после этого мужчина замолчал.

— Добрый, — ответила ему, не дождавшись продолжения. — Его светлость тоже вернулся? Прикажете подавать обед? Куда?

— Да, Эбби... — в малую столовую, на двоих, пожалуйста...

Он постоял еще секунду и, развернувшись, вышел.

— Пожалуйста? Это что-то новое. — Удивленно протянула я и с грустью глянула на кусок пирога. — Жаль.

Девушки, действуя по разработанному мной с утра плану и распорядку, через десять минут уже сервировали стол на двоих в малой столовой. Но, не успели мы все закончить, а я проверить правильность расстановки приборов, как большая парадная дверь распахнулась и в помещение влетел злой как сто чертей герцог. За ним следом размашистой походкой шел лорд.

— Это невозможно! Почему в моем собственном доме я не могу добиться элементарного порядка! — вскричал его светлость, бросая снятый на ходу сюртук прямо мне в руки. — Вызови эту старую ведьму сюда!

— Диан, прекрати, — спокойно ответил ему управляющий и, проходя мимо меня, выдернул сюртук из моих рук. — Никто не виноват, что он упал...

— Ну конечно! Упал и сломал ногу в трех местах, только после того, как этот кобель Гриде свалил

на вызов?

— Диан! — мужчины остановились рядом со своими мечтами у стола и уставились друг на друга. — Так и помог бы ему сам!

— О! Я бы помог! Эд, я сначала бы его еще поджарил хорошенько, а потом помог! Ты в своем уме? Все бы решили, что окончательно выжил из ума!

— Тогда прекрати злиться, доктор вернется и сразу поставит на ноги твоего парня, несколько часов переживешь...

Его светлость скрестил руки на груди и буравил взглядом лорда, а тот, в свою очередь, герцога.

— Что это? — наконец, маг заметил, что именно держит в руках его друг и неожиданно обратился ко мне — Новое правило, мисс Эбби: никогда и никому не отдавайте то, что само упало вам в руки!

— Что? — удивленно воскликнули мы, одновременно с управляющим.

Тот в свою очередь, наконец, сообразил, что держит в руках и, откинув сюртук в сторону, велел:

— Девушки свободны.

Те, восторженно покинули помещение, а господа заняли места за столом. Теперь я могла спокойно рассмотреть мужчин. Они оба были уставшие и озабоченные, ну и, конечно, немного взвинченные после недавней перепалки. Первые двадцать минут ели молча, словно до этого успели так друг другу надоесть, что искали любой повод помолчать, а возможно все дело было во мне, замершей у дверей безмолвной тенью.

Я стояла на привычном месте у входа в ожидании Тревожа, бросая редкие и очень осторожные взгляды на герцога. Почему-то хотелось увидеть его таким, каким он был вчера ночью. Вздохмаченным и довольным, немного сонным, но каким-то живым и обычным. Сейчас, сидящий за столом мужчина, был хмурым. Несмотря на недавний выпад в мою сторону, теперь он, словно забыл о моем существовании. Правда, в очередной раз, оторвав взгляд от большой, богато украшенной золотыми вензелями супницы и стрельнув глазами на предмет моих терзаний, я поймала хитрую, чуть дрогнувшую улыбку герцога.

Словно застигнутая на чем-то неприличном, я тут же отвернулась и уставилась на стену.

— Я не понимаю, — в тишине раздался голос его светлости, — чего они добиваются?

— Я тоже не понимаю, Диан. Это странное, очень странное поведение для стаи и для альфы, — лорд Крион отложил приборы в сторону.

— В том-то и дело. С самой первой встречи, он вел себя странно! — герцог устало откинулся на стуле и, запрокинув голову назад, прикрыл глаза.

— Ты же не думаешь, что это одна и та же стая! Диан, но на этой земле не живут волки, ты знаешь... Они могут приходить, но ненадолго... Для них эти места, словно прокляты...

— Эд, я знаю это лучше всех! — его светлость резко ударил ладонями по столу. — Это моя земля! Волки больше двухсот лет назад покинули мои земли, спасибо прадеду! Мои люди жили, не боясь держать скот в полях, выпускать детей на реку, а мужей на охоту. Почему все изменилось? А теперь какая-то тварь приходит и вырезает целые деревни прямо у меня под носом!

Я при этом непроизвольно вздрогнула, так сильно и громко было это сделано.

— Диан, спокойнее. — произнес управляющий, — Мы ищем и стаю, и причину.

— Сколько можно искать? Эдвин? Ты же знаешь, я готов практически на все, чтобы люди жили в спокойствии! Я могу неделями бегать по лесу лично и валяться в грязи! Я готов спустить весь резерв! Но я не готов больше видеть глаза детей, чьих родителей мне пришлось убить собственными руками, потому что какая-то тварь решила открыть сегон охоты!

— Диан... — попытался еще раз лорд Крион.

— Я не хочу. Я не могу. Понимаешь?

Неожиданно герцог поднялся и потянулся рукой к откупоренной бутылке вина. Одним движением он вырвал пробку и припал губами к вытянутому горлышку. В тишине раздались булькающие звуки.

— Стой! Хватит с ума сходить! Твою мать, Саламандр!

Лорд тоже вскочил с места и потянулся через стол, пытаясь отобрать у герцога бутылку вина.

— Мисс Вайнхаус, будьте так любезны, помогите мне! — голос управляющего был очень злым.

Не успела я сделать и шаг в их направлении, как его светлость, также резко подался назад и плюхнулся на свое место. Рядом с ним о стол ударились бутыл.

— Не надо, — угрюмо ответил герцог и вытер губы тыльной стороной ладони, стирая красные следы. — Хотя... Мисс Вайнхаус, подойдите.

Он махнул рукой, подзывая меня к себе. Осторожно приблизилась и остановилась по левую руку от герцога.

— Раз этот идиот Тревор не может обслужить меня, то вам, мисс Эбби, дается невероятная возможность сделать это самостоятельно, — неестественно радостно воскликнул мужчина.

— Ваша светлость, я думаю, лучше будет позвать другого лакея. К тому же мне кажется, сделать это надо в любом случае и как можно скорее, — тихо ответила ему, не смея поднять глаза.

Вообще вся ситуация была неправильная. Если бы я прислуживала в небольшом деревенском доме сквайра*, то да, я могла бы и одна присутствовать и подавать на стол и готовить. Но это был дом знатной особы. Очень знатной и очень приближенной к короне. Женщина тут считалась вторым сортом. А он предлагал мне одной прислуживать им. Это был вызов правилам и принятым нормам. Вызов обществу, в конце концов.

— Мисс Эбби, вы специально постоянно пытаетесь учить меня? Мне кажется, мы уже не раз с вами касались этого вопроса, — он замолчал, поджав губы, а потом неожиданно улыбнулся, так как делал это недавно. — Вы не хотите воспользоваться этой возможностью и возвыситься над другими слугами? Это честь по сути. Вы не согласны?

— Диан! — управляющий пытался его утихомирить, но герцог призвал его к молчанию одним взмахом руки.

— Я не стремлюсь бросить вызов обществу, ваша светлость или учить вас. Я приношу вам свои извинения, если оскорбила этими словами. Но...

— Тогда тем более. Вспоминаете урок номер два и, подняв высоко-высоко свой очаровательный вгдернутый носик, приступаете!

— Конечно, ваша светлость, — ответила не без тени усмешки. Кто бы сомневался, что этот мужчина просто получает то, что хочет. И ему плевать, если кто-то осудит его действия. В принципе, то, что я буду прислуживать высокородным особам у стола, да еще и одна, не столько неприлично, сколько революционно! Если так пойдет и дальше, то скоро женщины будут работать в кузницах и носить штаны! От последней мысли моя озорная улыбка расплылась по лицу.

— Ну раз вы готовы, то начнем, пожалуй. Вина, мисс Эбби! — герцог сложил руки на стол перед собой.

Обходить мужчину, чтобы забрать бутылку было не очень удобно, да и по этикету я не была уверена, что так делать можно, а потому, пришлось придвинуться ближе к нему и потянуться. В нос тут же ударил знакомый аромат его тела. Я резко вдохнула и закашлялась, поперхнувшись воздухом.

— Простите, ваша светлость, — прокашлявшись, я снова потянулась и, схватив бутылку, наполнила его бокал, потом обошла стол и наполнила бокал лорда. Тот, в свою очередь, внимательно следил за мной и моими движениями.

Остаток обеда прошел в обычном режиме. Мужчины пили вино и обсуждали планы, касающиеся приближающегося бала, а я подливала вино и заменяла горячие блюда холодными закусками. Спустя, примерно час, парадные двери распахнулись и в зал ураганом влетел барон.

— Господа! Ну и где наш несчастный? — он остановился рядом со столом и огляделся.

— Я тут! — откликнулся на это герцог, не очень добрым голосом.

— Простите, ваша светлость, но не похоже, что у вас нога была в трех местах сломана... Хотя, если постараться...

— Тебе жить надоело, Гриде? — тон герцога все так же не предвещал ничего хорошего, но доктор совершенно не обращал на это никакого внимания.

Я подошла и, спрятав смущенную улыбку, отодвинула для него стул.

— Мисс Эбби, — протянул он чарующим тоном и поймал мою ладонь. Осторожно притянув ее к своему лицу, мужчина посмотрел на меня неотрывно поверх нее и коснулся губами. — Как вы дорогая?

— Алиен, — одно слово мага, но как он его произнес! Мои руки мелко задрожали от той волны непонятной и необоснованной угрозы, что оно несло в себе.

— П-просите, ваша милость, — я выдернула ладошку из его руки и сделала шаг в сторону. — Вина или горячее подать?

— Ему ничего не нужно, мисс Вайнхаус, — ответил за доктора герцог.

— Н-но?.. — попыталась я возразить и даже посмотрела на герцога. Его глаза горели каким-то потусторонним огнем, а потому беззвучно охнув, я запаниковала, не зная куда деваться.

— Не волнуйтесь, мисс Вайнхаус, я и правда не голоден, так как имел честь отобедать в доме сквайра Бетена. Только вина, пожалуй.

— К-конечно, — я кинула опасливый взгляд на его светлость и, увидев его молчаливый кивок, быстро наполнила вином бокал, стоящий перед доктором.

— Спасибо, мисс Вайнхаус, можете идти.

— А...?

— Свободны, — рыкнул герцог и я тут же сорвалась с места, покинув столовую.

*сквайр", мелкий помещик, из числа джентри, чаще всего владеющий землей какой-либо деревни, сдавая ее внаем жителям и таким образом играющий доминирующую роль в жизни деревни, в том числе и через попутное занятие административных постов, например, ректора местной церкви.

Глава 16

Последние дни перед торжеством были настолько заполнены делами и малозначимыми событиями, что я совершенно не успевала ни о чем думать.

Ногу Тревору, умудрившемуся, оказывается, на обратном пути разомлеть под жарким летним солнцем и свалиться с лошади, залечили в тот же день. На ужине он уже присутствовал, во всей своей красе и стати, разве что был бледноват и, кажется, испуган, так как постоянно бросал опасливые взгляды на герцога.

Вопреки моим ожиданиям, во время ужина его светлость был таким же взвинченным. Он все время дергал то меня, то Тревора, требуя изменить, переставить, передвинуть, наполнить и убрать. Потом неожиданно начинал ругаться и сыпать проклятиями. Иногда я ловила на себе его долгие внимательные взгляды, наполненные какой-то темной, тоскливой алчности, от которых бросало то в жар, то в холод. Я старалась не думать об этом и не обращать внимания, ведь и Тревор отчего-то шаркался от мага. И я готова поставить все свои сбережения, что во взгляде герцога он точно не видел сексуального подтекста, который я могла там вообразить.

А еще его светлость пил. Много. Это было очень странно, ведь раньше я не замечала за ним подобного. Сразу вспомнилась найденная в хозяйской спальне пустая бутылка и то, как он пил вино из горла.

Конечно же, и к Мику в тот день я вырваться не смогла, а вечером, валясь с ног от усталости, устраивалась в своей комнате и читала немного о менталистике. Нет, я ни на секунду не забывала о своих видениях, но не позволяла этим думам занимать меня в течение дня, оставляя это на вечер.

Так и сейчас, устроившись с ногами на своей кровати, я разложила перед собой лист бумаги, грифельный карандаш и одну из собственноручно восстановленных книг. В ней, правда, не хватало многих страниц, но я надеялась, что основная мысль от этого не сильно страдала.

На листе вывела несколько строк, проговаривая вслух:

1. Возраст — примерно 21–22 года

2. Пол — женский

Хихикнула, ну тут сомнений хотя бы не было.

3. Родилась — неизвестно

4. Проживала — неизвестно

Рядом в скобках приписала: "Найти географический атлас, выяснить, где растут березы".

5. Имя — Эбби Вайн...

Вот тут я замерла. Сейчас, когда у меня в голове было воспоминание о странном разговоре с братом, я очень сильно сомневалась в том, что имя и фамилия — мои. Хотя мой разум и твердил мне, что это так, но что-то не давало покоя. А потому я просто оставила пока этот пункт недописанным.

Шестой пункт также остался пустым. Что писать дальше я не имела представления. Совершенно. Да и книга не давала никакой информации на этот счет.

Неожиданно в дверь постучали. Торопливо собрав все вещи с кровати и затолкав их под подушку, крикнула:

— Входите!

Дверь распахнулась на пороге показалась мисс Пит, держа в руках объемный сверток.

— Мисс Вайнхаус, его светлость распорядился выдать вам. Не забудьте, что с самого утра начнут прибывать гости и вы должны будете встречать их вместе со мной и лордом Кривоном.

— Что? — я ошарашенно уставилась на экономку. — Но при чем тут я? Мисс Пит, это какая-то ошибка...

— Это приказ его светлости, — сухо произнесла женщина и протянула мне сверток, практически насильно вложив его мне в руки.

— Мисс Пит, я не понимаю, — вздохнув, прижала его к груди, — простите, но хотя бы объясните,

почему я должна встречать гостей? Я же работаю в кухне и в столовой... Я прислуга...

— Я тоже прислуга, мисс Вайнхаус. А почему вы? Не знаю, но так решил его светлость. На этом все. Советую примерить и, если надо что-то подправить, сделать это сейчас, — поджав губы, она развернулась и скрылась в темном коридоре.

Прижав сверток к груди, я закрыла дверь и подошла к кровати. Опустила его на покрывало и осторожно развернула. На постель вывалилась пара светлых туфель на тонкой мягкой подошве. Охнув, уставилась на них. Подобную обувь прислуга не могла себе позволить носить. И дело было не только в том, что она невероятно дорогая, но и в том, что она невероятно хрупкая. Подошва тонкая, ткань нежная, да и эти дурацкие бантики отлетят моментально.

Не понимая, что это значит, продолжила разворачивать упаковку и, наконец, полностью раскрыла содержимое. Молча расправила на кровати светлое платье с глубоким вырезом. Осторожно сделала несколько шагов в сторону и молча села на единственный стул.

— Нет, — четко и ровно произнесла я, — ни за что!

Торопливо поднялась с места и, подхватив туфельки и платье, свернула все обратно. Выскочив за дверь, отправилась на поиски управляющего. Найдя его покои, я на некоторое время замерла перед дверью, придумывая речь, с которой обращусь в мужчине. Наконец, собралась с мыслями и постучала. Подождав немного, постучала еще раз. Приложив ухо к полотну двери, попыталась прислушаться, но, похоже, в там никого не было.

Нервно дернув плечом и закусив губу, развернулась спиной к двери. Со злостью притопнув ножкой, я поспешила в направлении комнат герцога. В ту секунду, когда я стремительно двигалась по освещенному вечерними огнями коридору, у меня и мысли не возникло об уместности или неприличности ситуации.

Остановившись перед красивыми, расписанными золотом дверьми, я постучала.

— Кто? — гаркнул Тревор, где-то совсем рядом со входом.

— Эбби Вайнхаус! — громко ответила и тут же вытянулась, расправив плечи и вздернув носик.

За деревянным полотном раздался голос, а потом дверь распахнулась. Держа одной рукой створку, второй он сделал приглашающий жест.

— Входите, мисс Вайнхаус, — послышалась со стороны огромной кровати. — Тревор, свободен.

Лакей окинул меня неприязненным, и каким-то обесценивающим взглядом. В ту секунду я не придавала ему особого значения, так как была полностью поглощена своими переживаниями. Мужчина вышел и осторожно прикрыл за собой дверь.

— Мисс Вайнхаус, чем обязан? — его светлость лежал на краю своей огромной кровати, опираясь спиной на многочисленные подушки, наваленные в изголовье. В одной руке он держал початую бутылку вина, из которой тут же отпил, а вторая была закинута за голову. Картина, представившаяся моему взору, возмутила до такой степени, что я невольно задохнулась от возмущения.

— Ваша светлость! Что вы себе позволяете?! — выдохнула я, наконец. — Вы решили меня унижить подобным образом?!

— Мисс Вайнхаус? — уже с большим интересом и какой-то игдевкой протянул его светлость, тем не менее, не меняя позы и сделав еще один глоток вина.

Бросив сверток на ближайшее ко мне кресло, я сделала несколько шагов по направлению к кровати и тут же остановилась. С силой сжав кулаки и вытянув руки вдоль тела, я отчеканила:

— Я не буду играть в эти игры, ваша светлость! Если вам так необходимо эпатировать публику, я в этом участвовать не собираюсь! Я не актриса дешевого театра, чтобы за мой счет кто-то развлекался! В этом, — одной рукой указала на сверток, — я работать не буду!

— А кто вы? — в одну секунду поведение мага изменилось. Одним слитным движением он, словно перетек с кровати и встал прямо передо мной в полный рост. Возвышаясь надо мной, словно скала, мужчина сделал новый глоток и поинтересовался:

— Кто вы, Эбби?

— Я... — растерянно захлопала глазами, оперившись взглядом в его грудь, которая сейчас как раз находилась напротив. — Я...

В моей голове было совершенно пусто и все мысли разлетелись испуганной стайкой мелких птичек. Что я тут делаю? Что со мной? Отчего вид наряда привел меня в практически невменяемое, какое-то дерзко-истерическое состояние?

— Ну что же вы молчите, мисс Вайнхаус? Говорите! — повторил он тем же тоном.

— Я... — сглотнула, начиная осознавать, что я творю. Но отступить в любом случае я не собираюсь, несмотря на то, что с моего сознания словно пелена слетела.

— Почему вы молчите, Эбби? Ну же! — он сделал шаг вперед и, склонив голову к плечу, криво улыбнулся. — Зачем вы ворвались в мои покои? Почему вы что-то требуете от меня, словно я ваш приятель? Брат? Любовник?

Он замолчал, выжидающе разглядывая меня.

— Я пришла вернуть новое платье и сказать, что подобная форма неприемлема. — выдавила, наконец, упреков взгляд в деревянные половицы.

— И чем же, прошу объяснить, вас не устроила новая форма? Размер не ваш, или цвет не гармонирует с оттенком кожи? — голос мага был полон сарказма и игдевки. — И почему вы пришли с этим ко мне? По-вашему, я занимаюсь этими вопросами? Или они меня интересуют?

— Это не форма для слуг! — наконец, выдала я, мучившую меня мысль.

— Что-то еще?

— Н-ну... — теперь, когда странное состояние отпустило меня, было не то что боязно, было откровенно страшно. Я вдруг в полной мере осознала, кто я и где нахожусь. Поняла, что ворвалась, словно имела на то право, в личные покои хозяина дома, где работаю лишь прислужкой, пытаюсь качать несуществующие права одному из опытейших огневигов страны, повышая голос на самого сильного менталиста на многие мили вокруг.

— В-ваша светлость, — с трудом выдавливая каждое слово, произнесла я. — Я не смогу надеть подобное платье и тем более встречать в нем гостей...

— Причина? — коротко и зло, словно выплюнул, произнес мужчина и, развернувшись, направился к камину.

Проследив за ним взглядом и вздрагивая всем телом при каждом его шаге, заметила, как огонь в очаге стал разгораться сильнее, стоило только магу подойти ближе.

— Причина, мисс Эбби, — нетерпеливо повторил он. — Вам не кажется, что это смешно? С какого перепугу я должен выслушивать ваши странные претензии? Оденете то, что вам выдали, а теперь подите прочь или не этого чертового платья истинная причина вашего столь позднего визита?

— Простите, ваша светлость, я пойду, — вспыхнула я, и тут же развернулась, кидаясь к выходу.

Не успела добраться до двери и схватиться за ручку, как мое тело буквально распластали по деревянному полотну, с силой вжимая в него. Широкая мужская ладонь легла на шероховатую поверхность рядом с моим лицом, а у самого уха прозвучал пугающий до ужаса шепот:

— Возможно, я все-таки прав, малышка Эбби? И ты тут не из-за платья? Почему не пошла с этой ерундой к Эдвину? — меня окутало его дыхание, пропитанное ароматом сладкого вина. — Хотела показать мне что-то еще из своих тайн?

— Простите, ваша светлость, его не было. Я пойду... Позвольте мне... — прохрипела в ответ, боясь вздохнуть, боясь даже пошевелиться.

Рука исчезла из поля моего зрения и опустилась на бедро. Горячая, обжигающая ладонь сильно сжала ягодицу, заставив меня испуганно пискнуть и дернуться. Затем она метнулась вниз, хватая подол и задирая его выше. Герцог завозился, устраиваясь поудобнее и с другой стороны от моей головы к двери со стуком прижалась бутылка.

— Нет, нет, нет! — зашептала я, пытаюсь дернуться и сбросить его руку. Ударил по ладони, но мужчина только хрипло рассмеялся, обдавая меня новой порцией умопомрачительного аромата его собственного тела и запаха вина.

— Да! — хрипло рассмеялся он, не замечая моих трепыханий.

Подол платья задрался до самой талии и теперь уже ничего не мешало мужчине хозяйским движением огладить мою попу. Задрал ткань еще выше, его пальцы оттянули край белья и скользнули в ложбинку между ягодиц. Он довольно выдохнул, приближаясь к самому сокровенному,

а я с удвоенной силой попыталась отпихнуть его, уже понимая, что это практически невозможно.

— Пожалуйста, пожалуйста! Ваша светлость... — зашептала, стараясь одной рукой избавиться от его лапищи и наглых пальцев. Безрезультатно. — Умоляю, нет, отпустите... Пожалуйста, умоляю, не надо...

Он снова рассмеялся и лишь сильнее прижался ко мне. Тело герцога было таким горячим и таким сильным. Мне казалось, что сквозь тонкую грубую ткань платья я чувствовала каждую его мышцу. Горло сжал спазм и никак не получалась глотнуть воздуха, наполненного его запахом. Я тонула в сладком мареве без возможности спастись. Мужчина продолжал стоять, прижимаясь так, будто хотел впитать мою хрупкую фигурку в себя и также резко и неожиданно отпрянул.

Осторожно повернув голову, я увидела, что он стоит в нескольких шагах от меня. Следующим резким движением он запрокинул голову и поднес бутылку к губам, делая большие гулкие глотки. Допив остатки вина, его светлость с силой швырнул бутылку в противоположную стену, и та под мой испуганный писк разлетелась на сотни осколков.

— Забирайте свое платье и проваливайте мисс Вайнхаус, — рыкнул маг и, схватив с кресла, рядом с которым стоял, злополучный сверток швырнул его в меня, не переживая, смогу ли я его поймать или...

Шарахнулась в сторону и платье вместе с парой туфель ударились о дверное полотно в том месте, где только что была моя голова. Охнув, я осела на пол и под взглядом герцога, горящим синим огнем, торопливо собрала разлетевшиеся вещи. Осторожно цепляясь за дверную ручку, поднялась и распахнула дверь, практически вывалившись из его комнаты в коридор.

— Тревор! — рык мага за моей спиной был столь громким и рассерженным, что я с трудом сдержала очередной испуганный писк и рванула мимо стоящего в темноте лакея прочь.

Добравшись до своей каморки я, захлопнув дверь и, придвинув к ней стул, прямо в обуви заскочила на кровать и разревелась. Что же это такое? Какого черта я пошла к нему? О чем я думала? Кем себя возомнила?

И кто на самом деле?

Повтори! Кто ты?

— Никто, — сейчас мой голос полон смирения, хотя внутри все пылает и мечется в отчаянии.

— Откуда ты?

— Ниоткуда. Я никто и ничто.

— Повторяй это, пока оно не вьется тебе под кожу!

Девка, обычная девка, которую можно вот так прижимать и трогать, словно я вещь!

Слезы неконтролируемым потоком лились по щекам, а я была не в состоянии даже вытереть их.

Со злостью скомкала шелковую ткань и швырнула в сторону двери. Ни за что не надену это! Плевать, что будет!

Я спустила ноги с кровати и встала, с силой сжимая и разжимая кулаки. Быстро разделась и умылась, стирая с лица следы недавних слез и успокаиваясь.

— Сама виновата и нечего тут сопли разводить. — довольно грубо одернула саму себя и забралась под одеяло. — Если завтра выгонят, так тому и быть!

Не меньше часа я ворочалась с боку на бок, пытаюсь, наконец, успокоиться и уснуть. Но сначала обнаружила, что забыла под подушкой книгу и лист бумаги с карандашом, припрятанный там, а потом неожиданно громкий звук со двора. Скрип колес въехавшей во двор повозки, заставил меня торопливо выбраться из постели и выглянуть в окно. Неужели начали прибывать гости? Но этого не может быть!

Двор был погружен в ночную темноту и только у самого дома, в свете распахнутой двери входа для слуг, мелькнула тонкая девичья фигурка, укутанная в светлый плащ.

Глава 17

В помещении, где я стояла, было довольно темно. Шаловливые тени плясали в отблесках свечей, расставленных по краям огромной деревянной лохани. Горячий пар поднимался вверх, заставив стекла в единственном большом окне покрыться капельками осевшей грязи. В деревянной бадье, наполненной водой и мыльной пеной, ко мне спиной полулежал он. Широкие плечи блестели, руки расположились по краям, и с них на пол капала вода. Голова была откинута назад и с мокрых волос тоже натекло.

Свои туфельки я оставила еще у входа и сейчас в одних тонких чулках сделала несколько бесшумных шагов ближе. Осторожно развязав тесемки своего плаща и позволив ткани струящимся потоком упасть к ногам, сделала еще пару шагов, вплотную приближаясь к лохани и сидящему в ней мужчине. Опустив, тонкие пальцы на его плечи, пробежала по ним пальчиками, осторожно касаясь ключиц и обводя каждый мускул. Он вздрогнул, слоено я разбудила его своими прикосновениями и резко выдохнул, когда мои ладони встретились на его горле и ласково очертили дернувшийся кадык.

— Чего желает мой господин? — прошептала ему прямо в ухо, осторожно касаясь зубами мочки и собирая с нее капельки воды. Мои руки уже спустились на его грудь и, поглаживая пальцами жесткие волосы, я опустилась на колени рядом.

— Хозяин, — расслабленно поправляет он меня, — я твой хозяин.

— Мой хозяин, — покорно подтвердила, касаясь губами крепкой шеи и не прекращая поглаживать его тело.

— Хочу, чтобы сегодня ты делала все сама.

Он продолжал лежать также расслабленно откинувшись назад и подставляя для моих ласк свою шею и грудь.

— Как угодно, мой хозяин, — прошептала прямо ему в ухо и, не в силах сдержаться, нежно укусила его за мочку.

Он тихо рассмеялся, позволив мне эту шалость, а я пользуясь этим еще и уткнулась носом в его шею, глубоко втянув аромат его кожи.

Поднялась с колен и оглядев небольшое помещение, заметила на столе несколько склянок с ароматными маслами. Подошла к столу и осторожно перебрала несколько. Выбрала самое лучшее, на мой взгляд, мыльное масло и вернулась обратно. Вылив на ладони по небольшой порции вернула руки на плечи хозяина, начиная осторожные поглаживающие движения. Мужчина довольно засопел, а я двинулась дальше, по груди, утопающей в пышной пене и животу, еще секунду назад расслабленному, а сейчас напрягшемуся под моими руками. Поладила его, проводя каждым пальчиком и очерчивая контур каменных мышц, опускаясь еще ниже, задев его член. Он уже готов, каменный, большой. Облизнулась, сбившись и только на секунду представив как он двигается внутри и тут же вернулась на живот, поднимаясь выше. Провела рукой по его груди и рукам, смывая с них мыльное масло. Вернулась к животу и, миновав возжеленную часть тела, огладила его сильные длинные ноги, уделив особое внимание стопам и каждому пальцу. Я сама уже покрылась испариной от влажного воздуха и собственно возбуждения. Легкие завитки волос, выбившиеся из прически, налипли на шею и лоб.

— Хватит игр, — в тишине, нарушаемой только нашим дыханием и плеском воды, раздался его голос.

А мне только этого и надо. Закусив зубу, поднялась в полный рост рядом с краем лохани. Потянула с плеча одну лямку намокшей от пота сорочки, затем вторую, позволив ей, наконец, скользнуть вниз и упасть на пол. Затем стянула тонкие батистовые панталоны, оставаясь в чулках.

Поставила ногу на край лохани и медленно спустила один чулок, шнырнув его через плечо, затем проделала тоже самое со вторым. Осторожно перекинула одну ногу через край, затем вторую и, расположив ноги по бокам от его тела, опустилась в воду.

Неожиданно свечи, расставленные в изножье ванной, вспыхнули с силой и их пламя взметнулось к потолку, а затем они так же резко погасли и мы оказались в крошечной тьме, освещаемой только потусторонним сиянием его широко распахнутых глаз.

Я потянулась вперед под его внимательным и каким то заинтересованно изучающим взглядом и, опираясь ладонками о крепкую, но скользкую грудь, подвигала бедрами, устраиваясь поудобнее. По лицу хозяина расплылась коварная улыбка.

— Накажу.

Надув губки, я протянула:

— Все-все сама?

— На-ка-жу... — повторил он, чуть хрипло и растягивая слоги.

Вздохнув, сощурила глаза, наблюдая за ним сквозь чуть прикрытые веки и одной ладонью коснулась своей шеи, провела вниз до груди, сжав сосок и тихо охнув. Что-то странное было в том, что я сидела в ванной с этим мужчиной, большим, сильным, возбужденным, а он даже не притрагивался ко мне. Внутри все пылало, жаждало его прикосновений, ласк, поцелуев. Кожа горела, грудь налилась и покрылась мурашками от одной мысли о том, что было скрыто под водой.

Моя ладонь спустилась ниже, поглаживая живот и я поднялась на колени, освобождая себе доступ к собственному телу. Не отрывая спрятавшегося за прикрытыми веками взгляда от него, я гладила себя, лаская пальцами влажную плоть. Дыхание участилось, срываясь на странные то ли стоны, то ли всхлипы, а рот приоткрылся.

Зажмурилась, не в силах сдерживаться и продолжать смотреть на его лицо с этими горящими невероятным светом глазами. Одной рукой я продолжала опираться на его окаменевшую грудь, чуть подавшись вперед, а пальцы второй уже вторглись внутрь, совершая резкие, быстрые движения, именно так как нравилось мне самой.

Я настолько отдавалась процессу и тому безумному огню, что сейчас разгорался внутри, что не заметила, как его рука переместилась с края ванной и он коснулся моего лица. Распахнув глаза и замерев, услышала его хриплый голос:

— Не останавливайся, не смей...

А потом он сжал в сильных пальцах мой подборок не позволяя отвернуться или откинуть голову. Указательный палец коснулся приоткрытых губ и проник внутрь, тут же попав в плен моего языка.

Мои собственные пальчики задвигались еще быстрее, а нарастающий внизу живота жар скрутился в такой тугий комок, что готов был вот-вот полыхнуть, язык и губы ласкали его палец, а из горла вырывались странные всхлипы.

— Хватит, — выдохнул он, и я практически взвыла в отчаянии, так как уже была на грани, — теперь моя очередь... Эбби... Эбби! ЭББИ!

— Эбби! — голос Мари и стук в дверь ворвались в мой сон, выбивая из груди странный стон. — Эбби, вставай уже!

Подскочив на кровати, вырванная из мира собственных грез, я не удержалась и с грохотом свалилась на пол.

— Эбби, с тобой все в порядке? — ручка на двери задержалась, но придвинутый стул, на спинке которого все еще кое-как висело вчерашнее платье не позволял ей опуститься до конца и открыть дверь.

Растрепанная и взбудораженная тем, что грезилось мне еще секунды назад, хриплым ото сна голосом ответила:

— Да-да, Мари, я уже собираюсь. Одеваюсь я... да...

— Хорошо, давай быстрее! — затем добавила уже тише. — Ой, там милорд такой злой! Поторопись!

— Иду! — ответила ей и со стоном поднялась на ноги.

Нельзя было терять ни секунды, но я, соляным столбом замерла, пытаюсь отдышаться, словно пробежала от самого дома до ближайшей деревни без остановок. Затем метнулась к тумбочке и, ополоснув лицо холодной водой, скинула с себя ночную сорочку. Снова замерла, не в силах сделать ни единого движения в сторону злополучного стула. Заскрежетав зубами от бессилия, развернулась к комоду и достала из самого нижнего ящика новый комплект формы, белый фартук, быстро заплела и уложила в тугий пучок волосы. Надела натертые до блеска ботинки и только после этого смогла снова развернуться к двери. На негнувшихся ногах приблизилась к стулу и осторожно, словно ядовитую змею, сняла со спинки платье.

Мне казалось, что это именно оно является причиной всего того, что произошло со мной вчера. Если бы не оно, я бы и не пошла искать лорда, а затем и герцога. Как вообще мне пришло в голову идти к его светлости с этим? Сейчас, когда в маленькое окно светило утреннее солнце, моя голова словно прояснилась. Я совершенно не винила мужчину в его реакции на мое вторжение. А как еще

он должен был это воспринять? Но самое важное, что он услышал меня и "отпустил" на все четыре стороны.

Только сон. Настолько провокационный, неприличный, жаркий во всех смыслах, что мои щеки постоянно горели от смущения. Мне казалось, что любой, обративший на меня внимание, сразу поймет, что именно мне снится в стенах дома его светлости.

Собравшись с мыслями, я осторожно сложила платье, добавила к нему пару туфельек, валяющихся на полу рядом со стулом и, свернув все аккуратно, оставила на кровати. Затем отодвинула стул и покинула свою комнатку.

Дом уже жил жизнью предгрозового муравейника. Лакеи бегали по этажам, проверяя все углы, прислуга в сотый раз смахивала пыль и натирала до блеска дверные ручки и канделябры.

Опасливо перемещаясь из одного зала в другой, минуя коридоры по которым без остановки сновали слуги, я старалась как можно быстрее добраться до кухни и спрятаться там. Было очень страшно появляться перед господами.

Не успела я вбежать в жаркую кухню, а Мари, уже гоня девушек от души, на ходу развернула меня и крикнула в спину:

— На улицу, бегом!

Я тут же выскочила из кухни и помчалась вниз по черной лестнице, на которой, о радость, никого не было. Пластически вывалившись из дверей на выложенную камнем площадку, я остановилась, не зная куда спрятаться и что делать. Там, перед строем вытянувшихся по струнке лакеев, стоял лорд Крион в парадном камзоле, по цвету крайне напоминающем мне то платье, что осталось лежать на кровати.

Его лицо вытянулось от удивления, а затем оно приобрело настолько зверское выражение, что мне очень захотелось рвануть обратно и спрятаться на темной лестнице. Из-за его спины показалась мисс Пит также в платье форменного покроя и того же самого оттенка. Я мысленно заметалась по двору, ища пути отступления и хоть какую-то возможность повернуть время вспять, и надеть чертово платье. Бросив взгляд на удивленную женщину, разглядывающую мой наряд, неожиданно осознала, что мое платье отличается от ее.

На моем был огромный вырез, в котором наверняка была бы видна моя грудь, так как ее любят показывать высокородные дамы. А с учетом того, что мне весь день и вечер предстояло наклоняться...

Набрав полную грудь воздуха и в очередной раз уверившись в своей правоте, я высоко задрала нос и плавно, но торопливо приблизилась к ним.

— Какого черта! — прошипел милорд раздувая ноздри и обратился к женщине — Мисс Пит? Как это понимать?

— Мисс Эбби! — это уже экономка возмущенная моим видом. — Что на вас надето?!

— Я... — начала я, подбирая слова, чтобы объяснить, но тут со стороны парадного входа показался его светлость. Он приближался к нам в сопровождении Трегора и господина Ригса, чеканя шаг, а я, воспользовавшись тем, что управляющий и экономка отвлеклись, шмыгнула между стоящих лакеев и замерла за их спинами.

— Все в порядке? Где Вайнхаус?

Его голос был такой же хриплый как и в моем сне. Осторожно, боясь того, что он меня увидит и что-то заподозрит, выглянула из-за спины одного из лакеев и посмотрела на его светлость, а герцог смотрел только на лорда Криона. Он низко склонился к милорду и что-то заговорил настолько тихо, что до меня не доносилось ни звука. Осмелев я уже более открыто выглянула из-за плеча лакея и тут же встретилась с холодным взглядом мага.

— Мисс Вайнхаус, — голос лорда Криона отвлек меня от созерцания герцога, — живо сюда.

— Милорд, я... — начала, смущенно посмотрев на него.

— Живо, мисс Эбби, — он с силой сжал кулаки, а потом расслабленно выдохнул и оправил свой камзол. — Или вы рискуете довольно быстро стать безработной мисс Эбби.

— Простите, — кинув взгляд на уже развернувшегося к нам спиной герцога, вышла из своего укрытия и подошла к управляющему. — Я хотела бы...

— Заткнитесь, — просто произнес он отбив одной фразой любое желание что-то еще сказать. —

Стойте тут. И улыбайтесь.

Я встала рядом с ним, устремив рассеянный взгляд в даль. Мне очень сильно хотелось обидеться на такую вопиющую грубость от лорда, но, неожиданно для самой себя поняла, что мне все равно. Все, что творилось в моей голове было неправильным, мои реакции на происходящее были неправильными, мои мысли и пристрастия, мои сны...

Стоп. Все потом.

Я расправила плечи и снова посмотрела вдаль, туда, где в конце подъездной дорожки в клубах поднимающейся с земли пыли, появился первый экипаж. В течение нескольких следующих часов гости прибывали без перерыва. Богато украшенные кареты и обычные экипажи, разряженные в пух и прах девушки и строго одетые мужчины. И каждому нужно было поклониться и поприветствовать. Уже через час я готова была выть от боли в пояснице, а скулы сводило от сдержанной и учтивой улыбки, не сходящей с лица. Очень хотелось умыться, так как пыль летящая с дороги оставалась на одежде, путалась в волосах и попадала в рот, оседая на зубах.

Хозяин встречал гостей наравне со всеми, приветствуя и одаривая сдержанной улыбкой каждого. Обязательно произносил несколько приветственных слов и справлялся о здоровье членов семьи.

В то время, когда я готова была упасть на землю и заскулить от усталости, он продолжал стоять, сцепив руки сзади, с совершенно прямой спиной. А еще госта кидали странные взгляды на меня, словно не понимаю, что я тут делаю.

Пока уже прибывшие гости неторопливо прогуливались вокруг пруда и по аллеям окультуренной части парка, мы ожидали последних задержавшихся в дороге. Вот в конце дорожки из-под сени высоких деревьев показался последний экипаж.

— Ну, наконец. — тихо процедил сквозь зубы управляющий.

Я удивленно покосилась на мужчину и тут же отвела взгляд. Карета подъехала к нам и остановилась. Дверь распахнулась и лицо герцога озарилось одной из самых притягательных его улыбок. Только глаза стали холоднее, чем раньше.

— Герцогиня, — мягкий голос, и тут же более сдержанное, — Барон...

Я вскинула голову и в ту же секунду мысль, маячившая на краю моего сознания все это время, проявилась яркой вспышкой. А где доктор?

— Диан, приветствую!

Из кареты показалась пара начищенных до блеска сапог, а за ними и сам Алиен Мартин барон Гриде. Он повернулся к своей спутнице и помог ей спуститься на землю. Я не понимала, что за странные эмоции сейчас охватили меня. То ли злость с щепоткой отчаяния, то ли обида с гостью колющих иголок разочарования. Захотелось заорать и топнуть ногой. А потом что-нибудь разбить или разорвать, а еще лучше подскочить к этой парочке и...

Я чуть не позволила этим неожиданным эмоциям выплеснуться в реальность. Поджав губы, поклонилась гостям и поприветствовала их. Лицо барона на один только миг выразило удивление, но лишь на миг. Я отвела взгляд и сделала шаг назад, возвращаясь на свое место.

Женщина, повиснув на руке барона, что-то щебетала, обращаясь к герцогу, а старалась даже не прислушиваться к ее словам. Почему-то очень не хотелось знать, что происходит у нее в голове в этот момент и крутится на языке. Но я не могла не зацепиться за ее последние слова и по мере разговора, прислушивалась все внимательнее, тем более, что мы с управляющим двигались по дорожке в сторону пруда, следом за господами.

— Ох, дорогой Диан, я слышала от Алиена, что на ваших землях появились волки? Это не опасно?

— Нет, что вы, герцогиня! Никакой опасности нет! Это было лишь недоразумение. Стая прошла по моей земле и исчезла далеко на севере. — герцог махнул рукой, указывая куда-то в сторону.

— Ох, это прекрасно! А я разволновалась! Диан, — девушка отцепилась от одного мужчины и тут же, словно не могла стоять без опоры, схватила за услужливо подставленный локоть другого, — Диан, я слышала, что Его Величество зачитывается вашими докладами, касательно новых видов "кукол". Это правда? Вы смогли, наконец, выйти на новый уровень?

— Простите, дорогая герцогиня, но это не я смог выйти на новый уровень, а враги королевства. Сами посудите, что я могу, — он обвел свободной рукой пространство перед собой, — в этой деревне.

— Ох, милый-милый Диан! Я верю в то, что Его Величество наконец признает, как глупо держать вас вдали от двора... В этой убогой деревне... Кстати, о деревне! При дворе все только и говорят о том, какой тут целебный воздух! Как поживает дорогой лорд? Вы знаете, его папенька все еще рассказывает на каждом приеме о том, как вы ловко избавились оттого шпиона, что пытался завладеть его разумом! Это невероятно! Надеюсь за ужином вы откроете нам тайну вашего мастерства...

— Эмилия, — обратился к ней доктор идущий чуть позади пары, — давайте дадим нашему гостеприимному хозяину возможность узнать все последние новости сразу, а не маленькими порциями. Предлагаю вам, — барон подошел к ней и предложил свой локоть, чем герцогиня не преминула воспользоваться и тут же сменила свой "буксир", — составить мне компанию и прогуляться по этой милой аллее, там чуть дальше есть просто потрясающие цветники...

— Ну конечно, Алиен! Ведите меня скорее, вы же знаете как я люблю эти дикие цветники в деревенских парках...

Мы подождали, пока пара отойдет чуть дальше. Я изо всех сил старалась не думать о докторе и о том, что чуть не произошло ночью в поле. Неужели я настолько распутная, что спокойно позволяла ему трогать касаться меня тогда так, как касался он? Делать то, что делал со мной он? Засыпала ночами, думая о его красивом лице и его голосе и руках...

— Эд..., - тихо произнес герцог, — мне жаль, что все это снова всплывает...

— Не важно, Диан, так будет всегда, пока я не сделаю то, чего хочет отец, — лорд Крион задумчиво смотрела в сторону уже скрывшейся в тени аллеи пары. — И с каждым днем, я думаю, что это единственный выход. И ты был прав. Мой побег ничего не решил.

— Эдвин... — протянул устало герцог и прикрыл глаза. — Эдвин мне жаль, ты же знаешь! Я бы никогда не подверг тебя подобному, но он...

— Нам пора, ваша светлость, — спокойно прервал его речь управляющий и развернулся в сторону дома. — Мисс Эбби, мисс Пит идемте. Пора открывать залы.

Не дожидаясь меня, он направился к дому, попутно кивая и снова приветствуя тех, кто попадался на его пути. Мы с мисс Пит тут же последовали за ним, торопливо догоняя мужчину. Я бросила один единственный быстрый взгляд через плечо на герцога и успела заметить, как он быстро отвернулся, словно был пойман на подглядывании.

— Мисс Эбби! — раздалось от двери и лорд Крион махнул рукой, поторапливая меня. Мисс Пит уже скрылась в доме, и я как раз собиралась последовать ее примеру, но неожиданно управляющий схватил меня за локоть, останавливая и поворачивая к себе.

— Я предупреждал вас, Эбби. Не стоит вам с ним связываться.

— Простите милорд, но я ни с кем не "связывалась" и мне неприятно, что вы снова позволяете себе подобные намеки, — вздернув нос, попыталась ответить как можно более безразлично.

— Эбби, я желаю вам добра. Прислушайтесь, пожалуйста, к моим словам, а еще переоденьтесь!

Я тут же развернулась к мужчине всем корпусом и чуть наклонившись, доверительным шепотом произнесла:

— Оно крайне неприличное! Я не буду это надевать!

— Мисс Эбби, мне кажется, вы что-то не понимаете! Сейчас же переоденьтесь!

— Милорд! — я уже готова была взмолить. — Но там вырез! Вы понимаете, как это будет выглядеть, если я надену платье с вырезом! Это же не...

— Мисс Эбби, — голос управляющего хоть и был спокойным, но его тон и гневный блеск в глазах немного пугали. — Вы сейчас же пойдете и подниметесь в свою комнату. И выйдете из нее или в платье, или с мешком личных вещей и сразу отправитесь на биржу труда.

На этом он развернулся и направился в сторону конюшен, кинув через плечо:

— Пять минут, мисс Эбби.

Я поспешила наверх. Хлопнув дверью собственной комнаты, я уставилась на сверток, все еще лежащий на кровати, так, словно он ядовитая змея. Несколько раз я тянулась руками к платью, но так и не смогла заставить себя его коснуться.

— Черт, Эбби! Да что с тобой такое?! Это же просто платье! — я со злостью сжала кулаки и топнув

ногой, зарычала.

Одним движением распустила пояс на талии, потянув за один из концов банта, затем, расстегнула пуговицы на груди и стянула форменное платье через голову. Осторожно переступая с ноги на ногу, я еще некоторое время помялась перед кроватью и, выдохнув, словно собиралась кинуться в омут, схватила нежную ткань и зажмурившись, начала натягивать на себя. Шелковая материя льнула к телу, лаская кожу, а мне было тошно. Внутри все противилось, а разум словно кричал: "не смей, не делай этого!".

Не глядя, расправила ткань, поправила лиф, в котором сейчас очень соблазнительно выделялась моя грудь. Ботиночки тоже пришлось сменить на те самые туфельки, севшие на мои ножки как влитые. Посомневавшись еще с полминуты я снова схватила свой белый фартук и надела его поверх всей этой красоты.

Злясь на себя за то, что устроила из-за этого платья целый концерт, а в итоге просто надела его и ничего не случилось, прошла на кухню, где застала Мари. Девушка размахивая руками, что-то доказывала повару, а тот в свою очередь тряс огромным тесаком, настаивая на своем.

— А я говорю, что это была именно шлюха, и не надо мне тут! Как прибыла, так и свалила, отработав! Похоже кое-кому из хозяев надо было спустить пар! — кричал мужчина, а затем заметив меня Форэм издевательски хмыкнул все же вставив пару слов и, наконец, махнув тесаком, направился в подсобку, — О! Что это ты вырядилась? Думаешь подцепить кого на балу? А?

— Ух. ты! — воззрившись на меня и беззвучно плюнув в спину развернувшегося мужчины, Мари махнула рукой, прося повернуться вокруг своей оси, чем меня сильно смутила. Даже очередная гадость от повара меня не тронула, а вот открытый восторг в глазах приятельницы, заставил покраснеть.

— Нет, давай-ка снимай эту белую тряпку с себя и покажи мне платье!

— Мари, нет, я... — попыталась отказаться, но ее умоляющему и, одновременно с этим, восторженному взгляду было невозможно противостоять.

— Ладно, но только быстро! — я стянула фартук, и, бросив его на стул рядом с собой, замерла перед девушкой.

— Давай-давай! Ну же! — она еще раз махнула рукой и я сдалась, покрутившись перед ней. — Красота!

— Согласен, — из-за спины раздался голос управляющего, и я вздрогнув от неожиданности, успела подумать о его ужасной привычке бесшумно подкрадываться. — Идемте, мисс Эбби, теперь вы достойны находиться в зале.

Он уже было собрался уходить, когда я дернулась в сторону брошенного фартука, но тут же была поймана за руку его сильными пальцами.

— Только попробуйте выйти в зал в этом и ваше место в доме не поднимется выше помойки.

Глава 18

То, чего мне хотелось в тот момент больше всего — это банально провалиться сквозь землю, меня мутило и нервная дрожь пробежала по телу. Я замерла рядом с лордом у входа в большой зал, являющийся лишь первым в анфиладе открытых для гостей помещений.

— Милорд, — попробовала я обратиться к нему, — позвольте мне вернуться и надеть сартук!

— Нет, учитеесь, мисс Вайнхаус, держать лицо в любой ситуации! Вам это еще понадобится.

— Милорд, — почти прохрипела я в отчаянии, — но я могу переволноваться так, что совершу ошибку... Я опозорю его светлость, я...

— Я бы сделал все возможное на вашем месте, чтобы избежать подобного, — спокойно отрезал он и толкнул инкрустированные створки.

Шум толпы, голоса, громкая музыка накрыли нас лавиной. Жар свечей, копоть и запах многочисленных распаленных тел. В первые мгновения я растерялась от подобного. Хватая ртом густой и душный воздух, замерла, не в силах сделать шаг. Один, второй, третий удар сердца, и я плавно шагнула внутрь и отступила в сторону, в тень распахнутой двери. Там, где только что стояла, появляются лакеи. Один за другим они входят, неся в руках серебряные подносы, уставленные бокалами с игристым вином и закусками. Все верно, девушкам тут делать нечего. Сама мисс Пит не посмеет появиться на приеме перед высокопоставленными особами и сейчас она, должно быть, руководит служанками, в сотый раз проверяющими приготовленные для прибывших комнаты.

Зачем я тут нужна, я до сих пор не могу понять. Если бы не моя строгая прическа, если бы на моей тонкой шее висело одно из тех ожерелий, что сейчас красуются на высокородных дамах, я бы могла так же, как и они, пить вино и смеяться, не выделяясь. Но я лишь темный силуэт в тени. Призрак самой себя, и я совершенно точно знаю, что меня тут быть не должно.

В помещении было очень душно, настолько, что у мужчин пот капельками стекает по вискам, а волосы завивались и липли к лицу. Кожа дам покрыта испариной и в свете огня блестит. Я отвернулась и сделала несколько шагов в сторону спасительного окна, от которого потянуло вечерней свежестью. Тут в тени, под прикрытием плотных штор, подвязанных широкими золотыми шнурами, я смотрела на то, как под звуки музыки молодые девушки и парни танцуют в середине зала. Старшее поколение, сбившись в небольшие компании по два-три человека, обсуждают какие-то вопросы. В соседней комнате, видной сквозь распахнутые настежь створки, прохаживаются пары. Наверное, там прохладнее и потому туда устремились и остальные. Прямо передо мной замерли двое лакеев, повернувшись спиной.

Внезапно зазвучала знакомая мелодия, заставившая сердце остановиться буквально на один удар, а затем, набирая бешенные обороты, нестись вскачь. Я знала эту мелодию, знала и танец, который под нее танцуют. Приглашенные разразились аплодисментами, и группа молодежи встала в нужном порядке. Но одно место, которое должно быть занято кавалером, пустовало. Напротив него стояла высокая миловидная блондинка. Отливающие летним золотом локоны лежали на ее плечах и девушка растерянно оглядывалась. Точно, я вспомнила, что она прибыла вместе с неким молодым человеком.

Выглянув из-за шторы, я разглядывала, как и она, зал в поисках пропавшего кавалера. Еще несколько аккордов громких переливов струн, возвещающих о том, что прелюдия танца окончена, и пары должны вот-вот начать движение. Мне кажется, еще немного и девушка не выдержит и разревется от обиды прямо там. Но из плотной толпы выходит его светлость и, поклонившись, занимает место напротив нее. Собравшиеся оценили галантность громкими криками одобрения, а Диан Саламандр вскинул ладонь, призывая всех к молчанию. Все это действо заняло считанные секунды и пары начали движение по паркету, сходясь, прижимаясь близко друг к другу и расходясь, не выпуская рук. Очень красиво и не очень прилично на взгляд старшего поколения.

Все, абсолютно все были заняты беседой или сосредоточены на танцующих, а потому я довольно улыбнулась.

Отодвинувшись еще дальше в тень, не боясь, что буду поймана, любовалась движениями герцога. Его легкими шагами и широкой улыбкой, обращенной к партнерше. Неужели мне повезет и я весь вечер смогу прятаться тут? Пару мгновений стояла, наслаждаясь этой мыслью и совершенно бессовестно разглядывала гостей в просвет между крепкими мужскими телами, затянутыми в форму. Даже мне так стоять тяжело, а с каждой минутой становится все труднее дышать и даже воздуха из окна становилось недостаточно, а как им?

Поймала себя на мысли, что я жду. Кого или чего? Прижала кулачок к груди, стараясь справиться с бешено бьющимся сердцем, и тут зал, словно замер, а затем все пришло в движение и то, как это выглядело меня напугало.

Как-то неуловимо изменился и помещение, и люди в нем. Но мне было все еще жарко и духота давила, не позволяя сделать вдох полной грудью. Я стояла, скрытая от взора и наслаждалась тем, что посмела послушаться отца. Посмела прийти сюда и спрятаться. Знала, что скоро он покинет бал и я смогу затеряться в толпе многочисленных гостей. Смогу выйти и почувствовать себя обычной девушкой, вышедшей в свет. Такой же, ради которой сегодня собрались все эти люди. А еще я смогу потанцевать и увидеть Его! Возможно, при удачном стечении обстоятельств смогу потанцевать с ним! Я с балкона видела, что он прибыл в компании брата и ненароком несколько раз слышала их смех где-то рядом. Его глаза и улыбка. Его мягкие волосы, которых непреодолимо хотелось касаться.

Я представила, как скольжу, словно лебедь под звуки музыки в этом платье, как все оборачиваются мне вслед, как провожают восторженными взглядами мужчины и завистливыми женщины. Только бы меня не заметили, только бы дожидаться.

Но я отвлеклась всего на миг, и тут же сказочный мир передо мной закрыла тень высокого мощного мужчины. Его глаза пылали таким гневом и яростью, что я пожалела о каждой секунде, проведенной, вопреки приказу отца, в этом зале.

— Ах ты, тварь малолетняя! — прошипел он не хуже, чем ядовитый змей. — Какого черта?! Я запретил тебе появляться здесь!

— Отец, умоляю! — прошептала, не в силах расстаться с последней надеждой. — Умоляю! Папа...

— Да как ты смеешь? Еще и говорить со мной?! — он сделал знак и двое мужчин в форме слуг, аккуратно оттеснив меня еще глубже в тень ниши, прикрыли своими телами от любых непрошенных взглядов.

Сюда же шагнул и отец, еще один его властный жест и меня подхватили под локти и вывели прочь. Вывели, несмотря на толпу гостей, потому что никто не посмотрел, не обратил внимания на нас. Ведь так хотел мой отец.

В коридоре было тоже тихо, лакеи тащили меня, не замечая мои всхлипы, ведь это их работа. И только когда я стояла посреди кабинета отца, а за моей спиной раздался щелчок закрывающегося замка, стены содрогнулись от крика.

— Поганка! Как ты посмела послушаться меня? Как посмела явиться? — отец вскочил с кресла, на котором только что сидел, и двумя широкими шагами преодолел расстояние до меня. Я зажмурилась, потому что пощечина, последовавшая за этим, была ожидаема, а следом и вторая...

Он бил наотмашь, так, что моя голова дергалась, а уши на миг заложило. Высокий, сильный, властный. Одним ударом он был способен убить взрослого мужчину, что уж говорить о пятнадцатилетней худой, как жердь, девице? Я не видела его лица, но не потому, что оно, как и лица других людей, "плыло". Просто я никогда не смела посмотреть на него, поднять взгляд и увидеть его глаза, нос, линию губ. Мне всегда хватало одного движения, одной ноты его запаха. Отца я могла отличить от любого мужчины на свете.

— Папа, п-пожалуйста... — я попыталась схватить его за кисть и притянуть к себе, но мужчина лишь дернул ею, стряхивая мои пальцы, а затем и вовсе вытер о камзол, стараясь избавиться от этого прикосновения.

— Я запретил тебе появляться на приеме, запретил надевать эти мерзкие тряпки! Как ты смеешь о чем-то просить меня?

За моей спиной щелкнул замок и в кабинет кто-то вошел. Я стояла на месте, не смея шевельнуться. Лишь пара человек были достойны врываться сюда без стука и приглашения. И один из них был таким же, как и отец, а второй...

Две руки оплели мою фигурку, притягивая к себе и я мгновенно расслабленно осела в любимых и нежных объятиях брата. Мягкие губы коснулись виска.

— Тшш, маленькая, не дрожи, — прошептал он мне ухо и обратился к мужчине, стоящему напротив:

— Отец! Я же просил тебя! Держи себя в руках!

Брат чуть покачивался из стороны в сторону, убаюкивая меня, заставляя раскачиваться вместе с ним. Я откинула голову назад, уложив ее на грудь парня и позволила себе расслабиться.

Знала, потом брат накажет меня за то, что послушалась, но по-другому. Накажет не так, как отец, а гораздо больше. Нет, не тронет меня и пальцем, но я буду страдать и пощечины, от которых сейчас болело лицо, горели щеки и зубы ныли, покажутся ничем по сравнению с той болью, что наверняка ожидает меня впереди.

Но сейчас он был нежен и что-то напевал мне в ухо тихо-тихо, пока разъяренный отец орал и в тысячный раз проклинал и меня и ту женщину, что родила нас с братьями.

— Я принял решение, — отец немного успокоился и вернулся в свое кресло, — завтра же избавься от нее.

— Я не согласен, отец, — спокойно ответил ему брат.

— Зато я согласен! Исполни! — рыкнул мужчина и как-то обессиленно распластался в кресле. — Убери ее с моих глаз. Не могу больше. Не могу...

Брат взял меня за тонкую ладошку и повернул к себе лицом. Потянул за собой, заставляя покинуть кабинет. И до того, как дверь хлопнула о косяк, закрываясь и отрезая меня от отца, услышала, как горлышко бутылки стукнуло о край стакана. Жаль, что он решил напиться именно сейчас, а не до бала.

Брат потянул меня за собой по темному коридору в сторону моих комнат и до того, как я потеряла любую возможность, тихим голосом взмолила его:

— Пожалуйста, я умоляю тебя... Пожалуйста, брат, позволь мне...

И мне не надо было ничего говорить. Ведь он единственный, кто знал обо мне все. Все мои тайны и желания. Все мои страхи. И только он имел право судить меня и осуждать.

— Умоляю тебя... — я вырвала пальчики из его ладони и упала на колени посреди темного прохода. Меня не смущали ни лакеи, замершие за нашими спинами, ни служанки, как раз появившиеся в дальнем конце коридора.

Парень замер, а затем медленно развернулся ко мне лицом. Наклонился, осторожно протянул руку и коснулся моей щеки.

— Прошу тебя, — прошептала и обхватила его ладонь, прижимая сильнее.

Он молча выдернул свою руку из хватки моих пальцев и помог подняться. Развернувшись, также молча потянул меня в другую сторону. Тут, в темном коридоре, в самом конце, распахнул неприметную дверь и втолкнул внутрь крохотной кладовки. Затем шагнул сам и, прижав меня своим телом к противоположной стене, молча коснулся пальцами моего лица.

Стена пошла рябью и исчезла, а за ней в тусклом свете свечей шевелились тени. Брат замер, с силой стискивая мою тонкую фигурку, а я не замечала боли или неудобства, потому что эти двое...

Он, стоя к нам спиной, прижимая к умывальнику туалетной комнаты невесту моего брата. Ту, ради которой и было устроено все это торжество. Девушка охала и стонала, цепляясь на блестящий край керамической раковины. Платье было задрано так высоко, что если бы не ее ярко-рыжие кудри, качающиеся в такт движениям, я бы ни за что не узнала ее. А за ней, вдалбливая в эту чертову раковину и дергая молочно-белыми ягодицами стоял ОН. Камзол валялся на полу, и белая рубашка, короче, чем должна быть по всем правилам, не скрывала ни его зада, ни бледной кожи, ни длинных стройных ног. Неожиданно он, словно чувствуя мой взгляд, поднял лицо и посмотрел прямо в зеркало, висящее над раковиной. Его глаза, горящие в темноте, казалось, глядели из отражения прямо в мои. Он не замер ни на секунду, продолжая работать и вколачиваться в девушку, но смотрел прямо на меня, прямо в душу.

Моего уха коснулось горячее дыхание. Полный тоски и боли голос произнес:

— Это твоя вина, малыш. Твоя.

По лицу потекли слезы, а брат, обняв меня, стал раскачиваться из стороны в сторону что-то напевая тихо-тихо. Я дернулась, пытаюсь вырваться и сбежать. Не видеть. Забыть. Но он лишь сильнее стиснул объятия, не позволяя отвернуться. Тогда я зажмурилась, прячась от суровой и страшной реальности, но сильная рука сжала подбородок и полный ярости голос зашипел прямо в ухо.

— Не смей прятаться. Смотри. Я смотрю, и ты тоже будешь смотреть, — а потом, выдохнув сквозь зубы, уже знакомым нежным голосом: — Я все сделаю для тебя, малышка. Буду рядом, когда тебе нужна будешь моя помощь. Всегда. Я люблю тебя, малышка, и все сделаю ради тебя. Все вытерплю и вынесу. А ты? Любишь меня?

Мой брат умел наказывать так, как не умел никто.

— Люблю, — ответила еле слышно, не отрывая взгляда от НЕГО. От его глаз в отражении черного зеркала. — Люблю.

— Все сделаешь ради меня?

— Все.

— Боже, боже, боже... — я прижалась спиной к окну и постаралась унять лихорадочно бьющееся сердце. Что это такое? Как же так?

— Мисс Вайнхаус, — раздалось неподалеку и из-за шторы показалась рука, затянута в камзол идентичного цвета с моим платьем. — Сюда. Живо.

— Я, я не могу...

— Живо, мисс Эбби, — он выдернул меня из-за шторы и одним движением прижал к себе. — Эй, что с вами?

Почувствовав, что все мое тело бьет дрожь, мужчина обеспокоенно отодвинул меня и заглянул в лицо.

— Да что с вами? Эбби?

— П-простите, милорд, я... я сейчас...

— Быстрее, мисс Вайнхаус, мы привлекаем излишнее внимание, — он аккуратно сжал мои плечи и заглянул в глаза. — Вы напуганы?

— Нет-нет, в помещении очень душно, — что бы ни случилось дальше, я больше не была готова открыть кому-то свое прошлое и свои страхи. Слишком странно и страшно, слишком непонятно. Слишком! Я не могла больше ни минуты находиться в этом платье, мне казалось, что в любую секунду появится отец и ударит. Еще и еще! И я не вынесу...

— Милорд, — стиснув зубы, я распрямилась и, одним быстрым движением расправив плечи, подняла лицо. Медленно выдохнула.

Все свои проблемы и страхи я обдумую потом. Сейчас нельзя. Все, что было — в прошлом и с этим я разберусь на досуге.

— Милорд, — повторила я максимально спокойным голосом, правда, сердце все еще дико билось в груди, — я готова, милорд.

— Хорошо, — задумчиво ответил управляющий, — идемте.

Мы немедленно покинули зал с веселящимися гостями и темными коридорами отправились в одну из больших столовых. Следуя за лордом, я снова впала в то пространное состояние и на вид длинного темного хода стала накладываться картинка "отчего дома". Темнота, звук каблучков по деревянному полу и эта дверь, скрытая в стене. Всклипнув, я пронеслась мимо, стараясь забыть, не думать, не пытаться осознать или вспомнить. Сейчас нельзя.

В огромную столовую, закрытую в обычные дни, мы практически вбежали. Тут уже снова нарядные лакеи и обычная прислуга. Мари пару раз прибежала, нагруженная подносами.

— Оставляю вас, мисс Вайнхаус, — произнес лорд и вышел, добавив: — Не подведите.

Глава 19

Спустя почти два часа после этого, двери столовой распахнулись и в зал стали заходить гости. Большая часть приглашенных уже покинула земли герцога и разъехалась по домам. В поместье же остался лишь круг самых приближенных, или точнее сказать, самых нужных в этот момент людей.

Конечно же среди них оказались и барон Гриде со своей спутницей, герцогиней Эмилией Трейд. Лорд Крион в одиночестве, еще две высокородных девушки в сопровождении молодых графов, одна из которых, по моему личному мнению была очень даже во вкусе его светлости, так как он постоянно кидал на нее задумчивые взгляды. Еще несколько мужчин со своими спутницами, к сожалению я никак не могла вспомнить как именно их приветствовал герцог, но это было для меня и не важно. Одно то, что они оставались в доме Диана Саламандра уже говорило о многом.

— А это еще кто? Диан! — удивился один из мужчин, вошедших в столовую, и бесцеремонно указал на меня пальцем.

— Это мисс Эбби Вайнхаус, дорогой Георг и я попрошу не тыкать пальцем в девушку, тебе же не пять лет, — его светлость даже позволил себе открыто улыбнуться гостю.

— Это что, шутка? Диан, у тебя ввели новую форму для слуг? У полomоек такая же? Я бы хотел на это посмотреть! — мужчина рассмеялся и присел на стул, предложенный ему лакеем.

— Георг, — спокойно, но чуть угрожающе произнес его светлость, — Мисс Эбби будет сегодня украшать наш прекрасный ужин своим присутствием. А потому попрошу тебя воздержаться от оскорбления моих людей.

— Что? — удивленно воскликнула блондинка и передернула плечиками, — Это же прислуга? Вы серьезно, герцог? Прислуга может украшать своим присутствием разве что праздник в хлеву!

Гости разразились смехом, а я закипала от злости и, немного, стыда. Вот именно поэтому я совершенно не желала находиться тут. Я готова слушать и отвечать на оскорбления тех, кто равен мне хотя бы по положению, но все эти господа... С тоской подумала об уже ставшей родной кухне. О противном Форэме и лучезарной Мари.

— Ну что же, дорогой Диан, давайте не будем больше обращать внимания на прислугу, это как-то даже глупо! — начала неугомонная герцогиня, откладывая в сторону вилку и хватая со стола фужер с вином, — Вы, наконец, расскажете нам о "куклах"?

— Я? — нарочито удивленно вскинул брови герцог. — Это вы, дорогая Эмилия можете поведать нам что-то новое! Я уверен, что только вы, герцогиня, можете рассказать нам самые последние новости по этому вопросу. Кстати, как ваш муж, многоуважаемый герцог Трейд?

— Ах вы плут, — герцогиня некрасиво захихикала, да так неожиданно, что я дернулась и посмотрела на женщину, — муж в полном здравии, и сейчас в очередной командировке во Франкассии. А вот мое здоровье пошатнулось в последние дни и я вынуждена путешествовать исключительно в сопровождении доктора.

Ее ручка, каким-то властным жестом опустилась на руку барона, сидящего рядом, и чуть сжала. Это показалось мне настолько откровенно неприличным! Женщина, будучи замужем, отправлялась на приемы в сопровождении своего явно любовника, еще и кичилась этим.

К моему удивлению, бросив неприязненный взгляд на самого барона, поймала его ответный. Жесткий, хищный, какой-то многообещающий. Зачем он смотрел на меня? Я была абсолютно уверена, что не желаю подпускать его к себе. Больше не хочу, чтобы он касался моей кожи. Только не он. И мне показалось, что он это понял и такой вариант развития событий ему оказался не по нраву.

Пока герцогиня хвасталась своим мужчиной, тот буравил взглядом меня. Безусловно, это не укрылось от внимания ни самой герцогини ни других гостей за столом. С того момента заинтересованные взгляды все чаще стали останавливаться на моей персоне.

— И все же, — продолжила женщина излишне веселым тоном, — я и правда слышала кое-что интересное!

— Расскажите же! — подал голос один из молодых мужчин, тоже подхватывая со стола бокал вином и салютуя герцогине.

— Оказывается, кукловоды, выходят на новый уровень! Говорят, что теперь они могут контролировать своих кукол...

Неожиданно двери распахнулись и в зал влетел один из лакеев:

— Его Высочество, принц Эйвери Траум! — с паникой в голосе выкрикнул он.

Герцог тут же поднялся с места и успел только стрелкнуть взглядом в сторону лорда Криона. Тот тоже моментально подскочил и растерянно посмотрел, почему-то на нас с Троем.

Ни говоря ни слова я толкнула лакея в бок и шикнула:

— Место Его Высочеству!

А сама, торопливо метнулась в сторону другого выхода из столовой, где уже ждали девушки. В руках они держали дополнительные комплекты посуды и бокалов, ведь за ужином могло произойти что угодно. Выхватив из рук Китти тарелки, я быстро вернулась и, неторопливо шагая, приблизилась к столу.

Новый стул появился прямо напротив герцога. В нормальных условиях на этом месте должна была сидеть хозяйка, но так как ее не было, место пустовало. Сейчас оно было отдано главному гостю.

Когда я закончила расставлять посуду и раскладывать приборы, из распахнутых дверей в зал вошел молодой человек. В первые мгновения я даже не удосужилась на него взглянуть, лишь торопливо вернулась на свое место и постаралась слиться с обстановкой. Но стоило мне только взглянуть на парня, как мое сердце зашлось от ужаса.

Медные локоны, плавными волнами ложились на плечи молодого парня. Ярко красные брови и такие же нереальные ресницы. С грацией кота, он проследовал до своего места и опустился на стул, тут же услужливо придвинутый одним из лакеев. Его прекрасные локоны покачивались, вторя каждому движению, а перед моим мысленным взором вставали рыжие кудри невесты брата. В легких кончился воздух и я замерла, силась избавиться от очередного кошмара прошлого.

— Брат! — наконец подал голос принц. — Что с лицом, ты не рад мне?

— Ну что вы, Ваше Высочество, — с ноткой ехидцы ответил герцог, — вы же знаете, что нет.

— Знаю, — загоготал парень так, что тут же растерял все свое очарование, — но мне плевать!

— Знаю, — кивнул ему герцог, возвращая его же слова, — Чем обязан, брат?

— Бал, — как само собой разумеющееся ответил принц. — Ну и кое что еще...

— Он уже закончился, — развел в стороны руки герцог, словно говоря, что все и Его Высочеству пора домой. — Сам видишь! Остались только мы, стариканы. А что еще?

— Не прибедайся, — кинул ему в ответ парень, и поднял бокал, словно требуя его наполнить.

Я, сглотнув ком и отгоняя непрошеные видения, приблизилась к столу и, осторожно взяв бутылку, наполнила его. Нервно облизнув губы, вернула бутылку на место и сделала шаг обратно, по направлению к своему месту. Но не успела отойти достаточно далеко, как меня окликнули:

— Стоять, — парень даже не глянул на меня. — Я устал с дороги, потому далеко не отходи. Когда женские дни были?

Я бросила взгляд на герцога, не зная как реагировать на подобные слова. Краска стыда и ярости уже явно заливала лицо, так как оно начало гореть. Герцогиня хрюкнула в свой бокал, давась смехом.

— А... — только и смогла произнести я, все еще надеясь на поддержку его светлости. Тот посмотрел на меня пристально и, моргнув, мотнул головой, отправляя меня на место. Подчинившись этому движению, кивнула в ответ и двинулась обратно.

Но не успела я совершить и пары шагов, как принц снова подал голос:

— Я не понял, почему молчишь, у тебя сейчас что ли? — он рассерженно скомкал руками и кинул салфетку, что только что взял со стола, обратно. — Ладно, отсосешь тогда и черт с тобой.

Я замерла не в силах сделать вдох. Что за? Да как он смеет? Резко развернулась к столу, намереваясь послать этого малолетнего наглеца ко всем чертям, но неожиданно меня за руку схватил Трой и чуть дернул, не давая шевельнуться.

И тут же с двух сторон стола раздалось:

— Нет!

Я кинула взгляд на милорда. И если голос герцога меня не удивил, все же я была уверена, что

мужчина не позволит подобное хамство по отношению к своим людям, то лорд Эдвин Крион удивил меня приятно. Потянула к себе руку, чувствуя, как сильнее сжимаются пальцы лакея на ней, но уже через мгновение была отпущена.

— Нет? — Его Высочество удивленно хмыкнул, — Серьезно? А может ты сам хочешь это сделать? Отсосешь мне? Я знаю, ты любишь это дело! Я готов даже попросить дядю надавить на твоего отца, Э-з-э-д-ди и вернуть тебе место в семье. Кстати, брат, а тому парню, что казнили по твоему распоряжению он подставлялся или брал сам? Я просто хочу быть уверен в его мастерстве, знаешь ли такое дело абы кому не...

Герцогиня снова некрасиво хрюкала, прикрываясь бокалом и в этот раз к ней присоединились и другие гости. На каждое новое слово, они смеялись все более открыто и громко. Во мне полыхнула ярость с такой силой, что я чуть не набросилась на поганца с кулаками. Но буквально за секунду до этого парень сделал глоток, дернулся в сторону и, охнув последний раз, молча свалился со стула. Бокал упал рядом, выплескивая на пол не выпитое вино.

Все замерли буквально на миг и тут же воцарившуюся тишину разорвал женский визг.

— Вино отравлено! А-а-а-а! Его Высочество мертв!

Первым подскочил барон, отбросив стул назад, и подбежал к парню. Мы с лакеями не смели шевельнуться без разрешения его светлости, что приподняв одну бровь и склонив голову к плечу буравил взглядом пустое пространство на том месте, где до этого сидел принц.

— Ну и что это, Алиен? — перекрикивая все еще причитающих и ахающих гостей, спросил герцог.

— Он... — барон приподнял голову и убрал руки от груди парня, — в обмороке.

— В обмороке? — герцог потер подбородок и посмотрел на нас с Троем. — Уберите все, мисс Вайнхаус. Трой распорядитесь о Его Высочестве. Эд, пожалуйста займись экипажем и мисс Пит предупреди.

Трой бросился в сторону выхода для слуг, я приблизилась к столу, не зная с чего начать и чуть не столкнулась с управляющим, поднявшимся с места и направившимся в ту же сторону, что и лакей.

Его лицо было абсолютно белым, руки сжаты в кулаки.

— Эдвин! — крикнул ему вслед герцог, но лорд даже не остановился, тогда герцог оглядел затихших гостей и произнес. — Господа, к сожалению наше веселье придется свернуть. Я буду вынужден вернуться в столицу и сопроводить Его Высочество. Лорд Крион и мисс Пит помогут вам устроиться.

На этом, герцог поднялся из-за стола и приблизился к доктору Мартину.

— Ну что там, Алиен? Идеи?

— Он просто вырубился, а сейчас спит. Идиот, похоже что-то курил по дороге, в его легких какой-то осадок. А тут выпил вина, которое и вступило в реакцию... Это мое мнение, Диан. Его надо поднять и отнести в кровать, думаю он проспится и завтра утром сможет...

Герцог оглянулся и проводил взглядом последнего гостя, покидающего столовую в сопровождении слуг.

— Сможет довести до истерики половину моих людей. Я не хочу, чтобы эта избалованная мразь оставалась в моем доме еще хоть на минуту, — задумчиво протянул его светлость.

— Он твой родственник, Диан и...

— Плевать. Дядя идиот, что не послушал меня в свое время, а теперь, — герцог повернулся обратно и скрестил руки на груди, — я отвезу его, заодно узнаю какого черта он тут делал. Не просто же так пацан трясся несколько часов в карете, чтобы просто испортить мне настроение.

— Я думаю, все таки ему лучше бы поспать в кровати... — поднимаясь на ноги, попытался настоять барон.

— Пусть в своей спит. Мисс Вайнхаус, найдите мне двух лакеев!

— Да, ваша светлость, — я наконец отмерла и, бросив безуспешные попытки заняться уборкой стола, кинулась к двери, за которой как оказалось, замер лорд Крион.

— Милорд? — остановилась около него и осторожно коснулась плеча мужчины. — Милорд, с вами все в порядке?

— Как часто вам приходится выслушивать подобное, Эбби? — неожиданно спросил он, разворачивая ко мне свое совершенно белое лицо.

— Простите, милорд, но я не помню. В доме его светлости — первый раз. Но в моей жизни было много плохого..., я полагаю.

— И я первый за почти четыре года, — с усмешкой сказал он, — а в доме родителей каждый день. Я не хочу возвращаться обратно. Но я устал скрываться тут. А вы что-то еще вспомнили? Что-то неприятное?

— Эм, милорд... — я снова осторожно коснулась его руки, так как лорд Крион снова впал в задумчивость. — Вряд ли я бы забыла что-то хорошее. Хорошее не забывается. Его Светлость ждет, пойдете?

— Да, конечно. Но вы не правы, Эбби. Забывается все. И хорошее и плохое. Боль остается.

— Я знаю, — прошептала ему в ответ и наконец-то поймала его осмысленный взгляд. Сейчас я поняла, что забыла почти все, что было раньше. Но боль во мне осталась и куда не делась. А последние воспоминания только подтвердили этот факт. На этом наш странный разговор пришлось прекратить, так как, во-первых, нас ждал его светлость, а во вторых, искомые лакеи уже появились в конце коридора.

Принца довольно быстро и аккуратно перенесли сначала в одну из гостевых комнат, а потом, когда был готов экипаж, загрузили туда и в сопровождении его светлости отправили обратно во дворец. До отъезда он так и не пришел в себя, а потому узнать в чем была истинная причина появления наследника в доме герцога не удалось. Вслед за принцем и его светлостью, дом покинули и некоторые гости. Те же, кто остались до утра, уехали на следующий день еще до обеда.

Мы с мисс Пит и лордом Крионом уставились на последний экипаж, отъезжающий от каменной площадки перед домом. Поднимая клубы пыли, он, наконец, потерялся в густой тени парка. Когда все приличия были соблюдены, мисс Пит неожиданно радостно произнесла:

— Вот и славненько!

— Что? — я удивленно посмотрела на женщину, чью улыбку видела первый раз с момента встречи. — Почему славненько?

— Потому что ненавижу всех этих напыщенных господ! Смотри, разбежались как тараканы, только его светлость покинул дом! Думаешь им тут что-то было нужно, кроме самого герцога?

— Было бы странно, мисс Пит, если бы им нужно было что-то, кроме Диана, — неожиданно подал голос лорд Крион. — В любом случае, до возвращения герцога живем в обычном ритме.

Экономка и управляющий синхронно развернулись к дому.

— Милорд! — крикнула ему в спину, так как хотела кое-что узнать. — Подождите, пожалуйста!

— Мисс Вайнхаус? — он остановился и повернулся ко мне.

Я немного подождала, провожая взглядом удаляющуюся фигурку мисс Пит.

— Милорд, подскажите пожалуйста, а в библиотеке его светлости нет информации о правящей семье? Или Истории Аргарии?

— Вы что-то вспомнили? — нахмурился лорд, но я, стараясь сделать самое честное выражение лица, помотала головой.

— Нет, просто я поняла, что совершенно не обладаю никакой информацией о политическом укладе страны, в которой живу. Возможно что-то из истории или политики даст толчок моим воспоминаниям. Если, конечно, можно... — добавила уже менее уверенным тоном.

— Я посмотрю, — задумчиво посмотрел на меня мужчина и вдруг нахмурился. — Прошлые века? Или вас интересует современность?

Этот вопрос я обдумала заранее и потому сразу ответила:

— Современная история, последние лет двадцать, было бы неплохо...

— Ну хорошо, мисс Вайнхаус, — лорд сделал несколько шагов к дому. Затем он обернулся, удивленно вскинув брови, и сделал рукой приглашающий жест, — а то, что я принес в прошлый раз, вы уже все изучили?

— Да, милорд...

— И как? — он продолжил идти и остановился только у самого дома. — Неужели совсем ничего не помогло?

— Я попыталась выполнить несколько... упражнений, но, к сожалению, для того чтобы это помогало надо быть менталом. Я не обладаю такими навыками. А потому стараюсь использовать любые другие способы и возможности.

— Хм-м, хорошо, я выберу что-то для вас, мисс Вайнхаус, — он кивнул и покинул меня, оставив с кучей невысказанных уточняющих вопросов.

Бросив взгляд в сторону двора, поспешила за мужчиной.

— Милорд! Спасибо, милорд! — мужчину я, правда, уже не догнала и вообще до самого вечера не видела, словно он исчез из дома, как и его друг герцог.

Устроившись перед сном на кровати и разложив снова свои записи, решила возродить в памяти воспоминания и расставить их в хронологическом порядке.

По моему мнению первым шло самое на данный момент страшное воспоминание. То самое, связанное с балом. Его написала первым, за ним, как мне казалось странный разговор в темноте. Было еще воспоминание о доме и я не могла никак решить в какое место стоит его приткнуть. Ладно, пока отложу и дам себе шанс вспомнить побольше!

Глава 20

Сегодня был третий день после бала, закончившегося столь фееричным появлением Его Высочества. Хозяин все еще не вернулся, судя по всему, улаживая какие-то вопросы, а, возможно, найдя более достойные развлечения в столице. Почему-то при мысли об этом перед глазами постоянно вставал образ высокой блондинки, с которой герцог танцевал, а потом позволял себе разглядывать за столом.

Солнце уже клонилось к закату и я, закончив все свои дела и выдав девушкам на кухне очередную порцию заданий, с удовольствием наслаждалась ветерком, сидя на высокой перекладине забора. На широком поле мирно паслись лошади, а вдали из леса показалась группа девушек.

Прикрыв ладонью глаза от лучей заходящего солнца, присмотрелась, стараясь их разглядеть.

— Неужели соскучилась, наконец? — раздалось совсем рядом и две руки, появившиеся с двух сторон, обняли меня. С правого боку высунулась светлая макушка Микаэля. — Это просто ужасно! Ты что все эти дни в доме на привязи сидела? Ни разу не заглянула! Я со скуки чуть не взвыл!

— Привет, Мик, — улыбнулась, глядя на него сверху вниз и, протянув руку, потрепала по макушке. Выражение, которое при этом приобрело его лицо, было просто непередаваемым.

— Я тебе не щенок, Эбби, — надул губы парень так, что я не выдержала и прыснула от смеха.

— Прости, но ты очень милый и... — начала я, но Мик меня перебил совершенно серьезным тоном.

— И напоминаю тебе кого-то, — при этом серые брови парня сошлись на переносице.

— Я не... — начала смущенно. — Я не хотела тебя обидеть или что-то в этом роде.

— Ты не обидела...

В этот момент, девушки, вышедшие из леса, подошли к нам достаточно близко.

— Мик! Привет! Ты придешь? — наперебой закричали они.

— Посмотрим! — крикнул он в ответ и, выпустив меня из объятий, махнул рукой этой компании.

Подруги? — проследив взглядом за смеющимися незнакомками, прошествовавшими мимо, спросила у него.

— Ревнуешь? — хитро прищурившись, поинтересовался Мик.

— Не надейся!

— А жаль! Было бы забавно!

— Заставлять кого-то ревновать — забавно? — я удивленно вскинулась, а внутри начала закипать острая боль, выплескиваясь жалящим кипятком — Как ты можешь быть таким жестоким?! Это же причиняет боль тому, кто испытывает ревность! Это невыносимо видеть как любимый мужчина ласкает другую. Видеть и понимать...

— Ого! — прервал мою пламенную речь парень и одним удивительно быстрым движением подхватил меня под бедра и стянул с деревянной перекладины. Глаза Мика сияли острым интересом, даже рот чуть приоткрылся и на секунду мне показалось, что он готов проглотить меня целиком. — Невероятно интересно, Эбби! Ты что-то вспомнила, но молчала?!

— Да! — сжав кулачки, я попыталась вывернуться из его хватки и не первый раз удивилась, насколько он силен при всей внешней тонкости и изящности.

— Мисс Вайнхаус! — раздалось совсем рядом и до того, как я развернулась лицом к высокому и довольно злому мужчине, успела заметить как блеснули глаза юноши, а по лицу расплзлась уже виденная мной ранее плотоядная улыбка. И сейчас я была почему-то очень рада, что она относится не ко мне.

— Мисс Вайнхаус, — повторил мужчина, — я могу вас попросить, в конце концов, уделить внимание мне и прекратить подобное поведение на глазах у всего дома?!

Я отвела удивленный и, наверное, немного напуганный взгляд от лорда Криона и огляделась. Вокруг нас не было ни души, не считая нескольких молодых лошадок, подошедших слишком близко к забору. Образовавшуюся в эти секунды тишину нарушал лишь шелест листвы, жужжание жуков и всхрипы пасущихся рядом животных.

— А... — начала я, глупо улыбаясь.

— Эбби, — прервал меня лорд, — вы кое-что у меня просили намеренно, я бы хотел обсудить этот вопрос. Если, конечно, вы не заняты и вам все еще интересно.

— Конечно, милорд! — я подняла свое лицо и дернулась к нему, но была тут же прижата обратно к телу державшего меня парня. Одна рука обвила талию, удерживая близко к себе, а вторая сжала ладонь. Захватчик, не размыкая хватку, потянул мои пальцы вверх и прижал к своей щеке, заставляя чуть погладить так, как это бы могли сделать любовники.

— Мы еще не закончили разговор, милорд, — еле сдерживая смех, произнес Микаэль и, наклонившись ко мне, прошептал в самое ухо. — Ты только посмотри на него, неужели тебе не доставляет удовольствие видеть, как горят его глаза, как раздуваются ноздри, как...

Мик не успел продолжить свою речь, а я, уже собравшись с силами, рванулась прочь от парня. Не ожидавший подобного и, явно увлеченный созерцанием предмета своей страсти, он выпустил меня из рук. Я развернулась и, размахнувшись, со всей силы залепила ему звонкую пощечину.

Не смотря больше на парня и, даже не взглянув на управляющего, я рванула в сторону дома.

— Эбби! Это шутка! — донеслось вслед, но я уже не слушала. Оказывается, чужие чувства для меня так много значат! Неужели столько боли было в моей прошлой, неизвестной пока жизни, что я так болезненно отнеслась к играм совсем юного мальчишки. Или... В голове всплыли слова герцога, произнесенные на кухне: "... в том, что он мальчик, а не мужчина, я сомневаюсь...". Интересно, сколько ему на самом деле лет, что уже позволяет себе так играть с чувствами других людей. Не дойдя немного до дома, я остановилась и задумалась. Что именно так сильно меня разозлило? То, что он решил втянуть меня в игру, направленную на лорда или то, как именно это могло задеть самого лорда? Это была злость или стыд?

— Мисс Вайнхаус, — догнал меня голос управляющего, — подождите.

Я развернулась и с опаской посмотрела на лицо мужчины. Он был спокоен и, даже позволил губам дернуться в подобии легкой улыбки.

— Простите его, Эбби. Он иногда ведет себя как ребенок.

— Милорд, — вздохнув, я уже решительнее взглянула в его глаза, — но так нельзя. Я все понимаю, но я не желаю быть какой-то странной фигурой на этой шахматной доске. Он же понимает, как вы... Это же просто...

— Вы слишком правильны и слишком добры, мисс Вайнхаус... — задумчиво и, немного, грустно произнес он, сделав ко мне еще несколько шагов, — пойдете, у меня для вас кое-что есть.

Пройдя мимо, лорд махнул рукой, приглашая меня следовать за ним. Подойдя к дому и поднимаясь за управляющим по темной лестнице, я настолько сильно ушла в свои размышления о произошедшем, что не заметила, как он резко остановился на верхних ступенях.

— Мисс Вайнхаус, вы позволите мне?.. — вдруг в тишине прозвучал его тихий голос.

— Что?

Я непонимающе уставилась в его лицо, стараясь разглядеть то, что было скрыто тенью неосвещенной лестницы. Лорд спустился на несколько ступенек вниз, и оказавшись позади меня, осторожно взял за руку и коснулся раскрытой ладони. Кажется, его была мелкая дрожь, передававшаяся теперь и мне.

С силой дернув руку, я отшатнулась и, развернувшись спиной к мужчине, быстро преодолела последний пролет лестницы, практически вывалившись в коридор рядом с библиотекой его светлости.

— Мисс Эбби, подождите! — раздалось за спиной, когда я уже была готова рвануть прочь. Вопреки моему страху, лицо лорда Криона снова было совершенно бесстрастным. Прямая спина и тонкая линия с силой сжатых губ, говорили о крайней степени напряженности.

— Что вы от меня хотели? — выдохнула я, справившись с паникой. Все произошедшее не столько отвратило меня, сколько напугало своей обреченностью.

— Это вы, мисс Вайнхаус хотели, — своим обычным, ничего не выражающим голосом ответил лорд и приглашающим жестом распахнул двери в библиотеку. — Прошу.

Не дожидаясь пока я справлюсь со ступором, в который впала от произошедшего на лестнице, он вошел в библиотеку и прошел к столику, на котором, к моему удивлению, уже лежала стопка

толстых книг в кожаных переплетах.

— Мисс Вайнхаус, поторопитесь, — раздалось в тишине, — у меня не так много времени.

— Да, конечно, — торопливо ответила лорду и быстро вошла внутрь, прикрывая за собой дверь.

— Отлично, присаживайтесь, — мужчина указал мне в одно из кресел, а сам сел во второе. Закинув ногу на ногу, он внимательно посмотрел на меня и, наконец, произнес, — Тут, мисс Вайнхаус, ежегодный альманах по главным политическим и историческим событиям Аргарии за последние пять лет. Если нужны более ранние года, нужно будет подождать. Выносить из библиотеки их нельзя, но можете приходить сюда по вечерам, пока Диан в отъезде и изучать, если это и правда сможет вам как-то помочь, — он внимательно посмотрел на меня и добавил, — Это все, что вам было нужно?

— Милорд, — еле дыша от восторга и благодарности, я обратилась к нему, — спасибо вам! Это невероятно! Спасибо! Я не знаю, что могу сделать...

— Не стоит, вы сделали уже достаточно. — мужчина поднялся на ноги. — Вам незачем благодарить меня. Я надеюсь это поможет вам вспомнить себя и свою семью.

— Семью? — удивленно вскинула брови.

— Именно семью, мисс Вайнхаус. Прошлое — всего лишь история, что уже произошла. Его нельзя исправить или переписать. Это набор событий. Но семья — совсем другое. Надеюсь, это поможет вам найти и вспомнить вашу семью. А теперь я оставлю вас, можете начать прямо сегодня. Доброй ночи.

— Милорд! — я вспомнила, что еще хотела у него спросить, — Простите, милорд!

— Что еще? — он остановился в проеме двери и повернулся ко мне.

— Простите, а есть ли у его светлости атлас? Географический атлас, — я нервно теребила край белого манжета.

— У его светлости нет, мисс Эбби. — он склонил голову набок и внимательно посмотрел на меня, — Но есть у меня. Я вам дам ознакомиться. Условия те же. Хорошего вечера.

После этого мужчина покинул библиотеку, оставив меня один на один с книгами. Осторожно, словно боясь поверить в происходящее, я приблизилась к столу и коснулась пальчиками верхней книги в стопке. Затем, торопливо схватила ее и раскрыла посередине, уткнувшись носом и втянув запах типографской краски.

Постояв так пару мгновений, плюхнулась в кресло и раскрыла эту же книгу уже на первой странице.

— Ну, что же, приступим! — я улыбнулась, и погрузилась в чтение.

Спустя полчаса я уже нервно мерила шагами помещение и поглядывала на книгу. Информации оказалось много и запомнить все сразу мне было крайне сложно. Мне понадобились бумага и перо, чтобы записывать то, что я могла считать важным.

Помучившись еще немного, я все же отложила фолиант и покинула библиотеку. Путь мой лежал на кухню.

— Мари, ты там? — заглянув в помещение, удивленно замерла. Там было тихо. Совершенно тихо и только из подсобки доносился мерный стук: бух, бух, бух.

— Странно, — прошептала я и, сделав несколько осторожных шагов к двери, ведущей в небольшое помещение, остановилась. — Ма-ари, ты там?

Ответом мне была все та же тишина и бух, бух, бух.

Взявшись за ручку, потянула на себя и сунула нос в образовавшуюся щель.

Так быстро я, кажется, давно не выбегала из кухни. Щеки горели огнем, дыхание перехватило, а противный тягучий ком в горле никак не желал исчезать. Желание спрятаться и выкинуть из памяти открывшийся вид нашего повара и какой-то девушки из прислуги, кажется, ослепило меня. Совершенно не обращая ни на что внимания, я со всего размаху влетела в вышедшую из-за угла парочку.

— Ох! — выдала, подхваченная за руки молодым мужчиной. — П-простите!

— О, Эбби, ты откуда? А я к тебе заходила! Что случилась? — Мари тут же появилась рядом, словно из воздуха.

— Я просто..., я с кухни, тоже искала тебя, а ты—Тут, — выдала, уже окончательно смутившись.

— А что ты хотела? — Мари подхватила под руку своего кавалера и ее глаза заискрились любопытством.

— А, я хотела узнать, нет ли у тебя пера и бумаги, мне нужно..., а ты?

— А я хотела узнать идешь ли ты на праздник, — Мари придвинулась к парню еще ближе и только тут я обратила внимание на то, как они одеты. Молодой лакей был в светлой рубашке, заправленной в свободные брюки. На ногах красовались сапоги из грубой кожи. На Мари светло-голубое платье, подпоясанное широкой лентой. В руках странный кусок материи.

— Праздник? О чем ты? — я удивленно воззрилась на них.

— Мисс Эбби, — обратил на себя внимание парен, — праздник середины лета, ночные гуляния, танцы... Вы что же, не в курсе?

— Что? Нет... — я.

— А что ты это к Эбби на Вы? — Мари.

— Э-э-э... — парень, кажется, тоже смутился, — Ну, мисс Эбби, к ней по-другому сложно обращаться, она же—Такая, ну...

— Ладно, понятно, эй, подруга, давай бегом собирайся, мы тебя подождем! — Мари, улыбнулась и подтолкнула меня в сторону комнаты.

Сделав по инерции несколько шагов, я остановилась и, повернувшись к парочке, улыбнулась:

— Не ждите меня, я не пойду. Но спасибо, что позвали! — после этого поспешила дальше.

— Подожди, Эбби! Ну ты чего! Давай с нами, мы тебе быстренько парня найдем! Эбби! — Мари бросилась было за мной, но остановилась и, притопнув ножкой, крикнула. — Ну как знаешь!

— Пока-пока, — бросила я через плечо.

Не буду же я объяснять, что у меня даже элементарного платья нет на выход. Только форма и еще форма.

К моему удивлению, на праздник ушли очень многие и, без того тихий после бала, дом погрузился в плотную, давящую тишину. Переодевшись и умывшись, вытащила из нижнего ящика одну из книг и завалилась на кровать, решив освежить в пару приемов для восстановления памяти. Я должна была вспомнить лицо своего отца. Я понимала, что это важно, ведь он, будучи главой рода, наверняка был изображен на одной из иллюстраций в альманахе.

Прочитав очередной абзац текста, я отложила в сторону книжку и, приняв удобную позу, прикрыла глаза.

— Так, расслабиться и по кусочку восстановить в памяти... — прошептала я себе не торопясь, воскрешая в памяти свое последнее видение. Вот он появился, заслоня свет свечей, вот его спина, рванные, быстрые движения, вот его рука взметнулась, вот она опускается и до моей щеки остались какие-то считанные миллиметры. Я уже знаю, каким будет удар, как дернется моя голова, в сторону...

Горячая ладонь коснулась моего лица, большой палец опустился на губы и осторожно провел по ним, словно стирая печаль. Вторая ладонь коснулась другой щеки и лицо оказалось в приятном плену. Горячее дыхание согрело мои губы и их коснулся осторожный, нежный поцелуй.

Что? Нет, не может быть! Это же...не мой отец...

Я распахнула глаза и увидела перед собой только синее сияние из-под прикрытых веками глаз...

Тук.

Я смотрела и видела синий свет, ощущала только как горячие губы, осторожно прикасаются к моим...

Тук. Тук.

Мои губы раскрылись в ожидании более грубой и страстной ласки.

Тук.

Тук. Тук.

Странный звук заставил меня распахнуть глаза по-настоящему, а не в своих фантазиях. Я с трудом, словно вырываясь из вязкого сна, повернула голову, стараясь определить, что это за звук и откуда он идет.

Тук. Тук. Что-то ударилось в стекло крохотного окна. Покачнувшись, поднялась на ноги и выглянула. Двор тонул в вечерней тени и разглядеть хоть что-то было сложно. Но вот, черная пелена в небе сдвинулась и в слабом свете, только-только появившейся из-за тучи, луны, я увидела стройную фигуру Микаэля. Парень поднял руку и в стекло еще раз ударился камешек.

Тук.

Плкнув на свою обиду, быстро оделась и выбежала из комнаты. Спустившись вниз, выскочила во двор и, обойдя дом, приблизилась к парню.

— Привет, — тихо произнес он.

— Привет, — ответила ему, нахмурившись.

— Злишься на меня?

— Да, злюсь, — скрестила руки на груди.

— Тогда, — на его лице появилась мальчишеская улыбка, — буду исправляться и вымаливать прощение! Идем!

— Куда? — не успела я очухаться, а меня, подхватив под локоть, уже тащили через двор, в сторону большого дома, в котором жили конюх с семьей, а также несколько ребят с конюшни.

— Сначала, ко мне! Хочу тебе кое-что подарить, а потом на праздник!

— Нет-нет! — я уперлась ногами в землю, не позволяя сдвинуть себя с места. — Я не пойду! Я не хочу!

— Хочешь и пойдешь! — Микаэль попробовал сдвинуть меня с места, но быстро понял, что несмотря на мою сублищность, упорства мне не занимать. Он обошел по кругу и снова остановился прямо передо мной, — то есть сама не пойдешь?

— Нет! — я сильнее стиснула кулачки и нахохлилась словно мокрый воробей.

— Ну, хорошо, — парень сник и мне даже на секунду стало его жаль, ровно на секунду, так как в следующий момент его глаза сверкнули. Рванув вперед, он подхватил меня за талию и закинул себе на плечо. Удерживая обеими руками, чтобы я не свалилась, зашагал в сторону дома. — Раз сама не пойдешь, придется тебя нести. А если и на праздник не пойдешь, то и туда понесу на руках. Поняла?

— Отпусти меня! Сейчас же! — я молотила кулаками по узкой спине Микаэля, а тот лишь рассмеялся. Выдохшись, я уперлась руками ему в спину и спросила:

— Ты серьезно?

— Да, серьезно, Эбби! — он чуть дернул плечом, заставив меня охнуть и тут же получил очередной удар по спине.

— Ты понимаешь, что это довольно странный способ извиниться? — устало произнесла я.

— Так что ты решила? Сама идешь или мне нести тебя на праздник на руках?

— Сама, — угрюмо пробубнила и тут же была отпущена.

— Идем, — Мик схватил меня за руку и потянул в дом, около которого мы и остановились. — Покажу тебе свою берлогу!

— Берлогу? — я следовала по пятам за парнем с интересом осматриваясь, — что за жуткое название... Или ты оборотень- медведь?

— А такие бывают? — он беззаботно бросил мне очередную широкую улыбку через плечо. — Проходи. Святая святых!

Передо мной распахнули дверь и я сделала осторожный шаг вперед. Комната оказалась небольшой, но определенно больше, чем моя собственная.

— Ого! — уважительно протянула я. — Да у тебя королевские хоромы!

Дальше, чем на шаг от двери я идти отказалась, замерев, словно каменное изваяние. Мик же, обошел меня по дуге и на ходу выдергивая края рубахи из брюк, начал стягивать ее через голову. Резко развернувшись к нему спиной, вцепилась пальцами в ткань подола.

— Ты чего там замерла?

— Ч-что ты делаешь? — дрожащим от нервного напряжения голосом, спросила, боясь обернуться.

— Раздеваюсь. Я же тебе сказал, что идем на праздник. Ты же не одна должна одеть что-то нарядное, давай закрывай дверь и иди вон за ширму, раздевайся.

— Что? Нет! Ты с ума сошел? — я рванула вперед, выскочив из комнаты и замерев в коридоре.

— Эбби, ты чего? Тебе надо зайти и закрыть дверь. Слышишь меня? Эбби! Я тебе платье раздобыл красивущее!! Давай!

— Н-нет, я не могу...

— Почему? — он продолжал стоять у меня за спиной, не приближаясь. Просто стоял и ждал ответа.

— Мне нельзя красивое платье... — попыталась объяснить, но была прервана.

— Ты уже надевала красивое платье, я знаю. Так что... — тут он, словно догадался о чем-то. — Ты что-то вспомнила? В этом причина?

Я сильно-сильно сжала кулаки. Именно сейчас, после его слов, я осознала, наконец, все те чувства, что охватывали меня при взгляде на новое платье, надетое на бал. Всего несколько слов. И, даже, видение мне подсказало! А я обратила внимание совсем не на то!

— Да! — выдохнула с ужасом и развернулась к нему, — Да! Я не носила платья! Мне было нельзя носить платья, тем более красивые!

— Что за чушь? — он сделал шаг в сторону, пропуская меня и взмахнул рукой в приглашающем жесте. — Давай, Эбби, заходи.

— Я не могу! Это неприлично! — попыталась настоять я, опираясь на внутренние чувства и, в каком-то роде, инстинкты. И добавила, почти шепотом. — Не могу...

— Ну хорошо, давай так, я сейчас переоденусь и выйду, потом ты зайдешь и переоденешься. Так прилично? — кажется он начал терять терпение и я закусила губу, стараясь скрыть улыбку.

— Нет, так тоже неприлично. Это комната молодого мужчины, с которым я не состою в родстве...

— Я тебя придушу, потом переодену и потащу на чертов праздник, — вкрадчиво и с нотками угрозы прошептал Мик.

— Уговорил, — я все же не выдержала и улыбнулась. — Переодевайся, а потом я.

— Расскажешь мне все по дороге! — не до конца прикрыв дверь, он начал стягивать остальную одежду, шурша тканью и стуча каблуками сапог. — Слышишь?

— Угу! — прижавшись спиной к стене напротив двери, я прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться на своих внутренних ощущениях.

"Я надену платье". Внутри заворчалось и закруглилось какое-то неприятное, тревожное чувство.

"Я надену КРАСИВОЕ платье и буду танцевать" — странное нечто с силой забилося внутри, а легкое неприятное беспокойство стало нарастать, превращаясь в настоящую паническую атаку.

Когда Микаэль распахнул дверь, я уже отдышалась, справившись с тем ужасом, что сковал меня от одной мысли нарядиться.

— Ты как? — он сделал осторожный шаг ко мне и коснулся рукой. — Эбби?

— Ничего-ничего, — выдавила я. — Я смогу! Я же надела тот наряд? Надела! Значит, смогу!

Крепко вцепившись в ту руку, что он протянул мне, заглянула ему в глаза.

— Мик, ты же мне почти как брат, да?

— Да, — ответил он тихо, не торопя меня.

— Хорошо! Тогда подожди! — с силой сжав его ладонь, заставила себя сделать шаг вперед и переступить порог его комнаты. Потом еще один и еще. Микаэль следовал за мной, так как руку я все еще не выпускала.

— Ну, сама справишься, или тебе помочь?

— Нет-нет, я сама! — торопливо ответила ему, даже закивала для наглядности.

— Хорошо, все там, за ширмой. Я подожду тебя за дверью.

Он осторожно отцепил мои пальцы и отступил. Через пару секунд дверь за моей спиной скрипнула, сообщая о том, что парень вышел.

— Спасибо, Мик, — прошептала и постаралась сосредоточиться на том, что предстояло сделать.

Глава 21

Пройдя к ширме, с интересом заглянула за нее и улыбнулась. Микаэль подготовился. Тут стоял стул, на котором стопкой лежала одежда. Осторожно касаясь пальцами, я приподняла вещи и поняла, что это простой наряд. Никаких особых изысков, но цвет и материал отличались от форменного. Конечно, до платья, которое я надевала на бал ему было далеко, но для простой девушки, собирающейся на деревенский праздник- очень даже!

— Откуда оно у тебя? — крикнула, уже стягивая с себя форму.

— Достал! Не спрашивай! Оно новое, не переживай! — донеслось из-за двери.

— Я не переживаю, — разгладила небольшие складки на подоле и немного стянула шнурком на груди. — Красивое! Спасибо!

Выйдя из-за ширмы, покрутилась немного на месте, смотря, как подол чуть разлетается, образуя красивый купол.

— Девчонки... — со вздохом протянул Микаэль, распахивая дверь. — Но тебе идет, красивая! Так, а теперь самое важное, закрой глаза!

Он подошел ближе и протянул руки к моему лицу.

— Закрывай же!

Я прикрыла глаза и замерла, стараясь понять, что он задумал. Неожиданно моей кожи коснулась прохладная материя и я дернулась от неожиданности.

—Т-ш-ш, — прошептал он, — все хорошо.

Руки парня, переместились мне на затылок и стянули ткань. Затем он торопливо, пока я не успела начать ругаться, выдернул несколько шпилек из моего уже успевшего немного растрепаться пучка и распустил локоны.

— Вот теперь отлично!

— Ты с ума сошел?! — я вскинула руки и попыталась собрать волосы. — Так нельзя! Это же...

— Неприлично? — со смешком ответил Микаэль. — Это красиво! И ничего неприличного нет, а теперь идем!

На этом он просто развернулся и покинул комнату. Подхватив подол платья, что оказался немного длиннее чем укороченная форма прислуги, одной рукой, поспешила за ним. Второй коснулась лица и ощупала плотную ткань, прикрывающую все — от линии роста волос и до носа.

Сам Микаэль, прямо на ходу, накинул на лицо такой же отрезок материи и завязал крепкий узел на затылке. Повернувшись ко мне лицом, он улыбнулся.

— Ну как?

Маска оказалась довольно красивой. Вышитые серебряной нитью узоры, форма и материал не создавали ощущение, что ты встретился с разбойником с большой дороги. Теперь парень казался еще более загадочным, еще более притягательным.

— Всем конец! — припечатала я улыбнувшись. — Ты слишком хорош и загадочен.

— Вообще-то, это я должен такое говорить, но, спасибо! — меня схватили за руку и потащили прочь из дома.

Молча мы вышли со двора и направились по проселочной дороге в сторону темнеющего леса.

— Мик, может, не стоит через лес...? — нервно поинтересовалась и потянула его за руку, думая заставить его замедлиться.

— Не бойся, все шли этой дорогой, тут нечего опасаться, — он даже не обернулся, продолжая двигаться. — Ты лучше расскажи мне, что вспомнила. Заодно и отвлечешься от глупых страхов.

— Но оборотни... — я попыталась протестовать, но Мик бросил через плечо странный, сияющий в темноте взгляд, такой, что мое сердце рухнуло в пропасть.

— Со мной тебе нечего бояться, Эбби, — повторил он и подтянул меня ближе, — а теперь, рассказывай, что еще интересного вспомнилось.

Я приступила к рассказу, стараясь отбросить страх и опасения, а также не думать о его странном взгляде. Когда закончила, Мик был очень задумчив. Минут десять, пока мы шагали по дороге, он просто молчал.

— Микаэль, — решила я на вопрос, который хотелось задать уже давно, — сколько тебе лет?

— Что? — он словно вынырнул из глубоких дум, и как-то снисходительно посмотрел на меня. Мы уже довольно долго находились в темноте, поэтому я без проблем могла рассмотреть искрящиеся загадочным светом глаза и ухмылку на губах. — А сколько дашь?

— Микаэль, просто, ответь, — подумала секунду и добавила, — пожалуйста.

— Ну раз ты просишь, — протянул он, — двадцать один.

— Что? Ты шутишь? — я даже остановилась, а парень сделал еще пару шагов вперед и, развернувшись ко мне лицом, улыбнулся.

— Это правда, мне двадцать один. Все? Можем идти дальше?

Я нахмурилась, но последовала за ним.

— А долго еще идти?

— Нет, совсем немного осталось. Давай срежем через поле! — схватив мою ладонь и сжав крепче, он рванул прочь с дороги, утягивая и меня за собой.

— Стой, подожди, — попыталась образумить его, но все же поддавшись какой-то его мальчишеской безбашенности, с визгом, рванула вслед. Через несколько метров, выскочив из пролеска, тянувшегося вдоль дороги, мы вырвались на огромное, подсвеченное луной, пространство.

Поле, заросшее травой и цветами было похоже на огромное черное море, по его поверхности прогуливался ветерок, заставляя траву и цветы пригибаться.

— Невероятно, — выдохнула я.

— Идем! — он потянул меня дальше прямо в самую пучину. — Там дальше, за холмом...

Он двигался вперед, а я снова погрязла в странных, глупых и никому не нужных сейчас думах о прошлом, о будущем и о том, что даже этот парнишка совсем не такой, как кажется, не тот, кем хочет казаться.

— Микаэль, — позвала его, наконец, — скажи мне, как это — когда ты выглядишь гораздо моложе, чем есть на самом деле?

Вопреки моим ожиданиям, он промолчал и только до боли сжал мои пальцы в своей руке.

— Ой, — я попыталась отдернуть руку, но он не позволил, все так же крепко удерживая ее.

— Это больно, Эбби. Мне это принесло только боль. Это разрушило мою семью и унесло жизнь моего брата.

— Ч-что? — я даже задохнулась от того, как он это произнес. Холодно. Горько. Безнадёжно.

Микаэль остановился и посмотрел вниз с вершины холма, на котором мы оказались. Ветер трепал его волосы и рубашку. Я попыталась выдернуть руку, но он не выпускал.

— Я всегда казался моложе, чем есть. В семнадцать лет я выглядел на двенадцать. Отец служил во дворце и, узнав о подготовке переворота, отправил нас с матерью и маленьким братом в отдаленный домик какой-то его дальней родственницы. Это было сделано для того, чтобы никто не смог нам навредить или шантажировать его. На тот момент единственной нашей возможностью связи с ним стал его брат. Дядя много ездил по стране в силу своей службы и довольно часто бывал в наших краях.

Это произошло в его второй приезд. Он угрожал, что если я расскажу хоть кому-то, то пострадает вся моя семья, он раскроет информацию о том, где мы живем и это подвергнет опасности моих родных.

Микаэль замолчал, делая долгий вдох.

— Ему нравилось, что я выгляжу таким юным, но при этом довольно взрослый, чтобы держать ответственность. Все это длилось почти два года. Каждый его приезд ознаменовывался для меня ужасом и страхом, а для моих родных — счастьем. Ведь он привозил письма и подарки от отца. А

потом...

Новый судорожный вдох.

— Потом, в один из приездов он заметил моего младшего брата, снова увидел его в первый раз. В отличие от меня, Симеон выглядел старше своих восьми лет. Как раз на десять или двенадцать. Он был очень серьезным и вдумчивым мальчиком. Когда я заметил этот взгляд... Я запретил дяде приближаться к Симеону, но тот лишь рассмеялся мне в лицо, назвав "маленьким ревнивцем".

Я плюнул на все, понимая, что жизнь и здоровье брата для меня дороже, чем мнимая опасность для всей семьи... Я отправил "экстренное" послание отцу с просьбой срочно приехать...

В тот день я чувствовал, чувствовал, но...

Микаэль снова замолчал. А я боялась даже пошевелиться, чтобы нарушить эту гнетущую тишину, ощущая весь ужас произошедшего и гнев, невероятно сильный гнев.

— Я не успел. Не успел спасти его...

— Он..? — я еще слышно прошептала, содрогаясь от самых ужасных мыслей. — Он..?

— Симеон не позволил ему сделать это. Дрался, как дикий зверек, расцарапав дяде лицо и руки. Он был таким маленьким и таким сильным, таким храбрым! Сильнее меня! Сильнее всех нас! Эта тварь ударила его так, что брат потерял сознание и упал, разбив голову о камни. Когда я нашел их... Потерял разум. Я убил дядю, просто набросился и забил камнем до смерти. Всю ночь, до самого утра я просидел, баюкая холодное тело моего маленького братика и восхищаясь им. Он смог сделать все, чтобы избежать этого...

Нас нашел отец, он долго не мог понять, что произошло, но когда осознал... В общем, он заявил, что это он убил своего брата, а сын просто попал под руку и пострадал. Но истинную причину скрыл. Соврал... Его сослуживцы узнали, что произошло и приехали, чтобы поддержать. Они не поверили ни одному его слову и просто пообещали позаботиться о нас. Отца казнили. Никто не хотел слушать меня, а папа запретил мне рассказывать кому-либо. Не мог простить себе ошибки и не хотел, чтобы наше имя кто-то превратил в гниль, смешивая с грязью. Один из старых друзей отца связался с нами и забрал, приютив тут. Дал возможность отдохнуть от всей этой гадости и грязи. Теперь у меня нет никого.

— Микаэль... — прошептала я, не зная, что сказать еще. С усилием выдернула пальцы из его ладони и обняла, прижимая дрожащее тело к себе. — Прости... Я... Я буду помнить об этом. Никогда не забуду, обещаю... Больше эта боль не будет только твоей... У тебя есть я!

Подняла лицо, пытаюсь разглядеть его глаза, и с удивлением поняла, что он не плачет, хотя я точно слышала всхлип.

Микаэль опустил взгляд, словно прочитав мои мысли, прошептал:

— Больше я не плачу, Эбби. Все мои слезы остались там, на каменистом склоне у моря.

Мы постояли так еще некоторое время. Я гладила Мика по спине, что-то напевая, как это делал для меня брат, и, стараясь, если не утешить, то хоть как-то облегчить боль парня.

— Нам пора идти, Эбби, — произнес он совершенно спокойно, словно и не было этого разговора.

— Но... — попыталась я что-то сказать и замолчала. Что еще я могла тут произнести? Как утешить? Поддержать? Принять и поддержать.

— Нам пора и прекрати меня жалеть, мисс Вайнхаус. Твоя жалость мне не нужна. Только не она.

Я чуть отстранилась, пытаюсь разглядеть его лицо и понять, как действовать дальше. Он был совершенно прав — моя жалость ему не нужна.

— Я не буду жалеть тебя, невыносимый ты тип! — и тут мне в голову пришла одна мысль, страшная, по сути, мысль. — Мик, а лорд Крион...

Я боялась произнести это вслух, боялась услышать его ответ.

Микаэль улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

— Нет, Эбби. С ним все не так. Он другой... Я, кажется, говорил тебе, что я просто не оставил ему и шанса...

— Хорошо, — я сжала его ладонь и повторила, — хорошо.

— Тогда идем, Эбби, у нас вся ночь впереди, я собираюсь оттянуться по полной и тебе не дам унывать! — он снова схватил меня за руку и потянул за собой вниз с холма. Только сейчас я заметила, что там, в самом низу, за перелеском, в ночной тьме горят костры.

— Подожди, не беги ты так! — я, боясь запнуться и уласть, быстро переставляла ноги, спеша за ним. — Микаэль, а у тебя есть титул? Если твой отец служил при дворце, то...

Он, не останавливаясь, крикнул в ответ:

— Я баронет, Эбби! Мы оба с тобой не простые люди, но пока, я думаю, не стоит об этом распространяться!

— И откуда только столько сил? — прошептала я, переступая на гудящих ногах.

— И. хотя, он еще слишком юн, жаждет наверстать все то, что мог упустить... — раздалось рядом.

Я повернула голову и посмотрела на говорившего. Мужчина с маской на лице. Темные, но не черные, а скорее темно-каштановые волосы. Простая светлая рубашка, заправленная в добротн сшитые по фигуре брюки. Черные сапоги. Хорошие дорогие сапоги из отличной, блестящей кожи. Я медленно проследила взглядом от этих самых, уже хорошо знакомых мне сапог, вверх по его ногам, затем животу, прикрытому рубашкой, рукам, сложенным на груди. Подняв взгляд к лицу и внимательно взглядевшись в глаза, искрящиеся весельем, выдавила шепотом:

— Ми-ми-лорд?

— Т-ш-ш! — он поднес палец к губам. — Не кричите, Эбби.

— Я... простите, — я потупила взгляд и снова посмотрела на Мика. Лорд пришел на праздник ради Мика?

— Не извиняйтесь, Эбби. Просто не хочется, чтобы кто-то еще узнал меня, — произнес он так же тихо. — К тому же тут нет титулов и все люди равны.

— Тогда вам следовало бы снять сапоги, мил... простите, господин Кр..., в общем, ну вы поняли... — совершенно смутилась, не понимая больше что говорить и как к нему обращаться.

— Сапоги? — он опустил удивленный взгляд вниз и пошевелил ногами. — А что с ними не так? Хорошие же сапоги. Удобные...

— Вот именно, что хорошие и удобные... — я не смогла сдержать снисходительную улыбку. — Посмотрите на обувь остальных людей.

Сделав то, что я ему посоветовала, мужчина, явно сник.

— Это я как-то не продумал. Вы, Эбби, просто, слишком внимательная, а потому буду надеяться, что больше никго не заметит...

Проходящая мимо нас девушка, с интересом посмотрела на лорда. Ее взгляд сверкнул и она опустила глаза, остановив его на треклятых сапогах.

— Похоже, вы сто раз правы, дорогая... — печально протянул управляющий и, неожиданно подав мне руку, спросил, — потанцуете со мной? А то я тут как дуб в поле...

— Я... да... конечно... — вложила свою ладонь в его и снова попала в водоворот безудержного веселья. смеха и криков.

Спустя какое-то время музыканты объявили перерыв и многочисленные участники праздника разошлись. Кто-то отправился к горящим с одного края поляны кострам, где на огромных вертелах готовилось мясо, кто-то направился к реке, прогуляться по берегу. Многие остались, присаживаясь прямо на траву и потягивая хмельной мед из огромных глиняных кружек.

Мы устроились недалеко на траве, вооружившись медом и блюдом с кусочками мяса и нарезанными свежими овощами.

Ощущение было странным. Каким-то невероятным! Сам факт того, что я сижу рядом с лордом и он совершенно свободно чувствует себя рядом с нами сводил меня с ума. Он был таким же спокойным и немного ироничным, как и герцог в ту ночь, когда мы делали на кухне бутерброды.

— А что все-таки это за праздник? — не выдержала я, снедаемая любопытством.

— Ежегодные гуляния, приуроченные к середине лета, — произнес лорд, потягивая напиток. — Знаменует новое начало.

— Новое начало? — удивленно протянула, делая маленький глоток прохладного, чуть щиплющего язык, меда. Рядом с нами с громким вздохом опустился на траву Микаэль. Вытянувшись на траве, он совершенно беззастенчиво практически сложил свои ноги на лорда, заставив того несколько опешить.

— Да. Тяжелые работы на посадках уже закончены, и даже начали давать плоды. Зверье подросло и можно начинать охоту. Рыба также закончила нереститься и разрешается рыбалка. Сейчас начинается самый богатый и самый "жирный" для простых людей, если можно так сказать, период.

— Ого! — я не смогла скрыть удивление и получила очередное подтверждение того, что я никогда не сталкивалась с этими вопросами. Потому для меня они удивительны. Я не знала, когда нерестится рыба, но знала с какой стороны надо стоять от господина, наливая вино в бокал. — А почему кто-то в масках, а кто-то нет?

— Считается, что на этом празднике можно встретить свою пару. Маску снимают те, кто уже обрел любовь. Они открыто всем об этом заявляют, — немного пафосно заявил лорд, сидящий прямо напротив нас с Микаэлем.

— Ну и переспать спокойно можно с кем-нибудь, ты же в маске, никто не узнает... — добавил Мик, тут же сведя весь пафос к нулю.

— Мик! — рыкнула я, поперхнувшись при его словах.

— Что, мамочка? — ласково протянул негодник и тут же подскочил на ноги, чуть не получив от меня пустой кружкой. — Ну а что! Тебе давно пора выпустить пар, а то того и гляди, зайскришься и подпалишь что-то в доме! У тебя же недотрахит налицо!

— Микаэль! — зарычала я, сгорая от стыда перед управляющим и теми, кто еще мог услышать его слова. Резко поднявшись на ноги, я отбросила пустую посуду и рванула за гогочущим во все горло парнем. Несмотря на то что голову немного повело, все же мед был крепковат, я петляла между прогуливающимися или также отдыхающими на траве людьми, стараясь не упасть и схватить неугомонного поганца, чтобы надавать ему тумаков.

В отличие от гибкого парня, мне не удавалось красиво вклиниваться между прогуливающимися и проскальзывать совсем рядом с отдыхающими, что в итоге меня и погубило. Не заметав очередное препятствие, я на полном ходу врезалась в группу стоящих у края большой поляны мужчин и свалилась прямо в ноги одному из них.

Глава 22

Извиняясь, я попыталась подняться сама и уперлась взглядом в очередную пару отличных сапог из мягкой кожи. И вот что я к ним прицепилась? А в голове, словно ответ на вопрос, прозвучало: "Твои сапоги всегда должны быть начищены до блеска". Замерла, буквально на секунду, осознав, что неугомонный Мик, возможно, прав и мне надо уделить особое внимание семьям с тремя сыновьями...

— Эй, вы как? — раздался над ухом приятный мужской голос. Меня подхватили за талию и резко подняли, поставив на ноги. От этого движения в глазах на миг потемнело. Пошатнувшись, я уперлась ладонью в грудь незнакомца и прошептала:

— Простите, я... сейчас... ох...

— Подождите, — он выпустил меня из рук и когда я уже решила, что сейчас снова свалюсь на землю, подхватил одной рукой под спину, а второй под колени. Подняв, словно пушинку, спокойно зашагал в сторону одного из горящих во тьме костров.

Распахнув глаза, я затараторила:

— Что? Подождите...! Отпустите меня!..Эй!

— Успокойтесь барышня, — произнес он все тем же голосом, не прекращая движение, — не съем я вас.

— Точно? — протянула я и сама себе удивилась, настолько мой собственный голос был хриплым. Закрыв ладошкой рот, я зажмурилась, устыдившись, но снова забилась в его руках. Его тело было слишком горячим и я ощущала это сквозь два слоя одежды. Его и своей.

— Тише-тише, я совершенно точно вас не съем! — он ответил серьезно. — Сейчас сядем вот тут, рядом со светом и проверим, не ушиблись ли вы.

— Не ушиблась, — попробовала я отказаться от его помощи. — Простите меня еще раз. Я не хотела...

— Упасть к моим ногам? — со смешком перебил меня мужчина. — Вот мы и на месте, садитесь.

Посадив меня на широкую деревянную лавку, сам опустился передо мной на корточки и протянул руку к подолу платья.

— Эй! — я дернулась в сторону. — Вы что собираетесь делать?

— Успокойтесь, я только проверю, что вы не ушиблись! — проворчал незнакомец и снова потянул руки к моим коленям, прикрытым тканью платья.

— Я не ушиблась! — ответила с нажимом, одергивая эту самую ткань. — И вообще, вы что доктор?

— А если и так? — ворчливые нотки в его голосе сменились на игривые и он, приподняв лицо, посмотрел прямо в мои глаза.

Переведя взгляд, попыталась рассмотреть его лицо, ту часть, что не была скрыта плотной черной материей. Красивый, чисто выбритый подбородок. Никаких ямочек или родинок, прямой нос, губы на которых я задержалась чуть дольше, чем стоило. Они тут же растянулись в улыбке.

— Нравлюсь? — вопрос был настолько неожиданным, что я вскинулась, снова переведя взгляд с его губ на глаза, сверкнувшие в прорезях маски.

— Что? — ошарашенная подобной откровенной наглостью, переспросила я.

— Кхм, — он медленно поднялся на ноги, под моим удивленным взглядом, — выпьем? Я бы хотел угостить вас и...

— Что? А! Нет, спасибо. Я тут с другом...

Решительно поднялась на ноги и благодарно кивнула ему. Затем склонилась и отряхнула подол, немного испачканный в пыли. Мой взгляд снова уперся в эти чертовы сапоги.

— Если вы о том парне, с которым веселились до этого, то он, боюсь, немного занят.

— Что? — я отвлеклась от созерцания мужской обуви и проследила за рукой незнакомца, указывающего в сторону. Там, подсвеченная магической сферой, мелькнула и исчезла в густом перелеске знакомая фигура. Я перевела взгляд, думая, за чем конкретно он туда направился, и

заметила еще одну знакомую фигуру, твердо шагающую в ту же сторону. Резко отвернулась и, надеюсь, не очень сильно покраснела от тех мыслей, что посетили мою голову, — Ой. А... Ну...

— Так, милая девушка, давайте я все-таки принесу вам немного меда и мяса, — и, не слушая моих возражений, он усадил меня обратно на скамью. — Я быстро.

Мужчина быстро зашагал в сторону одного из больших костров. Не понимая, что конкретно на меня нашло и почему я слушаю незнакомца, чуть отклонилась, стараясь разглядеть его получше. Мужчина двигался уверенно, плавно. Ничего лишнего. Повернувшись ко мне спиной и перекидываясь какими-то фразами с мужчинами, срезающими мясо с большого куска, он дал мне возможность оценить рост, выгодно выделяющийся на фоне остальных. Широкие плечи и узкая, по сравнению с ними, талия. Прямые ноги, обтянутые темной тканью брюк и подтянутая задница. Я зажмурилась и, кажется, даже покраснела, так как шею и щеки опалил жар. Снова распахнув глаза, встретила его смеющийся взгляд. Черт. Села ровно и отвернулась в другую сторону.

Буквально пять секунд спустя, над самым ухом прозвучал его голос, а в нос ударил сильный запах жареного мяса и сладковатого меда.

— Все-таки, нравлюсь! — не спрашивая, а утверждая.

— Нет! — я дернула плечом, надеясь, что мои красные щеки не так заметны в свете магического шара, зависшего как раз над нами.

— Вы мне тоже нравитесь, так что нет смысла отказываться от удовольствия провести праздничную ночь в компании приятного вам человека, — с ноткой веселья, продолжил мужчина. — Я не предлагаю вам ничего неприличного. Вкусно поесть, немного выпить и потанцевать. Это очень прилично в сложившейся ситуации и совершенно ни к чему вас не обяжет. К тому же, пока ваш друг отсутствует...

Я снова подумала о его обуви. Он явно благородный человек, такой же гость на этом празднике, как и лорд Крион. Этому же свидетельствовала и его речь. Вздохнув, я поднялась на ноги. Но с другой стороны, именно такие, высокородные люди и пускаются во все тяжкие, скрываясь за масками. внимательно всмотрелась в его лицо и глаза. Обычные, лучащиеся открытостью и задором.

— Ну хорошо, уговорили. Пока мой друг, кхм, отошел...

— Прекрасно! — он указал рукой с зажатыми в ней кружками в сторону свободной полянки. — Давайте туда. Как вас называть?

— Называть? — я запнулась. — А обязательно представляться?

Мужчина раскатисто расхохотался, да так открыто и заразительно, что я не смогла сдержать ответную улыбку.

— Нет, конечно, необязательно. Если вы хотите остаться инкогнито, то буду звать вас "милое видение".

От этого заявление я поперхнулась воздухом и воззрилась на него.

— Тогда вас я буду называть "незнакомец".

— Согласен! — он кивнул и протянул кружку, явно что-то ожидая в ответ. Непонимающе пожала плечами, а мужчина, улыбнувшись, потянулся еще ближе и стукнул краем своей кружки о мою. — За знакомство!

— За знакомство... — повторила его слова и сделала небольшой глоток.

— Откуда вы, "милое видение"? — обратился он ко мне, вытянув ноги и опираясь на одну руку, заведенную за спину.

— Я... — не зная, что сказать, задумалась, — Издалека..., а вы, "незнакомец"?

— Я..., - сделав большой глоток, он запрокинул голову, глядя в ночное небо, — тоже издалека...

Я залюбовалась им в эту секунду. Такой весь красивый и загадочный, открытый и в то же время далекий... Мужчина явно...

— Вы, что красуетесь? — не выдержала я и расхохоталась. — Вы серьезно?

— Ну, попытка не пытка, — он тут же сбросил с себя личину обольстительного и романтического красавца и, сев ровнее, улыбнулся. — Но попробовать стоило!

Мы замолчали. Я смущенно потягивала мед из своей кружки, а незнакомец разглядывал меня, словно дикуинку.

Внутри шла настоящая борьба. Что-то кричало, чтобы я сейчас же поднялась и отправилась домой, закрылась в своей каморке и легла спать. Но было что-то еще, другое, немного дикое и безрассудное. Оно умоляло совершить какую-то глупость. Мне показалось, что это то же самое чувство, что заставило меня тогда, на балу в доме отца, надеть красивое платье и спрятаться в ожидании лишь призрачной возможности на счастье. Но хмельной мед придал мне уверенности в правильности принятого решения.

Я перевела взгляд с танцующих неподалеку людей и посмотрела прямо на мужчину. Он, словно поймав мое настроение, одним быстрым движением поднялся на ноги и склонился передо мной.

— Потанцуйте со мной, "милое видение"? — и получив в ответ улыбку, помог подняться. Незнакомец, крепко держа на руку, повел в самую гущу людей. Судорожно сжав его пальцы, я заставила себя не думать, не анализировать, а просто получать удовольствие от всего происходящего.

Через секунду меня уже закружило к круговороту ярких красок, чужого безудержного счастья и горячих объятий.

Чем темнее становилось вокруг, тем безрассуднее я отдавалась всему происходящему. Смех, крики, музыка. Пару раз меня вытаскивали из толпы и, прижимая к горячей груди, давали возможность немного отдохнуть и полюбоваться на других со стороны, а уже через минуту снова тащили в самый центр. Я совершенно перестала думать кто я и где, настолько закружила бесшабашность этой ночи. Еще немного и я просто перестала соображать что-либо, полностью отдавшись во власть рук и прикосновений "незнакомца". Казалось, что он везде и всюду. Я утонула в этих ощущениях.

Пришла в себя совершенно неожиданно. Ощущение было такое, словно меня со всей силы ударили в грудь, выбив весь воздух из легких. Нет, не горячие руки, забравшиеся под подол платья и совершенно беззастенчиво сжимавшие мои обнаженные бедра, куда подевалось белье, я даже не думала. И не горячие губы, ласкание открытую шею возымели эффект. А запах. Сильный, резкий, словно вырвавшийся из-под контроля зверь. Его запах прорвался в мои ноздри и растекся горячим сиропом.

Глубоко и, как-то отчаянно, втянув воздух, я распахнула глаза и окаменела. Как такое вообще может быть? Он тоже замер и, оторвавшись от моей шеи, тяжело переводя дыхание, поднял взгляд.

— Только не говори, что передумала... — прошептал он хрипло.

Я гулко сглотнула, пытаюсь осознать где я. За спиной, сквозь ткань платья ощущался шероховатый ствол дерева, вокруг была сплошная темнота. Где-то в стороне раздавалась музыка и смех. И только глаза, черные, нереальные омуты, светившиеся таким же нереальным, странным светом. Темное в темноте.

— Я... — тяжело дыша, попыталась собраться с мыслями. Оттолкнуть и накричать? Ударить или...

Мужчина стоял неподвижно, словно давал мне эту возможность. Шанс отказаться. Он больше не делал ничего, лишь буравил меня своими странными глазами, и я решила.

— Я... — повторила еще раз и сделала глубокий вдох. Новая волна безумного, густого мужского запаха ворвалась в мои легкие, не оставляя мне ни шанса. Облизнув губы, я выдохнула: — нет...

Ему потребовалась еще пара секунду, чтобы понять, к чему конкретно относится это "нет". А я эти секунды использовала, чтобы прижаться к нему сильнее, втягивая, впитывая и растворяясь в аромате, сводящем меня с ума. На какую-то долю секунды я засомневалась в собственной вменяемости, ведь запах, исходивший от его тела был мне знаком. Но этого не могло быть. Это было невозможно.

Где-то внутри, глубоко в густом сиропе сводящего с ума желания, прошелестело имя "Диан". Его запах, его губы его руки, лишали меня разума столько ночей... Я не могла ошибаться. Но и тот, кого я сейчас хотела больше всего в мире, не был похож на герцога...

Я с отчаянием утопающего и теряющего последние крохи самообладания, впиалась в его губы и застонала, поглощая его дыхание. "Незнакомец" хрипло хохотнул и сжал руки на бедрах сильнее, а я вцепившись в его плечи, прижалась к телу, ощутив всю мощь желания.

А дальше я с трудом понимала происходящее. Какой-то безумный калейдоскоп торопливых и резких движений, громких всхлипов и утробного рыка. Не позволяя ему разорвать поцелуй, я с остервенением дергала за ткань, вытаскивая рубашку из-за пояса брюк. Оторвавшись от меня и задрав руки, мужчина немного отступил, позволив стянуть ее с него, вместе с маской. Отбросив

ненужную вещь в сторону, я на секунду замерла, пытаюсь рассмотреть его лицо и еще раз удостовериться, что мое больное воображение обманывает меня и это не Диан Саламандр. Но запах...

Прижавшись вплотную к его груди, я втянула аромат горячего тела, желания и ночи. Коснулась раскрытыми ладонями напряженного живота и провела вверх, лаская раскаленную кожу. Огладила плечи и шею, задержав на ней ладони и заставив его склониться ко мне. Его руки легли на талию, с силой стискивая. Насладившись очередным неистовым поцелуем, он выдохнул: — Больше не могу...

И я без слов, снова его оттолкнула, заставив хохотнуть. Схватила за пояс и торопливо, боясь, что исчезнет и он сам и его запах, кружащий голову, расстегнула штаны. Лишь немного спустила их на бедра. Один удар сердца и незнакомец снова впечатал меня в ствол дерева, и склонившись так, что я уцепилась за его шею, вздернул вверх подол платья. Подхватив под попу, поднял выше и я охнула, ощутив, как грубая кора царапает кожу даже сквозь ткань.

— Прости... — выдохнул он, отрываясь от меня, но я протестующе замычала, стукнув кулачком по плечу. Нет-нет, только не сейчас. Никаких слов! Никаких пауз! Никакого промедления или я умру, взорвусь, сгорю!

Одним быстрым движением он ворвался в меня на всю длину и замер, тяжело дыша. Я крепче обхватила ногами его бедра, а руки переплела на шее, крепко прижимаясь к телу "незнакомца".

— Боже... — то ли выдохнул, то ли прошептал он, стоя также неподвижно. Его ладони сжали мои ягодицы, одна рука двинулась вверх и протиснулась между стволем дерева и спиной. Вторая осталась на попе, придерживая.

Наконец он начал движение, осторожно выходя из меня, и тут же с силой вбиваясь обратно. Снова и снова, вырывая из меня отчаянный, ненасытный вскрик, позволяя мне царапать его шею и плечи, оставляя на них красные полосы.

Не знаю, как долго это продолжалось, я потерялась во времени и пространстве, лишь ощущая, что движения становятся все резче и быстрее, приближая нас к огненному взрыву. Неожиданно что-то изменилось, странная гнетущая тишина обрушилась, словно проливной дождь. Мужчина замер и вскинул голову, прислушиваясь. Это движение заставило меня распахнуть глаза. Маска сбилась в сторону, немного закрывая мне обзор.

— Черт! — рыкнул он и, резко выйдя из моего горячего лона, опустил на ноги.

Я только раскрыла рот, что бы спросить, что это значит, но он резко качнулся вперед, касаясь моих губ, и шепнул:

— Беги!

— Что? — до конца не веря, что меня довели до грани, а сейчас говорят "беги", судорожно цепляясь за его руки, так как даже стоять было тяжело, ноги дрожали и подгибались, я повторила, — что?

— Беги, мое видение, так быстро, как можешь... — он одернул подол и оттолкнул меня. Сам торопливо застегнул штаны, с трудом пряча в них свой, все еще стоящий член. — Беги! Они уже тут!

Секундой позже над лесом разнесся жуткий вой, так знакомый мне. За ним следом визг и крики сотни людей.

— Беги, же, дурочка! — махнул он рукой, стараясь прогнать меня.

— А ты..? — выдохнула, отступая назад и еле сдерживаясь, чтобы не рвануть прочь с визгом.

Тот лишь развел руки в стороны, разворачиваясь боком. С кончиков его пальцев, по рукам и плечам побежали красные искры, собираясь в огненный вихрь напротив груди. Загипнотизированная этим зрелищем, вскрикнула, когда из этого вихря, словно из портала, выпрыгнула красная, искрящаяся магией псина.

— Да уходи же ты! — крикнул он, не оборачиваясь, выпуская из кончиков пальцев новую волну искр и создавая новый вихрь. В ту же секунду ощутила, как вокруг моего запястья сомкнулись горячие пальцы. Визгнув от неожиданности, попыталась ударить того, кто схватил меня, но мою руку перехватили.

— Эй, эй! Тише, это я! Бежим скорее! — Микаэль с силой дернул меня на себя, пытаюсь сдвинуть с места. — Да скорее же!

— А как же он? Мик? Постой! — он дернул так сильно, что я практически свалилась в его объятия.

— Ты что сама не видишь, что он справится? Бежим! — и больше не слушая меня, парень рванул в самую чащу, крепко держа меня за руку и не давая вырваться. Ловко огибая густые заросли колючей ежевики и перепрыгивая поваленные стволы, он тащил меня за собой.

Остановились мы только когда за спиной стихли испуганные крики людей и рык оборотней, шум сражения и взрывы магии.

Я обессилено рухнула на землю, не имея ни сил ни желания больше даже пальцем шевельнуть. Микаэль опустился рядом со мной, тяжело дыша.

— Где, лорд..? — вздохнула с трудом. Грудь горела огнем, ноги гудели от долгого бега.

— Остался... — переводя дыхание, ответил Мик, — поднимайся, надо идти дальше, оставаться нельзя... за нами идут...

— Что? — я тут же собрала волю в кулак и поднялась на колени. — Кто...

Он поднялся быстрее меня, нервно оборачиваясь и бросая взгляды туда, откуда мы прибежали. Сощурился, Микаэль вгляделся в темноту, за которой ничего не было видно.

— Двое..., быстрее, Эбби, вставай! — он с силой дернул меня за руку и снова понесся вперед, на этот раз, практически не разбирая дорогу. Я могла только быстро и резко дышать, срывая горло и легкие.

Когда мне казалось, что еще несколько шагов и я упаду, и больше не смогу шевельнуться, мы вырвались из ночного леса, вывалившись на аккуратно подстриженную лужайку рядом с домом его светлости. Ошарашенно глянув на лежащего рядом и совершенно обессиленного парня, осознала, что последние пару миль, мы, должно быть бежали уже по парку.

— Все... — прохрипел он, — все, сюда они не сунутся...

И в подтверждение его слов, рядом с нами, словно из воздуха, соткалась оскаленная огненная морда стража...

— К-как ты... — попыталась прошептать я, переворачиваясь на спину, — как ты... куда бежать...

— Поисковик... — отрывисто дыша и тоже перевернувшись на спину, прошептал он. — Я как и отец, поисковик...

Обнюхавшая нас, огненная псина, охраняющая дом, подняла морду и посмотрела в сторону темного парка, из которого мы с Миком только что выскочили. Оскалив пасть, она взвыла. Рядом с ней тут же материализовалась еще одна.

Мик сел и тоже посмотрел во тьму. И сейчас меня охватила жуткая, но совершенно реальная мысль. Они видят! Видят то, что не дано увидеть мне. И магически выращенные собаки, и сам Микаэль, видят ту тварь или тварей, что сейчас скрываются среди деревьев. Посидев неподвижно, парень, наконец, рухнул обратно на траву и прошептал:

— Ушли—Теперь точно ушли... — он закрыл глаза ладонями и неожиданно хрипло рассмеялся... Сначала его смех был радостным, громким, со временем превращаясь в сиплые всхлипы пока он не повернулся набок, спиной ко мне и замолчал. Только все его тело еще вздрагивало, а плечи тряслись.

— Микаэль... — я поднялась на ноги и осторожно приблизилась к нему, присев на корточки, коснулась плеча, — Микаэль..?

— Все хорошо, — его голос, не взирая на все произошедшее секунды назад, был совершенно спокоен и тверд. Перевернувшись снова на спину, Мик сел, а затем и поднялся на ноги, помогая встать и мне.

— Идем, — потянул меня к дому. — Пора спать.

— А как же..? — я, вопреки его движению, ни сделала ни шагу и снова посмотрела на темный парк.

— Эдвин в порядке, — ответил он спокойно, — как и твой красавчик.

— Он не мой красавчик! — смущенно потупилась, и убрала взлохмаченные, мешающие волосы. Коснувшись лица, поняла, что маска потерялась где-то по дороге. А затем пришло и осознание того, что именно произошло там, на празднике...

Я встала, как вкопанная, заливаясь жаром реального осознания и смущения. Воздуха стало не хватать. В груди разгорелся огонь, мешая делать вдохи.

— Тише, тише... — Мик обнял меня за талию и осторожно поглаживая по спине одной рукой, потянул в сторону дома. — Идем, провожу тебя. За наших не беспокойся, никто не пострадал. Вообще никто не пострадал...

Больше он ничего не сказал, довел меня до двери, но сам в дом входить не стал. Медленно поднявшись по лестнице и добравшись до своей комнаты, сразу подошла к окну и выглянула на улицу. Микаэль стоял во дворе, сложив руки на груди и, не шевелясь смотрел в сторону леса. Через пару минут к нему приблизилась темная фигура. Когда она вышла под свет фонаря, я опознала в ней управляющего. Мужчина не останавливаясь схватил парня за руку и утянул прочь.

Обессиленно рухнув на кровать я тут же забылась тревожным сном.

Глава 23

Распахнув глаза, я никак не могла понять где нахожусь. Моргнув пару раз, села и осмотрелась. Ну слава богу, проснулась в своей комнате, но отчего-то было ощущение, словно все это не со мной. Неожиданно раздался стук и уже такой родной голос Мари прозвучал из-за двери:

— Эбби, ты там?

— Да! — хрипло ответила подруге и потерла рукой глаза. Только при этом движении осознала, что на мне что-то надето. Платье! Платье, которое подарил Микаэль и которое я забыла снять, просто рухнув в постель после всех ночных походов. А сколько я проспала? Пару часов, не больше! — Сейчас, сейчас!

Торопливо сползла с кровати и стянула с себя наряд. Свернув его, затолкала в самый нижний ящик комода и только после этого, распахнула дверь перед девушкой.

— Доброе утро, Мари!

Отодвигая меня со своего пути, она быстро просочилась в комнату и, прикрыв за собой дверь, прислонилась к ней спиной.

— Ой, Эбби! Ты не представляешь! Там такое было, такое!!

Я удивленно уставилась на Мари и уже открыла рот, чтобы сказать, что очень даже представляю, но замерла.

— Что? — выдала я, наконец. — Где?

— Там на празднике! — Мари кинулась к стулу и рухнула на него. — Ты не стой, Эбби, одевайся! В общем, сначала все было отлично! А потом появились оборотни!

Я, начавшая уже натягивать свое форменное платье, замерла, ощутив как от меня пахнуло вчерашней ночью: костром, медом и ароматом ЕГО кожи. Подумав буквально пару мгновений, я таки натянула платье и оправила его на груди и талии, а Мари тем временем продолжала, вроде и не заметив, как я замешкалась. Мне до одури и зуда в руках захотелось не просто умыться, а, как минимум отлежаться пару часов в горячей ванне с травами и...

— Представляешь! Настоящие! Я такого страху натерпелась! Думала, что они всех порвут, но они, почему-то никого не тронули! А потом появились маги! Один та-а-а-акой красавчик! — она мечтательно закатила глаза, — А второй тоже ничего! Но...

В общем они их прогнали и никто, представляешь, совсем никто не пострадал! Праздник был, конечно, немного испорчен, но, зато все живы!

— Ох, — только и смогла выдать я. — А что за маги..?

— Не знаю! — неожиданно радостно заявила Мари, — один огненный, а второй вообще странный... Даже маску не снял... А потом, когда эти твари сбежали, маги тоже пропали... В общем все разошлись по домам...

— А, — я нахмурилась, — а если бы волки вернулись?

— Что? — она удивленно воззрилась на меня. — Нет, зачем? Там же сразу появились псы герцога! Они их и прогнали! А люди просто собрались и разошлись по своим деревням.

Она рассказывала все это так спокойно, словно, нашествие оборотней было чем-то нормальным. А то чудо, что никто не пострадал, вообще само собой разумеющееся. Только я помнила другой приход. И исход другой. И кровавую пасть одной из тварей, смрадное дыхание и его желание...

Меня так сильно замутило от нахлынувших воспоминаний, что я согнулся пополам, хватая воздух и молясь, чтобы меня не вывернуло.

— О боже, Эбби... — подруга подскочила со стула и бросилась ко мне. — Прости! Я такая дура! Я же совсем не подумала! Прости...

Она осторожно поглаживала меня по спине, пока я совсем не успокоилась.

— Это ты меня прости! Что-то я просто расклеилась, и не выспалась. Осторожно сжав ее руку, я потянула девушку на выход, так как пора было начинать рабочий день.

Весь день прошел в странном, потустороннем состоянии. Лорд Крион рано утром покинул усадьбу,

герцог так и не вернулся из столицы. Таким образом я оказалась частично освобождена от своих прямых обязанностей. Но я просто посвятила больше времени тому, чтобы в очередной раз распределить дела и действия своих подопечных. Постаралась сделать это так, чтобы в случае болезни или непредвиденных обстоятельств, они могли замещать друг друга.

— Прекрасно, мисс Вайнхаус! — за спиной раздался знакомый голос и мисс Пит, сделала несколько быстрых шагов ко мне. — Я сегодня совсем замоталась и забыла вам передать...

— Что? — я удивленно вскинула брови, а мисс Пит, таким же быстрым, как и вся она, движением выудила из небольшого, спрятанного в складках платья кармана, сложенный в несколько раз лист бумаги.

— Лорд Крион распорядился передать это вам утром, но, сами понимаете...

Мисс Пит замерла с запиской, зажатой в пальцах. Осторожно взяв лист бумаги, я развернула его и прочитала:

"Мисс Вайнхаус, сегодня у вас выходной. Можете посвятить этот день отдыху или своим изысканиям. По возвращении, будет серьезный разговор.

Э. Крион"

Я подняла удивленные глаза на мисс Пит и заметила, как по ее лицу пробежала тень неприязни и тут же оно снова стало спокойным и даже каким-то участливым.

— Все в порядке?

— Д-да, мисс Пит, оказывается, у меня выходной сегодня... — тихо проговорила и опустила лицо, снова перечитывая написанное.

— Ох, дорогая. Если бы я знала, то сразу передала бы вам записку. Ну, отдыхайте! — на этом она развернулась и вышла из кухни. А я, смотря ей вслед, лишь покачала головой. Она ведь сама сказала, что он просил передать записку утром и мисс Пит никогда и ни за что бы не забыла. Просто она... Сделала это специально. Это открытие неприятно кольнуло внутри.

Покинув кухню, я вернулась в свою комнату и, наконец, стянув форму, умылась, ополоснув все тело и волосы. Теперь безумные запахи ночи меня, практически не тревожили и я смогла расслабиться, перестать думать о "незнакомце", о той невероятной, сносящей все тормоза страсти.

Еще днем выпросив у Мари бумагу и карандаш, сейчас я сидела, забравшись с ногами в большое кресло и составляла список фамилий тех, кто меня заинтересовал. Через полчаса поняла, что самым удобным будет переместиться на пол, а потому, вскоре я уже лежала на темных деревянных досках, обложенная со всех сторон раскрытыми фолиантами.

С силой стукнув кулачком по очередной книге и со злостью захлопнув ее, я услышала от двери голос Его светлости:

— Не стоит так обращаться с книгами, мисс Вайнхаус, они ни в чем не виноваты, — его голос был усталым, но наполненным какой-то веселой иронии. Думаю, именно это и заставило меня, дернув плечом, ответить герцогу.

— И это говорит мне человек, уничтоживший половину библиотеки в приступе ярости?

И тишина. И я осознала, что, кому и, главное, как сказала. Очень медленно развернулась к нему лицом и также неспешно поднялась на ноги:

— П-простите, в-ваша светлость... — руки задрожали и, втянув голову в плечи, я подняла взгляд на герцога.

Мужчина улыбался. Удивительно, но он открыто улыбался, пока меня трясло и колотило от ужаса. И от этого стало еще страшнее. Я решила, что именно с такой улыбкой он уничтожает своих врагов, стирая их в магический порошок...

— Один — ноль, в вашу пользу, — так же широко улыбаясь, он пересек комнату и плюхнулся в одно из кресел, правда для этого ему пришлось перешагивать через раскиданные по полу книги и фолианты.

Я следила за его движениями, опасаясь сделать лишний вдох и ожидая от всего, что угодно. Криков, ярости, злости, возможно даже физической расправы за дерзость, за то, что вообще нахожусь тут и роюсь в его книгах. Всего, но только не:

— Помощь нужна? — заломив бровь, герцог окинул взглядом "поле боя".

— П-простите? — непонимающе уставилась на него.

— Ну, — он махнул рукой в сторону раскиданных книг. — С этим... Ищете что-то конкретное?

— Но..., кхм, я... — не понимая, что делать дальше и как вообще реагировать на происходящее, попыталась в первую очередь оправдаться: — милорд дал мне сегодня выходной и разрешил посмотреть эти...

— Я в курсе, Эбби, — спокойно перебил маг, теперь внимательно разглядывая меня, словно видел в первый раз, — Эдвин говорил. Так нужна помощь или мне уйти и не мешать вам?

— Что? — я испуганно посмотрела на него, — Нет, что вы! Это пожалуй я пойду. Я, правда уже закончила. Извините меня.

Я торопливо собрала разбросанные по полу записи и книги. Толстые книги в кожаном переплете сложила стопкой на столе, рядом с внимательно и молчаливо следившим за мной магом.

— Ваша светлость, вам что-нибудь нужно? Может ужин подать или...

— Нет, ничего. К тому же я помню, что у Вас выходной и раз моя помощь Вам не требуется, можете быть свободны.

Несмотря на то, что меня отпустили, покидая библиотеку я ощущала на спине его странный взгляд. Столкнувшись на выходе с удивленным лакеем, пронеслась мимо и остановилась только на темной лестнице. Прижимая к себе исписанные листы, лихорадочно начала обдумывать, что делать дальше.

В голове была куча мыслей и сомнений, все это срочно требовало выхода. Можно было, конечно, узнать все у одного из самых осведомленных людей, только как ему объяснить свой интерес?

"Простите, ваша светлость, но я тут вспомнила, что жила в богатом доме со своей странной семьей, а мой брат имел планы жениться на Ее Высочестве"? Или "нет, не знаю, почему они меня не ищут, но папа хотел от меня избавиться...".

И вдруг я поняла к кому могу обратиться, практически не боясь. Я спустилась по лестнице и выскочила на улицу. Мой путь лежал напрямик к дому конюха, но мне повезло и Микаэль, сам вышел мне навстречу.

— Эбби! Привет! — он улыбнулся, и приблизившись, чуть приобнял за плечи, — Ты как? Все в порядке?

— Мик, — повернула к нему лицо и приподняла, до этого прижатые к груди бумаги, — мне очень-очень надо с тобой поговорить!

— Что-то случилось? — он обеспокоенно нахмурился. — Это из-за вчера? Но Эдди...

— Нет, но это важно. Ты можешь уделить мне время? — я замерла на секунду и переспросила, — Эдди?

— Забудь, идем! — Микаэль отпустил меня, кажется немного смутившись, что для него было ненормально, и направился в сторону дома. Остановившись у входа, развернулся и махнул рукой.

— Ну чего ты замерла?

— Я не... — я поджала губы, подбирая слова, — может мы где-то еще поговорить?

— Приличная девушка, да? — рассмеялся парень, — Ладно, тогда давай прогуляемся, знаю я одно место неподалеку! Все равно хотел тебе показать...

— Мне? — почему-то на этот раз смутилась я.

— Ну а кому еще тут показывать? — он отставил в сторону локоть и скосил на него глаза. — Прощу!

— Спасибо, — улыбнулась в ответ и, подхватив его за предложенную руку, пошла следом.

Мы, словно прогуливающаяся парочка, прошли до дальнего конца парка. Приближаясь к его "дикой" части, я стала притормаживать, и Мик, заметив это, поспешил меня успокоить:

— Не волнуйся, Эбби, "псы" рядом, я чувствую их... — неожиданно он развернулся, отпуская мою руку и, запрокинув голову к небу, громко расхохотался.

Обернувшись вокруг своей оси, он прикрыл глаза, которые сейчас светились странным светом. Не

тем магическим огнем, который я уже видела несколько раз, а каким-то человеческим.

— Слышишь! Чувствую их! Я теперь чувствую их всех! Я могу сейчас найти любого в пределах... — он на секунду то ли задумался, то ли прислушался, — в больших пределах!

— Что с тобой? — взволнованная не на шутку, я поймала его руку и дернула с силой, — Мик!

— Все отлично, Эбби, идем! — он перехватил мои пальцы, переплетая со своими и потянул дальше, тихо повторяя, словно сам не мог поверить в это: — Отлично, отлично, отлично..

Через минуту, мы вышли к огромному раскидистому дубу, стоящему посреди небольшой поляны. Я с удивлением уставилась на дерево с толстыми низко висящими ветвями.

— Как красиво! — я тихо выдохнула, пораженная прекрасной картинкой. В руках появился странный, незнакомый зуд.

Подведя меня к самому подножию, Микаэль скинул свою куртку с плеч и расстелил ее на траве.

— Устраивайся и рассказывай, — улыбнулся парень и протянув руку, помог опуститься.

— Мик, ты же знаешь вот эти фамилии? — я передала ему бумаги и стала внимательно следить за выражением его лица. Парень строчку за строчкой перечитывал список имен и фамилий, беззвучно шевеля губами.

Прочитав все и проверив остальные листы, Микаэль замер напротив и наконец поднял на меня глаза.

— То есть ты решила сделать то, что я посоветовал? Тут, конечно не все, но почему только первая родовая линия?

— Я думаю, что первая, Мик... Ты можешь мне рассказать о тех, кто отмечен?

— А другие тебя не интересуют? — он удивленно приподнял бровь.

— Остальных я нашла, это не они. В смысле я отыскала изображения в альманахах. Ни одного знакомого лица или...

— Совсем никого?

— Совсем, — я подтвердила свои слова кивком. — Остались только эти и если никто из них, то я совершенно не понимаю ничего...

— Эбби, а ты знаешь, почему не нашла остальных? — он ткнул пальцем в одну из фамилий.

— Нет, — я нахмурилась и помотала головой. — Даже не догадываюсь. Думала обратиться к лорду Криону или Его светлости...

От моих слов парень, кажется поперхнулся воздухом.

— Надеюсь, ты уничтожишь эти списки, как только мы закончим... — он кинул на меня еще один внимательный взгляд, но потом мотнул головой, словно отгоняя непрошенные мысли, — Эбби, это список заговорщиков. Эти фамилии, где ты их взяла? Мне кажется всю информацию о них уничтожили еще года три назад...

— В альманахе... наткнулась... В старом...

— Все эти люди... — Мик замер на секунду, — они участвовали в заговоре. После того, как все вскрылось, половина заговорщиков, как я тебе уже говорил, погибла, другая половина была казнена. Жены и несовершеннолетние дети были депортированы из страны.

— Несовершеннолетние? — нахмурившись, я пыталась поймать мысль и буквально через секунду меня накрыло озарением. — А совершеннолетние? Они что, тоже были... казнены?

— Да, — Микаэль посмотрел на меня таким взглядом, словно извинялся за что-то. — А это значит, что мы сможем отыскать, возможно, твою мать и младших детей...

— Я младшая, — совершенно ровным голосом ответила ему, отбрасывая и эту надежду, — мама умерла в родах...

Мне даже не понадобилось прикрывать глаза когда очередное воспоминание, а точнее сотни этих воспоминаний, наслаиваясь друг на друга, словно шелковые простыни, всплыли в памяти.

"Тварь! Это ты виновата! Ты!" — голос отца и звонкая пощечина, а мне всего пять.

"Из-за тебя ее не стало!" — снова пощечина от которой я падаю на попу.

"Ненавижу тебя, ты так похожа на нее! Ты убила ее!" — удар.

Еще и еще воспоминания, одно за другим. И только удар и удар. Мне кажется я дергаюсь от каждого такого удара. Я уже не плачу, только гляжу на отца из-под опущенных век. Он, практически никогда не бьет дважды, потому что после каждой пощечины он хватает бутылку янтарной жидкости и трясущейся рукой наполняет себе стакан. Сам, всегда сам.

Бесконечный калейдоскоп ударов прекращается, когда мне лет двенадцать. А все началось, когда руку отца перехватывают крепкие тонкие пальцы, а я прячусь за спину стройного парня. Ему уже пятнадцать и в отличие от меня, он очень похож на отца. За это ему прощают все. Светлые волосы только-только отрасли и достают до мочек ушей, потому что в прошлом году он на спор обрил голову.

— Отец! — голос брата, несмотря на юный возраст, звучит уверенно и, немного зло, — я же просил тебя!

Но отец не собирается оправдываться или хоть что-то говорить в защиту. Он просто разворачивается, выдернув свою руку из хватки сына, и идет к небольшому столику, на котором уже стоит початая бутылка виски. Раздается уже привычный звук: горлышко бутылки стучит о край стакана.

— Отец, — брат шагает за ним, а я, уцепившись за его камзол, бреду следом, хотя все что мне сейчас хочется — сбежать поскорее из этого кабинета...

— Мама умерла в родах, — повторила я медленно, даже не заметив, что сижу на земле уже не одна, а в уютном кольце рук. — Я на нее похожа, потому что отца видеть не мог. Не мог мне простить того, что я есть, а ее нет. Любил ее так сильно.

Мой взгляд прояснился и я повернула голову, уставившись прямо в глаза Микаэля, находящиеся сейчас очень близко. Со стороны могло показаться, что я хочу его поцеловать, но я хотела, чтобы он слышал то, что я с трудом шептала.

— Я ненавидела его и любила, понимаешь? Я так сильно хотела, чтобы он хоть раз меня похвалил. Но я убила его любовь. Убила его любовь, Мик. И после этого ничего для меня не осталось, кроме ненависти...

Я вздрогнула от собственного сдавленного воя, не крика, не всхлипа, а именно воя. Жуткого, некрасивого звука с которым, должно быть матери рыдают над своими погибшими детьми. Вот и я стенала, выла, била руками по острым плечам крепко держащего меня парня. Старалась вырваться, убежать, спрятаться от него, от всех, но он с удивительной силой для его кажущегося хрупким тела, удерживал меня на месте.

Во мне что-то сломалось, что-то рухнуло внутри с таким жутким грохотом, что я на какое-то время оглохла и ослепла.

Глава 24

Не знаю, сколько времени прошло с того момента, как я погрузилась в пугающую, пустую темноту. Звуки и ощущения стали приходить, словно издалека. Осознала, что меня куда-то несут, осторожно придерживая под спину и колени. Голова покоилась на чужом плече и только покачивалась в такт шагам.

— Куда дальше? — надо мной раздался усталый голос и поблизости хлопнула дверь.

— Проходи и укладывай на постель, — лорд Крион произнес где-то рядом, а потом меня осторожно уложили на кровать. — Давно она в таком состоянии?

— Нет, полчаса примерно... — матрас прогнулся под весом Микаэля и на мою шею легла теплая ладонь. — Она еще без сознания, похоже. Эдди...

— Я же тебя просил, Микаэль... — устало протянул управляющий. — Только не так, меня коробит от этого...

— Простите, милорд, — прошипел Мик и, убрав руку, поднялся, — я, пожалуй, пойду.

— Постой, Микаэль, — донесся шелест одежды, — все, извини! Слышишь? Просто прости....

Тишина, последовавшая за этим, чуть не заставила меня открыть глаза.

— Я слишком долго нес ее, Эдвард, я устал. — выдохнул Мик. — Мы были у дуба. Наверняка ей нужен врач.

— Хорошо, но сначала, объясни, что произошло.

Мик помолчал, явно решая, что в данном случае важнее и все же ответил:

— Мы были там, разговаривали, затем, она что-то вспомнила из прошлого и сильно расплакалась, настоящая истерика, а потом просто отключилась. — Закончил парень.

— Это все? — поинтересовался лорд Крион.

— Это все, что я могу тебе рассказать. У Эбби есть свои тайны и если она захочет открыть их, она сделает это. Только все непросто, она никому не доверяет, даже себе...

— Но тебе же она доверяет? — голос лорда казался злым. — Почему?

— Потому что мы друг в друге находим то, что утратили в других! Неужели ты не понимаешь, как...

Договорить, однако парень не успел, началась странная возня, и я еле расслышала их шепот.

— Прекрати, Эдвард, это смешно...

— Я не могу прекратить, я... — лорд замолчал на секунду, а потом снова зашептал, — я уже не знаю, что думать! Я, я... Вы постоянно с ней вместе... Вы всегда так смотрите друг на друга, как будто нет никого вокруг, словно бы мир только тут... Я не понимаю... Почему, в конце концов, ты принес ее сюда?

— А куда, Эдвард? Куда мне ее тащить? В свою берлогу и напрочь растоптать ее репутацию? Она не такая как другие, я не смог бы так с ней поступить! Она доверяет тебе, слышишь? И еще, ей нужен врач, — Шептал в ответ Мик, — а все остальное обсудим потом!

— Обещаешь?

— Да, а теперь дай пройти.

На этот раз я услышала шаги и оба мужчины просто покинули спальню лорда Криона. Голова нещадно болела. Распахнув глаза, я уставилась в украшенный лепниной потолок, а потом попыталась повернуться набок, затем подняться. Меня немного мутило, а потому, сев, я опустила голову вниз, стараясь справиться с подступающей тошнотой.

Что же это такое? Отчего истерика довела меня до такого ужасного состояния? Склонив голову еще ниже, я уперлась мутным взглядом в пол, а там из-под края покрывала, свисающего с кровати, торчал уголок чего-то белого. Заинтересованная и раздосадованная одной только мыслью, что девочки, убравшие комнату милорда что-то пропустили, потянулась и осторожно выудила предмет из-под кровати.

То, что я увидела, заставило мое сердце бешено биться. Это было аккуратно выполненный портрет

молодого человека: тонкие черты лица, темные глаза при снежно белых волосах, порочная улыбка. Все это болезненно ужалило в самое сердце.

— Мисс Эбби, вам уже лучше? — от двери раздался голос лорда, а я даже не заметила, как он вошел, банально не услышала, поглощенная изучением чужого портрета. — Я распорядился, чтобы вызвали доктора Мартина, он как раз прибыл сегодня.

— Кто это? — все что я могла произнести в этот момент. Барон Гриде меня интересовал гораздо меньше, чем молодой человек с портрета — Кто это, лорд Крион?

— Любопытство, не лучшая черта, мисс Эбби, — как-то зло ответил мне милорд.

Он подошел ко мне и выдернул картинку из рук. Задержав на ней взгляд, мужчина неожиданно смял искусно выполненное изображение в руке.

— Милорд? — попыталась я еще раз, так как это было важно. Вспомнив как Микаэль совсем недавно говорил ему о доверии, прошептала — Пожалуйста, лорд Крион, мне кажется я уже видела это лицо, но никак не могу вспомнить где? Возможно мы с ним встречались? Помогите мне...

На глазах выступили слезы, мне даже притворяться не пришлось. Осознание того, что разгадка моего прошлого совсем рядом, подняло такое бурю в душе, что хотелось взвыть в голос.

Лорд несколько мгновений молча смотрел на меня, а затем, Словно поддаваясь моему жгучему желанию, произнес:

— Это Адриан Даркер герцог Дрейк, средний сын герцога Дрейк... — мужчина говорил еле слышно, но я разобрала его шепот. Ведь эта фамилия была одной из тех, что я собственноручно выписала и пометила как неопределенную.

— Средний сын? — повторила я еле слышно, наконец узнав свою настоящую фамилию и даже истерически всхлипнула, воспроизведя про себя: герцогиня Даркер... Герцогиня. Дрейк. Эбигейл Даркер герцогиня Дрейк.

— Да, средний. Был еще старший, но он погиб во время нападения стаи оборотней еще до начала всех тех событий. И младший, мальчик умер от врожденной болезни, когда ему было лет двенадцать или десять.

— Что? — вот тут я наконец подняла на лорда ошарашенный взгляд. — Каких событий?

— Незадолго до того, как все это случилось...

— О чем вы? — я непонимающе смотрела на него. — Что "это"?

— До того, как назрел заговор против Его Величества. Семья Даркер была одной из главных претендентов на трон. Старший сын герцога собирался жениться на племяннице Его Величества, но, к сожалению, погиб на охоте, вместе с невестой и своим лучшим другом. После этого Адриан попал в неправильную компанию, его стали привлекать запретные развлечения. В поисках себя он опустился на самое дно и там...

Мужчина замолчал, а я смотрела на него, боясь сделать лишний вздох и не потому что не помнила всего этого, а потому что не знала! Сейчас мой брат Адриан раскрывался передо мной. Хоть немного.

— Что же произошло потом? — попробовала я подтолкнуть его к продолжению рассказа.

— А потом он встретил меня и попал в мою постель, мисс Вайнхаус, — лорд со злостью отшвырнул смятый и окончательно испорченный портрет в камин, где уже вовсю горел огонь. — Вы этого хотели услышать?

— Н-нет, милорд, — сдавленно прошептала, стараясь остаться спокойно хотя бы внешне и не выдать того, с какой силой трясутся мои руки от ужаса и радости.

Меня страшило мое положение и все, что с этим связано, меня повергали в ужас нахлынувшие вместе со словами мужчины новые воспоминания о брате, изводившем меня на протяжении почти пятнадцати лет. Теперь, словно ливнем, на меня обрушились картинки из прошлого. Постоянные тычки и унижения, ненависть и пренебрежение. Адриан был тем, кто с удовольствием вторил отцу и обвинял меня во всем. Тогда я не понимала, а сейчас могла найти его жестокости только одно оправдание. Адриан был старше меня и он познал любовь нашей матери. Хоть каплю, но почувствовал ее, а потом появилась я отняла ее. У них у всех отобрала.

— Он был таким, юным, открытым, таким рискованным. Манил меня... — неожиданно продолжил рассказ управляющий, но мне не хотелось слышать об этом, — а потом оказалось, что он просто

использовал меня, чтобы подобраться ближе к Диану.

— Ох! — только и смогла произнести я, вспомнив и сопоставив услышанное ранее. — Это тот, кого по словам Его Высочества казнили?

— Да, — только и ответил лорд, молча глядя на огонь в камине, где уже рассыпался пеплом уничтоженный портрет. — Его отец, герцог Даркер тут же выступил против Его Величества и погиб в первых рядах заговорщиков. Правильнее бы сказать, что его смерть подстегнула людей к действию. Но семья Даркер была стерта из истории Аргарии.

Я старалась изо всех сил найти внутри какие-то теплые чувства к брату, но смерть Адриана не тронула меня. Как бы ужасно это ни звучало, но я была даже рада, что никогда его больше не увижу. Кажется, я ежедневно молила о том, чтобы он упал с лошади и сломал себе шею.

— Лорд Крион, а старший из детей герцога Дрейк? Вы сказали, что он тоже погиб... — пробормотала я, думая как выудить из мужчины еще немного информации и не показаться странной.

— Да, мисс Эбби, они с другом и невестой отправились на охоту и на них напала стая оборотней. Разорвали на куски и их самих, и слуг, и лошадей...

Закончить лорд Крион не успел, так как дверь без стука распахнулась и на пороге появился доктор Мартин.

— Эбби? — он торопливо приблизился, обойдя лорда по дуге. — Что случилось?

Рядом с кроватью на пол упал саквояж. Я так и не поняла, для чего он его таскает за собой, ведь еще ни разу доктор ни чем не воспользовался.

— Все в порядке... — я осторожно поднялась на ноги и качнулась, ощутив, все еще не прошедшую слабость. — Просто голова немного кружится.

— Дайте-ка мне взглянуть! — барон протянул руки, хотя мне и не хотелось, чтобы он прикасался. Все мое существо было категорически против и это немного пугало.

Еще недавно я мечтала о том, чтобы барон не просто касался меня, мне очень хотелось отдавать ему все, что у меня было. Я отчаянно радовалась каждому его появлению в доме. Но недавно все переменялось. Когда и почему, я не смогла дать себе четкий ответ. Осознание произошедших изменений пришло именно сейчас. Я четко поняла, как хотела быть с ним. Хотела.

Но теперь мне были неприятны не только его осторожные прикосновения, что последовали практически сразу, но и его взгляд, само его присутствие рядом со мной.

В первую секунду я подумала, что это своего рода ревность, ведь столько женщин были рядом с ним все это время. Сколько из них я видела лично? Мне стало противно. Но было что-то еще, в глубине. Это странное чувство таилось на самом дне души рядом с тем теплым, что я когда-то почувствовала к мужчине.

— Спасибо, барон... — я осторожно отвела его руку от своего лица и натолкнулась на удивленный взгляд. Секунда, другая и его глаза сузились, полыхнув такой еле сдерживаемой яростью, что я ощутила ее, практически всем телом.

— Что? — он не пытался скрыть свои чувства по поводу моего странного, с его точки зрения, поведения. — Что это значит?

Опустив руки, доктор сделал шаг назад и окинул меня тем же взглядом.

— Все в порядке.... доктор Мартин, — выдавила из себя, — Мне уже лучше.

Он, продолжая внимательно смотреть на меня, наклонился и поднял свой саквояж.

— Тогда, мисс Эбби, идемте, я провожу вас до комнаты и дам пару распоряжений, касательно вашего здоровья. Все же, — он нехорошо улыбнулся, — не каждый день девушки в обморок падают.

— На что вы намекаете? Все совсем нет так! — я вздрогнула от неожиданного предположения и количества яда в его голосе.

— Ни на что, мисс Вайнхаус, — после этой фразы, доктор развернулся и вышел. Я, прикусив губу и глянув на озадаченного лорда, кивнула ему благодарно и, получив такой же кивок в ответ, направилась на выход. У самой двери мою руку перехватили теплые пальцы.

— Мисс Вайнхаус, я бы хотел еще вас предупредить, барон не тот человек... — начал управляющий,

но я перебила его.

— Спасибо, милорд, вы уже говорили. Не стоит... — замерев на секунду, продолжила: — Если вы знаете, какой он человек, почему он до сих пор в доме его светлости? Почему каждый раз вы вызываете именно его? Ведь его светлость сам может лечить!

— Что? — он удивился такому вопросу. — Мисс Вайнхаус, а вы считаете, что кому-то стоит об этом знать? Хватает и того, что Диан сделал — обнародовал факт, что он ментал. Поразмыслите сами: сильный маг огня, ментал, маг жизни... — последнее он добавил, практически шепотом. — Думаете, если бы Его Величество узнал, то Диан прожил бы еще хоть один день?

Я и правда задумалась, а лорд Крион неожиданно подался вперед.

— Надеюсь, вы никому не говорили! Эбби!

Я нервно дернула головой и тут же замотала ею из стороны в сторону.

— Н-нет, только Мику..., но он никому не скажет!

— Хорошо, — Крион поджал губы и отпустил меня, позволяя тут же скрыться за дверью.

И если я думала, что беда в лице доктора миновала, то сильно ошиблась. Осторожно выйдя из комнаты лорда Криона, я нос к носу столкнулась с бароном Гриде, поджидающим меня в темном коридоре. И даже пикнуть не успела, как он, одной рукой зажал мне рот, а второй зафиксировал затылок.

— Что происходит? — он сделал шаг, приблизившись так, что не только моя голова оказалась в ловушке, но и все тело. — Больше не хочешь меня, малышка Эбби?

Я пыталась попросить его, чтобы отпустил, но выходило только сдавленное мычание. Доктор Мартин неожиданно сильно прижал меня к стене и приблизил свое лицо к моему. Его глаза сверкали синими всполохами, губы растянулись в странном хищном оскале.

— А так, малышка Эбби? — рука с лица пропала, и, переместившись на грудь, с силой сжала. Я только и успела что сделать глубокий резкий вдох, когда он впился в мои губы. Нет, он не пытался меня поцеловать, он просто каким-то жутким яростным движением прорвался языком в мой рот. Я снова замычала и постаралась стиснуть зубы, предварительно вытолкнув его язык, но мужчина сдаваться не собирался, а потому я со всей силы укусила, ощутив во рту неприятный металлический вкус.

— Дрянь! — рыкнул доктор и, отшатнувшись, одним резким движением залепил мне пощечину. — Тебе всегда нравилось именно так, да, Эбби?

Я всхлипнула и дернулась в сторону, пытаясь вырваться из западни. Но ничего не выходило, доктор был быстрее и сильнее меня. Прижавшись, он надавил на мои плечи, зафиксировав меня у стены.

— Вот видишь, маленькая, т-ш-ш, — зашептал он, прикладывая одну ладонь к пылающему лицу, — ты снова меня расстраиваешь! Когда же все это закончится? Ты уже давно должна была все закончить...

Я замерла, пытаясь отрешиться от боли и страха, пробуя уловить смысл его слов, пока сам мужчина быстрыми, острыми поцелуями покрывал мое лицо. Наконец, он снова нашел мои губы и принялся к ним, лаская языком. А я, словно безвольная кукла, бабочка, насаженная на шпильки, стояла прижатая к стене. Не шевелясь, не дыша и не издавая ни звука. Мне было гадко, было противно. И это осознание оказалось таким ярким, таким пугающе ужасным. Я хотела его до одури, хотела! Но в то же время мне казалось, что еще секунда и меня начнет выворачивать.

Неожиданно что-то изменилось. Доктор замер, и чуть отстранился.

— Эбби? — его голос был холоден.

Буквально секунду спустя, его пальцы коснулись моего лица и под ними ощущалось уже знакомое тепло. Магия жизни побежала по моему телу, забираясь под кожу, исследуя. Он ткнулся своим лбом, надавливая и тяжело дыша. Не в силах больше выносить эту странную тишину, я распахнула глаза и встретила с его ледяным взглядом.

— Как ты посмела? Ты спала с кем-то еще... — зашипел он мне в лицо. Рука барона переместилась на шею, стискивая ее — Кто это, Эбби? Кого ты посмела подпустить к себе? Хочешь все испортить, да, маленькая дрянь?

А я даже не обратила на это внимание, так как то что происходило перед моими глазами было не менее пугающим, чем все остальное. Глаза, синие глаза доктора изменились. Вслед за этим все его

лицо, словно пошло волнами меняя форму глаз, носа, губ... Скулы заострились, подбородок тоже, а пряди светлых волос, упавшие на лицо потемнели. Если бы я могла, я бы закричала. От ужаса, от осознания... Эти глаза преследовали меня все последние дни, глаза отразившиеся в зеркале и прожигающие меня насквозь.

— Нет, — было больше похоже на хриплый выдох, а за ним громче и громче. — Нет, нет, нет!

В следующую секунду произошло несколько вещей. Первое — доктор сильнее сжал пальцы на шее, отчего я подавилась криком, готовым сорваться с моих губ, второе — буквально мгновение спустя мужчина стал самим собой, ну и третье — в конце коридора раздались громкие шаги.

Доктор резко склонился ко мне, как сделал это пару минут назад и прошипел:

— Не смей разочаровывать меня, Эбби! Я прощу тебе твою блядскую натуру, но не прощу предательства. Сейчас мне надо уйти, но завтра мы с тобой поговорим! А пока тебе в наказание...

После этого он резко отстранился и, бросив взгляд в сторону появившегося из-за поворота лакея, удалился. Я же, ощутив, что наконец свободна, сползла на пол и попыталась осознать, что произошло.

Мысли разбегались, отказываясь выстраиваться в четкую линию. Меня трясло от нервного напряжения и элементарного страха. Как это возможно? Что это было? Что, черт возьми, происходит?

— Мисс Вайнхаус, вам плохо? — раздалось совсем рядом.

Подняв глаза, уставилась на подошедшего Троя. На удивление, его лицо выражало искреннее волнение и озабоченность. — Вызвать доктора? Я слышал он в поместье...

— Нет, нет! — мой сиплый голос был еле слышен в тишине, а потому я еще и яростно замотала головой.

Парень наклонился и подал мне руку, помогая встать.

— Мисс Вайнхаус, может все же доктора? — попытался он еще раз, но я снова мотнула головой.

— Нет, спасибо Трой, я пойду к себе. Отдохну, поздно уже, — произнесла это, развернулась и направилась дальше по коридору. Парень только неопределенно хмыкнул за моей спиной. Уже поворачивая за угол, услышала как он обратился с чем-то к лорду Криону, предварительно постучав в дверь.

До своей комнаты я добралась не быстро. Осторожно опираясь руками о стену, двигалась по коридорам, ноги подкашивались от странной слабости, а тело знобило словно в лихорадке. Суставы "выкручивало" и тянуло, а низ живота ныл на грани боли. Что же происходит?

Вломившись к себе, я бросилась к чаше с холодной водой и умылась. Нашла свое маленькое зеркальце и попыталась разглядеть лицо, ища след от удара, но его не было. Кожа лица была бледной, исключая щеки, покрытые нездоровым румянцем. Холодная вода, хоть и не надолго, но принесла облегчение, а потому торопливо стянув с себя платье, я оберла полотенцем, смоченным в воде, все тело. После этого стало намного лучше, а главное, я смогла отвлечься от этих ужасных ощущений и сосредоточиться на важном.

Снова взявшись за зеркальце, оглядела шею, но также не заметила никаких следов того, что еще недавно Алиен Мартин яростно сжимал ее в своих сильных пальцах. Неужели он и убрал все последствия нашего "разговора"?

Завернувшись в покрывало, подхваченное с кровати, я уже более уверенно подошла к двери и придвинула к ней стул, подставляя высокую спинку под ручку. Опробовала, убедившись, что та не открывается, вернулась и упала на кровать. Понятное дело, что какой-то стул не остановит мужчину, если тот решит "зайти", но его слова: "Сейчас мне надо уйти, но завтра мы с тобой поговорим..." вселяли в меня надежду, что есть время подумать и что-то предпринять.

А думать было о чем! Слова доктора выбивали почву из-под ног одним тем, что он явно знал кто я! Знал о моем прошлом: ведь это была не просто угроза или кинутые в порыве ярости слова. Доктор знал меня в прошлом, но страшнее всего было то, что если я не сошла с ума и все, что произошло в темном коридоре не плод моего воспаленного разума — Алиен Мартин, не кто иной, как лучший друг моего брата, погибший, по словам лорда, много лет назад. Но как он смог подменить свой образ, настолько кардинально изменить внешность, что никто не узнавал его? Это же не ментальная магия, это что-то другое. И я обязана узнать, что именно!

Я резко села. Возможно ли, что и брат жив? Тогда я не одна в этом мире! Как говорил лорд Крион —

семья, вот главное! То, что имеет знание! У меня может быть семья. Я снова вспомнила наш самый первый разговор с бароном. Его улыбку и то, как он посмотрел на меня, когда я непроизвольно созналась ему в своей симпатии. Он уже тогда узнал меня, но промолчал! Знал, что я сестра и дочь герцога, чуть ли не возглавившего восстание против Его Величества. А теперь еще новая личина дает пищу для размышлений. Возможно и сам доктор и его семья также оказалась замешана в заговоре?

Но почему он так странно говорил? Чего ждал от меня? Хотел, чтобы я поскорее вспомнила прошлое и, возможно, его в этом прошлом? Неужели у нас с доктором было что-то в той жизни, которую я еще не помню? То как он прикасался ко мне, как смотрел... Каждый взгляд был подобен шелковому полотну, скользящему по коже. И с самого первого момента меня нестерпимо тянуло к нему... Пока...

Когда же мои чувства сменили направленность? Когда я перестала мечтать о том, чтобы он появлялся в доме как можно чаще? Когда я перестала мечтать перед сном о том, чтобы увидеть его ласковую улыбку? А главное — что именно вызвало в нем столь странную перемену сегодня вечером? Неужели его способности могут дать ему возможность понять, что я была с кем-то? Что хочу кого-то другого? Не его? И нужны ли для этого особые способности мужчине с его опытом и знаниями?

Ведь ранее, с кем бы он ни приезжал, что бы не делал, его взгляд, обращенный ко мне, всегда был полон "обещания".

Слишком много всего произошло, слишком много мыслей и непонятных фактов.

Поплотнее завернулась в покрывало, ведь несмотря на по летнему теплую ночь меня снова начало знобить, а низ живота налился свинцом. И хотя я была уверена, что не сомкну глаз этой ночью, сон, все же сморил.

Глава 25

Всадник слез с коня и, бросив того стоять на месте, развернулся ко мне лицом, словно пытался разглядеть с противоположного берега. Высокий, стройный юноша потянулся всем телом и в несколько движений преодолел расстояние до коттеджа. Светлые волосы, в беспорядке разметавшиеся по плечам. Изысканный, тонкий, схожий больше на девушку.

Мой старший брат. Торренс Даркер герцог Дрейк.

Постояв так несколько минут, я уже было решила направиться к дому, когда он вышел из каменного коттеджа и быстрым шагом приблизился к лошади.

— Торренс! — крикнула, что есть мочи, решив, что он уедет, так и не увидевшись со мной.

Брат дернулся, расслышав собственное имя, и посмотрел прямо на меня.

— Торренс! — крикнула еще раз, боясь поверить в то, что он вновь бросит меня тут одну. — Торренс!

Он сделал несколько движений, будто все равно собирался забраться на лошадь и оставить меня. И я чуть ли не взвыла в отчаянии, ведь не видела его несколько долгих месяцев! Бросившись в его сторону, я на мгновение нырнула в заросли, росшие на самом берегу, а выбравшись из них, заметила, что он уже бежит по кромке озера мне навстречу.

— Торренс! — закричала, на полном ходу прыгая в его объятия. Я всегда удивлялась, как этот довольно худой парень с такой легкостью мог поднять меня на руки и еще подкинуть вверх.

— Привет, малышка! — рассмеялся он, притискивая меня к себе. — Неужели соскучилась?

— Да! Да! — взвизгнула, оплетая его всеми конечностями. — Я так скучала!

Удивительно, но я и раньше могла не видеть его месяцами, но такой болезненной тяги не испытывала. Не знаю, то ли это было связано с тем, что он единственный, кто любил меня, то ли с тем, что тут, на краю Франкассии он был единственным знакомым и родным мне человеком.

— Ну тогда слезай с меня, маленькая обезьянка, и пойдем в дом.

Он осторожно помог мне спуститься и, крепко сжав ладонь, потянул обратно в направлении дома.

Я безостановочно тараторила, рассказывая брату все, что произошло за последнее время: о своих успехах и промахах. О том, что новая экономка потрясающе добрая и внимательная женщина, а еще она учит меня печь, различным языкам, а еще вышивать и рисовать. О том, что я прочитала все книги, привезенные Торренсом в прошлый раз. Обо всем.

— Торренс, — я остановилась, осознав, что он приехал налегке, — а где твои вещи? Ты ведь надолго? Ты обещал...

— Прости, маленькая, — брат развернулся и присел на корточки, вынудив меня немного наклониться к нему, — дела вынуждают меня срочно возвращаться. Но я все равно не смог не приехать к тебе!

— Но как же—Ты же... — мямлила я, хмурясь и еле сдерживая слезы. — Я же, я так ждала...

— Т-ш-ш, — он протянул руки и, снова поднявшись в полный рост, прижал меня к себе, — не плачь, Эбби. Скоро я вернусь надолго и мы будем жить с тобой тут!

— Правда? — я подняла мокрое от слез лицо и заглянула ему в глаза. — Ты обещаешь?

— Обещаю! — он торжественно кивнул и обнял крепче. — А теперь идем, у меня мало времени!

Вечером, когда я уже ушла в свою комнату, а экономка Франсуаза Лиарье, полненькая и всегда пахнущая вкусной сдобой франкассийка убирала следы нашего припозднившегося ужина, Торренс покинул дом.

Приехать он не мог довольно долго, но регулярно присылал письма, в которых рассказывал мне о своей жизни, друзьях, дворе и немного об отце и брате. В следующий раз я увидела Торренса полгода спустя. Брат приехал в большом экипаже в компании своего друга, Максимилиана Рода барона Крауза.

Удивительно, но за эти полгода я, в отличие от брата и его друга, довольно сильно изменилась. Живя в уединенном домике на окраине другой страны в компании нескольких слуг и экономки, истинной утонченной франкассийки, несмотря на ее объемы, я научилась двигаться плавно, читать

и говорить на нескольких языках. Умела отличать и пользоваться всеми столовыми приборами, что ранее мне никак не давалось. Освоила искусство танца и могла сотворить, кажется, сотни причесок из своих отросших волос. Из угловатого, тощего подростка, я, под ее неусыпным надзором, превратилась в миловидную девушку, читающую романы о любви и мечтающую о прекрасном принце.

Макс, как его называл Торренс, за год, в течение которого не видел меня, отметил изменения, хотя сам остался таким же, каким я его и запомнила. Красивым, веселым, дерзким. Он был настоящим воплощением моих фантазий. Все то, что я вынесла из историй о рыцарях и их дамах, я вложила в свои чувства к Максимилиану Роду и в какой-то степени наделила теми чертами, что ему никогда не принадлежали.

А тот жуткий взгляд, коим наградил меня когда-то Макс, как и все произошедшее на балу, практически стерлось из моей памяти. И только иногда я ощущала его, и он был все таким же обжигающим и немного пугающим.

С того дня Торренс стал приезжать чаще и неизменно в компании Макса.

Мне не нужно было видеть одобрительного взгляда Франсуазы, чтобы понять, что я, наконец, привлекла внимание молодого барона в полной мере. Сейчас мне становилось смешно и стыдно от воспоминаний о себе самой, той, какой я была год назад. Мои страдания по барону были смешны, ведь я не могла ему ничего предложить: нескладная, тощая, бледная, с вечно отрезанной косой, в жутких широких штанах.

Вначале, когда я ощутила первые восточки заинтересованности со стороны предмета моей давней любви, у меня случались приступы то неудержимого смеха, то слезливых истерик. Что это такое я не знала, зато, судя по всему, об этом знала Франсуаза. Она с теплой улыбкой обнимала меня и повторяла, что гадкий утенок превращается в прекрасного лебедя.

А теперь, окончательно сформировавшись в симпатичную девушку, я начала благосклонно принимать ухаживания Максимилиана. Мне казалось, что каждый его одобрительный взгляд, каждая многообещающая улыбка — это моя награда за все, что я вынесла за это время. За все его пренебрежительные ухмылки и все равнодушные взгляды.

На пятый свой приезд, когда Торренс сообщил, что через месяц он окончательно переезжает ко мне с вещами, Максимилиан пригласил меня прогуляться в парк и там, под шелест берез и пение птиц, поцеловал. Первый раз.

Через неделю после этого Максимилиан собрал нас с братом в небольшой гостиной и официально попросил моей руки. Торренс, одобрительно ухмыляясь, дал свое согласие, но когда я попыталась узнать, как к этому отнесется отец, брат лишь ласково улыбнулся и сказал:

— Не переживай, малявка, я решу этот вопрос.

Тогда мне казалось, что моя жизнь изменилась окончательно. Я была счастлива: у меня был свой дом, любимый мужчина уже в статусе жениха, обожаемый и такой близкий мне брат. Но.

В тот раз Торренс и Максимилиан уехали надолго и потом, появившись в домике, заперлись в кабинете, отданном брату. Несмотря на то, что я ждала обоих мужчин с нетерпением, врываться к ним не решилась.

Покинули кабинет они поздно ночью, а я, не дождавшись, отправилась спать. Наутро спустившись в гостиную, услышала:

— Мисс Лиарье, всю корреспонденцию, газеты и письма, только мне в руки. Эбигейл с кем-то переписывается?

— Нет, ваша светлость, — раздался удивленный голос экономки, — но мы с мисс выписываем журналы и газеты...

— С этого момента — все через меня. Свободны.

— Как прикажете, — женщина безропотно согласилась. — Ваша светлость, простите, а что с праздничным ужином?

— Каким еще ужином, — недовольно буркнул Торренс, и я услышала, как скрипнуло кожаное кресло.

— Ну как же... — женщина была явно удивлена, — мисс Даркер готовилась...

— Мисс Лиарье, ближе к делу! — рявкнул Торренс.

— День рождения, ваша светлость, — совсем тихо произнесла франкассийка, — и, его милость, барон собирался на ее семнадцатилетие делать официальное предложение. Мы все приготовили... мисс Эбби надеялась...

Повисла странная тишина. Я все так же стояла на лестнице, боясь шевельнуться. Неужели Торренс забыл? Или Максимилиан? Все надежды и ощущение близкого счастья...

Меня неожиданно крепко обняли со спины и прижали к груди.

— Т-ш-ш, — Макс прервал мою попытку пискнуть, закрыв ладонью рот, — подслушиваешь, Эбби?

Даже не успев толком испугаться, я расслабилась и теперь уже сама прижалась теснее к столь любимому и желанному телу.

— Нет, — шепнула, — я нечаянно.

— Нечаянно? — он опустил ладонь ниже, переместив ее с подбородка на шею и чуть сжал. — Никогда не подслушивай, малышка. С днем рождения!

Затем чуть оттолкнул от себя, заставив охнуть, и схватил мою ладонь, переплетая пальцы. Потянув за собой вниз по лестнице, Макс нарочито громко стучал каблуками, возвещая о нашем приходе.

Тот ужин был, наверное, последним лучиком так и не обретенного счастья. Нет, сам праздник прошел на удивление хорошо. Вкусная еда, любимые люди рядом, тишина и покой. Максимилиан сделал настоящее предложение и преподнес фамильное кольцо, получив безоговорочное благословение брата. В ту же ночь он прокрался ко мне в комнату и именно он — мечта и любовь юной Эбигейл Даркер, стал моим первым и, как я думала, единственным мужчиной, а вскоре должен был стать и законным мужем.

К сожалению, проснувшись утром я одна и узнала, что жених с братом покинули дом, оставив для меня записку. С тех пор их приезды стали более редкими, часто они запирались в кабинете на первом этаже и не пускали меня. Иногда случалось, что я могла поговорить с Торренсом лишь за завтраком, а Макса вообще видела исключительно ночью, когда он приходил ко мне.

По прошествии еще почти целого года случилось страшное: очень поздно ночью вернулся брат. Один. Я сбежала по лестнице, кутаясь в теплый халат, так как ночи становились холоднее, и мгновенно попала в его крепкие объятия.

— А где Макс? — спросила, стараясь заглянуть ему за спину, в надежде, что жених прячется или же еще не успел уйти.

— Эбигейл, — устало произнес Торренс, — идем в кабинет. Нам надо поговорить.

— Что с ним? Где он? — я с силой стиснула полы его дорожной куртки. — Торренс!

— Идем! — рыкнул в ответ брат и, схватив меня за локоть, потянул в кабинет. Там, усадив на одно из кресел, молча наполнил два стакана крепким виски и один из них сунул мне в руки.

— Пей, — приказал, внимательно смотря на меня.

— Что с Максимилианом? — повторила, смело встречая его взгляд и стараясь унять начинающуюся дрожь в пальцах.

— Пей, Эбигейл, — произнес он и тут я отметила, как именно он ко мне обратился. Торренс никогда не называл меня полным именем, только Эбби.

Я поднесла стакан к губам и сделала небольшой глоток. Крепкий напиток, обжигая, прокатился по языку и растворился во рту. Торренс, внимательно следивший за мной, немного расслабился и опустил в кресло напротив.

— Эбби, — начал он, сделав большой глоток из своего стакана, — послушай...

— Макс? — начала я, но брат поднял ладонь и, неожиданно улыбнувшись, покачал головой.

— Нет, с ним все в порядке. Это касается Адриана и отца.

В первую секунду я громко выдохнула и откинулась в кресле, прикрыв глаза и поняв, что с любимым все в порядке. Но сразу резко выпрямилась, расплескав напиток.

— Что с ними? Чего они хотят?

Торренс замолчал и быстро допил остатки виски.

— Ничего, Эбби. Адриана казнили месяц назад на главной площади, как преступника, а отец...

— Что? — я вскочила с места, уронив чертов стакан и с ужасом глядя на него. Повторила, боясь поверить: — Что? Что ты говоришь? Это правда?

Торренс кивнул, продолжая следить за мной, а я рванула к столу, стоящему чуть поодаль, и оперлась на него. Сама не поняла, как и почему, но вместо слез из горла вырвался странный всхлип, потом еще один и еще. Неожиданно резко вскинув голову, я громко захохотала.

— Казнили, ах-ха-ха-ха, казнили, боже! Неужели?! — с каждым словом смех менялся, превращаясь всхлипы и я, наконец, разрыдалась. Постояв так, поливая слезами чернильный набор, я довольно быстро успокоилась и развернулась лицом к Торренсу.

— За что? Почему его казнили на площади? — вытирая лицо тыльной стороной ладоней и шмыгая носом, обратилась к брату.

— За мужеложство, — кратко ответил тот, внимательно следя за выражением моего лица.

— Что? Но это же смешно! Половина двора спит друг с другом. Этого не может быть...

— И тем не менее, Эбби! Его за это убили! Нашего Адриана! Вывели на площадь и вздернули! — Торренс поднялся на ноги и сделал несколько быстрых шагов ко мне.

— А во всем виноват этот зарвавшийся Саламандр! Это его вина!

— Что? — я непонимающе уставилась на Торренса. — Это еще кто?

— Выскочка-огневик! Ублюдок! — зарычал парень, но я уже не слушала, и только махнула рукой. Мне было все равно, по сути.

— Что с отцом? — поинтересовалась, зная, как сильно папа привязан к среднему брату.

— Папа в отчаянии. Эбби, мне нужно будет поехать и поддержать его... Я не уверен, что смогу вернуться быстро, — посмотрев на меня, он приблизился, — я нужен отцу. Понимаешь?

— А Макс? — тихо спросила я, прижимаясь к Торренсу и окончательно успокаиваясь.

— Он сейчас в столице, он приедет, не переживай...

Как я могла не переживать? И хотя меня успокаивало то, что с Максом все в порядке, я все равно проплакала почти полночи, кутаясь в одеяло.

Как бы я ни ненавидела Адриана, как бы ни желала ему смерти, я никогда не хотела этого настоящего.

Наутро Торренс покинул наш домик и появился лишь через несколько бесконечно долгих месяцев. В компании Макса. Оба парня были сильно обеспокоены и взвинчены до предела. Не проронив ни слова, меня просто сдвинули со своего пути и заперлись в кабинете.

Просидели они там допоздна, не позволяя никому входить. Устав ждать, и поужинав в одиночестве, я поднялась в свою спальню. Проснувшись уже глубокой ночью оттого, что кто-то, сдернув с меня одеяло, совершенно бесцеремонно задрал ночную сорочку.

— А-а-м-пф! — я попыталась закричать или позвать на помощь, спросонья не сообразив, кто передо мной, но рот накрыла горячая ладонь, глуша звуки.

— Тише, это я! — голос Макса заставил замереть. Я, наконец, распахнула глаза и громко засопела, извиваясь под его телом. — Т-ш-ш, малышка, это я!

Он наклонился чуть ниже, давая мне возможность разглядеть его лицо и глаза, сияющие немного ужасающим огнем.

— Я соскучился, — прошептал он, растягивая губы в не менее жуткой улыбке. — Ну-ка!

С этими словами Максимилиан приподнялся и, убрав руку от моего лица, одним движением перевернул на живот. Удерживая мою голову прижатой к подушке так, что я начала задыхаться, парень быстрыми и грубыми движениями задрал подол сорочки выше и завозился, расстегивая свои штаны.

Я взвыла, слепо молотя руками за головой, пытаюсь хотя бы ослабить хватку на затылке и не обращая внимания на то, что он уже раздвинул мои ноги коленом и устроился между ними. В следующую секунду он перехватил меня поперек талии и вздернул вверх. Другой рукой, перестав

давить на затылок, схватил за волосы и потянул.

— Я соскучился, малышка! — торопливо шептал Макс, прижимаясь к моей спине.

— Соскучился, маленькая, очень!

А дальше все случилось быстро, грубо, грязно. Я билась, стараясь вырваться, но была парализована магией. Парень, нашептывая жуткие, на мой взгляд, пошлости и грубости, поставил меня в унижительную позу и, больно сжимая бедра, приступил к делу. Кончив, Макс упал на бок и практически тут же уснул, засопев. Оцепенение, накинутое на меня, пошло на убыль. Подобрал одеяло, я завернулась в него, с ужасом поглядывала на спящего в моей постели жениха. Он даже не стал натягивать штаны, собравшиеся в районе его колен.

Тихо всхлипнув, я сползла с кровати и направилась в туалетную комнату. Закрывшись в ней, зажгла несколько свечей и расставила их на краю ванны. Рассматривая красные следы, оставленные на коже бедер и рук сильными пальцами Макса, плакала. Я была по-настоящему напугана, но не только его неожиданным появлением в спальне и грубостью, но и какой-то его неистовостью.

Умывшись и просидев там еще немного, я вернулась и, надев свежую ночную сорочку, осторожно устроилась на самом краю кровати, предварительно прикрыв Максимилиана одеялом. Сама же укрылась покрывалом и еще долго лежала, рассматривая красивое лицо мужчины рядом. Что-то поменялось во мне. Что-то неотвратимо изменилось.

Эта была первая ночь в череде таких же странных и пугающих ночей, что еще ожидали меня впереди. Промучившись несколько часов, под самое утро я все же уснула, твердо решив рассказать обо всем брату. Торренс старше, опытнее и умнее меня, он знает, что делать.

Проснувшись утром в одиночестве, я с удивлением обнаружила, что моя довольно нежная кожа совершенно чиста. Ни одного следа вчерашней ночи на ней не осталось. И саднящее чувство между ног, с которым я засыпала, прошло.

Глава 26

Глаза я распахнула по привычке рано. Сколько проспала, или, точнее сказать, провалялась в некоем подобии сонного бреда, — не знаю. Покрытая испариной, со слипшимися от пота прядями, я осторожно поднялась на ноги и подошла к комоду, на котором стояла чаша с прохладной водой.

Взяв небольшое полотенце, наскоро обтерла изнывающее тело. Задев стоящие торчком соски и шипя в бессильной злобе. В животе неприятно скручивало от желания. Да, Макс, как и брат, тоже научился наказывать свою строптивую невесту с фантазией. Ведь после того случая, хотя парень и извинялся за свою грубость и "нетерпеливость", я категорически отказалась с ним спать. Ну как категорически? Тогда мне казалось именно так.

Выпустив брыкающуюся меня, он иронично улыбнулся и, коснувшись моего лица, произнес:

— Сама придешь.

И я пришла. Не выдержала и часа. Приползла в его комнату и, практически на коленях умоляла прекратить "это". После пылкого и долго "примирения" Максимилиан Род вновь стал таким, как и раньше. Внимательным, нежным, осторожным. Ненадолго, но стал.

Много позже я поняла, что таким Макс был на самом деле. Узнала, чего и как хотел. Он любил грубость, пошлость, эксперименты. Все то, что юной и неопытной мне казалось ужасным, низким, грязным и пугающим.

Тяжело вздохнув, я ополоснула волосы и, не дожидаясь, пока они высохнут, закрепила в пучок на затылке. Надев форменное платье, замерла у окна, разглядывая через мутноватое стекло двор.

Сейчас, когда я вспомнила часть своего прошлого, мысль бежать немедленно казалась мне самой верной и самой правильной. Единственное, что останавливало — меня сразу хватятся и начнут искать. А значит, мне необходимо продержаться до вечера и уходить ночью.

Тяжело вздохнув, я развернулась и подошла к двери. Сделала глубокий вдох, затем выдох. Старалась не думать о том, почему Макс тут, в доме герцога, и почему здесь оказалась я...

Можно было бы пойти сразу к доктору и получить ответы на все вопросы, но это бы повлекло за собой последствия, которых мне не хотелось. Макс рассчитывал именно на то, что я приду к нему. Живот опять скрутило от подкатившей волны возбуждения и нервного напряжения, грудь заныла, словно в преддверии особых дней.

Стиснув зубы, я схватилась за ручку и покинула свою каморку. Сегодня главное — вести себя как ни в чем не бывало. А еще минимизировать контакты и прикосновения. Особенно мужские.

На кухне меня встретила знакомая суета и я с болезненной тоской оглядела ставшее уже родным помещение, стараясь запомнить и впитать каждую деталь.

— Эбби! — громко позвала меня Мари, явно, обратившаяся ко мне не в первый раз.

— Ну и чего ты там застряла?!

— Прости, что? — я постаралась сосредоточиться на ее голосе и отодвинуть подальше все свои проблемы. Все потом, когда придет время.

— Эбби! — девушка отбросила в сторону нож и, тщательно вытерев руки большим полотенцем, приблизилась ко мне. — С тобой все в порядке? Ты такая бледная, а щеки горят!

Я этого не ожидала, а потому не успела перехватить ее кисть, быстро легшую мне на лоб. Дернулась всем телом, ощутив ее теплые, чуть влажные пальцы на лице и тотчас отшатнулась, зашипев.

— Странно, — Мари произнесла удивленно, поглядев на меня, — холодная!

— Все хорошо! — осторожно отвела ее ладонь от лица. — Я не выпалась.

— Ну ладно... — Мари чуть улыбнулась и вернулась к своему занятию, а я осмотрелась.

— Мне сказали, что тебя практически на руках вчера притащил в дом этот твой мальчик с конюшни! Говорят, даже доктора тебе вызывали, он тебя подлечил?.. — последние слова были сказаны с явным намеком в духе самой Мари. Но ответить ей я не успела, равно как и возмутиться. Волна злости поднялась внутри и мне в эту секунду очень хотелось все-все рассказать девушке: и то, каким он раньше, и то, как именно он меня «подлечил», но в голове, будто щелкнуло и все улеглось. И единственная мысль: «все потом».

— Ха! — из-за спины раздался звонкий голос Китти, полный презрения. Я развернулась и с недоумением посмотрела на девушку, но та лишь излишне радостно улыбнулась и, подхватив очередной поднос, исчезла в коридоре.

— Завтрак на... — начала я вопросительно, и подруга за меня закончила.

— На троих! Его светлость, лорд и доктор!

Я тяжело вздохнула. Черт, а я так надеялась, что Макса или, как его теперь звали

— Алиена не будет в доме до самого вечера.

До сих пор не понимала, что же происходит и почему Максимилиан тут, в доме герцога, да еще и под личиной другого человека! Но одно я знала совершенно точно — он в курсе того, кто я. С самого первого дня знал об этом! Знал и молчал! Почему? Но в то же время понимала, что нормального разговора у нас не выйдет, хотя бы потому, что я не соответствовала больше его ожиданиям. Что-то я делала не так, как было нужно ему.

— Эбби! — кажется, Мари повысила голос и звала меня не в первый раз: — Эбби! Ну что ты?

— Что? — переспросила, хлопая глазами.

Трой приходил! — озабоченно нахмурившись, ответила подруга. — Ждет тебя в малой столовой, так что давай-ка бегом!

Я резко развернулась и, выкинув из головы все лишние мысли, как делала это ранее, направилась в малую столовую.

Я не успела испугаться, поглощенная единственной мыслью — как сохранять спокойствие, когда из темной ниши, которую я в этот момент пробегала, вынырнула рука и, схватив меня за локоть, втянула внутрь. Ему хватило одного касания, чтобы обездвигить меня, и, прижав к стене, зашептать, согревая горячим дыханием лицо.

— Доброе утро, дорогая моя... — он прижался ближе, вдавливая в стену. По телу тут же прошла дрожь. — Как ты? Хорош-шо спала?

— Отпусти, Максимилиан, — прошипела и дернула головой, стараясь сохранять спокойствие. — Отпусти меня и прекрати это! Так нельзя!

— Хм! Даже не знаю, дорогая... — хмыкнул мужчина и, вопреки моей просьбе, провел пальцами по щеке, затем спустился ниже по шее, запуская волны мурашек и возбуждения. — Ты вспомнила, любимая? Все вспомнила?

Я же, стиснув зубы так, что скулы заболели, молчала.

— Попроси меня, Эбби. Попроси, как раньше и, возможно, я облегчу твои страдания, — он склонился и прошептал на самое ухо, — а еще, в награду за послушание, расскажу тебе кое-что...

Он наклонился ниже и прикоснулся горячими губами к шее, двигаясь от мочки уха к плечу.

— Попроси меня, девочка... Попроси, как мне нравится...

— Нет! — я дернулась, а из глаз брызнули слезы. Сейчас мне было ужасно противно, хотелось бежать и прятаться от него и от того, что он со мной сделал. — Прекрати это! Немедленно прекрати!

— Нет, — он зашипел, отпрянув, и со злостью впечатал кулак в стену на уровне моего лица. — Ты провинилась, Эбигейл. Ты позволила кому-то тронуть тебя, ласкать! Ты придешь ко мне и будешь умолять, и тогда я подумаю...

Он встряхнул пальцами и сжал мой подбородок, оказавшийся в опасной близости от его руки. Приложив усилие, повернул мое лицо к себе и, глядя синими от магии глазами, прошептал:

— Мое слово, Эбби, для тебя закон! Или ты забыла об этом? — Ухмыльнувшись, добавил: — Ничего. Еще вспомнишь!

Мое тело била крупная дрожь и я неимоверным усилием воли сжимала зубы, чтобы не завывать от отчаяния, не взмолиться, чтобы он, наконец, прекратил мучить меня, чтобы взял прямо в коридоре, в этой темной нише. Чтобы вторгался в меня, облегчая каждым движением мою нестерпимую боль. Но вместо этого зашипела:

— Ваше слово, — ответила сквозь стиснутые зубы, — барон Гриде, для меня ничто! Я подчиняюсь

его светлости, герцогу Саламандру! Отпустите меня!

— Дура! — рыкнул мужчина и сделал шаг назад. — Ты пожалеешь об этом! Будешь долго умолять меня, малышка Эбби! И поверь, пожалеешь о каждом слове.

На этом он развернулся и покинул нишу, растворившись в темноте, а с меня спало оцепенение. Прижалась лбом к холодному, шершавому камню.

— Пожалуйста, пожалуйста... — прошептала, не зная к кому обращаясь и чего прося.

Быстро вытерев с лица успевшие выступить слезы, торопливо покинула закуток и направилась к столовой. Осторожно приоткрыв створку, пересекла комнату, по ходу движения окидывая внимательным взглядом стол. Девочки постарались и все оказалось в идеальном порядке. Невольно улыбнулась и вмиг ощутила очередную "волну" жара, туго скрутившуюся в животе. Замерла возле лакея и прикрыла глаза. Вдох, выдох.

Спустя несколько минут раздались голоса и в столовую вошли его светлость и управляющий. Подойдя к своим местам, они замерли, ожидая, пока Трой отодвинет для них стулья, и только после этого расселись.

Лорд Крион повернул ко мне лицо и кивнул, приветствуя. А я замерла, не зная, право слово, что делать и как на это реагировать. Вернуть ему приветствие или замереть, сделав вид, что ничего не было? Перевела взгляд на герцога, мужчина тоже внимательно разглядывал меня. Вдруг он нахмурился и, кажется, хотел что-то сказать, но промолчал, а мгновение спустя развернулся к двери.

— Доброе утро, господа! — в столовую, сияя улыбкой, вошел Макс в образе доктора Мартина. Подойдя к столу, он, не дожидаясь лакея, отодвинул свой стул и плюхнулся на него. Затем обвел комнату радостным взглядом и, задержавшись на мне, нарочито обеспокоенно воскликнул:

— Мисс Вайнхаус, что-то вы бледны сегодня. Плохо спали? — он покачал головой, а я, сглотнув, отвела свой, практически, ненавидящий взгляд.

В животе в который раз стянуло, заставив меня беззвучно охнуть. За что он так со мной? Кто он мне теперь: жених или нет? Что он тут делает? Что произошло в прошлом такое, что заставило нас обоих появиться в доме его светлости? Теперь я была совершенно уверена в том, что мое появление в этом месте что-то да означает. Боясь на него посмотреть, внезапно осознала, что я могла прийти сюда как раз ради Макса. А память? Неужели это для того, чтобы я не выдала его перед Саламандром? Ведь фамилия Краузов была в том самом списке, что я составила вчера. И она шла следующей за Дрейками в череде вычеркнутых из истории Аргарии.

— Мисс Эбби, — раздалось неожиданно близко, и я дернулась всем телом, поворачиваясь к подошедшему впритык доктору. Оказывается, я так глубоко задумалась, что не заметила, как мужчина поднялся и оказался рядом.

В панике оглянулась, ища пути отступления, желая не позволить ему приблизиться. Мужчина тем временем протянул руку и практически невесомо коснулся моего лица.

— Мисс Эбби, — голос, вкупе с прикосновением запустил волну желания, прокатившуюся по телу, — позвольте мне помочь вам?

Я неосознанно потянулась за его пальцами, жажда его ласки, желая, наконец, получить облегчение.

Лицо мужчины выражало столь сильное волнение, голос был полон сочувствия и беспокойства, что я на секунду позволила себе поверить. Но буквально мгновение спустя все мои надежды и вся вера разбились о его полный издевательского довольствия взгляд. С таким взглядом он встречал меня, когда я приползала к нему на коленях, раньше. Меня будто в холодный омут с головой опустили.

Охнув, я шарахнулась назад и налетела на стоящего там Троя. Парень поддержал меня, не давая упасть, а я взвыла, ощутив сильный аромат мужского одеколона, исходящий от него.

— Нет-нет! — я замахала руками, стараясь отделаться от заботливой, не дающей упасть поддержки. Только мне лучше было бы, чтобы я все-таки упала на пол, чем если хоть кто-то из них трогал меня.

— Тихо-тихо, мисс Вайнхаус, ну что же вы... — произнес Макс, не сумев скрыть от меня издевку в голосе, — давайте-ка я вам помогу...

Взвизгнув, я таки рухнула на паркет и, как смогла, попыталась отползти от него спиной вперед, шепча:

— Нет-нет, не трогай меня, не трогай... не прикасайся...

Где-то вблизи раздались звуки падающей мебели, но я едва ли обратила на это внимание, лишь отметив грохот краем сознания. По лицу потекли слезы, а образ доктора стал расплываться. Я успела моргнуть пару раз, смахивая слезы, когда мужчину, стоящего передо мной, отбросило в сторону. Вскрикнула от неожиданности, когда мощная фигура герцога просто снесла доктора, впечатывая в стену.

— Диан! — слышалось рядом и в ту же сторону рванул лорд Крион.

Быстро стерев слезы ладонями, я во все глаза уставилась на то, как его светлость молча наносит один удар за другим. Живот, ребра, лицо. Макс не оставил нападение безнаказанным и ударил в ответ. Они сцепились, как дворовые псы на скотном дворе.

— Прекратите! — в тишине, нарушаемой моими всхлипами и звуками потасовки, голос лорда Криона прозвучал слишком громко. — Хватит! Диан! Что на тебя нашло? Алиен, прекрати!

Но ни герцог, ни барон не остановились, снова и снова нанося удары и вертясь на полу, меняясь местами.

— Да что же это такое! — рявкнул управляющий и неожиданно оба мага отскочили друг от друга, хватаясь каждый за свое горло. — Вот так!

Я не понимала, что произошло, и совершенно забыла о своих проблемах, во все глаза уставившись на Макса и герцога, а те в свою очередь развернулись к лорду Криону, что-то хрипя.

— Все? — зло спросил управляющий и, не дождавшись ответа, отвернулся от них. Сделав ко мне несколько шагов, лорд Крион замер напротив, внимательно вглядываясь в мое лицо. В то же мгновение за его спиной раздался слаженный хрип — это герцог и барон судорожно втянули воздух, наполняя легкие.

— С ума сошел? — прохрипел Макс, зло зыря на управляющего.

Мужчина же не обратил на него никакого внимания, только обеспокоенно протянул руку и спросил:

— Мисс Эбби?

Я яростно замотала головой и выставила свою ладонь вперед, давая понять, чтобы он не приближался. Одновременно с этим в голове никак не укладывалась мысль, что передо мной стоит настоящий воздушник! Вот так легко лишиться доступа кислорода двоих человек одновременно — невероятно!

Новые звуки ударов и крики отвлекли меня от милорда. Пытаясь рассмотреть, что происходит, подалась еще немного назад.

Прямо за спиной управляющего его светлость опять ударил доктора в бок. Тот охнул и согнулся пополам, но в ту же секунду распрямился, будто пружина, и заехал герцогу в челюсть.

— Прекратите! — рявкнул лорд, не оборачиваясь, но мужчины едва ли слышали его.

Они выкрикивали ругательства, продолжая наносить друг другу удары. Мартин захохотал и отшатнулся от герцога, оперевшись спиной на край стола. Несмотря на нешуточную потасовку, его лицо почему-то расплылось в радостной улыбке.

— И что это значит, Диан? — отряхивая ладони, спросил он.

— Это ты мне объясни, что это все значит! Почему она шарахается от тебя? Чем ты так напугал Эбби? — голос герцога был низкий и глухой.

— Мисс Эбби, — поправил его доктор, но его светлость не заметил этого, чем развеселил Макса еще больше.

— Я спрашиваю тебя, Алиен, что ты сделал?

— Ничего, — доктор хмыкнул и оттолкнулся от стола, — абсолютно ничего, лишь хотел помочь... Не так ли, мисс Эбби?

Переведя на меня взгляд, отчего я подалась еще немного назад, он склонил голову к одному плечу. Я еле заметно кивнула, продолжая с ужасом смотреть на доктора. Неожиданно он широко и ласково улыбнулся, а затем облизал губы, смахнув каплю крови с уже затянувшейся ранки, а мое

тело мгновенно отреагировало на желанного мужчину. Меня скрутило так, что я, всхлипнув, прижала одну руку к животу, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не задрать подол собственного платья прямо у всех на глазах и не предложить ему себя.

Макс понял это и расхохотался. Не глядя на герцога, так и замершего на месте, он обратился ко мне:

— Мисс Эбби, вам наверняка нужна помощь...

— Не ваша! — я смогла совладать с яростным приступом похоти и прошипела ему в ответ, хоть и отползла еще немного назад. — Только не ваша...

— Тебе больше никто не поможет, — спокойно ответил мужчина и развернулся спиной, явно собираясь покинуть столовую.

— Алиен, — произнес лорд Крион, — мне кажется, тебе надо...

Герцог, что стоял последние минуты неподвижно и только провел тыльной стороной ладони по своим губам, стирая кровь, большими каплями стекающую по подбородку, перебил управляющего:

— Что ты сделал с ней, Гриде?

— Повторяю, что ровным счетом ничего! — Макс остановился, развернулся к герцогу и прикоснулся к своей голове пальцем. — Можешь посмотреть, если хочешь, Диан. Мне нечего скрывать. А вот мисс Вайнхаус...

И он многозначительно замолчал, давая всем в полной мере насладиться своими словами.

— Уходи, Алиен, — тихо попросил герцог, — уходи, пока я тебя мирно отпускаю.

— Дай-ка я сначала тебя подлечу, дружище... — Макс, в облике доктора, широко улыбнулся и протянул ладонь к герцогу, но тот лишь отмахнулся от предложенной помощи. Барон пожал плечами и, развернувшись, направился на выход, на ходу подхватив со стола большой кусок ветчины и отправив его в рот. У самой двери он притормозил и поинтересовался, нарочито громким шепотом:

— Серьезно? Прислуга? Диан, у тебя столь большие проблемы с женщинами, что ты опустился до прислуги? Хотя, если вспомнить твою любовь к деревенским девочкам... а давай, я тебе лучше подгоню одну маркизочку...

— Я тебе не друг, — прорычал герцог. — Проваливай и засунь свою маркизочку себе...

— Диан! — громкий отклик управляющего.

Мужчины одновременно замолчали и посмотрели на меня. Под их взглядами я сжалась в комочек и замерла у самой стены.

— Ну что же, раз моя помощь никому не требуется, — разорвал тишину голос Макса, — я ухожу. Когда мисс Эбби станет совсем плохо, а так оно и будет, судя по тому, что я увидел... Зовите.

Когда он покинул помещение, все взгляды обратились ко мне. Постояв пару нескончаемо долгих секунд, его светлость сделал шаг ближе и предложил свою руку, возможно, желая помочь подняться. Тем не менее допустить этого я не могла. Замотав головой и стараясь отмахнуться от протянутой ладони, совершила еще несколько неловких движений назад и уткнулась спиной в стену.

Мужчина сделал два шага ближе и опустился на одно колено, затем потянулся, стараясь коснуться меня.

— Мисс Эбби? — голос герцога был по-настоящему обеспокоенным. — Вам нехорошо? Давайте я помогу вам подняться.

— Нет! — в очередной раз взвизгнув, я так сильно вжалась спиной в стену, что казалось могла пройти насквозь. — П-пожалуйста, не трогайте меня. Умоляю...

Я хотела объяснить, что его близость причинит мне физическую боль, но не могла подобрать слова, да и в принципе говорить стало совсем тяжело, когда моих ноздрей коснулся его личный мужской запах.

Вопреки первой мысли, что теперь я окончательно пропала, и что наказание Макса будет для меня гораздо страшнее, неожиданная близость этого мужчины принесла облегчение: и моральное, и физическое. Ощущение его присутствия близко ко мне, наполняло все тело теплом и

удовольствием. Я с удивлением распахнула глаза и уставилась на мага. Желание, мучавшее меня со вчерашнего вечера, никуда не пропало, но оно, наконец, стало правильным. Тянувшая боль и неприятные спазмы ослабли, оставляя после себя вожденное тепло и негу. Сухая страсть, скручивавшая все мое тело, дополнилась и желанием сердца. От осознания этой мысли мне стало легче дышать.

Я давно перестала скрывать от себя и признала, что к герцогу Саламандру я испытываю далеко не самые тривиальные чувства. И они не идут ни в какое сравнение с той слепой привязанностью, что я испытывала к Максусу. К слепому обожанию юности, всепринятию и всепрощению.

Сделала новый глубокий вдох, наполняя легкие ароматом его тела.

— Мисс Эбби? — маг внимательно разглядывал меня, а я во все глаза смотрела на него.

— Ваша светлость, — прошептала я, указывая пальцем на его подбородок, — у вас кровь, там...

— Что? — он нахмурился, не понимая, о чем я.

— Там... кровь... — я потянулась вперед и почти ткнула пальцем в подбородок, — вам нужно рану обработать...

— Рану? — мужчина улыбнулся и тыльной стороной ладони стер кровь с подбородка, затем добавил заговорщицким шепотом, — все уже зажило, а вот вам надо немного...

Герцог протянул руку, но я шарахнулась в сторону, избегая его прикосновения.

— Не трогайте, пожалуйста...

— Хм, — он нахмурился, — сами сможете подняться?

— Конечно, — я быстро закивала и поняла, что невзирая ни на что, стало легче не только дышать, но и двигаться. Болезненный узел внизу живота ослаб.

Оперевшись на стену позади себя, я медленно поднялась под прицелом внимательных взглядов и поправила платье.

— П-простите, господа, — склонила голову, — что испортила вам завтрак.

— Присаживайтесь, мисс Эбби, — лорд Крион указал в сторону стола, указывая мне на свободный стул.

— Что? — я удивленно замотала головой. — Что вы, милорд, я не...

— За стол, — раздался спокойный голос герцога, а Трой уже стоял у стола, отодвинув для меня стул.

Сжав губы в одну линию, совершила несколько робких шагов к столу и присела на краешек стула. Благодарно кивнула Трою, который сделал это очень аккуратно, ни разу не прикоснувшись ко мне и не задев. Трой кивнул в ответ, и торопливо подошел к двери, покинув столовую, однако через несколько секунд он вернулся и занял свое место.

Мне было очень неуютно находиться тут, за одним столом с господами, несмотря на то, что я уже знала кто я. В комнате повисла гнетущая тишина. Герцог, заняв свое место, в упор смотрел на меня, как и лорд Крион.

— Что все это значит, мисс Вайнхаус? — наконец маг прервал молчание.

— Простите, ваша светлость?

— Я хочу узнать, что произошло у вас с нашим доктором. Чем он так вас напугал и, вообще, в каким вы с ним состоите отношениях, — сложив руки в замок, герцог опустил на них подбородок, продолжая сверлить меня своим взглядом.

— Ваша светлость, — я вздохнула, затем гулко сглотнула и поперхнулась, закашлявшись, — кхе-кхе, простите.

— Э-з-эби, — протянул герцог, обращаясь ко мне, — не уходите от темы. Это важно, мне не нравится, что моя, — он запнулся, — прислуга, с ужасом шарахается от нашего гостя...

— Гостя? — я в удивлении вскинулась и уставилась в упор на мужчину. Повторила:

— Гостя? А вы...

Продолжить я однако не успела, так как в дверь столовой тихо постучали, и она отворилась,

пропуская внутрь Китти с подносом. Увидев меня сидящей за господским столом, девушка побелела и замерла на секунду, но, видимо, взяв себя в руки, двинулась дальше.

Трой, кинувшийся было ей навстречу, был остановлен ее ледяным взглядом. Покрутив в сомнении поднос, она, наконец, решилась.

— Ваш кофе, господа! — звонко отрапортовала и плюхнула свою ношу на стол.

После этого торопливо расставила чашки, покрутила их с сомнением и, уже было собралась что-то сказать, но управляющий ее прервал:

— Спасибо. Свободны.

Девушка скинула и, понуро склонив голову, быстро вышла из зала. Я уставилась на чашку перед собой и протянула к ней руку, чуть поворачивая вокруг своей оси. Тонкий фарфор хрустнул крупинками сахара.

Черт, ну ведь отлично знает, что подавать этот напиток с сахаром нельзя, уже тем более класть его в чашку самой. Я услышала, как скрипнула чашка герцога, когда он поднял ее и сделал глоток, но продолжила разглядывать несколько крупинки на ободке своего блюда, боясь поднять взгляд и посмотреть на него.

— Мисс Вайнхаус, — начал лорд Крион, так же, как и я, осторожно касаясь своей чашки пальцами, — что произошло между вами и бароном? Он обидел вас?

Мужчина сделал какое-то особое ударение на слове обидел, что я сразу поняла смысл, вкладываемый женщиной.

— Что? Нет, что вы, милорд! — практически выкрикнула я и тут же смутилась.

— Но вы, мисс Вайнхаус, так вели себя, что трудно поверить, что... — тихо, но как-то зло произнес герцог и вдруг захрипел.

— Ваша светлость!

— Диан!

Мы с управляющим одновременно посмотрели на мага и вскочили со своих мест, так как мужчина, громко хрипя, что есть силы стискивал край скатерти в кулаке. Его тело была крупная дрожь и мгновение спустя он рухнул, утащив за собой и стул, и половину посуды со стола, так как край белой материи все еще был зажат в его пальцах.

Блюда и бокалы посыпались на пол, устилая его острыми осколками, среди которых в судорогах бился его светлость.

Оттолкнув стул, я в два шага преодолела расстояние до мужчины и опустилась на колени около него, не замечая, как тонкие и острые осколки впиваются в ноги и руки, прорывая ткань платья, там, где я касалась пола.

— Ваша светлость? Что с вами?

— Диан! — лорд Крион уже остановился с другой стороны и также опустился рядом с другом. — Диан!

Попытавшись повернуть безостановочно содрогавшееся тело на спину, он охнул.

— Черт возьми, что это?

Изо рта мага шла ярко-розовая пена, затем он дрогнул в последний раз и распахнул глаза, уставившись прямо на меня. В следующий момент его по новой скрутило и начало рвать.

— Диан! Диан! Что это? Что с тобой?

Я подалась назад, не обращая внимания на то, что в мои ладони впиваются новые кусочки стекла и попыталась отыскать его чашку, ту самую, из которой он сделал несколько глотков.

Отбрасывая лишние куски фарфора и пачкая их красным, я обнаружила то, что надо, только мне это уже не было важно. Чашечка была разбита и остатки напитка разлились.

Развернулась и посмотрела на мужчин. Герцога все еще мучили болезненные спазмы, а помещение наполнилось зловонием. Бледный как мел Трой в нерешительности стоял у стола и ожидал приказов, явно сам не решаясь что-то делать.

— Лорд, — развернувшись так же на четвереньках, я уставилась на него, — лорд Крион, вы пили? Кофе пили?

— Нет! — он яростно замотал головой, придерживая друга при очередном приступе. — Боже, Эбби, что это? Что с ним? Диан, да что же, ты же можешь это просто прекратить! Диан!

Но герцог ничего не мог сделать, и я еще несколько мгновений смотрела на них, судорожно пытаюсь понять, почему столь сильный маг, маг жизни, не может справиться с отравлением. А это было явно отравление. Прикрыла рот ладошкой, пачкая его кровью и охнула не только от мысли, молниеносно пришедшей в голову, что это Макс, ко и от неожиданного осознания.

— Свеколица!

— Что? — придерживая герцога за плечи, милорд повернулся ко мне. — Что?

— Свеколица... — прошептала, судорожно разгребая гору битой посуды на полу. — Свеколица...

Именно крупинки свекольного сахара, с которым смешивали сок мышника, страшного, запрещенного на территории всех государств яда, и хрустели на моем блюде. Единственный яд, способный убить любого в считанные секунды. Попадая в организм, он моментально начинает разрушать тело превращаясь в некое подобие кислоты. За несколько минут жертва погибает в страшных муках от внутренних бесчисленных кровоизлияний. Дольше всего в агонии мучаются обладатели магии жизни. Какими бы сильными они не были — мышник убивает быстрее, чем те успевают излечиться, но дольше, чем всех остальных.

— Трой! Доктора! Живо! — рывкнула я и поднялась на ноги. Мысль о том, что это мог совершить Макс, я отогнала. Что бы тут ни происходило, что бы ни было — но просто убить Диана он мог давно, а значит, или это кто-то другой или... что-то изменилось, заставив моего жениха действовать подобным образом. Крупинки свеколицы были и на моей чашке и наверняка на чашке лорда, а значит, убить планировали и меня. Макс не мог.

Шаря по столу и бормоча себе под нос, нашла чистый стакан, наполнила его кипятком из большого металлического чайника, оставленного лакеями, и упала на колени.

— Сахар, сахар, сахар... — повторяла я, шаря по полу ладонями и разгребая горы посуды. И хотя в оригинальной версии "гасящей" реакцию смеси использовался мед, я понимала, что сейчас я его не найду, но небольшая сахарница должна была быть где-то рядом. Наконец, что-то звякнуло, и я схватила маленькую серебряную баночку. Безусловно когда все попадало, сахарница раскрылась и половина высыпалась, но это было не важно. Сгребая в ладонь все, что было рассыпано по полу и, подхватив второй рукой серебряную емкость, поднялась и ссыпала все это в бокал с кипятком. Первой попавшейся под руки вилкой перемешала.

Удивительно, что среди некогда разорванных и, практически уничтоженных герцогом книг, затерялась небольшая брошюра о ядах. Конечно, многие страницы были уничтожены, но кое-что мне удалось спасти. В том числе и небольшой раздел о редких ядах, их действии и, самое ценное — противоядиях.

О том, что кислотность мышника можно "погасить" медом, упоминалось вскользь, но я запомнила, и идея, что его можно заменить на сахар, пришла мне еще тогда, при прочтении. Ждать, пока сахар растворится в обычной воде возможности не было, и потому так же быстро я решила использовать кипяток.

Схватив бокал за ножку, развернулась к мужчинам и замерла.

Лорд Крион держал мага, обхватив его грудь и что-то бормотал. По подбородку герцога текла кровавая слюна, его тело чуть вздрагивало то ли от новых слабых спазмов, то ли в предсмертной агонии.

Два стремительных шага, и я упала перед ним на колени. Дернув его светлость за перемазанный лацкан пиджака, заставила распахнуть мутные глаза и посмотреть на себя.

— Надо выпить, ваша светлость! Будет очень больно!

— Нет! — рыкнул милорд, но я не обратила на это внимания.

Зная, что мужчина сосредоточен на том, чтобы удержать друга в руках и не позволить ему упасть на пол, поднесла бокал к губам герцога и, выпустив лацкан пиджака, сжала его щеки пальцами, сильно надавливая и заставляя открыть рот. В следующую секунду плеснула туда одним движением горячую, сладкую воду.

Глаза Диана Саламандра распахнулись широко и из горла раздался жуткий хрип, а я рванула назад,

отшатнувшись от его взгляда, полного боли. Несомненно, сладкий кипяток ничем не лучше разъедающей кислоты яда, но...

Тело мужчины выгнулось дугой так, что и лорд Крион удержать его не смог. Из рта и носа пошла розовая пена с новой силой, хрип, перерастающий в отвратительный вой, оглушал. Герцога затрясло.

— Что ты сделала с ним? Диан! — управляющий попытался поймать и прижать к полу изгибающееся тело, повернул его на бок и придавил голову к деревянным доскам. А я, громко всхлипывая, облокотилась спиной на массивную ножку стола и расплакалась. Я была уверена, что все сделала правильно, только...

Горло сжали тиски, и я не смогла больше вздохнуть. В первую секунду мне показалось, что кто-то с силой сдавил шею пальцами и я, вскинув руки, попыталась нащупать удушающую меня длань, ничего там не было!

Бессильно скребя пальцами по голой коже, я уставилась на лорда, кинувшего на меня единственный взгляд, полный ненависти и отчаяния. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Стуча ногами и раскидывая остатки некогда прекрасного сервиза, я рухнула навзничь, не веря, что смогу спастись. Неужели я ошиблась и сделала что-то не то? Неужели это и есть то, зачем я здесь? Убить Диана Саламандра? Нет, нет, нет! Не может этого быть!

Глава 27

Открывать глаза не хотелось совершенно. Было хорошо, уютно и невыносимо приятно нежиться под практически невесомым одеялом, явно набитым лебяжьим пухом. Натянув его немного выше, уткнулась носом в тонкую материю и втянула любимый запах. Неожиданно рядом раздался тихий смех:

— Надеюсь, это не профессиональное и ты не планируешь нюхать все мое постельное белье, милое мое видение.

Распахнув глаза, не вытаскивая носа из-под одеяла, уставилась в темноту, озаряемую лишь отсветами огня, пляшущего в камине. Боясь сделать вдох или выдох, судорожно соображала, где же я оказалась, хотя и думать тут было нечего

— спальня его светлости. Сглотив накопившуюся слюну, сильно-сильно зажмурилась, надеясь, что все это исчезнет. Я снова сплю? Это очередной сон?

— Эбби, — раздалось над самым ухом, а я дернулась, готовая выскочить из-под пухового покрывала и бежать прятаться, но не успела, так как меня придавило к матрасу навалившимся сверху телом. — Стоп! Куда собралась?!

Я все же попыталась выкрутиться и как можно скорее исчезнуть из хозяйской постели, но мужчина со смехом поймал меня заворачивая как гусеницу в кокон и фиксируя в таком положении.

— Куда ты? — произнес он, перекатившись и нависнув сверху.

Распахнув до этого зажмуренные глаза, уставилась в лицо герцога, с силой сжав губы. Помолчала секунду под его смеющимся взглядом и, наконец, выдала шепотом:

— Ваша светлость? Вы живы?..

— Я определенно жив, Эбби, — он улыбнулся и опустил на локти, продолжая разглядывать меня. — Но исключительно благодаря тебе.

Теперь его лицо было очень близко, а его выражение приобрело серьезность.

— Откуда ты знаешь о Свеколице? — Мужчина нахмурился. — Не пойми неправильно, но эти знания недоступны обычным людям, да и как ты додумалась заменить мед на сахар?

— Выбора не было, — прошептала в ответ, опуская ту часть вопроса, что требовала раскрыть источник знаний, — меда точно на столе не было, а реакцию надо было запускать как можно скорее, пока не стало слишком поздно...

Помолчав пару мгновений и, заливаясь краской смущения, продолжила так же тихо:

— Было очень больно? Да?

— Да, — он кивнул с самым серьезным выражением лица. — Особенно когда кислота вступила в реакцию с той смесью, что ты влила.

— П-простите...

— За что? За то, что спасла мне жизнь? — маг снова улыбнулся, сильнее стискивая меня в объятиях. — Глупое ты мое видение, лечить ожоги было гораздо проще и быстрее.

Я замерла, забыв, как дышать. Если в первый раз я решила не обращать внимания на его оговорку, то сейчас эта фраза совершенно определенно предназначалась мне.

— Видение? — нахмурила брови, стараясь понять, почему он так говорит.

Но мужчина хитро улыбнулся и то, что я увидела дальше, лишило меня дара речи. В ответах пляшущего огня его лицо "поплыло", форма глаз и цвет волос изменились. Легкая щетина, уже покрывшая щеки, исчезла, открывая взору идеальной формы лицо и подбородок без единого изъяна.

Сейчас надо мной нависал "незнакомец" с праздника, и так же, как тогда, призывно улыбался.

— Вы... Вы знали? Знали, что я — это я? — ошарашенно просипела, во все глаза таращась на мужчину.

— Да, — он кивнул и рассмеялся, — я заметил тебя сразу, выделил из толпы, и вначале никак не мог поверить, что ты бываешь такой.

— К-какой? — тихо спросила, глупо хлопая глазами.

— Живой. Настоящей. Открытой. Веселой. Сумасбродной...

— Я не такая... — ответила тихо.

— Я тоже думал, что ты холодная, тихая, серьезная, неживая... Но там, заметив твою улыбку в толпе, обращенную не только к этому мальчишке, но и к другим, я не мог упустить возможность...

— Вы! — я засопела и начала выгибаться, стараясь вылезти из пухового кокона. — Вы! Я, по-вашему, кто?! Упустить возможность! Воспользоваться! Что вы со мной сделали, околдовали или добавили что-то в напиток?! Там! Вы меня...

— Ничего! — он моментально весь окаменел, и я перестала елозить под ним, напуганная такой сменой настроения. Еще миг назад я была уверена, что он продолжит веселиться и смеяться надо мной, но герцог замер. — Ничего Эбби! Я правда не знаю, почему все закончилось именно так, как закончилось, но я и мечтать не мог о подобном!

Его голос, его взгляд — все это говорило о серьезности слов мужчины.

— Эбби, я не сплю со всеми подряд, я хочу, чтобы ты поняла это. Есть женщины, не достойные особого отношения в силу, кхм, профессии или собственного поведения. Но, приглядевшись, я сразу понял, что ты не из их числа. То, как ты держалась, как обращалась с другими. Такая девушка никогда бы не пришла по зову "его светлости". Сначала я был заинтригован, ждал, когда ты сама обратишь на меня внимание, потом очарован, потом... злился.

— Но вы никогда, даже—Тени... намека... — я старалась подобрать слова, чтобы объяснить ему, что резкая смена его поведения сильно настораживает. Очень сильно пугает. — Да вы не смотрели на меня, не говоря уже о... Злились?

— Эбби, — вкрадчиво, словно с глупым ребенком разговаривал, произнес Диан, — я надеялся, то, что я не пытался залезть тебе под юбку с той самой секунды, как увидел, будет в твоих глазах выглядеть как минимум благородно. Но ты же не замечала вообще ничего. Я никогда ни за кем не ухаживал, уж извини. Я просто брал то, что хотел, из предложенного. Только ты смотрела на меня, как на пустое место... Это сильно задевало мою, кхм, гордость... Прости, милая, но я с ума сходил от обыкновенной служанки, да еще и совершенно не обращающей на меня никакого внимания... Было обидно. Я совершил несколько глупых поступков, Эбби... И мне действительно стыдно, что тогда я немного перебрал, я чуть не обидел тебя...

— Что?.. — затаив дыхание и боясь издать лишний звук, жадно рассматривала лицо герцога, ловя сотни эмоций, пробегающих по нему.

— Когда ты пришла из-за того платья... — он закусил губу, будто подбирал слова,

— я был уверен... почему-то сразу понял, что осыпать тебя подарками будет большой ошибкой. Такая девушка скорее сбежит из дома, чем прыгнет в мои объятия, но ты... Я хотел видеть, как ты засияешь, надев подобающий тебе наряд. Хотел видеть твою улыбку, когда ты оценишь... Мне казалось, что мой план гениальный, черт, Эд чуть не убил меня, когда узнал, что ему придется наряжаться в другой костюм, потому, что я хочу видеть тебя на балу... Я думал, что ты пришла, наконец, кхм, отблагодарить меня... Что заметила, оценила мое внимание, а ты...

— Устроила скандал... — повинилась еле слышно и зажмурилась, сгорая от стыда.

— Да, — он невесело хмыкнул, устраиваясь удобнее на локтях, — я сорвался... Я чуть не... Я с трудом отпустил тебя тогда...

— Но отпустили... — еле выдохнула.

— Да, но... Я не святой и не очень хороший человек...

— Пожалуйста, не нужно больше ничего говорить, я и так сильно смущена... — попыталась принять позу поудобнее, но заподозрив меня в очередной попытке сбежать, Диан сильнее укутал в одеяло.

— Да, прости, я хочу все тебе сразу объяснить и сильно волнуюсь...

— Вы? — тут я не смогла скрыть изумления, — Ваша светлость...

— Подожди, дай мне все тебе объяснить, пожалуйста, или я не смогу. Это важно. Я хочу, чтобы ты поняла сейчас, что это принципиально. Я прибыл на праздник не для того, чтобы «завалить» какую-нибудь красотку, но я безмерно счастлив, что был там.

А я в это время заливалась густым румянцем. Получается, что это я прибыла на праздник, чтобы с

кем-то переспать? Я, легкомысленная девица, упала в его широко распахнутые объятия, готовая на все? Что же со мной не так?

Я резко отвернулась, губы задрожали, а из глаз вот-вот была готова выкатиться слеза.

— Эбби! — Диан схватил мое лицо ладонями и заставил посмотреть на себя. — И ты не такая, не смей так думать! И я так не думаю! Слышишь? Это волшебство! Вот!

Он улыбнулся и осторожно потянулся, касаясь уголка моих еще дрожащих губ. Отстранившись немного.

— Ты настоящая. Не такая, как другие.

— Что? Но ты же сам видел, я—Там... боже, как-стыдно-то!

— Т-ш-ш! — он улыбнулся, вглядываясь в мои глаза. — Настоящая и живая. Не кукла, коих мне подсовывали годами. Не марионетка. Напуганная, страстная, милая, смущенная, очаровательная, гордая...

— Стойте, все-все, хватит! — я не смогла сдержаться и улыбнулась в ответ. — Хорошо-хорошо, но что вы тогда делали там, на празднике, если не искали развлечений?

Он стал серьезным.

— Я ждал стаю.

— Что? — мои глаза вылезли из орбит от удивления. — Зачем?

— Ну, во-первых, затем, что волков на моей земле быть не должно! Во-вторых, чтобы защитить своих людей, ведь народу собралось много! А если бы эти твари успели кого-то поранить или, не дай бог, кто-то пострадал...

Он устроился рядом со мной, положив голову на согнутую в локте руку.

— Ты знаешь, что на наших землях волки не живут?

— Я, кажется, слышала об этом... — смущенно произнесла, вспомнив его разговор с лордом.

— Так вот я боялся, что, если они где-то поблизости — шумный праздник привлечет их внимание. К тому же я жажду поймать и уничтожить альфу.

— Альфу? — переспросила, хмурясь.

— Да, без альфы стая — это обычная стая. Толпа диких животных. Альфа — вот причина их нахождения тут. Альфа призывает и направляет. Альфа решает. Можно сотнями уничтожать покусанных и обращенных, но пока не уничтожу альфу — он будет приводить не десятки новых, а сотни.

— Ох! — только и смогла произнести. — Я тогда отвлекла, кхм, от ваших планов... Мне жаль, ведь альфу вы так и не смогли поймать?

— Я был очень счастлив, что ты, Эбби, позволила мне отвлечься... — Диан плавным, но довольно быстрым движением перетек со своего места ближе ко мне.

— Позволь мне коснуться тебя? Позволь, как тогда, ощутить?..

Именно под его невыносимо голодным взглядом я внезапно осознала, что совершенно обнажена. Лежу в его постели, голая, завернутая в мягкую материю...

— Почему на мне нет одежды? — спросила невпопад, шаря по своему обнаженному бедру.

Похоже, этот вопрос удивил мага и заставил замереть в опасной близости от меня.

— Я срочно пытался найти рану. Никак не мог понять... Ты была в крови, руки, лицо, и ты лежала без сознания, и я... а потом Эдвин сказал, что чуть не придушил тебя...

Он замолчал, глядя на меня в упор, не мигая. Его дыхание было горячим, оно касалось кожи, нежно пробежало по моим губам.

— Лорд в порядке? — зачем-то спросила, когда его губы практически коснулись моих.

Почувствовала, как он улыбнулся.

— Выживет.

А в следующую секунду было уже все равно, что там с лордом Крioniом, что с альфой и насколько неприлично я вела себя на празднике.

Мягкие губы коснулись моих осторожным поцелуем. Герцог будто проверял границы дозволенного, не сбегу ли, не оттолкну ли. Но сбежать совершенно не хотелось. Мое тело жаждало прикосновений и ласк. Кожа зудела, а в животе вновь завязался такой до боли знакомый узел. Но сейчас все было совсем иначе, не так как с Максом. Это не было просто желанием, которое хотелось утолить любым способом, это было что-то совсем другое.

Подавшись навстречу, приоткрыла рот, приглашая мужчину углубить поцелуй. Намек был понят и через мгновение его язык вступил в схватку с моим. Он ласкал, изучал, завоевывал. Пальцами одной руки маг зарылся в волосы на моем затылке, а второй оглаживал контур лица. Мне до безумия захотелось прикоснуться к нему, почувствовать тепло и гладкость кожи, ощутить жар, исходящий от герцога, как тогда, в лесу, но мои руки оказались в заточении под одеялом.

Что-то бессвязно промышав, я попыталась высвободиться, но маневр не удался. Диан разорвал поцелуй и взглянул на меня затуманенными глазами, на дне которых сиял голубой свет. Опустив взгляд на ткань, в плену которой я все еще находилась, мужчина улыбнулся и вновь склонился к моим губам. Я не помню, как оказалась на свободе, лишь почувствовала, как прохлада комнаты коснулась кожи, а ладони мужчины обожгли прикосновениями.

— Как же часто я мечтал увидеть тебя в своей постели, по-настоящему... — чуть слышно прошептал герцог, медленно покрывая поцелуями шею, ключицы, грудь... Стоило его языку коснуться затвердевшей вершинки, как я выгнулась дугой от нахлынувших ощущений.

Мои пальцы судорожно вцепились в его плечи. Воздух застрял где-то в горле, и я могла только тихо хрипеть, наслаждаясь горячими ласками.

Пока язык герцога ласкал ареолу, провокационно задевая вершинку, ладонь его накрыла вторую грудь, захватив сосок между пальцами. Слегка потянув его, заставил еще сильнее затвердеть.

Время для меня остановилось. Для меня больше ничего не осталось в этом мире, только я, герцог и его ласки, жадные, будоражащие, и такие знакомые...

Вдоволь наигравшись с моей грудью, мужчина двинулся изучать мое тело дальше. Казалось, что его руки, губы и язык были везде. Они не оставили без внимания ни один изгиб, ни одну родинку. Это становилось похоже на пытку. Я стонала и извивалась, шептала имя герцога и сильнее цеплялась за его плечи, ища последнюю возможность удержаться на грани.

— Не могу больше... — выдохнула я, с трудом собрав крупитцы воздуха, которые все еще оставались в моих легких.

Но герцог не заметил моих просьб, он наслаждался. Мной. От осознания этого факта внутри разгорелся просто сумасшедший пожар, сжигающий меня, как сухой листок, подхваченный языком пламени костра.

Я сама не поняла, как у меня это вышло и как вообще я оказалась на такое способна. Думать буду потом...

В считанное мгновение я перевернула не ожидающего такой подставы мужчину на спину и оседлала его.

— Ох... — только и смог произнести герцог. Хищная улыбка, заигравшая на его губах, стала для меня сигналом к действию. Мужчина принял правила игры, рассчитывая на то, что я быстро сдамся. Посмотрим...

Выгнувшись кошкой, позволила герцогу насладиться видом. Внутренний голос подсказывал мне, что сейчас для него нет ничего прекрасней.

— Совершенство... — выдохнул Диан, скользя длинными пальцами по моей разгоряченной коже. Я почувствовала, как мне в ягодицы упирается его совсем немаленькое желание. Это было лучшим подтверждением его слов.

Вытянув руки вперед, скользнула ладонями по груди и животу герцога, заставляя мышцы под моими пальцами напрягаться еще сильнее. Медленно склонившись, провела дорожку поцелуев по шее, к уголку рта. Решив продолжить игру, которую затеял он сам, попыталась отстраниться, но мне не дали такой возможности. Герцог, быстро обхватив мой затылок, впился в губы жестким поцелуем и подмял под себя.

— Не сегодня, милое видение... — шепнул Диан и в следующее мгновение я почувствовала, как он наполняет меня. Сначала осторожно, миллиметр за миллиметром входит, растягивая, доводя до исступления.

Герцог зарычал, словно дикий зверь, стоило ему войти в мое лоно до основания. Кажется, я кричала в унисон его рыку. С каждым разом толчки становились все резче, быстрее. Мужчина вколачивался в меня совершенно не сдерживаясь, но мне и этого было мало. Я хотела чувствовать его еще глубже, еще ближе. Мои ногти впивались в его плечи, оставляя красные полосы следов. Мои зубы впивались в его губы, практически прокусывая нежную кожу. Мои ноги обвились вокруг его бедер с такой силой, что казалось, ничто в мире не сможет нас больше разлучить.

Толчок, еще один и я почувствовала, как в моем теле поднимается жар, прокатываясь по венам и собираясь внизу живота.

Когда ощущение безграничной эйфории накрыло с головой, я лишь краем сознания отметила еще несколько толчков, после чего герцог последовал за мной за грань наслаждения

Глава 28

Мне показалось, что небытие, в которое я провалилась как в омут, не будет знать конца, но в темноте появился свет. Пока лишь точка, слабый огонек, разрастающийся в огромный светящийся шар. Самое удивительное было в том, что шар двигался навстречу, быстро увеличиваясь в размерах, а от меня к этому огню тянулась тонкая нить, превращающаяся в крепкий канат, по мере приближения.

Одно мгновение, и шар ударил, окутывая светом, заполняя темноту вокруг меня.

— Эбби... — донеслось откуда-то издалека, — Эбби! Наконец!

— М-м-м... — я заметалась, ощущая, что барахтаюсь в этом омуте яркого света и не могу понять, где верх, а где низ, глаза слепило так, что хотелось плакать...

— Эбби! Детка, ты смогла?! Невероятно, но ты сделала это, сестричка! — Я замерла. Прекратив эти призрачные бултыхания, зависла в вакууме и постаралась сосредоточиться. Казалось очень важным узнать, откуда звучит голос.

— Тор? — прошептала, не веря себе. — Торренс?

— Я тут... — донеслось со стороны, и я потянулась туда всем своим существом. — Я рядом... а теперь покажи мне путь, Эбби!

— Путь? — я удивленно таращилась в океан света. Стараясь осознать, что он хочет. Повторила: — Путь?

— Да, укажи мне путь... Ты видишь его, Эбби?

Я нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться. Путь... Какой путь, и главное, что-то знакомое в это просьбе...

Перед внутренним взором встала нить, уходящая от моей сути куда-то в глубину света. Я потянулась за ней, не слыша, да и не слушая того, что продолжал восторженно кричать Торренс. Все, что мне хотелось сейчас, — это вернуться. Туда, где было мое сердце, туда, куда вела эта легкая как воздух и крепкая, как вековой дуб, нить.

Продолжая тянуться вперед, я вырвалась из наполненного шумом и голосом Троя света и, чуть касаясь эфемерными пальцами нити, рванула туда, где ждал меня он.

Безмолвная серая мгла, окутавшая меня, сменилась плотной темнотой. Такой густой и мягкой, ласкающей бархатом, и в этой тьме единственная невесомая золотистая нить освещала мне путь. Вела к нему.

Из самой глубины мрака раздался зов. Сначала это не были слова, звуки. Это было что-то неосознанное, необъяснимое ощущение, что мне необходимо туда. Затем появились слова, где-то там, на границе сознания.

— Э-эбби...

Нить под пальцами задрожала потревоженной струной.

— Эбби-и-и...

Новый зов и новая дрожь, перешедшая на руки, завладевшая моим телом.

— Эбби, что ты тут делаешь, милое мое видение? — тихий голос над самым ухом и теплые руки на моих плечах. — Как ты попала сюда?

— Где тут? — я потянулась к этому голосу, разворачиваясь и желая встретиться с его обладателем. Увидеть, почувствовать его вновь. — Где я?

— Ты во мне, милая... Но тебе нужно уйти, тут опасно... Как ты попала сюда? — теплое дыхание коснулось другого уха, и я повернулась, стараясь увидеть его.

— Диан! Что происходит? — я оглядывалась и вертела головой, пытаюсь выловить хоть отблеск, хоть что-то, давшее бы мне уверенность — я не сошла с ума. Он рядом. Но не было ничего, кроме ласкающей кожу бархатной тьмы.

Внезапно мир вокруг пошел трещинами наподобие хрупкой скорлупы. Сквозь эти тонкие линии мрак стал наполнять еще тусклый, но тем не менее ядовитый свет.

— Диан! — я вскрикнула от ужаса, когда границы трещин начали оплавляться.

— Спасибо, детка! Я знал, что ты справишься, милая! — восторженный, полный довольства голос Торренса ворвался вместе с ослепляющим светом.

— Нет! Не смей! — я выставила вперед руки, будто могла таким образом остановить его. — Нет, Тор! Убирайся!

— Ну что ты, милая, мы ведь так этого хотели! Сломать! Уничтожить! Растоптать! — брат переходил от восторга к лютой ненависти. — И я сделаю это! А теперь исчезни, малышка! Ты отлично справилась со своей ролью, недаром, что Дрейк!

Темнота за моей спиной заворочалась гневом, яростью, смертельной обидой и разочарованием.

— Ты! — больно ударило, скручивая мышцы. — Ты! Неужели ты такая же, как и все...

— Нет! Тор! Уходи! Убирайся! Не смей!

— Исчезни Эбби, — голос брата был полон решимости, — слишком долго я... мы шли к этому. Отойди, маленькая.

Новый удар в спину, прилетевший оттуда, где во тьме метался яростный, полный ненависти зверь, он царапал мою кожу, прихватывал ее зубами, и тут же отчаянно ластился нежным мехом к моим ногам не в силах поверить, что я предала его. Разрушила барьер и привела врага.

— Я умоляю тебя, брат, одумайся!

Несмотря на мою мольбу, я уже и сама понимала, что ничто не остановит Торренса Даркера в жажде поквитаться. Любой ценой отомстить. Ведь на алтарь этой мести он один раз возложил меня и не только! Использовал любого, чтобы добраться до Диана.

— Предупреждаю, маленькая, отойди!

Первый ментальный удар я смогла подавить, чем ужасно разозлила Тора, после второго нестерпимо заломило в груди.

— Перестань, Эбби! Уйди с дороги, глупая девочка! — и опять его тон сменился. — Это твое запутавшееся сознание, милая! Ты забыла, но скоро ты поймешь, вспомнишь!

Не дождавшись от меня ответа, Торренс с силой разорвал темноту, сминая и подавляя разум Диана. Собрав всю мощь, он с отчаянным криком выпустил свет широким потоком. Я была готова к тому, что мощная, сметающая все на своем пути волна ненависти ударит меня в грудь, сожжет дотла, не оставив ничего, кроме пустой оболочки, а потом доберется и уничтожит герцога.

— Нет, Тор! Нет! — едва успела осмыслить эти слова, осознать их, когда мягкая черная, как непроглядная ночь, тьма окутала меня, защищая, подставляя себя.

— Диан! — все, что я смогла крикнуть, ощущая, как гаснет свет, исчезая вдалеке, как стихает полный торжества и радости смех Торренса, как пеплом осыпается тьма, оставляя после себя лишь серые сумерки.

— Диан...

Очнувшись и на мгновение решила, что не смогла вырваться, не смогла вернуться. Но тихий треск догорающих в камине поленьев вселил в меня надежду. Через секунду ощутила вес распростертого на мне мужчины. Он упал, придавив своим телом, и лежал сломанной куклой с обрезанными нитями. Такой же недвижимый, слабый, уничтоженный.

— Диан, Диан... — шепотом позвала, но не получила в ответ ни звука. — Диан, ну что же ты!

Всхлипнув, попыталась вывернуться из-под тяжелого, неестественно неподвижного мужчины. Упираясь в его плечи и прикладывая невообразимые усилия, перекатила его сначала на бок, а затем и на спину. Склонилась над абсолютно расслабленным лицом, без тени эмоций, чувств и жизни. Последняя мысль подняла во мне настоящую панику, и я попыталась привести его в чувства, хлопая по щекам и повторяя:

— Диан, любимый, ну что же ты, Диан... Вернись... пожалуйста, вернись...

Но ничего не менялось. Слезы лились нескончаемым потоком, а я гладила его, моля о том, чтобы он очнулся, отгоняя страшное осознание. Диан не вернется. Торренс выжиг его. Выжиг его рассудок. Использовал меня, чтобы подступить к нему как можно ближе и полностью уничтожил... Через меня...

Дрожащими руками я вытерла соленые дорожки и склонилась над магом. Коснулась ладонями его скул, щек, обняла и прижала свой лоб к его так, как некогда это делал он сам, вторгаясь в мой разум. Сосредоточилась изо всех сил, стараясь припомнить, что почерпнула из тех книг и учебников по менталистике, что удалось прочитать.

— Диан...

Выдохнула последний раз и провалилась во мглу.

Странное серое марево, из которого удалось вырваться совсем недавно, заполнило все пространство. Больше не существовало нежного бархата ночи, не было ярости и боли, ничего не было. Лишь я и еще что-то еще. Нечто еле ощутимое. Трепещущая, истонченная до предела нить, вот-вот готовая лопнуть. Если бы я не искала, то, скорее всего, и не заметила бы. Коснулась, боясь нанести непоправимый вред, и ощутила, что нить угасает. С каждым мгновением становится более тонкой, тусклой, безжизненной.

Рванула вперед, боясь потерять ее отблеск в этой серой мгле, пока не наткнулась на комок чего-то безжизненного.

— Диан... — коснулась погибающего существа. — Прости меня.

Запустила пальцы внутрь и позволила всем своим чувствам, всему тому, что осознала, приняла, пережила, за время, проведенное в его доме, рядом с ним, пройти через меня, заново ощутить и оставить это ему.

Каждый его взгляд, каждая улыбка, тронувшая губы, каждая ошибка...

Вот он выходит из кареты в первый день...

Вот его глаза, горящие яростью во тьме коридора...

Вот он движется по залу, обнимая девушку, оставшуюся без партнера...

Его смех, его ярость, его смущение и отчаяние, все то, что я пропустила через себя, через призму своей, не побоюсь признать, неосознанной, но настоящей любви к нему. Не той юношеской, максималисткой влюбленности, что я испытывала к Максусу...

Слабости, что заставила осознать и принять. Что выросла из ничего. Из пустоты. Из ненависти. Из обмана. Из предательства.

Ощувив, что мои силы заканчиваются, я отступила. Увидела, как дрогнула и потухла нить... Всклипнув, вырвалась из пустого, одинокого сознания и вернулась в реальность.

— Я люблю тебя, — прошептала ему в губы, — прости меня, прости, я не хотела...

Прижалась к его губам в последнем поцелуе и резко отстранилась. Я была уверена, что теперь герцог придет в себя. Не была уверена, что смогу пережить это. Но сейчас я хотела только одного: убежать как можно дальше, спрятаться, скрыться и дожидаться того момента, когда я смогу вернуться к Торренсу и остановить ненависть, разрушившую столько судеб.

С тяжелым сердцем и, практически потеряв надежду на то, что Диан очнется, сползла с постели и аккуратно накрыла его обнаженное тело. Слезы полились с новой силой, но я смахивала их, стараясь найти в темной комнате хоть что-то из своих вещей. Нужно было быстро уходить из дома герцога и из его жизни, но сделать это так, чтобы меня не нашли.

Нет, я не боялась понести наказание за то, чему стала виной. Я даже готова была плюнуть на все и остаться рядом с ним, подождать, пока он очнется и убьет меня, предавшую его собственноручно. Я боялась, что не смогу найти и вовремя остановить Торренса. Не смогу посмотреть ему в глаза и спросить — за что он так поступил со мной. С ним. С каждым, кто попадался на его пути к цели?

Понятно, что брат винил Диану в смерти Адриана и отца, в том, что мы лишились собственности, имени, уважения... Но виноват ли в этом был герцог? И только ли месть оказалась причиной, побудившей его так поступать?

Окончательно прекратив бесполезные метания по комнате, нашла свое платье и попыталась натянуть на голое тело. Почти сразу обнаружила, что наряд порван в нескольких местах, будто меня пытались достать из него с силой. Кое-как надев и застегнув на те пуговицы, что еще остались, обулась и приблизилась к кровати. Диан был безмятежен, его грудь еле заметно поднималась и опускалась, что вселяло в меня надежду, но и страшило одновременно. Мне нужно было скрыться раньше, чем он придет в себя, чем сможет разыскать и уничтожить меня.

Осторожно потянулась и прикоснулась к его ладони. Кожа была теплой, приятной на ощупь.

Переплетя наши пальцы, склонилась и поцеловала каждый из них.

— Люблю тебя.

После этого торопливо покинула комнату его светлости. Не встретив никого в коридоре и далее на лестнице, тайком пробралась в свою каморку и застыла на пороге. Ящики комода были вывернуты на пол. Книги, столь долго и кропотливо приведенные мной в порядок — разорваны на части. А на голом матрасе лежали мятые листы бумаги, испещренные аккуратным почерком — список родов Аргарии. Аккуратно, словно они могли в одну секунду превратиться в клубок ядовитых змей, приблизилась и, взяв за край матраса, приподняла его. Небольшой мешочек с золотыми чеканными монетами лежал на месте, а потому торопливо достав его, опустила матрас и отступила назад.

Еще пару мгновений я раздумывала о том, что делать дальше, как и куда бежать, что взять с собой? Вещей, как таковых, у меня не было, обуви тоже, бежать в платье по ночному лесу...

За стеной раздался шорох и стук, заставивший, как дикого зайца, подскочить на месте и рвануть на выход из комнаты, а затем и из дома. Не знаю, каким образом, но через пять минут я осознала, что стою перед дверью в комнату Микаэля и тяжело дышу от быстрого бега. Я не поняла, как он узнал, но буквально спустя пару мгновений дверь распахнулась, и заспанный парень, в одних штанах, удивленно спросил:

— Эй, Эбби, ты? — он широко зевнул и сразу стал серьезным. Схватив за локоть, втащил в комнату. — Эбби! Что случилось? На тебе же лица нет!

Я выдернула ладонь из его руки и, поддавшись сильному порыву, сделала шаг ближе и обняла стройный и еще теплый ото сна стан.

— Мик! Боже! Я так рада, что ты тут!

Почувствовала, как он медленно опустил руки, явно боясь прикоснуться ко мне, и обнял все же в ответ. Я только на долю секунды позволила себе насладиться чувством его тепла.

— Эй, — прошептал он тише и как-то нежнее, — малышка Эбби, ты чего? Что случилось? За тобой дикие собаки гнались? Тебя обидели? Кто?

— Мик, — я набрала полную грудь воздуха, перебивая поток его вопросов — Мик, я очень люблю тебя и буду сильно скучать! Я так благодарна тебе за все, слышишь?

— Что? — явно не понимая меня, он чуть отстранился и, нахмутив брови, попытался заглянуть в мое лицо, — подруга...

— Я никогда, слышишь, никогда не забуду и буду помнить все, как и обещала тебе! Прости меня, Микаэль, прости за это!

— Да за что?! — взволнованно вскрикнул парень, а я, расцепив руки у него за спиной, потянулась ладонями к лицу, заставив склониться ко мне.

— Мик, спасибо... — прошептала за мгновение до того, как коснуться его лба своим.

Я не собиралась вторгаться в его мысли или наносить хоть какой-то поверхностный вред его разуму.

После того, как часть моего сознания и памяти восстановилась, я поняла, что фамильные способности Даркеров всегда были со мной. Однако никто и никогда не учил меня ими пользоваться, хотя, возможно, их специально блокировали. А теперь, имея слабую теоретическую базу, как могла, применяла эти знания.

Я погрузила парня в крепкий и длительный сон, так как это описывалось в книгах. Уже пару ударов сердца спустя его ставшее вялым тело тяжелой ношей скользнуло на пол. Неуклюже подхватила его под мышки и дотащила до узкой койки, на которой юный баронет вынужден был спать последние полгода. С трудом уложив его на кровать, заботливо укрыла и коснулась щеки легким поцелуем. Сейчас, во сне, когда он совершенно расслабился и, залегшая между светлыми бровями морщина расправилась, он стал выглядеть еще более юным и беззащитным.

Выудив из мешка половину заработанного золота, осторожно сложила на тумбочку, спрятавшуюся в углу его комнаты и, подхватив с ширмы, за которой я пряталась всего пару дней назад, его брюки и рубашку, переоделась. Волосы заплела в тугую косу и, перехватив тонким кожаным шнуром, спрятала под шапку. Обувь пришлось оставить свою, ведь, несмотря на всю хрупкость и мнимую миниатюрность юноши, сапоги, стоящие в углу, были большого размера.

Идея переодеться в мужской костюм пришла мне довольно спонтанно. Сначала я не собиралась врываться к Микаэлю и обворовывать его тоже не хотела. Но увидев его вещи, как-то сразу приняла

решение.

Тихонько, стараясь не шуметь и не стучать каблуками своих ботиночек, покинула комнату, а затем и дом конюха. Пересекла двор и, перемахнув через забор, направилась в лес. Было совершенно неважно, куда бежать, сейчас самым главным было — убежать как можно дальше! Как можно быстрее.

Конечно, я подумала о том, что можно было позаимствовать у герцога лошадь, только пока я ее выведу, оседлаю, не дай бог, подниму шум.

Страх и отчаяние гнали меня вперед, не давая остановиться ни на миг. Темный лес, окружавший со всех сторон, не пугал, как не пугали и крики ночных птиц или шорохи в зарослях. Несколько раз я падала и ударялась настолько сильно, что в первые секунды мне казалось, что без перелома тут не обойдется. Но я снова поднималась и, глотая слезы, шла дальше. Бежать я не могла давно, а потому больше особо и не старалась.

Пару часов назад я заметила, как лес изменился: стал более густым и диким. Больше в ночной мгле мне не попадались рукотворные просеки или вытопанные годами тропинки. Неожиданно вдалеке раздался странный звук, и первые мгновения, я, тяжело и громко дышащая, не сообразила, что это. Ощущение, будто миллионы книг растрепали свои страницы на ветру. Но когда я осознала, что это, рванула с удвоенной скоростью. Темное пятно, поднимающееся на фоне уже начавшего светлеть неба, придало мне скорости, заставив забыть о боли и усталости. Черная туча, являющаяся не чем иным, как огромной стаей потревоженных птиц, так сильно напугала меня, что я, не разбирая дороги, рванула вперед.

Я не знала, сколько прошло времени, когда за спиной раздался треск и топот десятков ног, а точнее лап. Очень скоро поняла, что меня, как дичь, гонят в определенном направлении, так как темная пугающая масса тварей появлялась то справа, вынуждая брать левее, то слева, заставляя уходить направо. За спиной непрерывно раздавался вой и рык, переходящий в жуткий, такой же нечеловеческий смех.

Когда кончился лес, я не поняла, так как постоянно оглядывалась назад и боялась встретиться лицом к лицу с кошмарной пастью очередного оборотня. В итоге я вывалилась из густого леса на край обрыва и, не сумев остановиться, полетела вниз по песчаному склону, кувыряясь и рискуя свернуть себе шею. К счастью или нет, но отделалась только многочисленными ушибами, переломом кисти, торчащей теперь под неестественным углом, и разбитым лбом. На дне оврага, оказавшегося руслом реки, сейчас обмелевшей, замерла и с трудом перевернулась на спину.

Ледяная вода остудила разгоряченное бегом тело, но я не обратила на это внимания, как и на боль от ушибов и в сломанной руке. На самом верху высокого склона, на фоне деревьев качалась черно-серая масса, состоящая из нескольких десятков чудовищ. Они выли, скалились и бились в какой-то пугающей сверх меры истерии. Неожиданно оборотни замолчали и замерли, будто неживые куклы. Затем, расступившись в стороны, неумовимо стекли вниз все той же серой массой и приблизились.

В центр вышла высокая, какая-то изломанная фигура. Это существо более походило на человека, чем все остальные, и я сразу поняла, хотя никогда раньше не видела ничего подобного даже на картинках — это и есть альфа. Родоначальник этой стаи, тот, кто держит всю эту массу в своих руках. Тот, кто управляет, ведет и безраздельно владеет сознанием всех остальных.

По мере приближения чудовище стало терять последние крохи того, что делало его похожим, хоть и очень отдаленно, на человека, превращая в одного из них. Разве что выше, шире в плечах, темнее шерстью.

Оборотень громко рыкнул, возможно, давая какое-то указание остальным, и те плотной массой окружили нас. Я, всхлипывая от боли и страха, попыталась отползти назад, но была остановлена пугающим до дрожи визгом за спиной и плеском воды — твари замкнули кольцо за моей спиной.

Альфа замер, оскалил пасть и, закинув морду к небу, взвыл, оглашая лес страшным, пробирающим до мурашек воем. Приблизившись ко мне, он опустил на все четыре лапы, хотя до этого передвигался на двух, и втянул воздух своим подвижным носом. Учувя что-то, фыркнул и тут же зарычал, обнажая огромные клыки.

Я, в очередной раз всхлипнув, попыталась на локтях отползти назад, но за спиной, совсем близко, донеслось ворчание и твяканье, а потому я остановилась. Оборотень сделал еще одно движение, становясь еще ближе и еще страшней.

Раззявив пасть и обдав меня мертвецким зловонием, чудище произнесло:

— Ну, здравствуй, Эбби! Я так соскучился по тебе!

Я уставилась на эту тварь, пытаюсь поверить в то, что мне не кажется. В то, что оно и правда

говорит со мной. Вдруг он дернулся всем своим мощным телом, кости начали выкручиваться, шерсть на глазах посветлела и частично втянулась под кожу, обнажая стройное и подтянутое тело. Светлые волосы влажными прядями легли на плечи. Те, что были покороче, прикрыли половину лица, когда молодой мужчина улыбнулся, склонив голову набок.

— Привет, маленькая. Ты разочаровала меня немного, но это ладно. Ты же все забыла, сестричка.

Я неверяще вглядывалась в мужчину, окончательно потеряв дар речи.

— Б-брат...

— Э-эбби, — ласково протянул он и дернул головой в сторону какого-то волка, подобравшегося слишком близко, рыкнув по-звериному.

— Боже, Торренс, — все еще не веря, — ты...

Но договорить я не успела, так как очередная тварь, подобравшись слишком близко ко мне, хватанула зубами за рукав. Тор в ту же минуту потерял все благодушие и человеческий облик. За миг любимые черты исказились, полностью превращая его лицо в жуткую морду, а из горла вырвался рык настолько страшный, что оборотень, взвизгнув, отскочил назад.

Я испуганно пискнула и попыталась прикрыть рот здоровой рукой, опираясь на локоть другой.

— Эй, малышка, ты чего? Испугалась? — удивленно протянул Тор и, схватив мою ладонь своими теплыми пальцами, отвел руку от лица. — Эбби, это же я!

— Ты—Ты чудовище... — мои губы дрожали, и я никак не могла собраться с мыслями, — ты—Ты привел всех этих... как... Торренс, как ты мог, боже—Ты уничтожил его...

Торренс нежно коснулся моего лица рукой и улыбнулся.

— Да, мы сделали это, но я все расскажу тебе, сестричка, позже, дома.

— Что? Дома?

— Спи, — прошептало чудовище, что было когда-то моим братом и я, похоже, лишилась чувств.

Глава 29

— Милая, я прошу тебя, пойми... — Торренс уже не в первый раз начинал этот разговор, устроившись в гостиной у камина. Осторожными движениями перемешивая кубики льда в стакане, он сделал небольшой глоток коньяка. — Он виновен в смерти Адриана и отца.

Я вздохнула, закусив фалангу указательного пальца, и прикрыла глаза, но брат продолжил.

— Я знаю, дорогая, что тебе плевать на них, но...

— Мне не плевать, Торренс! Не смей так говорить! — зло стукнула кулаком по коленке. — Но я не понимаю, каким образом я могу помочь тебе. Сидя тут, в глуши Франкассии? Что ты от меня хочешь?

— Для начала мне будет достаточно и одного твоего согласия. Просто скажи, что ты со мной, малышка! Обещай, что поможешь мне, если я попрошу! — он поднялся со своего места и приблизился ко мне. Опустился на пол рядом, положив голову на мои колени, позволив неторопливо перебирать золотистые пряди. — Ты же знаешь, что я все сделаю для тебя, Эбби?

— Знаю, — ответила ему тихо.

— А ты сделаешь все для меня?

— Сделаю.

Через несколько месяцев мысль, внушаемая ежедневными разговорами с братом, стала моей мыслью. Я жаждала сделать хоть что-то, чтобы огненный дьявол Саламандр пожалел о том, что натворил.

— Торренс, я не понимаю, с чего ты решил, что у нас выйдет? — обеспокоенно спросила, отбросив очередной лист, исписанный красивым почерком. — По твоим же собственным словам, еще ни одна из них не добилась успеха. Это же теория, ничем не подтвержденная теория, и ты хочешь, чтобы я сунула голову в пасть этого дикого льва!

— Да, но я все продумал, Эбби! — Торренс отвернулся от окна, у которого замер. — Мы сделаем это потому, что он не устоит, обещаю тебе!

— Как ты можешь это обещать, Торренс! Он сильный менталист и раскусит игру на раз! — я щелкнула пальцами.

— Детка, ты очень сильно отличается от всего того, что он в своей жизни видел! Перед тобой невозможно устоять в принципе! К тому же у нас будет козырь, но о нем я тебе пока ничего не буду рассказывать.

Я неуверенно передернула плечами. Во всем этом плане было еще много моментов, смущающих меня как никогда. Одним из них были десятки неудачных попыток подсунуть герцогу очередную "куклу", обработанную братом. А вторым был сам факт того, что я должна буду соблазнить ненавистного Саламандра. Как? Все мои мысли, все моя суть противилась подобной перспективе. Боже, как я смогу потом смотреть в глаза Максусу?

— Слушай, а может, он банально из "этих"? — я выразительно подняла брови, намекая брату. — Вы об этом не подумали?

— Подумали, Эбби, — от двери донесся голос Макса, — он совершенно точно не из этих.

Я помолчала буквально пару секунд, осмысливая сказанное, и только потом до меня дошло.

— Только не говори, что Адриан... — я вскочила и резко развернулась к брату. — Ты отправил Адриана к нему? Из-за тебя он погиб? А потом и отец?

— Нет конечно! — Торренс моментально оказался рядом, заключая меня в свои объятия. — Нет, что ты, милая! Адриан погиб не из-за меня, не из-за нас... Герцог Саламандр всему виной и он должен заплатить за то, что отнял у нас семью...

Осторожно поглаживая мои плечи, Торренс снова и снова повторял свои слова. Герцог виноват. Герцог должен ответить за то, что сделал. Именно он отнял у нас семью.

Я верила ему, верила всем своим существом. И я желала отмщения.

Торренс долго объяснял, что герцог слишком силен в магическом плане, и если на ментальные атаки, такие, как у Тора, он не способен, то защита у него на высшем уровне. Несколько десятков

подготовленных конкретно братом девиц проваливали задания одно за другим.

Со временем брат понял, что превращать женщин в кукол можно даже незаметно для них самих. Девушки сначала попадали в умелые руки Торренса, а потом уже в постель герцога.

Максимилиан тоже участвовал в подготовке, превращая и вылепливая каждую новую марионетку под стать вкусам Диана Саламандра. Высокие, стройные, светловолосые красотишки с кукольными личиками и большой грудью. На этом фоне, честно говоря, я сильно терялась.

Не такая высокая, с копной темных локонов и большими карими глазами, я была далека от общепризнанного идеала. Нет, сама по себе я казалась даже хорошенькой, а прекрасные манеры, серьезное отношение ко всему и довольно кроткий нрав делали меня отличной партией.

Только влюбить в себя герцога Саламандра с моей внешностью казалось невозможно.

— Торренс, — в очередной раз мы собрались в кабинете, — он не купится на меня, ты должен это осознать!

— Милая, ты ничего не понимаешь в мужчинах! Еще как купится. Не исключено, не сразу, но со временем...

— Что? — я удивленно уставилась на брата, в очередной раз догадавшись, что играю вслепую. — Что ты имеешь в виду?

— Следующий этап, Эбби, — он ласково улыбнулся, — и только!

— Тор! — нервно сжала пальцами край своего платья. — Что вы еще придумали?

— Ты согласна со мной, Эбби? — Торренс обошел свое кресло и приблизился ко мне, сидящей в центре кабинета на высоком стуле. — Согласна? Ты обещала мне!

Брат хотел произнести свою любимую фразу, но я перебила его:

— Да, — кивнула и украдкой глянула на Макса, расположившегося в другом кресле.

— Отлично! — он обошел меня и обнял за плечи со спины. — Это прекрасно! Слышишь, Макс! Значит, когда завершим дело, сможем незамедлительно сыграть свадьбу! Ты рада, сестричка?

— Да, — тихо, на грани слышимости, ответила я.

Максимилиан прицокнул языком и прищурился, глядя на меня в упор.

— Тогда, — продолжил Торренс, — завтра переезжаешь в комнату прислуги, и сразу начнем обучение.

— Что? — я, наконец, отвлеклась от гипнотизирующего взгляда жениха и повернула лицо к Тору. — О чем ты?

— Ты pomoжешь нам, милая, только вначале нужно будет тебе еще кое-чему научиться.

— Что? — повторила еще раз. — Зачем мне занимать комнату прислуги? Очередное изменение плана?

Где-то внутри дрогнула нить надежды, что они передумали отсылать меня в качестве очередной куклы к герцогу.

— Затем, милая, — подал голос Максимилиан, — что с завтрашнего дня ты перестанешь быть Эбигейл Даркер герцогиня Дрейк, ты станешь обычной простолюдинкой, Эбби Вайнхаус. Прислугой в доме герцога Диана Саламандра.

— Еще чего! — возмущенно вскрикнула и вскочила с места, скидывая со своих плеч руки Торренса. — Я не собираюсь быть никакой прислугой! Вы сошли с ума со своей жадной мстительностью!

— Ты обещала... — совершенно невозмутимо произнес брат, разводя руки в стороны. — К тому же, ты сама хочешь этого!

— Обещала помочь, но не так! Как ни старайся, из меня не выйдет прислуга!

— О нет, милая, — Торренс нежно мне улыбнулся, — если постараться — все получится. А ты постарайся!

Решение было принято, невзирая на мои попытки отказаться, и с того момента моя жизнь в собственном доме вновь кардинально изменилась в угоду плану мести.

Утро началось с того, что Торренс собрал всех слуг и, выдав жалование за месяц вперед, уволил. Остались только Франсуаза Лиарье, Маркус, работавший на конюшне, и двое мальчишек — сирот Арти и Фил, занимавшиеся огородом и скотом. После того как все, кроме них, покинули дом, мне выдали платье, как у одной из горничных и перенесли кое-что из моей старой спальни в каморку под лестницей.

— Торренс! Зачем так? — я, вытирая слезы из-за испытываемого унижения, ходила хвостом за братом.

— Милая, — он улыбнулся, — придется немного потерпеть! Ты должна привыкнуть к этой жизни. Втянись в нее!

— Неужели ты просто не можешь, — я взмахнула руками, — покопаться в моей голове и сделать так, чтобы я...

— Нет! — резко ответил брат, — это будет искусственно, да и любой мало-мальски одаренный менталист сразу опознает программирование. Ты. Должна. Быть. Ею. Не казаться, не играть. Должна стать Эбби Вайнхаус.

— Я. Не. Хочу, — ответила в тон брату и скрестила на груди руки. — И не буду! Тор, я отказываюсь от этого! Я хочу жить спокойно в своем доме с мужем, детьми... К черту!

— То есть тебе наплевать на смерть отца и Адри? — попытался начать он, но тут же остановился, натолкнувшись на мой спокойный взгляд. — Точно...

— Торренс, я не буду делать ничего ради них. Я так же, как и ты, ненавижу его за все! За то, что отобрал у нас семью, за то, что лишил нас имени и фамилии, гордости, наследства. Но я не хочу потратить свою жизнь на это! Хочу родить детей. Я хочу быть счастлива! Хоть немного! Я заслужила счастье!

— Да, — ответил мне брат. Он протянул руку и коснулся моей щеки. — Конечно, дорогая, я понимаю.

После этого Торренс покинул меня, а спустя всего десять минут жуткий, душераздирающий визг заставил меня выскочить на улицу. На каменной площадке перед домом стояла Франсуаза, а Арти и Фил пытались удержать Маркуса, размахивающего огромным ножом перед собой.

— Маркус! — крикнула я, подхватив подол и рванув к нему, — Маркус, что вы делаете! Прекратите!

Он, услышав мой голос, развернулся и в безумной улыбке обнажил желтые зубы.

— Не ради меня, госпожа! Не ради меня! — я уставилась на конюха. Несмотря на всю его решительность, глаза мужчины были полны страха и мольбы. — Прошу, ради них... Они не виноваты...

В следующий миг, с силой оттолкнув от себя мальчишек, Маркус полоснул по собственному горлу острым лезвием. Франсуаза завизжала, Арти и Фил взвыли от ужаса, а я замерла соляным столбом, даже не заметив, как на мои виски легли теплые пальцы.

***

Я наполнила два стакана тягучим янтарным напитком и поставила перед братом и женихом. Нет, Эбби, неправильно! Я дала себе мысленную оплеуху — перед господами. Отошла к двери и замерла.

Максимилиан вернулся из Аргарии только вчера вечером и сразу завалился спать в своей комнате. Потом из города прибыл экипаж с пятью развратными девицами, и они с Торренсом устроили оргию.

Я же всю ночь проревела в своей каморке под лестницей, слушая громкие стоны и смех, глотая соленые слезы и повторяя:

— Я никто. Я ничто. Я Эбби. Эбби Вайнхус. Прислуга.

Сейчас, когда солнце перевалило за горизонт, мужчины сидели в кабинете и обсуждали дела, уже давно не замечая меня, обращаясь, как и было положено с прислугой.

— ...Ты не представляешь, Тор, что вытворяла эта цыпочка с моим членом! — делая большой глоток, рассмеялся Макс. — Так глубоко еще никто не брал, мне показалось, что он сейчас выскочит у нее с другого конца и...

Я не выдержала и шарахнула тяжелым серебряным подносом об пол. Мужчины моментально развернулись ко мне, прожигая злыми взглядами.

— Какого черта?! — Макс подскочил с кресла, расплескав остатки напитка, и рванул в мою сторону, но был остановлен тихим голосом Торренса.

— Подожди. Эбби? — Я задрожала, на этот раз не от возмущения, а от того, как на меня посмотрел брат. Столько боли и разочарования было в его глазах. — Милая, ты опять забылась?

— Я больше не могу, Тор, не могу, понимаешь? Это слишком для меня! — губы дрожали, а по щекам текли слезы.

— Сможешь, милая, — он поднялся со своего места, перед этим с силой дернув друга за рукав и заставляя того отступить. — Ты же знаешь, что все в твоих руках! Наша победа и наше поражение.

— Д-да, — с трудом выдавила из себя.

— Ты же не хочешь, чтобы мальчики серьезно пострадали? — Торренс приблизился и опустил руки мне на плечи, сильно сжимая.

— Посмотри на меня, Эбби и повторяй: у тебя нет ничего. Ни прошлого, ни будущего. Запомни это, — спокойный голос Торренса повторяет одно и то же. Раз за разом.

— Я умоляю, брат, не поступай так, не трогай их...

— Еще раз, Эбби! У тебя ничего нет! Ничего и никого! Повтори! — теперь его голос ударил, словно хлыстом по оголенной коже.

— Прошу тебя... — я молила, его. Молила, хоть и понимала, что он прав. Но не могла не просить...

— Повтори! Кто ты?

— Никто, — голос был полон смирения, хотя внутри все пылало в отчаянии.

— Откуда ты?

— Ни откуда. Я Никто и ничто.

— Повторяй это, пока оно не вьется тебе под кожу, Эбби Вайнхаус.

— Брат... пощади их...

— Ты сама виновата, малышка, — его голос опять был полон нежности, той самой, что я так любила в нем, — это только твоя вина.

Я взвыла, не в силах сдерживать слезы. Я понимала, что поступила плохо и постоянно разочаровывала его. Я могла всех подвести. Снова. Маркус, а теперь и Фил с Арти.

— Убей их, — это было обращено уже не ко мне, а к Максусу.

— Хорошо.

Мне кажется, что я проснулась от сильного толчка. Застонав, попыталась повернуться на бок, но меня тотчас вернули в исходное положение. Все вокруг покачивалось, а снизу доносился скрип.

— Тш-ш, — прозвучало над самым ухом, и теплая ладонь легла на лоб, — тише, сестренка, не спеши, ехать еще долго.

— Пить... — прохрипела, еле отлепив язык от пересохшего неба. — Хочу пить...

— Сейчас, осторожно, подожди-ка...

Он приподнял меня, аккуратно просунув ладонь под голову. Прохладное стекло коснулось губ и, разлепив их, я почувствовала, как в рот потекла живительная влага.

— Вот, а теперь спать! — ладонь легла на мой лоб, и я спокойно прикрыла глаза, погружаясь в сон.

Мне кажется, что подобное повторялось несколько раз, но быть на сто процентов уверенной в этом я не могла.

Распахнув глаза, я уставилась на светлые потолочные балки. Солнечные блики играли на окрашенной деревянной поверхности, а мое лицо оведал легкий сквозняк из, судя по всему, приоткрытого окна. Повернув голову, заметила рядом с кроватью, на которой лежала, маленький столик. На нем стоял стакан с водой. Опустошив емкость практически за пару глотков, вернула его на место. Потянулась и села на постели.

Я была дома — в небольшом коттедже, на окраине Франкассии. Собственная спальня, оформленная в светлых тонах, больше не радовала меня. Плотные, вышитые огромными цветами шторы, стол с изящным стулом. Объемный гардероб. Все это теперь казалось таким ненужным и таким глупым.

Осторожно спустив ноги на пол, встала с постели и приблизилась к входной двери. Из-за нее доносились голоса, а потому я замерла, невольно прислушиваясь:

— Ты уверен? Абсолютно уверен? — голос Торренса был взволнованным.

— Да господин! Абсолютно, господин.

— Прекрасно! — воскликнул брат и по деревянным ступенькам загрохотали его сапоги.

Я притаилась, слушая, как он спустился по лестнице, а затем как хлопнула дверь кабинета. Постояв еще немного, аккуратно выглянула в коридор и, поняв, что там нет никого, медленно спустилась на первый этаж. Со стороны кабинета доносились мужские голоса и потому, неосознанно я сделала пару шагов ближе:

— —То есть это точно? — Максимилиан чуть повысил голос, дрожащий то ли от восторга, то ли от с трудом сдерживаемой ярости.

— Да, — ответил Торренс, — мне только что сообщил проверенный человек. То есть то, что писали в газетах, только сыграло нам на руку! Никто ничего не заподозрит.

— О да! Ах-ха-ха! Я не думал, что все пройдет в итоге настолько хорошо—Только жаль, что ты так быстро исчез... можно было убить всех зайцев одним ударом...

— Макс, ты же знаешь, одного поисковика много, а там прибыла целая команда! Хорошо, что мы так быстро ушли с его земли... и еще насчет того, что произошло. Макс, я же просил тебя не трогать ее... — голос брата не был злым, всего лишь немного расстроенным.

— Тор, — бывший доктор чуть повысил голос, — ждать больше не было никакого смысла, притом, эта шлюшка, твоя сестра, уже успела залезть в чьи-то штаны! Черт, да еще и шарахалась от меня! От меня!

— Это не повод так поступать... — устало ответил Торренс. — И не называй Эбигейл шлюшкой, она герцогиня Дрейк.

— Прости, друг. Я только немного ускорил процесс, — голос Макса затих на пару секунд, — но в любом случае вышло все лучше, чем мы рассчитывали!

— Да, только боюсь, Эбби могла пострадать при моем вмешательстве... — протянул Торренс.

— Это уже не имеет значения, Саламандра больше нет! После того как мы закончим дело, все уже будет не важно и любой будет согласен взять ее и обрюхатить. Черт! Еще немного и кроме тебя и твоей сестрицы не останется ни одного кровного наследника!

— И ты тоже будешь готов? — в голосе брата послышалась усмешка.

— Ты ж знаешь, дружище, я всегда готов! — а затем раздался мерзкий смех, тот от которого раньше в моей груди все горело огнем, а теперь леденело.

Я решила не задерживаться больше около двери и прошла дальше. В голове было странно пусто и я, не обращая внимания больше ни на что, остановилась около небольшого столика, на котором грудой лежали какие-то бумаги, явно забытые тут братом, а сверху громоздились пара журналов и раскрытая газета.

Припомнив что-то о том, что писали в газетах, я торопливо приблизилась и взяла ее в руки. Испещренные мелкими буквами листы и бесполезные для меня заголовки: "Урожай в этом году...", "Волна загадочных убийств в лесах Этер...", "Люди-оборотни: закат или рассвет цивилизации?"

Все не то! Я переворачивала одну страницу за другой, пытаюсь отыскать сама не знаю что, пока не перевернула последнюю и не уставилась на яркий заголовок: "Новости со всего мира". Затаив дыхание, я пробежалась взглядом по нескольким ничего не значащим строкам, пока не наткнулась на ту самую:

"Аргария скорбит.

Один из сильнейших магов огня последнего десятилетия погиб при невыясненных обстоятельствах. Личные покои герцога Саламандра и несколько ближайших комнат выгорели дотла, унеся с собой не только его жизнь, но и нескольких слуг. Для выяснения подробностей на место трагедии прибыл сам правитель Аргарии в сопровождении группы следователей-поисковиков.

Предполагается, что вырвавшаяся из-под контроля магия огня привела к столь ужасным последствиям. Как известно, некогда приближенный к Его Величеству маг часто проводил различные опыты по скрещиванию стихий, что и могло послужить катализатором произошедшего.

Его Величество самолично опознал тело одного из своих племянников и подтвердил, что Аргария лишилась сильнейшего из огневиков.

В стране был объявлен семидневный траур.

Его Величество, Эмилиан Ргатье выразил свои самые глубокие соболезнования..."

Дальше я читать не стала, выронив газету и вытирая взмокшие ладони о ткань сорочки. Неужели все это правда? Диан погиб? Из-за того, что я бросила его, не осталась рядом с ним?

Мир вздрогнул, или это вздрогнула я? В одно мгновение я раскрыла рот и закричала, так громко, как могла, срывая связки, только ни единого звука не вырвалось из моего горла. Самый жуткий, самый страшный, безмолвный крик боли и отчаяния. Упав на колени посреди комнаты, я ударила руками по деревянным половицам, выдавая новый болезненный беззвучный вопль.

Этого не должно было произойти! Он должен был прийти в себя через некоторое время! Слабый, злой, полный ненависти, но живой! Никто вообще не должен был пострадать или погибнуть...

— Диан... — хрипела я, окончательно срывая голос. Я оказалась виновата! Из-за меня погибли люди! Те, кто мог еще жить, те, кого любили, и кто был любим...

Вздрагивая и что-то бессвязно бормоча, поднялась на ноги и выбралась из комнаты, а затем покинула дом. Внутри было пусто, не было ничего, кроме отчаяния, кроме бесконечного сожаления и тоски. Боль разрывала, лишала возможности думать, дышать, слышать.

Площадка перед коттеджем оказалась безлюдной. Пройдя по каменным плитам, спустилась к воде и замерла на берегу пруда.

— Госпожа! — раздалось за спиной и я, вздрогнув, развернулась.

За моей спиной стоял невысокий мужчина. Знакомые интонации в его речи навели меня на мысль, что это кто-то из местных, возможно, новый работник? Похоже, он звал меня уже не первый раз.

— Госпожа Даркехр, — обратился ко мне, коверкая фамилию на франкассийский манер. — С вами все в порядке?

— А... мы знакомы?.. — ответила ему, автоматически переходя на местный язык, но мысленно оставаясь там, в комнате Диана...

— Я Фрулье, госпожа. Работаю тут, — он махнул рукой назад, указывая за дом, туда, где располагался скотный двор и конюшня. — Вам не холодно?

Он уставился на мои ноги и покраснел, а я с удивлением проследила за его взглядом. Я и правда была босая, да еще и в тонкой ночной сорочке, которая сейчас не только просвечивала, но и продувалась ветром насквозь.

— Все хорошо, спасибо. Можете идти, — ответила ему совершенно ровным хриплым голосом, медленно поднимая руку и стирая с лица слезы.

Мужчина помялся еще несколько секунд и, развернувшись, удалился, а я посмотрела на воду. Я не имею права причинять никому вред!

— Какого черта ты творишь! — кричал Максимилиан, прижимая к себе мое дрожащее тело. Он тоже был насквозь мокрым и невероятно злым. Вытащив меня из мутной воды, когда я уже наблюдала, как пузырьки воздуха поднимаются, а грудь разрывается от недостатка воздуха, уложил на холодные каменные плиты и дал пощечину.

— Макс! — раздалось где-то рядом. — С ума сошел, что ты делаешь?

— Я? Это я-то? Твоя полоумная сестрица решила утопиться! — огрызнулся в ответ бывший жених.

— Но она не должна была так быстро очнуться! — оттолкнув барона, брат опустился рядом со мной и осторожно убрал с лица налипшие пряди. — Эбби, ты как? Что ты надумала такое?

Я ничего ему не ответила, лишь громко всхлипнула, а затем, уже отпустив все свои чувства, разревелась.

— Твою мать! Ты сказал, что она в норме, а она, похоже, свихнулась... — Макс зло сплюнул на

землю, поднялся на ноги и, развернувшись, направился в сторону дома.

— Эй, милая... — Торренс торопливо просунул руки под мое дрожащее тело и легко поднял меня, прижав к себе. — Не бойся, это просто шок. Ты запуталась, но ты справишься!

После этого он отнес меня в дом, уложил на мою же постель, стянув перед этим мокрую сорочку. Укутав одеялом, как маленького ребенка, произнес:

— Сейчас ты будешь спать, Эбби, — он положил прохладную ладонь на мой лоб и посмотрел в мои глаза своими, ставшими на секунду чужими и нечеловеческими. — А завтра мы поговорим.

— Торренс, — беззвучно позвала брата, еле ворочая языком, — не надо.

— Надо, — так же спокойно, как и все остальное, произнес он. — Иначе ты наделаешь ошибок. А ты мне нужна, сестричка.

Он коснулся моего лица, погружая меня в магический сон, а затем покинул спальню. Только он в тот день так и не понял, что уже через секунду я распахнула глаза и уставилась в одну точку на потолке. Больше Торренс не мог воздействовать на меня ментально.

Глава 30

— Мне кажется, вот это подойдет как нельзя лучше, госпожа Даркехр! — Франсуаза восторженно перекладывала выбранные под свадебное платье белые перчатки.

— Хорошо, пусть эти, — спокойно ответила ей, и отвернулась к окну.

Меня давно не волновало ничего, что касалось предстоящей свадьбы с Максом.

Все точки над "i" были расставлены Торренсом примерно через две недели после моей невероятно глупой и безрассудной попытки свести счеты с жизнью.

Повлиять на меня ментально брат больше не мог, так как я абсолютно не поддавалась его магии. После того как он понял, что ничего не выходит, Торренс стал ежедневно приходить ко мне в комнату и по несколько часов говорил со мной. Его длинные монологи сводились к тому, что я необдуманно поддалась влиянию мерзкого человека, разрушившего нашу жизнь и скоро это пройдет. Я опять стану собой: той самой хорошей и послушной девочкой, разделяющей всем сердцем стремления самого Торренса, той, что он вырастил и защитил, той, что он дал все свое время и братскую любовь.

Я лишь грустно смотрела на него, выискивая в лице некогда обожаемого брата те самые черты, что так восхищали меня в нем, и больше не находила. Он был таким же заботливым, таким же внимательным, нежным. Он часто садился на край кровати и, обняв, прижимал меня к своей груди. Напевал тихо что-то и покачивался из стороны в сторону, как делал это раньше. Однако фанатичный блеск в его глазах пугал меня, заставляя сжиматься под одеялом от ужаса сразу после его ухода.

Все остальное время я плакала или спала. Прокручивала в голове каждую минуту, проведенную рядом с Дианом, каждый его взгляд и улыбку и никак не могла простить себе его смерть. Пусть бы он меня ненавидел, пусть бы жаждал уничтожить — плевать. Я готова была умереть. Нет, я жаждала смерти, если бы это смогло вернуть его к жизни.

Через две недели Торренс, вопреки устоявшемуся правилу, не пришел ко мне в комнату. Вместо этого он прислал Франсуазу. Женщина, некогда ставшая мне практически второй матерью, осторожно вошла и приблизилась к кровати. Думая, что я сплю, она склонилась надо мной и едва ощутимо погладила по волосам.

— Милая моя девочка, что же с тобой произошло там? — прошептала Франсуаза и сделала шаг назад. Прокашлявшись, она тихо позвала:

— Госпожа Даркехр. Госпожа-а-а Даркехр, Эбби, просыпайтесь...

Я не спеша распахнула и скосила на нее глаза с опухшими веками.

— Эбби, девочка, господин Даркехр ждет тебя внизу.

— Нет, — только и я смогла произнести я хриплым, каким-то не своим голосом.

— Боюсь, он не оставил выбора.

— Нет, — повторила я, так как мне было решительно все равно, что на этот раз придумал брат.

— Он просил передать одно слово, деточка... — поджав губы, прошептала экономка, — господин сказал "Микаэль".

После этого я, словно марионетка, которую дернули за все нити сразу, села на постели и, повернув голову к Франсуазе, спросила таким же тихим хриплым голосом, отвыкшая за это время говорить:

— Где?

— Он ждет в кабинете, — женщина, отметив улыбкой, как я ожила, поспешила подать мне платье и помочь собраться.

Через пятнадцать минут я, полностью одетая и причесанная, стояла внизу перед кабинетом брата. Подняв одну руку, робко постучала.

— Заходи! — из-за деревянного полотна послышался ровный голос Торренса. Только я легко уловила в нем нотки торжества.

— Тор, — прошептала, закрыв за собой дверь и пройдя в центр помещения. К своему удовольствию и отметила, что Макса тут нет.

— Эбби, рад, что ты наконец пришла в себя! Проходи и располагайся! — жестом указал на пустующее кресло. — Присаживайся. Думаю, самое время обсудить вашу с Максом свадьбу.

— Нет, — прошептала в ответ, но все же прошла и присела на краешек.

— Конечно, милая, да! — улыбнулся мне брат невозмутимо. — Ты выйдешь замуж и нарожаешь мне целую кучу маленьких племянников, как ты всегда и мечтала, сестричка.

— Что? — я подалась вперед, ухватившись за подлокотники кресла. — Нет, Торренс, я не выйду замуж за Максимилиана и уж точно не буду...

— Будешь, — его голос изменился, и в нем проскользнули ледяные нотки, — ты же хочешь, чтобы тот милый, белокурый мальчик жил долго и счастливо?

— Не смей, — задыхаясь от злости и накатившего ужаса за жизнь друга, прошипела я, — не смей, Торренс, или...

— Ты сделаешь то, что я сказал, Эбигейл. И никаких "или".

— Почему? — уронив голову, прошептала в ответ, судорожно ища выход из этой ситуации.

Когда он заговорил, я снова посмотрела на него.

— Потому что нас осталось на этом свете двое, милая. Ты и я, — произнес Торренс и сделал небольшой глоток из своего стакана. — У нас с тобой больше никого нет, ты же знаешь! А нам необходимо возродить род Даркеров Дрейков. У нас большое будущее! Мы займем место, что всегда должно было принадлежать только нам! Ну, или... — он нежно мне улыбнулся, но его нечеловеческие в этот момент глаза блеснули так, что я забыла, как дышать. — Или я отдам ЕГО своей стае, и поверь, он умрет далеко не сразу. Или, еще интересней, сделаю его таким же, марионеткой в моих руках! Хорошеньким белокурым ангелочком... порочным, прогибающимся под каждого щенком...

— Нет! — резко выдохнула, с трудом сдерживая желание кричать от отчаяния.

— Вот и отлично, тогда я продолжу, если ты не против...

— Я не понимаю, — перебила его, с трудом делая новый вдох. — Не понимаю, почему? Зачем тебе эта свадьба, Торренс...

— Милая, тебе выпадает честь возродить наш род!

— Но ты сам можешь... — сглотнула вязкий ком в горле, — завести детей. Прошу, не заставляй меня... Макс... я не смогу... Ты же сильный маг и я уверена, никаких проблем с выбором достойной претендентки на эту роль не будет...

— Я не могу иметь детей, милая, — голос брата был непередаваемо спокоен. — К сожалению, за возможность стать волком, Альфой, я заплатил невозможностью дать потомство. Поэтому ты, моя дорогая, выйдешь замуж за Макса. Он, как сильный маг жизни, всячески поспособствует твоей плодовитости.

— Разве он не может все это исправить? — Я облизнула пересохшие губы, — Он очень сильный, он способен излечить любого человека, он же... Я просто не могу, это выше моих сил, неужели ты не понимаешь, не знаешь о том, что он делал... Какой он...? Почему ты так предан Макс? Почему держишь его так близко к себе? Почему готов отдать ему все? Даже меня? Хотя ты сам говоришь, что мы двое друг у друга и остались?

— Я уже давно не человек, Эбби... — Торренс поднялся с кресла и, преодолев разделяющее нас расстояние, ласково потрепал по плечу. — С того дня, как я стал оборотнем, мне пришлось отвоевывать свое место в стае! Макс спас меня, когда на нас напали! Выбирая между этой рыжей шлюхой, с которой он спал, и мной, Макс однозначно выбрал меня!

Вытащил, выходил, притом, что уже практически не мог лечить меня. Мы вместе вернулись и прикончили альфу, подчинили стаю. Макс смог раздобыть тела, так похожие на нас, предложил скрыться и воплотить в жизнь то, о чем мы с ним когда-то мечтали! Все это, — Торренс обвел рукой кабинет, но подразумевал весь дом, — все это лишь благодаря ему! Я стал таким, благодаря ему! И ты тоже будешь ему благодарна, милая. А теперь иди, Эбигейл, и готовься. Свадьбе быть. О дате сговоримся с Максом, когда он вернется из Аргарии.

— Торренс, — попробовала я еще раз воззвать к его разуму, ведь то, что он задумал, совершенный бред. — Торренс! Обратись к Максимилиану! Он же может тебе помочь с...

— Нет! — брат так сильно сжал мое плечо, что я вскрикнула. — Он ничем больше мне не способен

помочь. Теперь это твоя обязанность, Эбигейл Даркер! Иди же!

Когда я вышла из кабинета и на негнувшихся ногах направилась обратно вверх по лестнице, меня окликнула экономка, но тотчас была одернула Торренсом:

— Не надо, госпожа Лиарье, сегодня Эбби не тревожьте, а с завтрашнего дня она, как прежде, будет завтракать, обедать и ужинать в общей столовой.

— Госпожа Даркехр, нам еще надо заехать в цветочную лавку! Господин просил позаботиться о лилиях!

— Да, — совершенно безжизненным тоном подтвердила я и развернулась к Франсуазе. — Это мамины любимые цветы... Брат рассказывал. Только лилии зимой...

— Да, вы говорили, милая моя девочка, но это же не простые цветы... — грустно ответила та, и аккуратно положила свою теплую ладонь на мое плечо. Вздохнула и совсем другим голосом прошептала: — Эбби, детка, ты уверена, что хочешь этого? Может, тебе стоит поговорить с братом о предстоящей свадьбе? Я понимаю, что молодые девушки всегда боятся такого события и волнуются, но меня твое состояние немного пугает...

— Нет, — торопливо оборвала ее тихую речь, — все отлично, Франсуаза. Я, как ты и сказала, волнуюсь. Никаких разговоров с братом!

С трудом проглотив горечь, растянула губы в смущенной улыбке. Я пыталась, правда пыталась, поговорить с Торренсом еще не один раз, ко все сводилось к одному — он произносил имя Мика и я моментально соглашалась на все условия. Если я не смогла спасти того единственного человека, ради которого была бы готова перевернуть мир, то навредить Микаэлю я им не позволю.

— Идемте, нам пора возвращаться, — я подхватила женщину под локоть и потянула за собой.

— Конечно, милая! — она радостно улыбнулась и позволила утянуть себя на улицу.

— Это ж потрясающе, я так волнуюсь! Даже больше, чем ты! Свадьба в таком волшебном месте! Ой! Простите!

Франсуаза, поглощенная выражением восторга по поводу предстоящих событий, так увлеклась, что не заметила девушку, по самые уши укутанную в теплый полушубок.

— Ой! — пискнула та, чуть не упав у входа в магазинчик мадам Порье, и мгновенно судорожно вцепилась в руку самой Франсуазы.

— Деточка! Простите меня! — затараторила моя компаньонка, поддерживая юную особу за локоть и помогая ей удержаться на ногах.

Та в ответ благодарно кивнула и проследовала дальше, а вот мужчина в одежде извозчика, сопровождавший ее, окинул нас таким жутким взглядом, что я невольно сжалась.

— Идемте, Франсуаза, — позвала я ее, — нам пора возвращаться, а то брат будет волноваться...

Спустя несколько дней все свадебные покупки, сделанные в ближайшем городке, были доставлены и перемерены, а я стояла на пороге дома красоты все той же мадам Порье в ожидании экипажа. Отличное платье, шикарная прическа, дорогой полушубок и мой вместе с тем отсутствующий взгляд заставляли Франсуазу бросать на меня обеспокоенные взгляды.

Хотя я и согласилась выйти замуж за Макса, но, что делать дальше, не представляла. Вплоть до этого дня бывший жених не приближался ко мне, соблюдая нашу с ним договоренность, а точнее заключенный "пакт о ненападении".

Сразу после разговора с Торренсом, на котором меня поставили в известность о моем будущем, я вернулась в свою комнату, заперлась и, забравшись с ногами на кровать, просидела до самой поздней ночи.

Я даже не сразу поняла, что кто-то пришел. Из состояния, равного шоку, меня не вывел ни щелчок замка, ни последовавший за ним скрип половиц под сапогами незваного гостя. Но когда под весом Макса прогнулся матрас, я испуганно охнула и попыталась рвануть в сторону, правда, была тут же схвачена и подмита под его крепкое тело.

— Привет, Эбби. Тор сказал, что у нас все хорошо... — он ловко поймал мои руки, которыми я пыталась оттолкнуть мужчину, и прижал их к постели.

— Отпусти меня, Макс... — просипела, так как говорила еще с трудом, — слезь с меня сейчас же!

— Э, нет, Эбби! Я слишком долго ждал. И теперь, я получу все, что мне причитается...

— Отпусти, Максимилиан, — ядовитой змеей прошипела ему в лицо, — или пожалеешь...

Он настолько гадко и многообещающе улыбнулся, что я испугалась по-настоящему. Кричать и звать на помощь было, судя по всему, бесполезно, что и подтвердилось буквально мгновение спустя:

— Кричать не стоит, а то совсем лишу голоса. Надолго. Кстати, — он ухмыльнулся, — хорошая идея... Хотя, если забрать у тебя возможность говорить, то и послушать твои сладкие стоны не удастся, так что...

— Заткнись, Макс! — выкрикнула я и попробовала скинуть с себя мага, но эти попытки заставили его насмешливо рассмеяться. Сведя мои ладони за головой и удерживая их одной рукой, Макс, практически не прилагая никаких усилий, задрал подол моего платья выше талии и стянул до колен нижнее белье.

— Ну что же, милая моя невеста, пора нам освежить нашу память и наши чувства!

Я извивалась, словно под моей спиной горели угли, а Макс, что-то бормоча и приговаривая, уже справился с застежкой своих брюк. В ту секунду я отчетливо поняла, что не позволю ему этого.

— Молодец, малышка Эбби, вот так... сейчас...

— Не тронь, Макс, и больше ты никогда не сможешь. Ни с кем, — просипела ровно и спокойно.

Не знаю, что больше подействовало на мужчину: мое спокойствие или сами слова. Он прекратил елозить, а потом нервно рассмеялся. Склонившись над моим лицом, плотоядно улыбнулся:

— Нет, пожалуй, голоса тебя лишать нельзя, кто еще заставит меня так смеяться?!

— Только попробуй, Макс, я серьезно. Ты больше не познаешь ни одну женщину...

— Что? — он язвительно рассмеялся. — Эбби, детка, ты себя ни с кем не путаешь?

— Я Даркер, Макс, я могу...

— Ты ничего не можешь, глупая, — Максимилиан улыбнулся и облизал свои губы, — и теперь ты будешь делать то, что я скажу...

— Я Даркер, Макс, — повторила еще раз, — хотя меня не обучали, но я полгода провела в библиотеке Диана. Я могу очень многое! Я знаю, как!

— Врешь, шлюха! — несмотря на злость, он замер, глядя прямо в мои глаза. — Врешь! Твои силы равнялись нулю!

— А ты проверь! С недавних пор мои способности просыпаются...

— Я сделаю с тобой все, что захочу, лишу голоса или накажу тебя так, что ты...

— Торренс не позволит тебе ничего сделать, Максимилиан! Даже если ты, как и раньше, излечишь меня, он узнает правду, я покажу ее. Не забывай, кто ты и кто он.

Мужчина рыкнул и со злостью оттолкнулся, поднимаясь на локтях.

— Я предлагаю тебе соглашение: до свадьбы ты не появляешься в моей спальне, не требуешь ничего и не смотришь в мою сторону, а я взамен не делаю из тебя импотента.

— Я врач, Эбби, я излечусь... — протянул он странным голосом.

— Это не физическая травма или увечье, Макс, это ментальная магия, это будет там, где ты не сможешь добраться и излечить... Я сделаю так, что ты будешь, как подзаборная шавка, отдаваться только самым мерзким, самым опустившимся, самым...

— Торренс, он поможет мне, так что...

— Брат залезет в твою голову и увидит все, что ты делал со мной. И поверь, сколь бы не были безумными его стремления и преданность своему другу, «этого» он тебе точно не простит...

Максимилиан одним быстрым движением спрыгнул с моей постели и застегнул брюки. Затем, пока я опускала руки и потирала запястья, на которых остались следы его пальцев, поправил рубашку и сюртук.

— Ну, хорошо, маленькая ты... — он поджал губы и, — дорогая моя невеста. Я согласен.

Развернувшись, Макс подошел к порогу и замер там, закусив губу.

— Как он излечился?

— Что? — я оправила одежду и снова сидела на своей постели, подтянув колени.

— О чем ты?

— Саламандр! — тихо прошипел Макс. — Как он, черт возьми, справился с ядом?

— Что? — Я вся подобралась, и чуть подалась вперед. — Боже, Макс, неужели это ты пытался его отравить?! Но зачем? Вы устроили все это... а ты просто решил нас всех отравить?

— Нас? — Макс удивленно вскинул брови. — Что значит нас?

Он хмурился буквально пару секунд, а затем зло прищипнул:

— Дура! Она что же, решила всех отравить? Найду и придушу идиотку! — А если бы у нее вышло?.. — Макс схватился за медную ручку, когда я его окликнула.

— Зачем? Зачем ты хотел сделать это? Я не понимаю...

— Затем, — снисходительно ответил жених, — что он так и не дал мне прикоснуться к себе нормально, а мне надо было его немного подстегнуть к действиям... Кто же знал, что такая горячая со мной Эбби, будет так долго водить за нос нашего герцога. Да и он оказался на удивление выдержанным, даром что огневик! Ни разу даже рук не распустил...

— Ты хотел сделать с ним то же самое, что сделал со мной? Заставить его потерять контроль и?..

— Ой, только не надо строить из себя невинную овечку, Эбби. Я же знаю, что это не так. — Он гадко улыбнулся и дернул бровью, намекая мне на наше прошлое. Затем все же распахнул дверь и перед тем, как покинуть мою спальню, добавил: — Ну что же, до скорой горячей встречи, милая.

— Что там такое, Фрулье? — Экономка распахнула дверцу экипажа и выглянула наружу. — Почему остановились?

Я чуть отдернула шторку и всмотрелась в заснеженный лес. Вдали, среди деревьев мелькнула серая тень, и я, грустно вздохнув, отвернулась. Торренс, как и следовало ожидать, отправил шпионов.

— Тут впереди экипаж все перегородил, колесо меняют! Надо сворачивать и объезжать по другой дороге...

— А если подождать? Долго?

— Сейчас узнаю!

Мужчина спрыгнул с козел направился к кучеру поломанного экипажа. Перекинувшись с ним парой слов, громко выругался. Через пару минут он вернулся и распахнул дверь с моей стороны.

— Госпожа, там серьезная поломка, это надолго...

За его спиной выросла огромная фигура, обладателем которой оказался тот, кто управлял поломанным средством передвижения. Хмурое лицо мужчины было перемазано темной колесной смазкой, оттого сложно было разглядеть его черты. Он вперил такой же темный, но пробирающий до дрожи взгляд в меня и пробасил:

— Ось—Там... надолго это...

— Тогда давай в объезд, — обратилась к Фрулье, но все равно поймала еще один странный взгляд кучера. — Что-то еще?

— Там это, девушка... хозяйка. Она в ту же сторону едет, это, деревня там небольшая, не доезжая церкви.

— И? — я начала беспокоиться.

— Она сильно замерзла, они тут уже несколько часов, просит подвезти. У нее только саквояж и все, — произнес Фрулье и заискивающе улыбнулся.

Я потянулась и выглянула из экипажа, разглядывая дорогу, где, кутаясь в куций тонкий полушубок, стояла давешняя незнакомка. Подол довольно тонкого платья был коротковат и открывал взору не по погоде легкие ботиночки.

— Да, конечно, — я распахнула дверь пошире и махнула рукой в приглашающем жесте. Девушка восторженно и торопливо приблизилась. Забравшись в экипаж, устроилась напротив меня и довольно высоким голосом начала благодарить.

— Ой, спасибо вам большое, я тут окончательно замерла! И ведь никого на мили вокруг! Ох, и эта погода, просто ужас!

Я отвернулась от случайной попутчицы и опять одернула шторку, выглядывая на улицу. Мы как раз проезжали мимо пострадавшего экипажа. Мужчина, успевший вернуться обратно и опять возившийся с огромным колесом, словно почувствовав мой взгляд, поднялся и, развернувшись, посмотрел прямо в мои глаза. Я испуганно одернула ткань, прячась в тени кареты.

— Что? — удивленно спросила Франсуаза меня, а затем обратилась к попутчице:

— Вы не местная?

— Не-е-е-ет... — протянула девушка, продолжая кутаться в свой полушубок, — я тут проездом, вот решила заглянуть к дальним родственникам. А вы куда? Если не секрет?

— О! — восторженно воскликнула компаньонка. — Госпожа Даркехр выходит замуж! Потрясающее событие, несомненно, менее пафосное, чем могло бы быть, но господа хотели устроить скромную семейную свадьбу...

Франсуаза и наша попутчица перекидывались восторженными репликами касательно нарядов, праздников, свадеб в целом и предстоящего события в частности. Я же отвернулась к окну и практически не принимала участия в этом разговоре, полностью погрузившись в свои думы.

Бежать было поздно. Я понимала, что никуда и не денусь, но мне все время казалось, что меня спасут и не придется выходить замуж за Макса, что надо лишь немного подождать. Притаиться и терпеть.

Торренс, словно чувствуя мое состояние, не давал мне ни на минуту остаться одной. Рядом постоянно находился или он сам, или Франсуаза или Макс. Под предлогом того, что я в последнее время плохо себя чувствую и излишне волнуюсь, женщину переселили в мою спальню, так что теперь я не оставалась одна и ночью.

При любой попытке отойти от дома чуть дальше, передо мной вырастало волкоподобное чудовище, вынуждавшее возвращаться обратно. Вот и сейчас в мелькающих между деревьями тенях мне виделись провожатые.

— ...а как вам платье, милая? Вы посмотрите, какая вышивка! Может, и скромно на первый взгляд, но эти кружева стоили целое состояние!!! Вам нравится? — заливалась соловьем экономка, расправляя подол на моих коленях.

— Вообще, жуть, безусловно, — неожиданно низким басом ответила "девица", — то, что я тебе выбрал, и то было повеселее этой тряпки!

В следующее мгновение одновременно произошло несколько вещей: я наконец развернулась и ошарашенно уставилась на "случайную попутчицу", которая успела опустить высокий собольи воротник, до этого отлично скрывавший ее лицо. Франсуаза охнула, сильно вцепившись в мою кисть, а сама "девушка" распахнула одним движением свой полушубок и откуда-то из района ее груди в экономку выстрелило портативным заклятием. Госпожа Лиарье закатила глаза и сползла на пол, лишившись чувств.

— Мик, — прошептала еле слышно и прикрыв ладонью рот, — Мик...

— Слушай, платье и правда полный кошмар! — доверительно ответил он, наклоняясь ближе. — Предлагаю сменить на отличный дорожный костюм.

Мои губы задрожали, по лицу полились слезы, а я не могла сделать вдох, боясь громко всхлипнуть.

— Эббс? — внимательно взглядываясь в мое лицо, спросил парень.

— Д-да! — я наконец справилась с собой и быстро-быстро закивала, а в следующую секунд кинулась вперед, падая в его ловко подставленные объятия. — Микаэль, боже! Я так рада...

Друг осторожно, но на удивление крепко сжал меня, позволяя ощутить себя на миг защищенной. Потом так же аккуратно отстранил и, заглядывая в мое лицо, спросил:

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Да! Да! — я яростно закивала головой. — Я же только из-за...

И замолчала, решив, что не стоит ему об этом знать.

— Он тебя заставил? — изогнув бровь, поинтересовался Мик, и я коротко кивнула.

Он неопределенно хмыкнул и, стянул с себя парик, следом полушубок и юбку, скидывая это все на лежащую без чувств Франсуазу. Начал расшнуровывать ботинки и только после этого заметил, что я сижу неподвижно.

— Если ты передумала, скажи сразу.

— Нет, — мотнула головой. — Не передумала. Мик, а Диан, он?..

В этом вопросе была не высказана сотня других: Он жив? Он в порядке? Он злится? Сильно злится? Он простил меня? Это неправда? Он жив? Жив?..

Микаэль лишь поджал губы и мотнул головой, лишая меня последней надежды.

А я вся сдулась, словно шарик, из которого, как воздух, вышла последняя надежда, а ведь я до последнего верила, что газеты пишут неправду и что Торренс ошибается...

— Эбби, выбираться будем вдвоем. Доберемся до границы, а там Эдди поможет спрятаться, — он стянул свои жуткие ботиночки и с удовольствием размял пальцы. Затем потянулся к саквою и, распахнув его, по одной начал вытаскивать вещи и кидать мне. Брюки, рубашка, куртка, сапоги, толстые носки из бараньей шерсти.

— Давай, у нас меньше пяти минут, затем эта твоя матрона начнет приходить в себя и поднимет вой, а убить ее я не смогу...

— Нет! Не надо! — я отмерла и, не обращая внимание на присутствие парня в экипаже, начала разуваться, одновременно пытаюсь скинуть с плеч меховую шубку. Избавившись от обуви, выудила из предложенной кучи брюки и надела их прямо под платье, потом носки на шелковые чулочки и натянула сапоги, оказавшиеся мне впору. Поднялась и замерла, не зная, как снимать платье.

У Франсуазы ушло полчаса на то, чтобы затянуть на спине все шнурочки и застегнуть все крючочки. Мик, приподняв одну бровь и бросив рыться в сумке, просто дернул подол, разрывая невероятно дорогой материал. Через несколько секунд он сидел передо мной, смущенно сжимая в пальцах остатки подола.

— Жалко? — спросил, не зная, похоже, куда пристроить оторванное. Я замотала головой, показывая, что ни капельки, и поймала его одобрительную улыбку. — Тогда натягивай остальное и... — он выглянул в окно, через минуту нам будет пора.

— Что?

— Куртку! Быстро! — карета дернулась на очередном ухабе и я, качнувшись, снова упала вперед, прямо на Мика, а тот шикнул. — Черт!

Лицо друга оказалось достаточно близко, и я увидела, как он, закатил глаза, словно теряя сознание. — Не успеем... Сейчас, сейчас...

Мик сильно-сильно прижал меня к себе одной рукой.

— Давай! — выдохнул и со всей силы шарахнул сапогом в дверь кареты. Та и не думала распахиваться, она просто слетела с петель и грохнулась на дорогу, оставаясь позади. Мик сгруппировался, и, не выпуская меня из крепкой хватки, выскочил на полном ходу из экипажа. Я не успела вскрикнуть, представив, как мы ударимся о землю, когда поняла, что земли мы так и не коснулись.

Один вдох, один миг, и мы упали в ледяную воду с громким всплеском. Я отметила краем сознания, что точно, на пути к церкви, где должно было все произойти, есть мост над бурной и довольно глубокой речушкой. Распахнув глаза, поняла, что все перемешалось, я не понимала, где верх, где низ, лишь сотни больших и маленьких пузырьков воздуха, окутавших меня со всех сторон. Кислорода в легких стало не хватать, и я заметалась в панике. В следующее мгновение меня сильно дернули за ворот куртки и потянули вверх.

Удивительно, как у Микаэля хватало сил не только самому выбраться из воды, но также вытащить и меня. С трудом вскарабкавшись на промерзший, местами покрытый тонким слоем снега берег, перевернулась на спину, шокировано глядя в небо и тяжело дыша.

Глава 31

— Поторопись, мелкая, — прошептал он, вставая на колени, а затем на ноги. Дернув меня за рукав, прошептал: — Давай быстрее.

Только встав, я с удивлением отметила, что одежда и обувь совершенно сухие!

— А... — протянула удивленно и получила столь любимую мной улыбку в ответ.

— Это все Эдди! — Мик потянул за собой. — Поспешим!

— Что? Но как? — я крепко держала его за руку и бежала следом, пытаюсь дышать равномерно и не драть горло, но ничего не получалось. Парень резко остановился, прислушался к чему-то и рванул вперед с новой силой, стараясь увеличить скорость. А мне, не привыкшей к таким физическим нагрузкам, было сложно. Уже через пять минут, громко хрипя, и с трудом разбирая дорогу, упала в снег.

— Давай, Эбби, надо бежать! — дернул он меня за рукав. За нашими спинами в небо взлетела черная туча потревоженных птиц, и Микаэль зло рявкнул: — Ну же!

Я поднялась во весь рост и приложила нечеловеческие усилия, чтобы двигаться дальше. Хотя с прискорбием понимала, что это бесполезно: ноги заплетались, а корсет платья стягивал грудь, не давая сделать глубокий вдох. Волки нашли нас и пустились наперерез.

Мне удалось пробежать еще несколько десятков ярдов, когда сильнейший удар в спину отбросил меня в сторону.

Выпустив руку друга, я рухнула на живот, сильно ударившись о замерзшую землю. Попыталась встать, но тяжелая лапа моментально легла между лопаток, прижимая сильнее. Микаэль затормозил, но не прекратил движение. Развернувшись и выставив одно плечо вперед, парень, не снижая скорости, влетел в зависшего надо мной оборотня. Тот, явно не ожидая подобного, качнулся и упал на бок, дико взыв от боли. Я даже не успела сообразить, что конкретно произошло, как Мик вздернул меня за шкурку с земли и потащил дальше.

Еле успевая перебирать ступнями, я пыталась не отставать. Оглянувшись лишь раз, отметила, что чудовище лежит на белом покрывале снега. Из его бока торчит залитый алым кусок обломанного ствола, на который он напоролся.

Еще несколько минут безумного бега, и я заметила справа мелькнувшую тень.

— Еще, там... — промямлила, неспособная хоть что-то произнести более вразумительное.

— Знаю, — так же на выдохе ответил Микаэль и дернул меня, меняя направление движения.

Неожиданно мы вылетели на открытое пространство. Перед нами простиралось огромное поле, по которому бежать оказалось легче. Кинув взгляд назад, заметила, как вдоль кромки леса движется несколько тварей.

— Туда! — рыкнул друг и вновь сменил вектор, в этот раз, избрав самый короткий путь к пролеску с противоположного края. — Там никого!

Достигнув полосы кустарника, мы ввалились в заросли, ломая хрупкие ветки. Я совершенно перестала смотреть вперед, ориентируясь только на громкое дыхание Мика. А потому вписавшись на полном ходу в его спину, охнула и отлетела назад, сделав несколько неловких шагов. Упасть, однако, мне не дали, подхватив под руки и удержав на ногах.

— Гррр, — прозвучало совсем рядом с ухом, но я не обратила на это внимание, так как, наконец, нашла взглядом Мика. Его схватили и, скрутив руки, опустили на колени в снег. Громко сопя и ругаясь, парень пытался вырваться, но твари были гораздо сильнее.

— Как? Как? Как... — повторял он глухо одно и то же.

— Просто мне так захотелось, — откуда-то справа раздался голос Торренса, и я застонала в отчаянии. Он уже был тут, ждал нас.

— Как? — просипел Мик.

Одна из тварей схватила его за длинную челку, упавшую на лицо, и заставила поднять взгляд к вышедшему на середину поляны герцогу Дрейк.

— Я просто сделал так, что ты, как бы это сказать, мальчик, — брат прикинулся, что раздумывает

над своими словами, — ослеп. Но я так рад, что ты в итоге добрался до нас! Достать тебя отсюда оказалось проблематичным, особенно учитывая то, как тебя прятал дружище Эдвард.

— Торренс, нет! — закричала, понимая, что опять я во всем виновата. Мик нашел меня, появился тут и попал прямо в лапы брата. — Тор,пусти его!

— Ммм... — маг задумался, театрально приложив палец к виску. — Пожалуй, нет.

Я бегло огляделась вокруг и пересчитала тварей. Три удерживали Микаэля, две — меня, хотя и этого было много на мою худую фигурку. За спиной Торренса стояла еще пара.

— Ты обещал мне! Обещал, что не тронешь Его! — с нотками отчаяния и злости прошептала я, обращаясь к брату.

— А ты обещала, что будешь подчиняться! Выйдешь замуж за Макса и исполнишь свое предназначение! Ты первая нарушила слово, притащив сюда этого мальчика, родная! — безапелляционно припечатал он.

— Но... — попыталась я ответить, но прервалась, так как одна из тварей, словно повинуюсь молчаливому приказу Торренса, дернул Микаэля вверх, придавая вертикальное положение.

— Оох, — выдохнул парень, а я задергалась, пытаюсь выпутаться из сильных лап, все еще удерживающих меня оборотней.

Торренс тем временем приблизился к Микаэлю и опустился перед ним на одно колено, протянул руки, касаясь его лица.

— Отвали! — рыкнул Мик, замотав головой из стороны в сторону. Правда, получалось плохо, так как его все еще держали за волосы.

— Тихо-тихо, — ласково произнес брат, осторожно поглаживая одной рукой его щеку. И так нежно это прозвучало, что у меня волосы встали дыбом от ужаса.

— Нет! Отойди от него! Отойди! — я с новой силой стала вырываться, пытаюсь приблизиться к Микаэлю хоть на шаг.

— Тц! — прищипнул Тор и, не отрываясь от парня, бросил через плечо. — Да уведите ее, в конце концов, отсюда! Макс ждет в церкви, тащите туда!

— Нет! Не смей! М-ф-ф... — жесткая вонючая лапа легла мне на лицо, закрывая рот и заглушая мои крики, а вторая поперек тела, приподнимая над землей.

— Свободен. — Услышала сквозь собственное мычание и пыхтение голос Тора, обращенный к держащему меня оборотню.

Меня развернули и потащили прочь. Я мычала и вырывалась с удвоенной силой, стараясь хоть немного ослабить хватку. Беззвучно кричала и проклинала это мерзкое создание, подчиняющееся воле моего брата, пока оно уносило меня прочь. Стоп!

Я замерла, стараясь прекратить панику и поймать эту мысль. Важный, какой-то очень важный момент!

Торренс управляет тварями, как людьми! А вдруг и я смогу сделать хоть что-то похожее? Стараясь расслабиться, насколько это возможно, повисла в лапах чудовища, способного одним движением разорвать меня пополам. Затем потянулась вверх руками, которыми до этого лупила его по бокам и постаралась нащупать морду.

Было страшно и противно, особенно когда я коснулась озябшими пальцами его оскаленной пасти. То, что он может причинить мне какой-то серьезный вред, не верилось. Оборотень должен был лишь быстро доставить меня на место, а потому не обращал внимания на мои манипуляции. Возможность того, что все получится с первого раза, была призрачной, особенно учитывая, что все мои мысли постоянно срывались к Микаэлю.

Тварь замешкалась и остановилась. Грудь оборотня сильно вздымалась, а сам он часто-часто дышал. На мою шею капнула вонючая слюна.

— Отпусти меня, — попробовала я донести ему простую четкую мысль. — Отпусти.

— Отойди, — попробовала заставить его отступить, но оборотень чуть дернул косматой головой и тихо рыкнул, будто противился моему желанию. Я повторила свой послыл:

— Отойди.

Но это так же не возымело никакого эффекта, тогда я, гулко сглотнув и морщась от страха и отвращения, сделала шаг к нему и, протянув руку, коснулась морды.

— Отойди, — прошептала и на этот раз тварь не стала противиться и сделала шаг назад, отдаляясь от меня. Но тут же остановилась, фыркнув.

И я приняла решение. Опасливо косясь на чудовище, я шагнула назад. Ничего не произошло. Затем еще и снова ничего. Сделав следующий осторожный шаг, я резко развернулась и ломанулась прочь, через пролесок, отделявший нас от того места, где остался Микаэль в компании моего брата. За спиной раздался шум, и я прибавила скорости, осознав, что влияние сошло на нет, а тварь бросилась в погоню. Зацепившись за выступающий из земли корень, я на полном ходу рухнула на живот в снег и только успела перевернуться на спину, когда увидела, как из зарослей выскакивает тварь. Она буквально на миг замешкалась, нависая, но этого оказалось достаточно для того, чтобы ярко-красный искрящийся комок пролетел надо мной и, ударившись о грудь оборотня, повис на нем.

Чудище по инерции сделало несколько неловких шагов, отступая. В первое мгновение я не могла поверить тому, что вижу, но спустя секунду осознала — это огненная псина из тех, что охраняли территорию вокруг дома герцога, вцепилась в горло волку-оборотню. Выдрав немаленький кусок плоти, она с рыком оттолкнулась от широкой груди чудовища и спрыгнула на землю, растворяясь в воздухе. Вопреки моему ожиданию, тварь не взвыла, а молча, захлебываясь собственной кровью и заливая все вокруг, упала на четыре лапы.

Бросившись вперед, оборотень старался достать до появляющейся тут и там искрящейся красными всполохами собаки. Та, в свою очередь, фыркала и клацала зубами, отпрыгивая, будто старалась отвлечь на себя все внимание чудовища.

Полуволк, жутко хрипя, развернулся и оскалил кровавую пасть на меня, решив, похоже, закончить эту возню единственным способом.

— О нет... — прошептала я, поняв, что тварь решила-таки закончить со мной. Приподнялась на локтях и сделала несколько неловких движений, отползая. Оборотень резко двинулся ко мне. Огненная псина же опять проявилась и, стараясь отвлечь чудовище на себя, прыгала перед ним, клацая зубами и рассыпая вокруг искры. Наконец, оборотень, взмахнув лапой и ударив в бок, без усилий отбросил животное.

Я эту секунду использовала на то, чтобы, подобравшись, рвануть в сторону. Мне удалось сделать пару шагов, когда сильная лапа ухватила меня за щиколотку. Я упала и даже попрощалась с жизнью, когда послышался страшный треск, хлопок и спину окатило жаром. А мгновение спустя на меня свалилась туша поверженного чудовища.

Хватая ртом воздух, наполненный запахами гари и паленой шерсти, я попыталась выползти из-под трупа. Отползла кое-как и, добравшись до ближайшего ствола, оперлась на него спиной, стараясь отдышаться и прийти в себя.

Я не собиралась засиживаться тут, в то время как Торренс что-то мог сотворить с Микаэлем. Попробовала подняться на ноги и застыла, заметив странно знакомое движение воздуха перед собой. В следующую секунду он уплотнился и прямо перед моим лицом материализовалась очередная красная собачья морда.

— Ох! — я шарахнулась обратно и ударилась затылком о ствол дерева. Псина проявилась вся и потянулась вперед, будто принимаясь ко мне. Потом фыркнула и отступила, развернулась и обнюхала труп оборотня. Еще раз фыркнула, сделала несколько шагов и остановилась.

Я, осторожно опираясь рукой на шершавую поверхность ствола, поднялась.

— Чья же ты? — прошептала вслух, а в сердце затеплилась надежда.

Вместо ответа собака фыркнула и резко развернулась, устремив морду в сторону, откуда послышался вой. Прижав искрящиеся уши к голове, она замерла в ожидании.

Оттолкнувшись рукой от дерева, шагнула к собаке. Та, не отрывая взгляда от пролеска, сделала пару торопливых шагов вперед. Приблизилась к ней еще немного, переступив через мертвого оборотня, и остановилась. Псина протопала вперед и бросила на меня нетерпеливый взгляд, словно подгоняя.

Наконец, отринув все сомнения, рванула туда, откуда меня притащили, и куда так странно звало это магическое создание. Я лишь успела заметить, как она прямо в прыжке растворилась в воздухе, будто и не было ее вовсе, когда выскочила на край поляны.

Представившаяся картина поразила знакомыми чертами. Несколько мертвых оборотней валялись

дымящимися тушами на снегу, а огненный маг расшвыривал остальных пламенеющими шарами. Приглядевшись к мужчине — охнула. Тот самый извозчик, что возился со сломанным экипажем и прожигал меня своими пугающими взглядами, оказался огненным магом! Не далеко от него материализовалась давешняя псина и, за пару прыжков преодолев расстояние до мага, прыгнула ему на грудь, растворяясь в его огненной магии. Тут же атака огневика стала мощнее, а удары сильнее.

Не глядя по сторонам, мужчина ломанулся вперед, стараясь пробиться ближе к Альфе. Торренс стоял в центре, прикрытый со спины своими волками и одной лапой приподняв и удерживая Микаэля за шею. Парень сучил в воздухе ногами, не касаясь земли, и обеими руками цеплялся за эту, не до конца трансформировавшуюся руку.

Не обращая больше ни на что внимания, я рванула вперед, перепрыгивая на ходу поверженных тварей и, подлетев к брату, тоже вцепилась в него.

— Торренс! Отпусти его! Отпусти, ты же его задушишь!

Под моим весом рука брата чуть опустилась и Микаэлю удалось встать, правда, лучше от этого не стало, так как брат продолжал сдавливать его горло. Я лупила его что есть мочи по плечам, рукам, груди, пытаюсь заставить отпустить свою жертву или хоть ослабить хватку.

— Торренс! Прекрати! Отпусти его!

— Р-р-р! — по-прежнему не выпуская шею Мика, брат развернулся и, ухватив меня за сапог, с силой дернул, сбросив на землю. Взыв от боли, я только и успела откатиться в сторону.

— Убирайся! — прорычал он мне, и молниеносно качнулся вперед.

Огненная псина, оскалив искрящиеся магией клыки, налетела на Торренса. Не выпуская Мика из лапы, брат завертелся вокруг своей оси, пытаясь скинуть вцепившуюся и повисшую на загривке собаку. Но одной рукой ему это никак не удавалось, потому в результате он разжал пальцы, отбросив бесчувственное тело. Что было дальше, я не видела, так как сразу подскочила и, не обращая внимания на боль в лодыжке, поковыляла к Микаэлю.

Неожиданно рядом со мной что-то грохнуло и меня обдало фонтаном из смеси земли, снега и прошлогодних листьев.

— Стоять! — послышалось сзади, но я только шарахнулась в сторону, обходя небольшую воронку. Быстро оглянувшись, оценивая сложившуюся ситуацию. Торренс все еще крутился на месте, пытаясь поймать проворную и беспрестанно нападающую псину. Маг же продвигался вперед, стараясь добраться до альфы и отбивая атаки самых крупных и опытных тварей. Мужчина что-то выкрикнул, скидывая остатки некогда теплой куртки и оставшись в одной рубашке.

Осыпая огненными шарами оборотней, появлявшихся на пути, он продолжал продвигаться вперед. Ладони мужчины искрились магией, а движения были быстрыми.

Поняв, что у меня совсем не осталось времени, поспешила к другу.

— Мик, Микаэль! — закричала, упав рядом с ним на колени и переворачивая его на спину. — Ну же! Очнись!

Парень лежал на земле, не подавая никаких признаков жизни. Его шея была покрыта красно-багровыми пятнами, один глаз практически заплыл от удара. Взгляд, устремленный в синее небо, был совершенно пустым, стеклянным, практически мертвым.

Захватив его лицо в плен своих ладоней, наклонилась так, чтобы достать своим лбом его. Замерла и прикрыла глаза, стараясь не вздрагивать от раздававшегося за спиной рыка и воя.

Глава 32

— Т-ш-ш... — прошептала я, расслабляясь и погружаясь в разум Микаэля. — Ми- и-ик...

В одну секунду меня погребло под лавиной паники и ужаса! Закричав от неожиданности, я попыталась отпрыгнуть, вынырнуть из этого омута, но мне не дали. Перед моими собственными глазами калейдоскопом пронеслись картинки из прошлого Микаэля, и практически все они были об одном.

Вопреки моим самым ужасным ожиданиям, это оказался лишь маленький мальчик. Вот он сидит за столом над раскрытым альбомом и держит в руках грифельный карандаш. Вот стоит и задумчиво смотрит на огромные пенные волны, перекатывающиеся по практически черной воде. Вот ветер треплет его волосы и воротник белой рубашки. Вот он улыбнулся, глядя на женщину, сидящую у камина в кресле-качалке. Вот он лежит на камнях, окрашенных красным. Его пальцы содраны в кровь, одежда перемазана в грязи. И опять: стол, море, воротник, женщина, камни...

— Нет, хватит! Микаэль! Прекрати! — закричала что есть мочи, а мальчик развернулся ко мне лицом. И я осознала, что Микаэль слился с образом собственного брата, принимая и свою боль от его потери и его боль, которой никогда не знал.

Я снова закричала, повторяя:

— Нет! Не смей! Посмотри на меня! На меня! Слышишь!

Первые мгновения он никак не реагировал, не отвечал, а я вновь увидела мир, но теперь глазами самого мальчика. И черный исчерканный рисунок в альбоме, и серую хмарь морского берега и усталое, отчаявшееся лицо матери. Я продолжала звать, настаивать, чтобы он вернулся, и в какую-то секунду мне даже показалось, что он готов. Оба они готовы.

Я увидела, как образ любимого мной друга отделился от образа его младшего брата, и обстановка вокруг изменилась. Вот он стоит в поле, оглаживая шелковистый бок одной из лошадей герцога, а солнце пляшет в его волосах. Вот несется вниз по склону вниз, смеясь во все горло. Вот подхватил какую-то девушку из толпы и закружил в танце. Вот он смотрит на кого-то, и взгляд его теплеет, а на губах расплывается улыбка.

— Микаэль... — позвала я и парень повернулся на зов, — Микаэль, вот то, что есть, и то, что будет! Слышишь меня?!

Парень нахмурился, затем его лицо просветлело, он кивнул.

— Идем!

— Куда? — он опять нахмурился и, будто сомневаясь, отступил. — Тут хорошо! Ты же видишь...

— Нет, Мик, идем! Нам пора уходить!

— Нет! Я хочу остаться! Тут! — парень обхватил себя руками, будто пытался защититься, настоять на своем.

— Мик, нужно вернуться! Там...

— Там боль, ненависть, горе... Я устал от этого!

— Да, — я сглотнула слюну, — но там и много того, чего тут ты не найдешь! Мик, идем! Пожалуйста!

— Я не хочу больше боли, не хочу...

— Мик, кроме боли, там еще много всего! Слышишь?

Парень дернул головой, явно давая понять, что отказывается возвращаться.

— Прошу, не оставляй меня! Я не бросила тебя, ни тогда, ни сейчас! И ты тоже! Ты пришел за мной! А теперь, как я справлюсь одна? Мик, любую боль можно вытерпеть. Любое отчаяние преодолеть! Любые невзгоды пережить. Но только если ты не один! Одиночество убивает быстрее и изощреннее любого оружия или магии. Одиночество обрастает отчаянием, словно диким виноградом, и ты навсегда оказываешься погребен под ним.

— Вот! — выкрикнул Микаэль, но руки не расцепил. — Я так не хочу, понимаешь?!

— Я тоже не хочу! — сделала глубокий вдох и практически сдалась. — Но если ты останешься тут,

ты будешь один. Только ты и твои воспоминания. То есть даже не твои, а мои.

— Нет, — он замотал головой, — нет—Ты не сделаешь этого... прекрати, не говори так... мне будет хорошо!

— Будет, Мик, будет. Но недолго. Неужели ты хочешь, чтобы я потеряла еще и тебя... — Заткнись, Эбби! Не смей так говорить!

— Ты не бросишь меня? Не оставишь?

— Нет! — он расцепил руки и рванул ко мне. — Давай же! Ну!

Обняв его с силой за талию, заставила себя вернуться обратно в реальность. Охнув, отшатнулась от Микаэля, рвано выдохнувшего и застонавшего.

— Черт, мелкая... — он закашлялся и сплюнул кровь на снег, — лучше бы я сдох...

— Мик! — торопливо трогая его лицо, плечи, руки. Сжимая пальцы на рукавах его куртки, я истерически всхлипнула:

— Мик! Я тебя убью! — прижалась к нему быстро и тут же отпрянула. — Поднимайся скорее!

Паникуя, я повернулась к приятелю и, подставив ему свое плечо, позволила опереться.

— Надо выбираться! Пока Торренс занят...

Я лишь успела заметить темную тень сбоку, как огромная косматая туша сбила нас с ног. Меня отбросило в сторону, а Микаэль упал сверху.

Брат развернулся и, одним движением отбив очередную атаку поблекшей от истощения собаки, в два шага преодолел расстояние до нас. Вцепился лапой в горло оборотню и безжалостно вырвал его, а тварь захрипела и упала к его ногам. Торренс склонился над нами и, похоже, готов был растерзать парня, когда ему в спину прилетел огненный шар.

Оборотень качнулся вперед, но устоял на лапах и развернулся лицом к нападавшему.

— Не смей! — закричал маг, запустив фаербол прямо в грудь Тора.

Бросив на нас с Миком оценивающий взгляд, он прошипел, обращаясь снова к Торренсу:

— Ну, здравствуй, Торренс Даркер герцогДрейк.

— Кто ты? — прорычал оборотень, поднимаясь с земли и прямо на глазах меняя свой облик.

Вместо ответа маг развел руки, и я заметила, как под тканью рубахи по его телу разбегаются голубые искры. Я оценила, как расправляются плечи, увеличивается и так не малый рост, меняется цвет волос. Но все это оказалось уже не важно, мне даже не нужно было видеть его лицо, чтобы понять, кто это. Диан Саламандр.

— Боже, — только и смогла выдавить я, получив неоспоримое подтверждение своим надеждам.

Диан жив. И он здесь, рядом, надо лишь подняться и протянуть ладонь. Я инстинктивно вытянула вперед свою руку, но через секунду отдернула ее. Диан здесь для того, чтобы убить Торренса и меня.

Не отрывая взгляда от двигающихся навстречу друг другу мужчин, я медленно, преодолевая боль во всем теле, поднялась и помогла встать Мику, ошарашенно молчащему все это

— Черт, не может быть! — ошеломленно прошептал он, повиснув на моей шее. — Герцог!

— Диан... — повторила я, и его светлость, словно услышав, бросил взгляд через плечо. Его глаза знакомо сияли магией, обещая мне расплату за все.

Торренс воспользовался этой заминкой для того, чтобы резко рвануть вперед. Выставив руку, он попытался схватить герцога за шею. Трансформировав свою конечность в лапу и вспоров кожу на груди, до которой ему удалось достать, брат развернулся и ударил второй рукой, проходясь острыми, как кинжал когтями, по ребрам мага.

Диан вскрикнул, но не отступил, нанося удары один за другим. Его кулаки, искрящиеся огнем, достигали своей цели, оставляя на боках оборотня черные подпалины.

— Ах-р-р, — Торренс оттолкнулся задними лапами и взвился в воздух, перепрыгивая Диана. Тот же, не успев среагировать, получил еще удар в бок от подкравшейся со стороны леса раненой твари,

через секунду свалившейся у ног мага дымящейся кучей.

— Ах ты ж тва... — закричал герцог, попытавшись развернуться лицом к сбежавшему от него альфе, но замолчал, не закончив.

Торренс стоял за спиной мага, вцепившись в его голову лапами. Тело Диана выгнулось дугой, и он захрипел, стараясь вывернуться. Вскинув руки, вцепился в лапы оборотня, сию секунду оторвать их от себя.

— Повторим? — прорычал Торренс, сжимая пальцы сильнее и не выпуская свою жертву. — Раз уж в прошлый раз я тебя не добил...

Руки Диана безвольно повисли, а магия на кончиках пальцев рассеялась. Глаза, еще мгновение назад горевшие синим огнем, закатились и их свет угас.

— Диан! — вскрикнула я и рванула к ним.

Микаэль, до этого момента державшийся за меня, охнул и сполз на землю. Я же сделала несколько неуверенных шагов вперед.

— Торренс! Отпусти его! Прошу! — я рухнула на колени у ног брата, цепляясь за остатки его брюк. — Торренс!

Тот лишь дернул ногой, отпихнув меня и прорычал:

— Пошла прочь!

Вопреки страху, я, поражаясь собственной смелости, поднялась и крепко вцепилась в волосы брата.

— Отстань, дура! — прорычал он, безуспешно передергивая плечами и пытаясь стряхнуть меня.

Чтобы не потерять контроль над Дианом, Торренсу пришлось крепко держать того в своих руках. Воспользовавшись этим, я потянулась, цепляясь за плечи оборотня. Обвила ногами торс, а ладонями обхватила его лицо, касаясь голой кожи.

А через секунду провалилась в калейдоскоп света и тьмы.

Вокруг творилось какое-то безумство, вспышки, крики. Я не могла разобрать в этой мешанине, где кто и вертелась, как сухой лист на ветру, до тех пор, пока моей кожи не коснулась знакомая бархатная тьма.

— Э-э-эбби, — прошепстала она где-то глубоко внутри, ластясь кошкой. — Э-э- эбби...

— Пошла прочь! — прозвучал рядом голос брата, озаряя меня нестерпимо ярким светом. — Убирайся сейчас же!

— Нет, Торренс! Прекрати все это! Хватит! Оставь его! — я постаралась оградить тьму от его сияния. — Я прошу тебя!

— Нет! Он сдохнет! Он должен!

— Брат, прошу, отпусти его! Ты же понимаешь, что все бесполезно! Есть и другие, они придут следом! Неужели ты веришь, что со смертью Диана все кончится?! Это не так! Я молю тебя, я все что угодно сделаю...

— Ты уже умоляла, родная... — прошепел в ответ Торренс, — просила за жизнь своего мальчика, будто он мог заменить тебе меня! Я, я был близок с тобой настолько, что имел право делить твою любовь! Только я был рядом и защищал тебя ото всех! Именно благодаря мне ты все еще жива, неблагодарная тварь! Я исполнил твою просьбу, и что теперь?! Ты променяла меня на них? Променила меня? Мерзкий, грязный мальчишка, которого стоило прибить еще тогда! И эта огненная мразь, отнявшая у нас

все и всех! Нет, Эбби, не моли меня, не проси больше ни за кого!

— Ты! — разозлилась я, наконец, — Ты врешь! И обманываешь не столько меня, сколько обманываешься сам! Ты ничего не видишь дальше своего носа! И все делаешь лишь ради собственных целей! Не моргнув глазом, ты отдал меня в руки собственного друга, зная, какой он, что он собой представляет! Ты легко и просто превратил меня в ничто! В

бесправную прислугу, шантажируя жизнями моих друзей. Подсунул меня чужому человеку, словно тупую марионетку. Сделал дешевой шлюхой, воспользовавшись моим

разумом, как пользуются продажным телом, чтобы добраться до тех, кто доверился мне. И даже сейчас тебе плевать на меня, потому что тобой движет одна цель, отомстить и взойти на трон!

— Плевать, что ты думаешь, все это ерунда, Эбигейл. Все меркнет на фоне великой цели! Нашей мечты! Мы хотели этого! Мы с тобой! — окутывая нежным сиянием и отгоняя тьму прочь, шептал Торренс. — Поверь, уже никто не придет, малышка, потому что он последний в списке!

— Придет, Тор, есть и другие наследники, неужели ты не понимаешь? Прекрати, умоляю! Отпусти его! Придут те, кто захочет отомстить за Диана, за Микаэля...

Это замкнутый круг, бесконечная вереница ненависти и смерти...

— Больше нет никого, малышка... — он кружил, ослепляя меня, лишая возможности закрыться, защититься от этого нестерпимо яркого света, — теперь только мы...

Я ощутила, как начало печь лицо. Тупая, острая боль, будто клинок, ворвалась в голову, лишая возможности и желания сопротивляться.

— А-а-а-а!! — закричала я, стараясь прикрыть глаза от выжигающего их света, но мои ладони становились такими же прозрачными, эфемерными, как и все остальное. Знакомая темнота мягким покрывалом укрыла мое лицо. Свет пропал, боль, пронзая голову и лишая моя разум силы, тоже отступила.

— Диан... — пролепетала я.

— Уходи... — прошептала тьма, касаясь губ, — уходи, забирай Микаэля и уходи, пока я держу его тут...

— Нет-нет! Диан! Я помогу, я...

— Ты тоже свет, Эбби, — бархат коснулся уха, — свет... это тоже боль, но я принимаю ее всю...

— Эбигейл! — выкрикнул Торренс, снося мглу, окутавшую меня, как утренний туман.

— Убирайся! — шелестела в ответ тьма.

— Нет! Торренс, остановись!

Любые мои попытки докричаться до брата, любые увещевания и мольбы, угрозы и нападки, все это разбивалось о стену его равнодушия. Именно оно двигало им, когда Адриана подговорили подобраться к герцогу поближе, когда отца подтолкнули к глупой и самоубийственной попытке отомстить, когда ломали жизни девушек, превращенных в кукол и подсылаемых в дом Диана. Когда разрушали все мои мечты, втапывали в землю мои надежды.

Я знала, что я — Даркер.

Знала, что я свет.

Выискивая в своей, еще не до конца восстановленной памяти самые яркие, самые нежные, радостные, счастливые моменты, я обрушила поток воспоминаний на брата, лишая его какой-либо возможности противостоять.

Прочитав немало книг по менталистские, я выявила одну интересную мысль, которая все не давала мне покоя: можно пережить боль и забыть ощущения, которые она вызывала. Можно забыть страх и даже отпустить ненависть, но только радость и моменты счастья навсегда останутся с тобой и при воспоминании о них, на твоих губах появляется улыбка. Лишь счастье способно воскрешать эмоции, поднимать их из прошлого, заставляя снова и снова жить ими.

И тогда, собрав все, что у меня было, я обрушила это на того, кто с самого рождения, кажется, не знал настоящего счастья и любви. Мой свет угас, как и свет Торренса, а я, совершенно опустошенная, полетела во тьму.

Глава 33

Потянулась и распахнула глаза. Перед моим взором предстал высокий сводчатый потолок, выкрашенный в белый цвет и расписанный еле видимым цветочным узором. Осторожно приподнялась на локтях и огляделась. Я проснулась в довольно просторной спальне. В раскрытое окно залетал легкий ветерок, колыша тонкие занавеси и позволяя звукам улицы врывать в комнату. Теплый свежий воздух наполнял помещение ароматами хлеба, травы и чего-то еще. Смех, цокот копыт и скрип колес. Неожиданный звук заставил меня отвлечься от наслаждения обстановкой и, повернув голову, я уставилась на мужчину, крепко спящего в кресле, что стояло недалеко от моей постели. Белый костюм и смешной кудрявый парик, сбившийся набок. Мужчина крепко спал, раскинув ноги и руки и, иногда, беззвучно причмокивая губами. Вот он снова шевельнулся, кресло скрипнуло.

Я продолжала удивленно разглядывать этого странно, даже скорее вызывающе одетого незнакомца. Подождав, кажется, пару минут, аккуратно откинула край одеяла и, удостоверившись, что на мне надета длинная белая сорочка, спустила ноги на пол. Мужчина не шевельнулся. Тогда я, осмелев, поднялась с кровати и чуть качнувшись от слабости, сделала пару осторожных шагов в сторону примеченной двери. Так и не потревожив, несомненно, крепкий сон мужчины, приоткрыла створки и выскользнула в темный коридор.

Я не понимала где нахожусь, только одно было очевидно — частный дом в городе. Звуки, доносившиеся в приоткрытое окно, намекали, что само жилище располагается на оживленной улице, жаль, что я не могла разобрать говор, так бы хоть узнала в какой я стране. Да и еще это странный человек, спавший в моей комнате!

Медленно шагая по коридору, приближалась к дверям, расположенным по разные стороны, и прислушивалась, стараясь узнать, есть ли кто еще в доме. То, что это не гостиница и не придорожная таверна стало ясно почти сразу. Слишком тут было чисто и дорого. Решила, что как только найду хоть что-то, что можно будет надеть, тут же попытаюсь выбраться на улицу.

Я не знала, кто победил в той битве. Удалось ли Диану справиться с братом? Удалось ли Мику выжить и сбежать? Что с Максом? Эти мысли напуганной стаей носились в моей голове, не давая возможности сосредоточиться.

Три первые попавшиеся двери, оказались закрыты. Четвертая хоть и была незапертой, но представшие передо мной многочисленные швабры, ведра и деревянные кадушки ничем помочь не смогли. За пятыми двустворчатыми слышались голоса, а потому, быстро проскользнув мимо, последовала дальше.

Неожиданно с дальнего конца коридора раздались громкие шаги, означавшие, что кто-то приближался. Заметавшись в панике, я шарахнулась назад и прижалась спиной и ладонями к стене. Наткнувшись на что-то под рукой, с удивлением и надеждой поняла — маленькая деревянная ручка! Отчаянно задержав ее, потянула и распахнула маленькую и узенькую дверцу, замаскированную под каменную стену. Нырнув в неизведанную темноту, прикрыла за собой створку и замерла.

— ... я не считаю, что ты теперь вправе что-то решать, Диан! — в темноте, окружавшей меня, послышался громкий и довольно властный голос.

Откуда шел звук я определить не могла, как и то, кому он принадлежал. Боясь даже дышать, выставила руки вперед и сделала аккуратный шагочок. Коснувшись ладонями чего-то мягкого, провела в сторону, оглаживая поверхность. Голос и слова мужчины заставил меня оцепенеть, ведь он говорил с герцогом!

— Мне плевать на то, что ты там считаешь, мы квиты! — Диан, а это был именно он, произнес совершенно спокойно и, даже, как-то устало.

— Племянник! — второй говоривший повысил голос, а я зацепилась за это слово "племянник", лихорадочно вспоминая и сопоставляя известные факты. Мужчина меж тем продолжал: — Ты протащил через границу трех, слышишь, трех действующих и двоих находящихся без сознания менталистов! О чем ты вообще думал? Сколько денег ты спустил на взятки?

— Это неважно! Не тебе считать мои деньги, дядя! И как я ими распоряжаюсь тоже! Я не для этого пригласил тебя. — Любимый голос звенел от еле сдерживаемого гнева.

— Важно! Диан, это так же важно, как и твоя странная просьба! Ты спустил почти половину всего состояния на то, чтобы сильнейшие маги поддерживали жизнь в какой-то девчонке! Ты, вообще, отдаешь себе отчет в том, что делаешь? Кто будет творить такое? Ради прислуги! Я бы понял, если это был кто-то стоящий, благородных кровей...

— Она стоит всех моих денег, а не только половины! Если понадобится, я потрачу все, слышишь дядя? Я знаю, каждую гадкую мыслишку этих твоих благородных и высокородных! Все их мерзкие фантазии, все их грязные дела! — недалеко от того места, где я стояла, раздался хлопок, словно кто-то ударил по деревянной поверхности раскрытой ладонью. — Ты же знаешь, что благородство в моих глазах это не размер состояния или ценность предков. Благородство — это чистота помыслов и действий, бесстрашие, доброта!

— А в ней это все прямо ключом бьет?! — ехидства в голосе незнакомца было сверх меры, — Чистая дева, что практически уничтожила тебя, чуть не превратив в овощ! Оказалась пособницей бесчинствующей стаи оборотней, разорившей твои земли! Сбежала и прислуживала этому гаденышу, Торренсу Даркеру! Все? Я ничего не забыл?

— Она сама Даркер, дядя. Она благородная, высокородная, породная..., а я ничего не забыл? Что еще нужно, чтобы удовлетворить твои чаяния?

— Что? — незнакомец, кажется, вскочил на ноги, так как грохнула мебели и совсем рядом послышались громкие шаги. — Что? Не может быть! У Даркеров не было девочек... или это бастард? Тогда она такая же благородная, как...

— Она истинная герцогиня Даркер, дядя! Она младший ребенок в семье, которого скрывали, и до определенного возраста вообще растили как мальчика, следом объявив о смерти. Выслали из страны и держали как можно дальше от Аграрии. Они все продумали наперед! Одно только упустили из виду... Она не такая как сам Даркер Дрейк.

— Я не позволю этим ублюдкам приблизиться к трону, Диан! — прошипел незнакомец, в котором я уже опознала Его Величество. — Не проси даже.

— И не собираюсь, — устало протянул герцог, — я уеду, как только она придет в себя. Мы поженимся и покинем страну, дядя.

— Если придет — Жестко поправил его правитель. — И никуда ты не уедешь!

— Когда! — рыкнул Диан, ставя в этом вопросе точку. — Когда, она придет в себя! Ты должен мне дядя за Торренса Даркера, за Максимилиана Рода за то, что я сидел в глуши как червяк на крючке и ждал очередного клинка в спину!

— Ты абсолютно уверен, что и Род уничтожен?

— Да, его останки опознали. Стая, лишившись в одном лице контроля и альфы и менталиста, сошла с ума. Роду было просто не справиться в одиночку! С ним же растерзали и служителя, собиравшегося сочетать их с Эбби браком. Рядом оказался способный поисковик, так что нам невероятно повезло. Кстати, дядя, ты обещал наградить его.

— Награжу!

— Тогда я сообщу об этом лорду и...

После слов Диана о том, что он хочет на мне жениться, я несколько выпала из реальности. Нет, я все слышала и понимала, но отреагировать никак не получалось. Хлопала глазами, продолжая прислушиваться. Он знал все! О том кто я и откуда, что со мной стало и, уверена, знал, на что я пошла, прислушиваясь к увещаниям Торренса.

— Не уходи от темы... Нет, Диан, ты никуда не денешься. У тебя не осталось ничего, кроме куска земли и дома на нем. И ты не оставишь своих людей на произвол судьбы. Не посмеешь сбежать, бросив их тут ради девчонки! У тебя есть ответственность, в конце концов!

Чуть помолчав, мужчина продолжил:

— Я предлагаю тебе вернуться на службу, Диан. Даже не буду преследовать эту твою девочку. Сам подумай, что ты видел за последние годы в своем захолустье? Если бы я не удалил тебя из дворца, все эти глупые мысли никогда не пришли бы в твою голову, мальчик мой. Ты возглавишь дипломатическую миссию, посмотришь мир, выберешь себе нормальную, достойную...

— Нет! — практически выкрикнул герцог, — Я уже выбрал! Хотя, может это тебе стоит выбрать себе нового племянника?! Нормального! Достойного! Готового прогнуться под твои интересы настолько, что, в угоду тебе, сам себе встанет сапогом на горло!..

В следующую секунду полотно, натянутое передо мной, исчезло. Не ожидая подобного, заморгала и прикрыла глаза ладонью, прячась от неожиданного яркого света. Тишина заполнила помещение, а миг спустя все тот же властный голос произнес:

— Так так! Это и есть наша герцогиня?

— Эбби! — Диан был не очень удивлен, скорее чем-то раздосадован. — Как ты понял, дядя?

— Дорогой, мой племянник, ты никогда не увлекался работами ткацкой мастерской мастера Мусса, и уж тем более не "Купанием юных нимф", а тут с полотна глаз не сводишь... — Его Величество, хмыкнул, — И давно вы тут милая?

Я все еще стояла, не зная, что делать дальше. В одной ночной сорочке, босиком перед двумя мужчинами. Остолбнев от ужаса и стыда, ничего не смогла ответить, кажется, я даже дышать не могла.

Диан, молниеносно рванул ко мне, на ходу скидывая камзол. Накинув ткань, еще хранившую тепло его тела, мне на плечи, он подхватил меня на руки и со словами: "простудишься босиком тут стоять", перенес в кресло, что занимал до этого. Медленно опустив на мягкую ткань, встал рядом и развернулся к мужчине лицом.

— Представляю вам, дядя, герцогиню Дрейк. Урожденную Эбигейл Даркер. Мою невесту.

— Аaaa! — протянула я ошарашенно.

— Ээээ... — вторил Его Величество, внимательно разглядывая меня.

— Я решил, дядя! — Диан чуть сжал мое плечо.

— Только при одном условии! — Наконец, правитель оторвал взгляд от меня, чуть поморщившись, — ты вернешься на службу.

— Нет!

— Да. Вернешься на службу, Диан. Возглавишь ТК.

— Нет! — повторил герцог, а Его Величество, широко и кровожадно как-то улыбнувшись, снова обратился ко мне, замершей в кресле.

— Милая, а вы брата хотите увидеть?

Я вся встрепенулась и подалась вперед. Я уже почти смирилась с тем, что если жив Диан, то Торренс нет. По услышанному мной разговору выходило, что он погиб, но если есть хоть какая-то призрачная надежда...

— Он ж-жив?.. — еле слышно прошептала, потом прокашлявшись, добавила: — Жив?

— Нет, Эбби, не стоит тебе...

— Он жив? Я, правда, могу его увидеть?

— Он... — начал мужчина, но тут же был прерван Дианом.

— Дядя! Спасибо, что посетил нас, но Эбби только пришла в себя, думаю ей не стоит волноваться.

Я гулко сглотнула вязкий ком в горле, и произнесла:

— Он, правда, жив и я смогу его увидеть?

Правитель растянул губы в странной, чуть пугающей ухмылке и ответил.

— Ну что же, мне пора. До встречи, Диан. Герцогиня.

После этого он развернулся и подошел к двустворчатым дверям. По сторонам от него тут же выросли две черные тени, незамеченные мной ранее. Секунду спустя, створки хлопнули, оставляя нас с герцогом наедине.

Диан тут же развернулся ко мне лицом и опустился на колени рядом.

— Привет, маленькая... — протянув руки, он каким-то странно привычным жестом обнял мое лицо ладонями и, приблизившись, коснулся моих иссушенных губ. — Зачем ты поднялась?

— Я... Диан, я... — зажмурившись сильно-сильно, просто, не в силах смотреть, как горят нежностью его глаза, продолжила — Где я...?.. Что произошло?..

— Дома. — Просто прошептал он. — У меня дома. У нас дома.

— Я не понимаю... как ты можешь так говорить, — ответила еле слышно, все еще боясь распахнуть глаза и увидеть в его взгляде, наполненном синими искрами, правду- Как после всего, что я сделала, ты можешь?... Нет, я не...

Я дернулась в его руках, пытаюсь отстраниться, лишиться его возможности касаться грязи, в которой, как мне кажется, я была вывалена. Но Диан не дал мне сделать этого. Продолжая крепко держать мое лицо в капкане своих ладоней, он нежно произнес:

— Эбби, девочка моя, открой глаза и посмотри на меня.

— Не могу. — Я всхлипнула, — Я же... я не могу, понимаешь? Как ты можешь все это говорить на полном серьезе?

— Эбби, — повторил он таким же тоном, — посмотри на меня. Я не думаю о тебе плохо, я знаю какая ты на самом деле! Нежная, веселая, строгая, чистая... Эбби, настоящая ты не такая, как думаешь! Настоящую я люблю... Слышишь? То, что с тобой сотворил Торренс Дрейк... Он сломал тебя, стараясь вылепить марионетку, удобную ему, ту, что с легкостью подчинится его желаниям. Но это не ты. Ты сильнее, понимаешь? Выше этого! Эбигейл Даркер, — он чуть сжал мое лицо, будто пытался заставить меня прислушаться к своим словам, — я люблю именно тебя и хочу жениться. К тому же ты дважды спасла мою жизнь. Дважды в самый сложный и опасный момент выбрала именно меня.

— Я не могу, нет... — ответила, сгорая от миллиона чувств и эмоций, раздирающих на части. Тело содрогалось от нервного перенапряжения, зубы начали стучать. Собрав тающие на глазах силы, пролепетала: — Эбби Вайнхаус. Я Эбби Вайнхаус. Хочу оставаться Эбби...

— Ш-ш, — теплое дыхание коснулось моего лба, затем теплые мягкие губы накрыли одно веко, затем другое. — Моя Эбби Вайнхаус.

В следующую секунду, он прижался губами к моим, наполняя меня своим дыханием, а мой разум сотнями, если не миллионами своих воспоминаний. Своих фантазий, грез...

— Эдвин. — Произнес я, заметив впереди старого друга и, наконец, выдохнув. Безмозглая девица чуть не взорвала мой мозг, беспрестанно тараторя, словно мельничные жернова. Пару раз во мне просыпалось желание ее придушить и выкинуть тело прямо на дорогу, но чертова работа...

— Ваша светлость. — Прилетело мне в ответ, и я позволил себе еле заметную улыбку.

Окидывая взглядом и стараясь отсрочить тот момент, когда нужно будет снова вернуться к моей даме, спросил:

— Новенькие? — но ответ уже не требовался.

Я увидел их. Две девушки. Одна, из них как все остальные вперила в меня свой алчущий взгляд и призывно облизала губы. Меня аж передернуло всего, так надоели эти бесконечные охотницы до мужчин. Нет, я никогда не ограничивал себя в возможности наслаждаться и использовать женщин и их тело, благо такого добра было полно, но устал. Устал видеть их жадные взгляды, устал "слышать" и ощущать их жадность во всем, что касалось меня. Тело, титул, деньги. Все это читалось в одном жесте, в одном взгляде... Быстро глянул на вторую и пропал...

Девушка, совершенно иная. Немного дерганная, но это никак не касалось конкретно меня, как мужчины, будто ее вообще мое присутствие не беспокоило. А нет, ошибся. Вот она вздохнула, подняла свои огромные оленьи глаза и... скривилась.

Эдвин что-то ответил мне, но я не смог понять что.

— Отлично. — Еле выдавил из себя и, торопливо развернувшись, направился к своей спутнице, хотя внутри еще жгло от этого взгляда. А кулаки с силой сжимались

— я ей не понравился? Прислуге? Как много лет я не видел такого взгляда?

В тот день я в первый раз в жизни ласкал женщину, представляя на ее месте другую. Надеялся облик знакомого тела, чертами незнакомки. Проводил руками по груди, животу видя перед собой другую... Закрывал веки и видел ее глаза, что запечатлел в своей памяти. Настоящая.

Видел ее каждый день, но все так же не устаивался и сотовой толики внимания. В то время как остальные вылизывали меня своими жадными взглядами, их похотливые мысли, словно грязные потоки воды, обрушивались на меня, она просто смотрела. Ни капли интереса, ни толики огня. Ни единой искры. Эдвин предполагает, что в ней что-то не так. Боится того, что не способен понять кто она такая. А мне плевать. Оказываясь рядом, я, с каким-то извращенным чувством, наслаждаюсь ее безразличием. Окунаюсь в него как в свежий, живительный поток, подсаживаюсь, как на

курительный табак, заполонивший все притоны столицы. И от этого желание присвоить его становится лишь сильнее.

Вокруг нее постоянно кружится этот идиот, не помню как его зовут. Хотя, радует одно — на него она смотрит так же, как и на меня.

Но сегодня, черт! Я разнес свою библиотеку, услышав, как он снова что-то нашептывает ей на ухо. Я представил, как он прижимает ее хрупкое тело к себе и касается губами уха... Огонь внутри взметнулся, как и желание забрать себе девушку, спрятать... Ненавижу ее!

Хорошо, что отец не увидел то, как я теряю контроль над собой, как разрываю на части книги, которые он собирал годами, холил и лелеял каждую.

— Диан! — голос старого друга, отвлек меня от мыслей, сжигавших все внутри, — Что, черт подери, ты творишь?!

— Эд... — тяжело дыша, замираю. Оглядев поле боя, сипло шепчу: — Эд, я... разберись тут... Мне нужно проветриться!

Кто сказал, что вино — это зло? Вино — прекрасный напиток! Мой друг! Мой верный соратник! Вино и огонь! Мой...

Внутри все стянуло в тугой ком, и часть моего пламени взвыла, сообщая о вторжении извне. Снова они тут, кто-то погиб и это опять не я. От этой мысли все внутри царапает и скрежещет. Выхожу на дорогу из густого леса и неожиданно натыкаюсь на их след. Стоя совсем рядом, наконец, я смогу выпустить пар! Быстро шагаю вперед, заметив вдалеке какие-то тени, звуки...

Тело лучше разума понимает, что и как делать. Оно реагирует быстрее, чем захмелевшая голова, поэтому одна из тварей, замершая на дороге, отлетает в сторону, снесенная огнем. Я делаю несколько шагов ближе, хищно скалясь и представляя, как повеселюсь...

— От, дьявол! Сапоги заляпал. — Под одной ногой что-то противно чавкнуло.

— Ох... — донеслось с того, места, где только что стоял оборотень. Одно взгляда мне достаточно, чтобы осознать — это девушка, еще живая. Одно вдоха, чтобы понять, кому принадлежат эти волосы, чья кожа белеет в разрыве ткани... Мир меркнет передо мной, пламя спалило все: разум, чувства... Только ярость движет мной, приумноженная этим "Ох"! Ладони горят, наполняясь магией. Кажется, я что-то говорю, но не могу сосредоточиться. Пламя уже выжигает шары, запуская их в противника. Какой-то звук прорывается в сознание, и я слышу только: "...светлость..."

С трудом осознаю, что происходит. Только понимаю — она дышит. Еще дышит. Сил еле хватает на то, чтобы залечить жуткую рану на лице и груди девушки. Чувствую, как дыхание моего прекрасного видения выравнивается. Вижу, как трепещут густые ресницы. Ощущаю, как вздымается грудь под моими пальцами. И невероятным усилием воли перемещаю их на шею, оглаживая пульсирующую жизнью венку.

— Ну что? Жива? — шепчу и выдыхаю. Не могу справиться с собой, осторожно лаская нежную кожу шеи, залитую чьей-то кровью, двигаюсь выше, касаясь лица. Жива. Мое видение.

Темная ниша, где я замер в ожидании "гостей". Эдвин сообщил, что на территории есть кто-то чужой и этот кто-то в доме, затерялся среди гостей. Но вместо них лицезрю свое видение... и этого ублюдка Мартина. Первый раз вижу, как ее глаза загораются, яркие искры вспыхивают в них. Как улыбка озаряет лицо и гаснет, стоит ему отступить, позволить очередной высокородной шлюхе увести его прочь. И не знаю, кого в этот момент ненавижу больше. Его или ее. За то, что видит в нем то, чего не видит во мне. За этот свет, за эти всполохи чего-то особенного в ее глазах. Хочется стереть. Вырвать. Выжечь...

Смотрю в ее глаза в темноте, наполненные страхом и чем еще, отголосками желания, испытываемого к другому мужчине. Огонь наполняет мои вены, и я теряю контроль. Говорю какие-то гадости и грубости, лишь бы уколоть посильнее, вырвать из нее эти чувства к нему. Спалить дотла.

— Это что, ожог? — до моего сознания долетают слова Эда, он обеспокоен. — Форэм?

— Что? Нет, милорд, я нечаянно, сама, милорд, — слышу ее тихий голос, неожиданно рождающий бурю противоречивых эмоций. Мне казалось, что все внутри уже перегорело и осыпалось пеплом, но стоит ей только произнести это, я будто просыпаюсь. — С-с.

— В чем дело? — спешу к ним, пытаюсь понять. Я приказал убрать ее с глаз долой, спрятать от меня. — Я же просил разобраться тут и отправить девушку отдыхать.

— Мисс Вайнхаус обожглась, я думаю, надо попросить доктора Мартина ей помочь. А то и завтра она не сможет работать. — Эд, поворачивает ее лицо к свету так, чтобы я мог полюбоваться. Его взгляд жесткий и полный укора, выбивает из меня воздух не хуже сильного удара под дых

— Обожглась? — я с трудом сдерживаюсь, чтобы не подхватить ее на руки и не утащить в свою комнату. Боже, что я наделал? Когда? Как? Руки трясутся, в горле застрял ком. Моя нежная, тихая, гордая девочка... — Вы правы, Эдвин. Но звать Алиена не нужно, я справлюсь тут сам. Вызови кого-то из слуг. Пусть освободят девушку от этого.

— Будет исполнено, — друг бросил на меня еще один взгляд, полный неодобрения и поспешил удалиться.

— Мне жаль, Эбби, что я ранил вас, в следующий раз будьте осторожнее со словами. — Что я несу? Я обидел ее сам, мою девочку.

— Конечно, ваша светлость, — слышу ее шепот.

И та секунда, когда я выхватываю из пляшущей толпы ее образ. Тонкую, хрупкую фигурку. Вижу, как любимые губы, что я в своих грезах ласкал сотни раз, растягиваются в открытой и искренней улыбке. Как тонкие пальцы, что в моих мечтах нежили плоть, сжимают чью-то ладонь. Мое видение. Моя Эбби. Я могу любоваться ей настоящей, могу коснуться ее...

Мой огонь рвется вперед, к ней, сжигая мосты...

И еще десятки, сотни, тысячи моментов пролетают в моей голове, и я делюсь ими с ней. Хочу, чтобы поняла, что я не могу иначе, я уже весь для нее, живу ее жизнью, дышу ее воздухом... Злюсь, теряюсь, ненавижу, жажду, тоскую. Ловлю ее взгляды, улыбки. Жутко ревную. Ко всему. Ко всем.

— Диан... — столько эмоций, столько разных чувств наполняют меня и хлещут через край, — Диан я не знала, я не могла и догадываться...

— Т-ш-ш, — шепчет мне в губы маг, — ничего не говори, просто знай.

Он выпустил из своих ладоней мое лицо и я поняла, что плакала, заливая слезами ночную сорочку. Улыбнувшись, он вытер большими пальцами влажные дорожки на щеках и коснулся очередным легким поцелуем кончика моего носа. Аккуратно наклонился, подхватывая на руки и прижав к себе, вынес из комнаты. Добравшись до той спальни, где я очнулась, Диан уложил меня на постель и накрыл одеялом.

— Эй, ты! — рявкнул он, развернувшись и пнув ногой незнакомца, продолжавшего спать в кресле, — проваливай отсюда! Уволен!

Подскочив на месте и поправив сбившийся парик, мужчина что-то промямлил, но под взглядом Диана тут же сдался и, зыркнув на меня, поспешил удалиться. После этого любимый маг, придвинул кресло ближе к кровати и, устроившись на нем, потянулся ко мне, осторожно переплетая наши пальцы.

— Эбби, — начал он тихо, — я знаю, что ты... что тебе пришлось сложно. Я видел все, что было в твоей жизни раньше. Я никогда не смогу заменить тебе семью, я понимаю это, но позволь мне защитить тебя от мира, что причинил нам столько зла. Я знаю, что не спрашивал тебя, но я надеюсь, что ты не отвергнешь меня теперь, когда все кончилось. Когда не нужно хитрить и обманывать. Когда долг больше не стоит между мной и моими желаниями. Когда страх не вынуждает тебя прятаться и скрывать твою суть, характер и... улыбку. Эбби, я прошу тебя принять мое предложение и стать моей женой.

Я замерла, не в силах отвести взгляда от него. Не способная понять, как мог он простить меня? Ведь я испорченный, гнилой плод...

— Диан, послушай... — подбирая слова, я старалась не расплакаться с новой силой,

— Макс, он... Я боюсь что...

— Макса больше нет! — Громко и зло рыкнул герцог, вскакивая, — жаль, что я не смог свернуть его мерзкую шею своими руками и не я разорвал его на сотни частей, но я гарантирую тебе, он исчез! Больше никто не обидит тебя! Никогда!

Облизав губы, я прошептала:

— А Торренс?.. — он не оставит попыток, если он жив...

— Не переживай, как только ты немного окрепнешь, я отведу тебя к нему. — Заметив, как я дернулась, снова опустился в кресло и, коснувшись моей ладони, сжал ее. — Не бойся, Торренс

Даркер больше не способен никому навредить. Ни другим, ни себе.

— Спасибо. — Произнесла, вкладывая в это слово все, что было во мне. Все чувства, переживания, страхи и радости. Все, что было связано с Дианом. Всю свою любовь к нему. Все благодарность.

Эпилог

Я лежала на кровати, укрытая невесомым одеялом из лебяжьего пуха, и любовалась, как солнечные лучи играли в темных прядях его волос. Как они спускались по обнаженной спине и ягодицам, лаская бледную кожу. Он приподнялся над подушкой и, прищулив глаза, состроил очень хитрое выражение на все еще сонном лице.

Эту ночь, как и почти сотню предыдущих, мы провели, как говорится, "с пользой". Я вернула ему такую же хитрую улыбку и откинула край материи, в которую куталась до этого, приглашая присоединиться ко мне. Чуть двинула бедрами, и закусила губу, еле сдерживая игривую улыбку. Диан рассмеялся, но мотнул головой.

— Жа-а-арко, — протянул он, заново падая на подушку, — лучше ты вылезай.

Я нарочито тяжело вздохнула, а Диан продолжил:

— Ну что, почти герцогиня Саламандр, вы готовы?

— А может, отменим все? — подползла ближе и все же накрыла его одеялом, прижимаясь к чуть прохладному телу своим. — А?

— Ну, нет! Сколько можно?! Я и так слишком долго ждал! Полгода! С ума сойти можно же!

— А может, все-таки... — попыталась я завести свою любимую "песню", но была грубо прервана поцелуем.

— Нет! — выдохнул он, не отрываясь от меня. — Только попробуй что-нибудь выкинуть!

— Хорошо-хорошо, ваша светлость! — я рассмеялась, пряча нос где-то в районе его шеи, и глубоко втянула любимый запах. — Тебе пора собираться!

— Да... — Диан нехотя выпустил меня из объятий и быстро поднялся с постели. Прошлепал босиком в ванную комнату, сверкая голым задом, и давая мне возможность насладиться прекрасным видом в полной мере. — Ты сегодня поедешь к брату? — раздалось из-за приоткрытой двери.

— Поеду, обязательно! — потянулась и выбралась из постели. — Меня пустят к нему?

— Да, — Диан появился из-за двери, обернув полотенце вокруг бедер. Подойдя ко мне, поцеловал в щеку. — Пустят, я договорился. А теперь мне пора, милая, увидимся на месте!

— Да! — я поджала губы, стараясь не выдать своего волнения, а главное, легкого разочарования. Успела лишь вздохнуть, как Диан вернулся и впился в мои губы. Зарывшись пальцами в растрепанные волосы и не дав увильнуть, прижался горячим и влажным телом к моему. Несколько слишком коротких мгновений спустя герцог со стоном отстранился.

— Вечером... — прошептал, прижимаясь губами к моему лбу.

— Вечером, — подтвердила я, зажмурившись от удовольствия.

С того самого дня прошло почти шесть месяцев. Очень не простых для нас шесть месяцев. Как оказалось, я потратила все свои магические ресурсы на то, чтобы оглушить разум брата. Я хотела показать ему, что бывает не одна лишь боль и тоска, что, кроме ненависти, есть еще много прекрасных чувств, заставляющих забывать горе и желать начать жизнь с чистого листа.

Но моего желания оказалось достаточно не только для того, чтобы показать ему все это, но и заблокировать наш разум в его теле. Ментальная кома накрыла обоих. Как рассказывал впоследствии Микаэль, пришедший в себя герцог спалил полдюжины гектаров леса, провалив несколько попыток привести меня в чувства. Поняв, что в одиночку не способен на это, переправил нас всех на территорию Аргарии и тут, пользуясь своими связями, пригласил менталистов из соседних государств, чтобы снова и снова пытаться вывести меня из бессознательного состояния. Это удалось сделать лишь с третьей попытки, а на оплату услуг магов ушло больше половины состояния герцога.

Почти две недели я потратила на то, чтобы прийти в себя после всего случившегося и окончательно поверить, что Диан не держит на меня зла. Что он понял мою роль в изощренной игре брата и ему плевать на все, что было до моего появления в его доме.

Пока я находилась под наблюдением менталистов и магов жизни, почти каждый день меня навещал Микаэль. Оказалось, что это именно ему удалось найти меня и выследить. Благодаря связям лорда Криона он смог попасть в Франкассию и поселиться под чужой личиной недалеко от нашего с Торренсом коттеджа. Приближаться ко мне он не рискнул и долго наблюдал со стороны, стараясь

разузнать побольше. К тому же постоянное присутствие стаи ограничивало его возможности.

Неизвестно, как долго бы это продолжалось, не узнай Мик о готовящейся свадьбе и не сообщи об этом лорду Криону. Тот, в свою очередь, разыскал герцога, скрывающегося в столице под протекцией Его Величества и занимающегося собственными поисками. Диан, не теряя времени, перебрался во Франкассию, нашел Микаэля, представился помощником, присланным Крионом.

Как оказалось, отлучение герцога Саламандра от двора на почти что два года было лишь частью плана по раскрытию очередного заговора, и он был вынужден практически безвылазно сидеть в своих землях в ожидании очередного покушения. Подсовываемые в постель светлости марионетки были, по сути, единственной возможностью добраться до него, ведь выйти в открытую против мага никто не решался. Однако и они не справлялись со своими обязанностями. Герцог не позволял себе терять контроль над разумом даже в самые пикантные моменты и только со мной потерпел неудачу. Во всех смыслах.

Слишком необычная, непонятная и абсолютно холодная по отношению к нему. Со временем моя персона стала все больше занимать его мысли, распаляя любопытство и фантазию. Первый общий сон был совершенно неосознанным. Затянув меня в эти грезы, мужчина практически не давал мне волю, и я проживала его фантазии по его правилам, оставаясь невольной свидетельницей и бесправной участницей. Но каждая новая ночь, проведенная в его мечтах, давала мне все больше простора для действий. Я узнала его тело до мельчайших подробностей, ловила и угадывала его желания еще до того, как он их высказывал.

Эта возможность проникать в сознание друг друга чуть и не стала началом конца.

Спустя пару часов я уже стояла перед огромной, обитой железом дверью, ведущей в покои Торренса. Это, кстати, тоже заслуга Диана. Исключительно благодаря его содействию брат содержался не в цепях на дне самого глубокого колодца и не был вздернут на столичной площади, правда герцогу пришлось согласиться на условия дяди и возглавить Тайную Канцелярию.

Кивнув охраняющему вход стражнику, потянула на себя железное кольцо и распахнула дверь, а затем аккуратно прикрыла ее за собой. Торренс сидел в кресле с высокой спинкой. Его ноги были покрыты клетчатым пледом, руки расслабленно лежали поверх, а взгляд, полностью пустой и безжизненный, устремлен в окно.

— Привет, Торренс. Я пришла к тебе, — приблизилась к брату и осторожно сжала прохладную ладонь.

Устроившись рядом с ним на самом краю подлокотника, коснулась лица мага, чтобы тут же окунуться в море света.

— Здравствуй, брат. — Прошептала тихо, но он услышал.

— Проваливай, Эбигейл. Я миллион раз повторял тебе, что не хочу уходить. Мне тут хорошо.

— Тор, послушай...

— Уходи, мы не уже говорили с тобой, прекрати меня уговаривать.

Я помолчала пару мгновений и, наконец, решилась.

— Торренс, я выхожу замуж...

— Прекрасно! — восторженно выкрикнул он. — Я счастлив, что ты, девочка моя, все же послушалась и сделала это!

— Брат, я хочу объяснить тебе...

— Передай привет Макс, милая, — он сразу перебил меня, — а теперь уходи, ты мешаешь мне наслаждаться.

После этого меня, как и раньше, выкинуло из его разума.

Несмотря на то, что Торренс находился в ментальной коме, его разум, запертый внутри, продолжал жить в своем собственном мире. Один раз я смогла прорваться сквозь сияющую пелену и чуть не сошла с ума от увиденного там.

Брат раз за разом наслаждался мнимой победой над своим главным врагом — человеком, помешавшим ему достичь цели всей его жизни — взойти на престол Аргарии. В его, несомненно, болезненном разуме Диан ежедневно погибал в муках и ежедневно Торренс придумывал и воплощал новые способы его уничтожения.

Изгнанная из головы брата, словно незванный гость, одной ладошкой прикрыла рот, всхлипнув. Ничего не меняется, раз за разом он отказывается понимать, где находится и что происходит вокруг.

— Я все равно люблю тебя, Торренс, несмотря ни на что — прошептала, утерев выступившие слезы. Поднялась с места и покинула комнату.

Вечером того же дня экипаж, присланный за мной Дианом, остановился перед небольшой церквушкой на самой окраине столицы. Сегодня на мне было довольно простое, но изысканное платье, волосы собраны в скромную прическу, украшенную белыми цветами и жемчужными нитями.

Как бы я ни любила Диана, и даже согласилась принять его рук, но назначать день свадьбы я долго отказывалась. Вначале мужчина уговаривал меня, используя самые популярные и распространенные приемы: дорогое платье, сотни гостей, дворцовый храм и так далее.

Поняв, что это не работает, он умерил свои аппетиты, и спустя почти пять месяцев все-таки добился от меня согласия, но при соблюдении нескольких условий. Платье я хотела выбрать сама, и не такое, что было бы под стать герцогине Дрейк, а то, что выбрала бы Эбби Вайнхаус.

Сочетаться браком в белоснежном наряде я тоже была не согласна, совесть мне ни в какую не позволяла появляться в храме в образе невинной девы. И третье условие — выйти замуж я хотела в небольшой церкви, на окраине города, и пригласить туда только самых близких. То есть в идеале я хотела видеть там только самого Диана и, может еще Микаэля.

Я понимала, что прошу невероятно много от мужчины, заслуживающего всего самого лучшего. Из-за меня он лишился огромного состояния, чуть не потерял жизнь и рассудок. Но поделаться ничего не могла, и только каждый день старалась украсить его жизнь и наполнить ее своими чувствами к нему. В каждом жесте, в каждой детали и каждом слове.

Направившись прямо ко входу в небольшую церквушку, примеченную мной месяц назад, удивилась тому, как тут тихо. На несколько секунд замерла перед высокими распашными дверями, прислушиваясь. Неужели я ошиблась, Диан передумал и ничего не будет?

Нервно одернула подол платья и даже закусила губу, хватаясь за металлическое кольцо и намереваясь потянуть его на себя.

— Подожди, подожди, — меня тут же ухватили за руку и развернули к себе.

— Микаэль! Что ты тут... — закончить я не успела, так как он совершенно бесцеремонно выдернул один из белых бутонов, украшающих мою голову, и воткнул в петлицу своего камзола.

— Веду тебя к алтарю, глупая! — он широко улыбнулся, и предложил мне свой локоть. — Неужели ты не знаешь, что кто-то должен передать тебя с рук на руки жениху?! — Мик подмигнул, а затем, грозно сведя брови, продолжил: — А теперь идем, и так заставила одного из самых влиятельных людей страны жениться как простолюдина—Ты бы еще в амбаре предложила сыграть свадьбу...

Не обращая больше внимания на мое изумление, парень ловко подцепил меня под руку и, распахнув двери, втянул внутрь. Заиграла тихая мелодия, а я охнула, заметив, что в крохотном зале, кроме Диана и лорда Криона, находилось еще несколько человек. В стороне примостился Трой, вернувшийся к служению сразу как только объявили о возвращении герцога Саламандра, и еще один незнакомец, чье лицо скрывалось в тени.

Диан же стоял в центре у алтаря и широко улыбался, поймав и больше не выпуская мой взгляд. Слева от него замер лорд Крион.

Подведя меня к мужчинам, Микаэль обвел взглядом гостей и фыркнул:

— Вы бы еще Его Величество притащили сюда, раз и этот тут.

— Там, — укоризненным тоном прошипел милорд, чуть дернув головой в сторону притаившегося в тени мужчины. После этих слов, незнакомец выступил из своего укрытия и ухмыльнулся. Я охнула, а Мик громко слотнул, отцепляя мою руку от себя и вручая Диану.

— Забирайте, ваша светлость! Это теперь все ваше!

— Мик! — шикнула я.

— Чертов мальчишка, — прошипел лорд Крион, дергая того за рукав камзола и заставляя переместиться ближе к себе.

— Ну что же, — в крохотном зале церквушки прогремел голос правителя, — раз все собрались,

можем приступать!

Из-за алтаря показался собирающийся проводить обряд служитель. Взяв меня за дрожащие пальцы левой руки, а Диана правой, он неторопливо приблизил наши ладони и переплел пальцы.

— Дети мои, — начал он, — осознаете ли вы, зачем собираетесь провести этот священный обряд?

— Да, — одновременно ответили мы с герцогом. Я говорила тихо, боясь дышать и испуганно глядя в его лицо, а Диан ответил громко и четко, так же не отрывая от меня взгляд.

— Представляете ли вы, чем закончится для вас этот выбор, ведь связь ваша будет нерушимой... — продолжал служитель, а мир на секунду поблек и перед мысленным взором замелькали невероятно горячие и откровенные картинки.

— Диан! — почти зло оборвала я поток его фантазии, направленный на меня.

А тот лишь рассмеялся, и хрипло пробормотал:

— А нечего было влюблять меня в себя.

— Что? — ошарашенно ответила, тряхнув головой и сбрасывая морок.

— Что? — слышалось со стороны прерванного служителя.

— Все! Заканчиваем, — решительно притянув меня к себе, провозгласил жених, — все и так ясно! Эд, давай браслеты! Милая, я тебя обожаю, хочу видеть рядом всегда! Даже, когда ты превратишься во вредную старушку и будешь брюзжать на наших многочисленных внуков, я буду тебя любить!

Служитель, удивленный подобным выпадом, хохотнул и развел руки под моим изумленным взглядом.

— Вы согласны, милая? — наконец, справившись с собой и погасив широкую улыбку, спросил он.

— Д-да! Но разве можно так? — все же прошептала я.

— Отчего же нет! Объявляю вас мужем и женой! Жених, надевайте браслет вашей избраннице и целуйте ее уже!